

**ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС
РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ
О СОВЕТСКОМ ПРОШЛОМ:
СТРАТЕГИИ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ,
АКТОРЫ, КОММЕМОРАТИВНЫЕ
ПРАКТИКИ**

Коллективная монография

Под общей редакцией доктора политических наук,
профессора **О.Ф. Русаковой**

Екатеринбург
Издательский Дом «Дискурс-Пи»
2022

УДК 32
ББК 63
О - 91

*Издание осуществлено
при финансовой поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований по проекту № 21-011-43023*

Рецензенты:
доктор политических наук, профессор кафедры политических наук
Уральского гуманитарного института УрФУ
А.А. Керимов,

доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой
теории и истории международных отношений
Уральского гуманитарного института УрФУ
О.С. Поршнева

О - 91 **Официальный дискурс российской политики
памяти о советском прошлом: стратегии
интерпретаций, акторы, коммеморативные практики :**
коллективная монография / О.Ф. Русакова, С.В. Мошкин,
Е.Г. Дьякова [и др.]; под общ. ред. О.Ф. Русаковой. –
Екатеринбург: Издат. Дом «Дискурс-Пи», 2022. – 378 с.
ISBN 978-5-98728-050-8

В коллективной монографии рассматриваются основные структурные компоненты официальной политики памяти, а также проблемы, связанные с противоречиями внутри официального дискурса политики памяти о советском прошлом, к которым относятся: стратегия примирения альтернативных трактовки Октябрьской революции; интерпретации образа Сталина в официальном дискурсе современной политики памяти; выявление причин и следствий распада СССР и др. Особое внимание уделено вопросам изучения истоков и цены Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, нарративному анализу «победных» фраз-клише, педагогическим аспектам изучения политики памяти о Великой Отечественной войне и др. Посредством анализа дискурса российского кинематографа, изучения школьных учебников и проведения социологических исследований раскрываются особенности преломления официального дискурса памяти в современном массовом сознании.

**УДК 32
ББК 63**

ISBN 978-5-98728-050-8

© Коллектив авторов, 2022
© Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение (Русакова О. Ф.)	5
Глава I. Официальная политика памяти: основные структурные компоненты	11
I.1. Стратегии официальной политики памяти (Русакова О. Ф.).....	11
I.2. Инфраструктура политики памяти (Русакова О. Ф., Русаков В. М.)	42
I.3. Фактор исторического воображения в структуре современной политики памяти (Моисеенко Я. Ю.)	61
Глава II. Противоречивость официального дискурса политики памяти о советском прошлом	80
II.1. Конфликтный характер политики памяти об Октябрьской революции в постсоветской России (Русакова О. Ф., Мошкин С. В., Беляева Е. Д.).....	80
II.2. Почему в Советском Союзе не праздновали день образования СССР: версия «непразднования» (Мошкин С. В.).....	105
II.3. Тракторы сталинской эпохи и образа Сталина в официальном дискурсе современной России (Русакова О. Ф., Кокоулин В. Г.)	131
II.4. Проблема образования и распада СССР в официальном российском дискурсе (Русакова О. Ф., Грибовод Ек. Г.)	162
Глава III. Победа во Второй мировой войне – стержневая основа российского дискурса политики памяти	183
III.1. Официальный российский дискурс об истоках и цене победы СССР в Великой Отечественной войне (Русакова О. Ф.).....	183

III.2. «Победные» фразы-клише как нарративный компонент российской политики памяти (<i>Русакова О. Ф., Голоскоков В. А.</i>).....	215
III.3. Педагогические аспекты российской политики памяти о Великой Отечественной войне (<i>Огоновская И. С.</i>).....	233
Глава IV. Преломления официального дискурса политики памяти в массовом сознании.....	256
IV.1. Дискурс российского кинематографа о советском прошлом как инструмент политики памяти (<i>Русакова О. Ф., Кокоулин В. Г.</i>).....	256
IV.2. Политика памяти о советском прошлом, преломленная в школьных учебниках отечественной истории 1990-х – 2010-х годов (<i>Огоновская И. С.</i>).....	277
IV.3. Особенности восприятия российского официального дискурса политики памяти о советском прошлом в массовом историческом сознании (по результатам качественного социологического исследования) (<i>Русакова О. Ф., Дьякова Е. Г. Мошкин С. В., Грибовод Ек. Г., Трахтенберг А. Д.</i>).....	306
Заключение (<i>Русакова О. Ф.</i>).....	335
Библиография (<i>сост. и подгот. Грибовод Ел. Г.</i>).....	340
Сведения об авторах	376

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей коллективной монографии изложены результаты междисциплинарного научно-исследовательского проекта «Официальный дискурс российской политики памяти о советском прошлом: стратегии интерпретаций, акторы, коммеморативные практики», поддержанного грантом РФФИ № 21-011-43023.

Основная **цель проекта** состояла в выявлении альтернативных концептов и противоречий, содержащихся в официальном российском дискурсе политики памяти о советском прошлом, в разнообразных стратегиях и способах интерпретаций исторических вех данного прошлого, в раскрытии неоднозначного содержания деятельности ключевых акторов современной политики памяти и особенностей репрезентаций значимых событий и фигур советской эпохи в коммеморативных практиках.

Актуальность проведенного исследования обусловлена как общими теоретико-методологическими проблемами развития теории и методов изучения феномена памяти, рассматриваемых в качестве относительно самостоятельного исследовательского направления в гуманитарных науках, называемого термином *memory studies*, так и задачами современной информационной борьбы, предполагающей активное включение средств и методов политики памяти в инструментарий противоборства, осуществляемого между российским внешним и внутренним политическим курсом и его идейными противниками.

Теоретическими источниками настоящего исследования послужили известные работы зарубежных авторов, среди которых следует прежде всего назвать Пьера Нора – составителя семитомного издания «*Les lieux de memoire*»¹, труды Алейды Ассман² и Мориса Хальбвакса³, разработчи-

¹ Нора П. Франция. Память. Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та. 1999. 333 с.

² Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. Москва: Новое лит. обозрение, 2014. 323 с.; Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. Москва: Новое лит. обозрение, 2017. 272 с. и др.

³ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр.

ков теории коллективной памяти П.Х. Хаттона⁴ и Т. Джадта⁵, авторов концепций режимов памяти и коммеморативных агентов – М. Бернхарда и Я. Кубика⁶, Д. Джовика⁷, А. Булл и Г. Хансена⁸, Р. Вагнер-Пасифиси и Б. Шварца⁹, Р. Хоркада¹⁰ и др.

Среди российских исследователей, оказавших идейно-теоретическое влияние на разрабатываемый проект, необходимо назвать Г.А. Бордюгова¹¹, А.Г. Васильева¹², Н.Е. Ко-

и вступ. ст. С.Н. Зенкина. Москва: Новое изд-во, 2007. 348 с.

⁴ *Хаттон П.Х.* История как искусство памяти / пер. с англ. В.Ю. Быстрова. Санкт-Петербург: Владимир Даль: Фонд Ун-т, 2003. 423 с.

⁵ *Джадт Т.* «Места памяти» Пьера Нора: Чьи места? Чья память? // *Ab imperio*. 2004. № 1. С. 44–71.

⁶ *Bernhard M., Kubik J.* A Theory of the Politics of Memory // *Twenty Years After Communism: The Politics of Memory and Commemoration* / Ed. by M. Bernhard, J. Kubik. Oxford: Oxford Univ. Press, 2014. P. 4–17.

⁷ *Jovic D.* ‘Official memories’ in post-authoritarianism: an analytical framework // *Journal of Southern Europe and the Balkans*. 2004. Vol. 6, № 2. P. 98. (97–108)

⁸ *Bull A., Hansen H.* On agonistic memory // *Memory Studies*. 2016. Vol. 9, № 4. P. 1–15; *Bull A., Hansen H., Kansteiner W., Parish N.* War museums as agonistic spaces: possibilities, opportunities and constraints // *International Journal of Heritage Studies*. 2019. Vol. 25, № 6. P. 611–625.

⁹ *Wagner-Pacifici R., Schwartz B.* The Vietnam Veterans Memorial: Commemorating a Difficult Past // *American Journal of Sociology*. 1991. Vol. 97, № 2. P. 376–420.

¹⁰ *Hourcade R.* Commemorating a Guilty Past. The Politics of Memory in the French Former Slave Trade Cities // *The Politics of Memory. Making Slavery Visible in the Public Space* / Ed. by A.L. Araujo. New York; Leningrad: Routledge, 2012. P. 124–140.

¹¹ *Бордюгов Г.А.* «Войны памяти» на постсоветском пространстве / предисл. А. Касаева. Москва: АИРО-XXI, 2011. 255 с.

¹² *Васильев А.Г.* Современные memory-studies и трансформация классического наследия // *Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории* / под ред. Л.П. Репиной. Москва: Кругъ, 2008. С. 19–49.

посова¹³, О.Ю. Малинову¹⁴, А.И. Миллера¹⁵, Л.П. Репину¹⁶. В процессе работы над проектом были приняты во внимание теоретико-методологические достижения авторов коллективных монографий, посвященных изучению определенных аспектов современной политики памяти¹⁷.

Предметом настоящего исследования стал официальный дискурс политики памяти, главной характеристикой которого является его «общая нацеленность на управление со стороны государства и иных мнемонических акторов коллективной памятью народа путем производства определенных способов интерпретаций прошлого, конструирования политически значимых смыслов, образов, символов, мифов, нарративов, которые посредством коммеморативных практик, социально-гуманитарных ресурсов, «инфраструктуры памяти» и технологий прочно закрепляются в сознании

¹³ Копосов Н.Е. Память строгого режима: история и политика в России. Москва: Новое лит. обозрение, 2011. 320 с.

¹⁴ Малинова О.Ю. Коммеморация столетий революции(й) 1917 года в РФ: сравнительный анализ соперничающих нарративов // Полис. 2018. № 2. С. 37–56; Малинова О.Ю. Неудобный юбилей: Итоги переосмысления «мифа основания» СССР в официальном историческом нарративе РФ // Политическая наука. 2017. № 3. С. 13–39 и др.

¹⁵ Миллер А.И. Россия: Власть и история // Pro et Contra. 2009. Т. 13, № 3–4. С. 6–23; Миллер А.И. Политика памяти в посткоммунистической Европе и ее воздействие на европейскую культуру памяти // Полития. 2016. № 2 (80). С. 111–121 и др.

¹⁶ Репина Л.П. «Мост из прошлого в грядущее», или вновь о метафоре памяти // Диалог со временем. 2012. № 41. С. 181–190 и др.

¹⁷ Методологические вопросы изучения политики памяти: сб. науч. тр. / под ред. А.И. Миллера, Д.В. Ефременко. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. 224 с.; Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Актеры, институты, нарративы: колл. моногр. / под ред. А.И. Миллера, Д.В. Ефременко. Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2020. 632 с.; Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе: сб. ст. / под ред. В.В. Лапина, А.И. Миллера. Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2021. 312 с. и др.

и поведении граждан, что в итоге формирует национальную идентичность и укрепляет легитимность существующей власти»¹⁸.

В более узком смысле непосредственным предметом нашего изучения стал *официальный дискурс политики памяти, производящий интерпретации и ментально-символические реконструкции исторических событий, образов и персоналий, относящихся к советской эпохе*. Началом данной эпохи является дата 7 ноября 1917 г., а концом – 30 декабря 1991 г. Поскольку данный проект посвящен 100-летию образования СССР, то в фокусе нашего внимания прежде всего оказались события, факты, исторические фигуры, коммеморативные практики, ознаменовавшие главные вехи становления, развития, расцвета, деформации и распада Советского Союза как государственного образования.

Основными методами исследования официального дискурса политики памяти о советском прошлом стали методы сравнительного анализа, критического дискурс-анализа, междисциплинарного подхода, что позволило комплексно изучать с позиций исторического, политологического, культурологического, педагогического и социологического подходов способы формулирования и реализации в различных сферах общественной жизни официальных дискурсов политики памяти об СССР.

В качестве *эмпирических источников* научного изучения стали многочисленные официальные документы и материалы, в которых получили свое отражение альтернативные стратегии и интерпретации политики памяти, проводимые разными ее акторами. В отдельную группу нами выделены *медиаисточники* официальной политики памяти, выступающие в качестве важных ресурсов закрепления в массовом сознании ее стратегических установок и символических форм. Среди данных медиаисточников – учебники и учебная литература, кинематографические произведения, современные СМИ и социальные сети. Медиаресурсы рассматриваются также в роли относительно самостоятельных акторов политики памяти, которые способны участвовать не только в широком распространении ее дискурса, но и в его корректировке.

¹⁸ Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г., Моисеенко Я.Ю. Дискурс политики памяти: исследования символических аспектов // Дискурс-Пи. 2022. № 19 (2). С. 160.

Новизна результатов, полученных в ходе работы над проектом, состоит в том, что впервые в российской исследовательской практике было осуществлено комплексное изучение основных стратегических установок, дискурсов и нарративов официальной российской политики памяти о советском прошлом, раскрыты структурные компоненты инфраструктуры современной политики памяти, реализуемой в постсоциалистических государствах Центральной и Восточной Европы и в странах СНГ. На основе анализа официальных источников и коммеморативных практик был выявлен целый ряд характерных черт стратегий декоммунизации и десоветизации, форм и видов их практической реализации, предлагаемых сторонниками неолиберального дискурса политики памяти как в России, так и в зарубежных государствах. Кроме того, впервые на основе применения методов сравнительного и критического дискурс-анализа в настоящей монографии проведено сопоставление альтернативных версий советского прошлого, полученных в процессе интерпретаций конкретных событий и политических практик значимых исторических фигур. При этом отмечались как сильные, так и слабые стороны представленных официальным дискурсом интерпретаций.

В структурном плане коллективная монография состоит из введения, четырех глав, которые разбиты в целом на 13 параграфов, заключения, библиографического списка, сведений об авторах. Первая глава содержит теоретический анализ основных структурных компонентов официальной политики памяти. Во второй главе раскрывается конфликтный характер официального дискурса политики памяти о советском прошлом, начиная с существующих неоднозначных трактовок Октябрьской революции и практик большевизма и заканчивая противоречивыми интерпретациями проблематики образования и распада СССР. Третья глава посвящена критическому изучению темы Победы СССР в Великой Отечественной войне, которая представляется в качестве стержневой основы российского дискурса политики памяти. В четвертой главе речь идет о способах преломления и закрепления официального дискурса политики памяти в массовом историческом сознании, где в качестве основных инструментов такого преломления выступают российский кинематограф и школьные учебники по отечественной истории. В завершающем разделе на основе проведенного качественного

социологического исследования посредством метода фокус-группы показаны особенности массового восприятия официального дискурса памяти о советской эпохе в сознании трех поколений российских граждан.

ГЛАВА I. ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПАМЯТИ: ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ

I.1. Стратегии официальной политики памяти

Кризис и процесс разложения советской модели политики памяти

Советский официальный дискурс политики памяти опирался на «трех китов» – триединую систему, в которой каждый структурный компонент неразрывно был связан и согласован со всеми другими: 1) коммунистическую идеологию; 2) Коммунистическую партию как главный мнемонический актор, формирующий и воплощающий на практике стратегические задачи советской политики памяти, в том числе задачу воспитания человека коммунистического будущего; 3) советскую символическую политику, которая воплощалась в процессе реализации разнообразных меморативных практик, включая работу по созданию и пропаганде советского пантеона, к которому причислялись сакральные образы вождей, полководцев, героев и мучеников.

Впервые черты начала кризиса когда-то прочной и монолитной советской модели политики памяти, сформировавшейся с эпоху сталинизма, отчетливо проступили в эпоху Н.С. Хрущева (1953–1964 гг.), получившей название «хрущевская оттепель». Поворотными моментами, положившими начало для проведения курса на десталинизацию политики памяти, стали два решающих события: 1) выступление Н.С. Хрущева на XX-ом съезде КПСС с докладом «О культе личности и его последствиях»¹⁹; 2) решение XXII съезда КПСС о выносе саркофага с гробом Сталина из Мавзолея²⁰.

Доклад Хрущева о культе личности Сталина произвел эффект разорвавшейся бомбы как внутри КПСС, выступав-

¹⁹ Хрущев Н.С. О культе личности Сталина и его последствиях : докл. на XX съезде КПСС // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 145–151.

²⁰ Из Информационного сообщения о XXII Съезде Коммунистической партии Советского Союза. URL: <http://www.agitclub.ru/spezhran/hrus/hrpost22.htm>

шей в советском обществе в роли главного актора, формирующего и претворяющего в жизнь официальный дискурс политики памяти, так и внутри мирового коммунистического движения, которое строилось на принципах доверия к советской идеологической системе и ее практике социалистического строительства. Утвержденный съездом КПСС курс на десталинизацию привел к эскалации конфликтных ситуаций в руководстве целого ряда социалистических государств Восточной Европы²¹, к расколу среди лидеров их компартий. Так, к примеру, внутри СЕПГ (Социалистической единой партии Германии) сразу после XX съезда КПСС развернулась острая и драматическая внутривнутрипартийная дискуссия вокруг высказывания их лидера Вальтера Ульбрихта о том, что «Сталина нельзя относить к классикам марксизма»²². Данная дискуссия дала старт многочисленным публичным дебатам, прошедших в социалистических странах, о месте и роли фигуры Сталина в советской и мировой истории. Эти дискуссии производили эффект десакрализации главных героев сталинской эпохи, разрушали сложившийся вокруг фигуры Сталина, его трудов и практик священный нимб.

Вслед за разоблачениями культа личности Сталина широко развернулись на пространствах ряда социалистических государств символические акции – снос памятников Сталину, переименования городов, сел, улиц, площадей и т. п.

Однако далеко не все лидеры государств социалистического блока взяли курс на десталинизацию. Так, к примеру, открыто против его проведения выступила Компартия Китая, назвавшая данный курс ревизионистским. Когда

²¹ В июне-октябре 1956 г. в Польше проходили антисоветские выступления, направленные против всемогущества коммунистов и власти ПОРП (Польской объединенной рабочей партии). Массовые выступления удалось подавить без вмешательства советских вооруженных сил после того, как лидер польских коммунистов Гомулко взял под свой контроль ситуацию в стране. В октябре 1956 г. в Венгрии вспыхнуло антисоветское вооруженное восстание, для подавления которого в страну были направлены советские воинские части.

²² *Тихомиров А. А.* О политике и практиках десталинизации в ГДР: реакция на секретный доклад Хрущева «О культе личности и его последствиях» // *История и современность.* 2016. № 2. С. 99.

в 1961 г. на съезде КПСС было принято решение о выносе саркофага с гробом Сталина из Мавзолея, представители КПК предложили советской стороне передать Китаю данный саркофаг для его установки в мавзолее в Пекине, причем предлагалось это сделать отнюдь не бесплатно. К китайской инициативе официально присоединилась социалистическая Албания²³. Но сторонники Хрущева не согласились пойти на такой шаг.

Хрущевская десталинизация зародила в общественной среде серьезные сомнения в незыблемости канонической схемы советской официальной политики памяти. Возникший в эпоху «оттепели» процесс частичного расширения пространства для творческих свобод породил в среде интеллигенции бурные публичные дискуссии по наболевшим вопросам прошлого и настоящего, по проблемам критического восприятия канонов советских форм коммемораций посредством языка литературы и искусства, театрального дискурса. «Ветры перемен», возникшие в период оттепели, аромат ее атмосферы получили отражение в новом языке и сюжетных образах советского кинематографа²⁴, в репертуарах новых театральных коллективов, в выставках московских неоавангардистов, в распространении «самиздата»²⁵. Благодаря возникновению во времена Хрущева альтернативной официальному дискурсу советской прозы, своеобразно освещающей события истории, в общественных кругах стали распространяться такие понятия как «лагерная правда», «окопная правда», «деревенская правда». В своей совокупности данные перемены означали возникновение системы ценностей, вступающей в конфликт с принципами

²³ Данную идею поддержали, хотя и не публично, руководители Румынии, Северной Кореи и Северного Вьетнама. Поддержал их и Эрнесто Че Гевара (см.: Самсонов А. Как Хрущев разрушил стратегический союз с Китаем // Военное обозрение. 2016. 4 марта. URL: <https://topwar.ru/91848-kak-hrushev-razrushil-strategicheskiy-soyuz-s-kitaem.html>).

²⁴ Примером может служить фильм режиссера Марлена Хуциева «Застава Ильича», снятый в 1962–1964 гг. Картина впервые появилась на экране в 1965 г. под новым названием «Мне двадцать лет».

²⁵ См.: Советская культура в период «оттепели» и «застоя». URL: <http://www.cultnow.ru/hooms-587-2.html>

и канонами советской политики памяти, они также приводили к появлению целой группы неофициальных мнемонических акторов, пересматривающей устои советской модели памяти. Именно из этой среды в последствии вышли советские диссиденты со своим радикально-критическим, оппозиционным дискурсом²⁶.

В брежневскую эпоху произошло дальнейшее углубление кризиса советской модели политики памяти, связанное, прежде всего, с развитием диссидентского движения, благодаря которому сформировался круг авторов, решительно оспаривавший официальный исторический нарратив²⁷.

Однако следует подчеркнуть, что первые годы правления Л. И. Брежнева были отмечены довольно позитивными подвижками в проводимой КПСС политике памяти. Тогда главные усилия руководства страны были направлены в сторону расширения дискурсивно-символического пространства исторической памяти путем дальнейшего продвижения дискурса о Великой Отечественной войне. Так, например, сразу же после отстранения от власти Хрущева был реализован целый пакет коммеморативных практик, нацеленный на дальнейшее увековечение памяти о подвигах советского народа в данной войне. Ключевую роль в разворачивании этого процесса сыграло принятое 30 марта 1965 г. Постановление Президиума ЦК КПСС «О праздновании 20-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг.», в котором говорилось, что День Победы – 9 мая – отныне считается нерабочим днем.

В Постановлении были сформулированы ключевые идейные установки, на которые предписывалось опираться при освещении смыслов и значений событий Великой Отечественной войны: «Вдохновителем и организатором победы в Великой Отечественной войне была Коммуни-

²⁶ Севастьянова Я.В., Ефременко Д.В. Прошлое и будущее в советском метанарративе: взаимосвязь национального и наднационального // Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: колл. моногр. / под ред. А.И. Миллера. Д.В. Ефременко. Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2020. С. 56.

²⁷ Там же.

стическая партия Советского Союза. Она мобилизовала все материальные и духовные силы советского общества для разгрома врага. Коммунисты и комсомольцы находились в первых рядах на фронте и в тылу, воодушевляя массы своим личным примером. Тяжелые испытания войны еще сильнее закаляли ряды партии, повысили ее боеспособность и руководящую роль. <...> Победа над фашизмом продемонстрировала всему миру преимущества социалистического общественного строя над капиталистическим, способствовала образованию мировой социалистической системы...»²⁸.

Перед идеологическими структурами, ответственными за спектр работ в области политики памяти, ставились следующие задачи: «Опубликовать в центральной печати, журналах, республиканских, краевых и областных газетах статьи, очерки, документы и воспоминания, рассказы, фотоиллюстрации и другие материалы, посвященные 20-летию разгрома фашистских захватчиков. <...> Академии наук СССР, Академии общественных наук при ЦК КПСС, академиям наук союзных республик, Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ВПШ при ЦК КПСС, институтам истории партии при ЦК КП союзных республик, партийным школам, а также высшим учебным заведениям провести в апреле – мае 1965 г. научные сессии конференции или заседания ученых советов, посвященные 20-летию победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками... Военному издательству подготовить и издать книги и брошюры с воспоминаниями участников войны, очерки и документы о подвиге советского народа в Отечественной войне, сборник «Благодарные народы воинам-освободителям» и альбом «Великая победа», а также материалы, разоблачающие фашизм... Общественно-политическим и научно-историческим журналам опубликовать в специальных (майских) номерах серию статей, историографических обзоров и рецензий, посвященных проблемам истории Великой Отечественной войны... Издательству «Мысль» выпустить к маю 1965 г. 10-й том «Всемирной истории», в котором излагается исто-

²⁸ Цит. по: *Пивоваров Н. О праздновании Дня Победы в 1955 и 1965 гг.*, 09.05.2015. URL: <http://www.world-war.ru/o-prazdnovanii-dnya-pobedy-v-1955-i-1965-gg>

рия Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом... Агентству печати «Новости» подготовить серию выставок об истории Великой Отечественной войны для показа их в зарубежных странах, а также организовать публикацию на эту тему специальных номеров зарубежных советских изданий»²⁹.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР 9 мая 1965 г. на Красной площади состоялся второй в истории страны Парад Победы, которому предшествовало проведение ряда важных коммеморативных мероприятий: открытие в Александровском саду в Москве памятника «Городам-героям» и одновременно с этим – мемориала Могилы Неизвестного солдата (8 мая 1965 г.).

Проведение Парада Победы знаменовало собой продолжение одной из самых ярких и впечатляющих по своему воплощению традиций, возникших при Сталине. В сценарии данного Парада была в значительной степени сохранена прежняя, лично разработанная вождем церемониально-символическая рамка. Сам Парад явился предупреждающим знаком для тех, кто слишком увлекся процессом десталинизации.

В брежневскую эпоху состоялось открытие такого значимого для глубокого запечатления в памяти советского народа и в памяти народов освобожденной Европы мемориала, как мемориальный комплекс «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане (15 октября 1967 г.). Во многих городах и селах страны стали возводиться памятники в честь советских воинов, павших за Родину в 1941–1945 гг. К примеру, с 1965 по 1970 гг. только на территории одного Яльчикского района Чувашской Республики в селах было установлено более 20 памятников и обелисков воинам-землякам³⁰.

Вместе с тем, следует отметить, что в последние годы правления Брежнева в работе основных советских акторов политики памяти стали развиваться и процветать такие негативные черты как формализм, догматизм, косность, страх

²⁹ Там же.

³⁰ Мемориальные обелиски и воинские захоронения на территории Яльчикского района Чувашской республики. URL: <http://www.nbchr.ru/memorial/yalch/files/assets/common/downloads/publication.pdf>

перед новизной. Это приводило к вымыванию из марксистской исторической теории ее живого, творческого начала. Формы и методы пропаганды официальной политики памяти не отличались разнообразием и креативностью. Поиски новых подходов решительно пресекались «сверху». Все это существенно подрывало веру советских граждан в коммунистические идеалы, вызывало сомнения в правильности и справедливости известного лозунга «Марксистское учение всесильно, потому что оно верно», подрывало доверие ко всем идеологическим структурам КПСС.

Смерть Брежнева и последовавший после нее очень краткий период андроповско-черненкоковского правления ознаменовали собой «точку бифуркации» в выборе дальнейшей траектории развития советского исторического дискурса и мемориативных практик. Выбор вполне определился в эпоху горбачевской перестройки, и это был путь, ведущий к полному развалу когда-то прочной и структурированной советской модели политики памяти.

Уже в первые годы своего правления М.С. Горбачев «открыл шлюзы» для активного включения в процесс обновления советской модели памяти альтернативных ей дискурсов. Это привело к широкому хождению на рынке интеллектуальной продукции огромной массы запрещенной ранее литературы, которая производила в общественном сознании эффект разрушения сакральных смыслов, идеалов, текстов, фигур вождей и героев, существовавших в советском дискурсе памяти.

В 1987 г. наступил радикальный перелом в трактовках ключевых событий и фигур советской истории, по сути, совершился инверсионный поворот: прежние исторические понятия, образы, значимые фигуры стали превращаться в свою противоположность, обрели обратные смысловые и ценностные черты. Началось разрушение пантеона советских героев и мучеников, усилилась деглорификация советских вождей. Последней фигурой, до которой докатился процесс десакрализации, стал В.И. Ленин. Практика «свержения с пьедестала» исторической политики (символическое и реальное) фигуры Ленина выбила последнее основание под фундаментом советской модели политики памяти.

Второй знаковой вехой, связанной с окончательным разложением советской модели политики памяти, стало принятие Закона СССР «О печати и других средствах массовой

информации» (12 июня 1990 г.), отменившего цензуру³¹. Выключение из системы государственного контроля механизмов цензуры за производством и тиражированием советских дискурсов памяти усилило процесс их замены на антисоветские и контр-социалистические дискурсы, привело к агрессивным нападениям СМИ на ключевые метанарративы и символы советской политики памяти. Время полной гибели советской модели памяти совпало с датой прекращения существования СССР (30 декабря 1991 г.). В ельцинской «новой России» и в бывших советских республиках стали формироваться новые модели политики памяти, которые приняли на вооружение многие западные образцы конструирования исторических дискурсов и практик их воплощения.

Стратегия декоммунизации в официальной политике памяти государств Центральной и Восточной Европы

После распада СССР во вновь образованных государствах на постсоциалистическом пространстве стал развиваться процесс критического переосмысления советского прошлого и выработки новых стратегических установок политики памяти. В итоге в государствах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) место доминирующей стратегии официальной политики памяти прочно заняла *стратегия декоммунизации*, направленная на решение следующих ключевых задач:

1) формирование и распространение дискурса вражды³² по отношению к коммунистическому прошлому новых государственных образований;

³¹ Постановление Верховного Совета СССР от 12 июня 1990 года «О введении в действие Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_16716.htm

³² Согласно К.К. Фурсову, «дискурсом вражды» можно назвать такой дискурс, который выражает желание причинить вред тому, кто воспринимается как враг или выражает психологические причины враждебности (см.: Фурсов К.К. Дискурс вражды масс-медиа: процесс формирования и структура теории // Социум и власть. 2018. № 5 (73). С. 51).

2) взятие на вооружение неолиберального дискурса в качестве радикальной альтернативы советскому и российскому дискурсу политики памяти;

3) отказ от советского исторического наследия и собственного опыта коммунистического строительства, представляющих главную угрозу для вступления государств ЦВЕ в Европейский Союз с его консенсусной демократией, с системой провозглашенных ценностей, направленной на защиту прав и свобод личности, разнообразных меньшинств, на развитие рыночной экономики и т. д.;

4) отказ от дискурса советской коммунистической идеологии и советских практик коммеморации;

5) включение в концептуальный репертуар стратегии декоммунизации таких категорий, применяемых для описания и осмысления советской эпохи, как «тоталитаризм», «колониализм», «оккупация», «геноцид», «жертвы террора» (тоталитаризма, оккупации, колониализма, геноцида);

6) учреждение нового законодательства, направленного на легитимацию запретов в отношении деятельности коммунистических партий, публичной демонстрации коммунистической и советской символики, практик переименования топографических объектов, сноса памятников, символизирующих советское прошлое, переименование топографических мест;

7) развитие практик реабилитации жертв коммунистического режима и увековечения их памяти;

8) осуществление люстраций в целях наказания участников коммунистических репрессий и восстановления исторической справедливости;

9) создание институциональной инфраструктуры, призванной развивать и контролировать идеологические и символические практики реализации антикоммунистической стратегии;

10) формирование системы медиа-коммуникаций, обеспечивающей информационную безопасность и пропаганду антикоммунистических идей и практик посредством применения современных медиатехнологий.

Антикоммунистическая направленность официального дискурса политики памяти в новых государствах ЦВЕ проявляется особенно интенсивно в периоды обострения идейного и информационного противостояния между коллективным Западом, к которому относятся страны ЦВЕ, и Россией. При

этом главным инструментом данной конфронтации выступает *дискурс вражды*, который становится важным инструментом агрессивной пропаганды целого комплекса идеологем, призванных разоблачать пагубность для развития «демократического» мира как коммунистических, так и российских практик, символов, ценностей.

Взятие на вооружение дискурса вражды позволяет агентам продвижения антикоммунистической и антироссийской модели политики памяти решать три важные задачи: 1) очищение от символических остатков советского (коммунистического) прошлого идеологического и топографического общественного пространства в целях установления собственной монополии в области управления коллективной памятью; 2) легитимация новой «либерально-демократической» властной элиты, полностью разорвавшей свои связи с советскими институтами и разделяющей антикоммунистические воззрения; 3) создание идеологического плацдарма для развития и торжества националистических (в предельном случае – нацистских) идей и движений.

Данный дискурс политики памяти транслируется тем сильнее и радикальнее, чем прочнее оказывалась связь новой правящей элиты с прежним политическим режимом. Эта закономерность в самом начале смены режима особенно ярко проявилась в Венгрии, где технократическая номенклатура среднего звена, получив в свои руки социалистическую собственность, стала настаивать на самом решительном идеологическом разрыве со своим недавним коммунистическим прошлым. На этом фоне возрос венгерский национализм, появилась знаменитая партия Йоббик, реабилитирующая самые мрачные страницы венгерской истории под флагом декоммунизации³³.

Курс на декоммунизацию, удалив из идеологического пространства прежнюю систему ценностей, институтов и коммеморативных практик, по сути, расчистил дорогу для широкого распространения неолиберального дискурса, в том числе и в области политики памяти. Выделим характерные для дискурса данного типа идеологические и политико-

³³ Соловьев С. Попытка декоммунизации в России привела к краху десталинизации: интервью, 04.05.2018. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/popytka-dekommunizaczii-v-rossii-privela-k-krahu-destalinizaczii/>

практические установки: 1) идеализация американской и западно-европейской моделей демократии; 2) геополитическое мессианство, дающее право на распространение неоллиберальных идей и практик в глобальном масштабе; 3) борьба с авторитаризмом и его воплощениями в конкретных политических системах и режимах; 4) приоритет интересов транснациональных корпораций над интересами национальных институтов отдельных государств, ориентация на принцип десуверенизации государственной политики; 5) утверждение права внешнего вмешательства во внутренние дела государства в целях революционного свержения «диктаторских» режимов; 6) построение всех сфер общественной жизни, включая культуру, науку и образование, на основе применения принципов монетизации и коммерциализации; 7) тотальная маркетизация медиапространства и установление монополии неолиберальной элиты в сфере формирования медиаконтента и контроля над СМИ; 8) космополитическая ориентация в выборе образа жизни представителей неолиберальной элиты; 9) использование методов санкционной политики в отношении внешних политических конкурентов³⁴.

Процесс активного противостояния неолиберального дискурса, характерного для западно-ориентированных государств, официальному российскому дискурсу политики памяти сформировался не сразу. Дело в том, что вплоть до середины 2000-х гг. в российской внешней и внутренней политике господствовал именно неолиберальный дискурс. Показателями этому были следующие проходившие в России процессы: проведение грабительской приватизации с ее безудержным монетаризмом; коммерциализация всех сфер общественной жизни; ориентация на западные образцы научной и учебной литературы, в большинстве которых преобладает именно неолиберальный дискурс; широкое проникновение ценностей общества потребления в массовую культуру и общественное сознание; маркетизация сферы социального продвижения с ее культом агрессивной конкуренции, материального и имиджевого успеха.

Одним из наглядных примеров глубокого проникновения неолиберального дискурса в сферу управления научной

³⁴ Русакова О.Ф., Русаков В.М. Правый поворот в политическом дискурсе элит и кризис неолиберализма // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2016. № 3–4 (24–25). С. 14.

деятельностью в России стало повсеместное применение на практике западной наукометрической системы для оценки публикационной активности ученых. Речь идет об использовании международных баз данных Web of Science и Scopus, созданных и пропагандируемых англосаксонским сообществом в целях мониторинга достижений российских ученых и контроля за соответствием их дискурса западным лекалам³⁵.

Сразу же после распада СССР в государствах ЦВЕ вернулась работа по конструированию нового антикоммунистического и антисоветского дискурса политики памяти, в публичный оборот активно вводился *концепт тоталитаризма*, посредством которого вся политика СССР в отношении социалистических государств Европы объявлялась преступной. Особенно подчеркивался ее колониальный, оккупационный и репрессивный характер. Распространенными стали такие понятия как «советский колониализм», «советская оккупация», «репрессивный режим». В массовое сознание внедрялась идея о глубоких страданиях, которые принесла народам Европы советская власть, о том, что все эти народы, начиная со Второй мировой войны, оказались жертвами сразу двух тоталитарных режимов – сначала нацистского, а следом и советского. Таким образом подготавливалась идеологическая почва для обвинения СССР в политике геноцида, осуществляемой на территории социалистических республик. Проведение вначале параллели, а затем и линий тождественности между двумя тоталитарными режимами – советским и нацистским – формировало в сознании европейцев представление о том, что коммунистический режим, существовавший в СССР и в государствах социалистического блока, мало чем отличается от нацистского режима: он также преступен, кровав, насильственен. Иначе говоря, выступает воплощением абсолютного зла, которому следует дать решительный отпор.

Данная трактовка советского прошлого была закреплена в ряде правовых актов. Так, например, в Чехии 9 июля 1993 года был принят закон «О противозаконности коммунистического режима и о сопротивлении ему». Он признавал, что «Коммунистическая партия Чехословакии, ее руко-

³⁵ Эскиндаров М. Нужен ли российским ученым индекс цитирования в зарубежных журналах. URL: <https://rg.ru/2022/03/07/nuzhen-li-rossijskim-uchenym-indeks-citirovaniia-v-zarubezhnyh-zhurnalakh.html>

водство и члены несут ответственность за систему правления в стране в период с 1948 по 1989 год, и в особенности за систематическое уничтожение традиционных ценностей европейской цивилизации, сознательное нарушение прав и свобод человека, за нравственный и экономический крах в сочетании с судебными преступлениями и террором против сторонников различных взглядов, за замену процветающей рыночной экономики командным руководством, за разрушение традиционных принципов частной собственности, за злоупотребления в сфере обучения, образования, науки и культуры в политических и идеологических целях, за безответственное разрушение природы»³⁶.

При опоре на такой подход на политическое руководство СССР, а также на руководящие органы социалистических республик была возложена ответственность за содеянные на их территории преступления советского тоталитарного режима. В этой связи претворение в жизнь курса на декommунизацию призвано было дать толчок для реализации обширной программы действий, связанной с радикальным отказом от идеологического, правового и коммеморативно-символического советского наследия. Данная программа включала также создание и организацию работы институциональных структур для реализации стратегии декommунизации. Например, в Латвии в 1992 году была создана Комиссия по расследованию преступлений тоталитарного режима, преобразованная в 1996 году в Комиссию по оценке преступлений тоталитарных режимов. В 2001 году Комиссия представила промежуточный доклад «Преступления против человечности, совершенные на территории Латвии с 1940 по 1956 год во время оккупации Советским Союзом и национал-социалистической Германией. А в 2005 году латвийский Сейм принял декларацию «Об осуждении осуществлявшегося в Латвии тоталитарного коммунистического оккупационного режима СССР»³⁷.

Согласно этой программе, вводились правовые запреты на деятельность людей и институтов, причастных к проведению репрессивных практик, издавались законы, огра-

³⁶ Лезина Е.В. Люстрация и открытие архивов в странах Центральной и Восточной Европы // Вестник общественного мнения. 2015. № 2 (120). С. 50.

³⁷ Там же. С. 70.

ничающие гражданские права лиц, принимавших активное участие в советском строительстве³⁸, вводились запреты на использование коммунистической символики, утверждались официальные документы, легализующие практику сноса советских памятников, переименования улиц, площадей и других символических маркеров советской эпохи.

В числе главных мер, направленных на реализацию стратегии декоммунизации, «стало признание несправедливости, совершенной в отношении жертв коммунистического режима. Сюда относится реабилитация тех, кто был несправедливо осужден, подвергся репрессиям со стороны государства, путем их публичного оправдания и выплаты финансовой компенсации, а также реституция или возврат прежним владельцам их собственности, конфискованной в коммунистический период. Реституция, в частности, была проведена в Венгрии, Германии, Польше, Румынии, Чехии и странах Балтии»³⁹.

Впервые практика применения запретов на публичную демонстрацию коммунистической символики, которая приравнивалась к нацистской, получила свою реализацию в Республике Латвии в 1991 г., в тот самый период, когда процесс разложения советского политического режима достиг своей финальной стадии. Гораздо позднее, в июне 1913 г., латвийский Сейм распространил этот запрет на праздничные и памятные дни.

В *Венгрии* коммунистическая символика была запрещена в 1993 г. Но в феврале 2013 г. Конституционный суд страны отменил запрет из-за нечеткости его формулировок, однако через два месяца его восстановили. Венгерские активисты неоднократно были задержаны и оштрафованы за ношение красной звезды. Рассмотрение их дел в ЕСПЧ, как правило, заканчивалось в пользу коммунистов.

В *Эстонии* власти запретили советскую символику в 2007 г. Там по закону предлагалось введение штрафов и наложение арестов на его нарушителей (до трех лет лишения свободы) в том случае, если разжигание розни с помощью советской символики приведет к «тяжелым последствиям».

³⁸ *Koposov N. Memory laws, memory wars: The politics of the past in Europe and Russia. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2017. P. 173–176.*

³⁹ *Лезина Е.В. Указ. соч. С. 49.*

В Литве запрет на демонстрацию коммунистической символики был законодательно введен в 2008 г. В 2013 г. литовский суд оштрафовал жителя Вильнюса на 500 литов за то, что на номерах его автомобиля был изображен советский флаг и надпись СССР. В 2014 г. на 145 евро была оштрафована газета «Комсомольская правда в Литве» за советскую символику на главной странице издания.

В Польше сразу после краха коммунизма в 1989 г. по всей стране были установлены новые памятники и изменены наименования улиц, названных в честь советских официальных деятелей.

Польским Сеймом 28 мая 1992 г. «была принята первая резолюция о люстрации, на основании которой Министр внутренних дел Антоний Мачаревич должен был раскрыть информацию о сотрудничестве представителей новой польской элиты с бывшей Службой безопасности. На базе архивных материалов к 4 июня был подготовлен список, содержащий имена 64 депутатов, сенаторов и высокопоставленных чиновников для передачи президенту, главам Сейма и Сената. Список, в котором оказались множество известных имен, в том числе и имя президента Валенсы»⁴⁰.

Начиная с середины 2000-х гг. в Польше началась новая волна декоммунизации, связанная с приходом к власти Леха Качинского, который провозгласил курс на «моральное очищение» от коммунистического прошлого. В своей инаугурационной речи (2005 г.) он заявил, что в Польше моральный порядок означает применение усилий «по борьбе с бременем прошлого, отказ от него... Это может быть достигнуто путем политического отбора. Люстрация должна быть реализована со всей решимостью». Закон о люстрации вступил в силу 15 марта 2007 г. В преамбуле к закону говорилось, что «работа или служба в органах безопасности коммунистического государства, либо оказание помощи этим органам... были постоянно связаны с нарушением прав человека и гражданина ради коммунистического тоталитарного строя»⁴¹.

В сентябре 2009 г. польским Сеймом была принята поправка к уголовному кодексу (УК) страны, согласно которой устанавливалась уголовная ответственность за торговлю предметами с коммунистической символикой. После

⁴⁰ Лезина Е. В. Указ. соч. С. 65.

⁴¹ Там же. С. 66–67.

того как закон вступит в силу суды получили право осуждать граждан за продажу, к примеру, футболок с изображениями Ленина, серпа и молота, с надписью «СССР». Нарушителям этого закона грозило уголовное наказание – заключение сроком до двух лет⁴². Но в 2011 году Конституционный суд признал эту меру незаконной⁴³.

Следующая волна декоммунизации началась в Польше после 2014 г. и была связана с присоединением Крыма к России. Центральное место в данном процессе занял закон № 744 от 2016 г. «О запрете пропаганды коммунизма и других тоталитарных режимов»⁴⁴. В нем, в частности, говорилось, что никакие строения, дороги, улицы, мосты и другие объекты в публичном пространстве не могут носить наименований о коммунизме названий или символов. В июле 2017 г. президент страны Анджей Дуда подписал поправки к данному закону, которые легитимизировали снос советских памятников на польской территории⁴⁵. Один из сотрудников Института памяти Польши тогда заявил, что за освобождением Польши Красной армией не последовало возвращения страны к независимости, «потому что позже началась оккупация советская, началось правление коммунистического режима, террор. И мы трактуем этот период как де-факто очередную оккупацию»⁴⁶.

В *Молдавии* в 2009 г. был предложен закон, запрещающий использование коммунистических символов в политических целях, в том числе и во время избирательных кампаний, а также пропаганду тоталитарной идеологии. Закон был принят в 2012 г. Однако в 2013 г. Конституционный суд

⁴² Польский сейм запретил торговлю коммунистической символикой, 29.09.2009. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1720296>

⁴³ *Дорохина О.* Где запрещали коммунистическую символику? 09.04.2015. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2704780>

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ *Мелешкина Е.Ю.* Запрещения коммунистической символики в посткоммунистических странах // Вестник финансового университета. Гуманитарные науки. 2019. Т. 9, № 4 (40). С. 38–39.

⁴⁶ *Витвицкий А.* В Польше вступает в силу закон, позволяющий сносить советские памятники, 21.10.2017. URL: <https://ria.ru/20171021/1507290431.html>

страны обратился в Венецианскую комиссию с просьбой дать оценку этому закону. Отвечая на данный запрос, Комиссия сообщила, что законом нарушаются статьи Европейской конвенции по правам человека, а также объявила об отсутствии связи между тоталитарной коммунистической идеологией и символами серпа и молота, которые использует Партия коммунистов Республики Молдова. В июне 2013 г. Конституционный суд Молдавии признал неконституционным запрет коммунистической символики⁴⁷.

На *Украине* первые попытки законодательного запрета коммунистической и советской символики были предприняты еще в 2006 г. Соответствующий законопроект был внесен на рассмотрение в Верховную раду депутатами фракции «Блок Юлии Тимошенко» (БЮТ)⁴⁸. В нем, к примеру, предлагалось изменить советские названия улиц и демонтировать памятники и мемориальные доски бывшим руководителям СССР и КПСС. Однако тогда этот проект не был рассмотрен.

После победы Евромайдана, приведшей к смене политического руководства в стране, на *Украине* значительно ускорился процесс декоммунизации. Его катализатором стало подписание президентом П.А. Порошенко 15 мая 2015 г. четырех новых законов, которые стали называть «пакетом законов о декоммунизации».

Данные законы вводили запрет на публичные высказывания, в которых давалась позитивной оценкой советского прошлому, предписывали переименование тысячам топонимов советской эпохи⁴⁹.

Еще до принятия этого пакета законов, а точнее, во время Евромайдана и сразу же после него по всей стране прокатилась волна сноса памятников советской эпохи. В разгар Евромайдана украинские радикалы снесли памятник Ленину на бульваре Тараса Шевченко в Киеве. Это положило начало повсеместной борьбы с памятниками большевистскому

⁴⁷ Мелешкина Е.Ю. Отвергая символику прошлого: влияние условий политического развития на принятие законов о декоммунизации // Политическая наука. 2018. № 1. С. 157.

⁴⁸ Где запрещали советскую символику. История вопроса // Коммерсантъ. 2008. 18 июня (№ 102). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/903849>

⁴⁹ Декоммунизация в *Украине* после Евромайдан: Законы и практика, 11.01.2016. URL: <https://www.ponarseurasia.org/8248/>

вождю, которому дали название «ленинопад». С 22 февраля по 28 сентября 2014 г. были снесены памятники Ленину в Кировограде, Харькове, Одессе, Днепропетровске, Виннице, Ивано-Франковске, Львове, Тернополе, Черновцах и других городах страны. В ночь с 28 на 29 сентября группа неонацистов снесла огромный памятник Ленину в Харькове.

В 2018 г. Порошенко отчитался о проделанной работе, заявив, что по всей стране в рамках декоммунизации было снесено около полутора тысяч монументов Ленину⁵⁰.

Повсеместный демонтаж монументов, связанных с советской эпохой, ряд экспертов называют политической технологией по символической демонстрации собственной власти, направленной на уничтожение памяти о социалистическом прошлом страны в контексте принятой ее политическим руководством стратегии на декоммунизацию. Это относится также к символам Победы в Великой Отечественной войне. Так, например, в год 70-летия Победы в Харькове разгромили Аллею Славы. Неизвестные демонтировали памятные доски советским воинам-героям, которые освобождали город от немецких оккупантов.

Во Львове, чтобы избавиться от «советского прошлого», в октябре минувшего года разрушили памятный знак «Орден Великой Отечественной войны» на мемориале «Марсово поле». «Символ присутствия во Львове русских» был демонтирован под давлением националистов. Теперь горожанам, которые еще не забыли историю, некуда нести цветы в День Победы.

Но звание передовика декоммунизации, наверное, заслужил Днепропетровск. Там в переписывании истории дошли до Крымской войны. Распоряжением главы города Бориса Филатова в декабре 2021 года из Севастопольского парка убрали бюсты военного хирурга Пирогова, адмирала Нахимова, вице-адмирала Корнилова, контр-адмирала Истомина, матросов Петра Кошки и Федора Заики. Кроме того, два памятника – матросу Игнатию Шевченко и знаменитой сестре милосердия Даше Севастопольской – были украдены.

Идеологическими врагами на Украине объявляются даже камни. Так, в 2016 г. в украинской столице снесли па-

⁵⁰ Стенин А. Порошенко посчитал, сколько памятников Ленину снесли на Украине, 20.05.2018. URL: <https://ria.ru/20180520/1520951020.html>

мятник «Бульжник – оружие пролетариата». Монумент «согрешил» дважды. Первый раз – когда оригинальная скульптура стала символом русской революции 1905 года (ключевое слово – «русской»). Второй – когда установку копии посвятили дружбе трудовых коллективов Подольского района Киева и Краснопресненского района Москвы.

Правда, иногда случается, что монументы начинают сопротивляться сносу, что ставит представителей власти страны в неудобное положение. Именно так случилось на Украине, когда попытались демонтировать в Киеве величественную скульптуру «Родина-мать», изображающую женщину с мечом и щитом в руках (высотой 102 метра, включая постамент). От демонтажа пришлось отказаться. «Декоммунизировать» щит, на котором изображен герб СССР, тоже оказалось непросто. Поэтому решили ночью подсвечивать статую в «жовто-блакитный» цвет.

Процесс стирания исторической памяти на Украине проходил параллельно с другим процессом – героизацией предателей и преступников из организаций, признанных в России экстремистскими – ОУН⁵¹ и УПА⁵². Произошла подмена: пособники фашистов стали «освободителями от советской тирании» и «борцами за независимость», а настоящие герои, спасшие миллионы украинцев от концлагерей, газовых камер и пыток бандеровцев, – «ворогами и оккупантами»⁵³.

Стратегия десоветизации в российской политике памяти и предпосылки перехода к новым стратегическим установкам

В странах Запада распад СССР был воспринят как окончание эпохи двуполярного мира, которая обеспечивала существование некоторого относительно устойчивого баланса сил на мировой арене. Процесс утверждения однополярного мирового устройства, связанный с уходом с геополитической арены бывшего, самого крупного конкурента США в лице Советского Союза, привел к широкому распространению идеи о полной и окончательной победе либерально-демократической модели общественного устройства над ком-

⁵¹ Организация, признанная в России экстремистской.

⁵² Организация, признанная в России экстремистской.

⁵³ Ломать – не строить. Как на Украине сносят советские памятники, 08.07.2022. URL: <https://ria.ru/20220708/pamyat-1801215843.html>

мунистическими идеалами и практиками. «Справедливость» данного концепта получала свое подтверждение в избранном государствами ЦВЕ, а также Россией курса на декоммунизацию, перехода к буржуазной демократии и восстановления капиталистических порядков.

Эпоха Б.Н. Ельцина была отмечена радикальными неолиберальными реформами, направленными на форсированное внедрение в социально-экономическую и культурную жизнь общества хищнических капиталистических отношений посредством применения бесчеловечных методов шоковой терапии, грабительской приватизации крупных социалистических предприятий, тотальной коммерциализации социальной сферы и культуры. В процессе осуществления своих преобразований российские реформаторы действовали в тесной связке с представителями таких глобальных структур, как МВФ и Всемирный Банк. Приватизация в России контролировалась Министерством финансов США, сотрудниками Гарвардского Института Международного Развития (НИИД) и другими финансовыми учреждениями Запада. В итоге российские реформаторы, отказавшись от советского социалистического наследия как несовременного и морально устаревшего, построили зависимое от западных корпораций неолиберальное олигархическое общество с его приоритетом консьюмеристских и монетаристских ценностей⁵⁴.

В 1992–1999 гг. в России продолжился процесс десовветизации (российский вариант политики декоммунизации) всех сфер общественной жизни, начавшийся еще в перестроечный период. В общественное сознание усилена внедрялась идея о тоталитарном и репрессивном характере всего советского строя. Во время президентских выборов 1996 г. для дискредитации кандидата в президенты от КПРФ Г.А. Зюганова сторонниками Ельцина использовались мрачные образы, символизирующие тоталитарный режим (наручники, тюремная роба и пайка, колючая проволока и др.) с целью формирования у избирателей четкой ассоциативной связи: коммунистический строй тождествен репрессиям и голодному существованию. Этому ряду противопоставлялись символы

⁵⁴ Ждановская А.А. Куда ведет Россию МВФ, Всемирный Банк и ВТО? Кн. 2. Россия в неолиберальной петле. Москва: Ленанд, 2016. С. 71–74.

свободы и демократии, которые должны были ассоциативно связываться с фигурой Ельцина⁵⁵.

В 2000-е гг. официальная политика памяти продолжает, как и прежде, следовать курсом десоветизации. Происходят изменения в конфигурации акторов, включенных в управление данной политикой. Возрастает влияние Православной церкви на формирование образов российского прошлого. Имперский дискурс дореволюционной России начинает работать на вытеснение из массового сознания значимых символических дат, событий, имен и образов советского истории. Активное вмешательство церковного актора в процесс формирования постсоветской политики памяти в 2005 г. приводит к возникновению в числе памятных дат страны новой праздничной даты – 4 ноября (Дня народного единства), которая призвана, по замыслу ее учредителей, символизировать важное переломное событие в истории царской России, связанное с прекращением боярской смуты в 1612 году. Основная цель учредителей нового праздника заключалась в том, чтобы постепенно вытеснить из народной памяти дату 7 ноября («красный день календаря»), которая отмечалась как главный государственный праздник советской эпохи – День Великой Октябрьской социалистической революции.

Следующим шагом на пути развития официальной политики памяти в направлении расширения объектов, подлежащих десоветизации, стали события 2005–2007 гг., когда среди депутатов Государственной думы начала развиваться инициатива по очищению атрибутики государственной власти от советской символики, а именно, от изображений серпа и молота. Среди объектов, подлежащих данной процедуре, оказалось Знамя Победы 1945 года. В ходе проходивших в Законодательном собрании бурных дискуссий был поставлен вопрос о замене изображенной на Знамени Победы советской символики, на политически более нейтральные символы. К примеру, депутаты от партии «Единая Россия» утверждали, что «на самом деле серп и молот – это партийные знаки РСДРП, которые появились при проведении Первого съезда РСДРП в Минске... и, соответственно, это был именно партийный символ, никакого отношения к стране победившего

⁵⁵ *Евгеньева Т.В., Селезнева А.В.* Советское прошлое в ценностном и образносимволическом пространстве российской идентичности // *Полис.* 2016. С. 25–39.

социализма он не имел»⁵⁶. Однако депутаты от левых фракций (КПРФ и «Родина») продолжали настаивать на том, что отказ от изображений серпа и молота на Знамени Победы – это предательство памяти воевавших и погибших, попытка замолчать, что именно Советский Союз выиграл эту войну. Тем не менее, в результате рейтингового голосования в первом чтении был принят законопроект, предложенный «Единой Россией».

К законопроекту «О Знамени Победы» Госдума вернулась в марте 2007-го года, утвердив его во втором и третьем чтении. Но «фильтр» Совета федерации законопроект не прошел. Позицию большинства сенаторов тогда выразил Николай Рыжков: «...мы все делаем для того, чтобы растоптать историю... это мракобесие... плевков в адрес ветеранов»⁵⁷.

В начале апреля 2007 г. законопроект «О Знамени Победы» поступил на подпись президенту России, который счел необходимым провести дополнительные консультации с ветеранскими организациями, о чем и сообщил в своем письме в Госдуму. В итоге 25 апреля 2007 г. депутаты нижней палаты Законодательного Собрания вынуждены были признать, что предложение о замене серпа и молота на Знамени Победы на новую символику было исторически неоправданным. В канун Дня Победы 7 мая 2007 г. президентом РФ был подписан закон о Знамени Победы в новой редакции, который сохранял прежнюю советскую символику. Это была первая крупная победа противников курса на десоветизацию в современной России.

Попытки борьбы с советской символикой, с советской топонимикой продолжают и по сей день: с публично демонстрируемых объектов убирается надпись «СССР», запрещаются или прячутся изображения Ленина и других видных государственных деятелей советской эпохи, объявляются неуместными публичные демонстрации красных флагов и знамен, переименовываются советские топонимы. Проводниками инициатив такого рода, как правило, выступают представители местных органов власти, деятели православ-

⁵⁶ Амелина А. Битва за Знамя Победы. Исторические хроники РАПСИ, 11.05.2017. URL: https://rapsinews.ru/legislation_publication/20170511/278536199.html

⁵⁷ Там же.

ных епархий крупных городов, руководители госкорпораций. Так, например, накануне празднования 50-летия первого полета человека в космос на рекламном плакате, выпущенном госкорпорацией «Роскосмос», на шлеме у Юрия Гагарина не оказалось привычной многим надписи «СССР»⁵⁸. Позже с юбилейного плаката, посвященного 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, исчезли все символы, напоминающие о Советском Союзе, в том числе – красный цвет.

Приведем другой пример политики десоветизации. В 2013 г. по инициативе мэрии г. Екатеринбурга из центра города, а именно, с Плотинки была убрана и демонтирована Краснознаменная группа с изображением ордена Ленина, которым был награжден город Свердловск за трудовой вклад уральцев в Победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны. Тогда данный шаг объяснялся тем, что эта мера – временная, поскольку надо было на месте Краснознаменной группы поставить символические часы, отсчитывающие время до открытия зимней Олимпиады в Сочи. Однако даже спустя восемь лет после демонтажа данного монумента, власти города отказались возвращать его на прежнее место, несмотря на неоднократные обращения ветеранских организаций. В одном из последних обращений говорилось: «Чиновники, которые приняли незаконное решение о сносе памятника, давно лишились своих постов. Те, кто пришел после них, многократно обещали вернуть Краснознаменную группу... но воз и ныне там. Демонтаж Краснознаменной группы был явным оскорблением памяти о войне. И не только те, кто причастен к сносу памятника, но и те, кто годами затягивают процесс его возвращения, разделяют за это ответственность. Сегодня, когда наша армия снова сражается с фашизмом, мы не готовы терпеть тех, кто прямо или косвенно поддерживает врага. И делает то же самое, что бандеровцы на Украине – уничтожает советские памятники, оскорбляет ветеранов, стирает память о Победе»⁵⁹.

⁵⁸ *Koretsky S.* Кому мешает надпись «СССР» на шлеме Гагарина? 21.02.2017. URL: <https://cccp.temadnya.com/1096547827448023108/komu-meshaet-nadpis-sssr-na-shleme-gagarina/>

⁵⁹ *Малянов А.* «Затягивать большенельзя»: ветераны спецназа и ФСБ требуют вернуть Краснознаменную группу, 06.05.2022. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2022/05/06/22656269/>

Тем не менее, администрация города продолжает упорствовать в своем замысле поменять месторасположение Краснознаменной группы, заручившись экспертным заключением о том, что плотина городского пруда не сможет выдержать столь большую тяжесть монумента⁶⁰.

Вплоть до настоящего времени практикой замены советских названий улиц и площадей продолжают увлекаться руководители целого ряда областей и городов страны. Приведем несколько примеров.

Ульяновск. 24 апреля 2018 г. площадь Ленина в Ульяновске постановлением администрации города была переименована в Соборную площадь. Решение это с общественностью не обсуждалось и для горожан явилось полной неожиданностью. 26 апреля собралась Общественная палата Ульяновска, которая высказалась против переименования, однако впустую: постановление было уже принято и уже подписано ульяновским градоначальником. Сразу после этого в городе начались протестные волнения. Тогда, спустя 10 дней после принятия решения о переименования центральной площади, существующему при администрации города центру «Аналитика» был заказан телефонный опрос общественного мнения относительно переименования. Центр взял под козырек и доложил, что большинство ульяновцев, согласно опросу, – за переименование! Но, как выяснилось, было опрошено всего 200 человек, погрешность опроса – 7 %, а за переименование – 57 %, а, может быть, и 50 %.

В связи с явно заказным характером опроса, проведенным центром «Аналитика», Ульяновское региональное отделение движения «Суть времени» решило провести свой опрос, чтобы, наконец, узнать мнение горожан. Опрос был уличным, по случайной выборке, проводился во всех районах города, примерно в 50-ти точках. Всего было опрошено 10332 человека. Результаты данного опроса показали, что в подавляющем большинстве жители Ульяновска выступили против переименования площади Ленина (более 80 %). Причем, среди молодежи (16–29 лет) против переименования площади Ленина высказалось 78 %⁶¹.

⁶⁰ *Малянов А.* В Екатеринбурге началось новое голосование за место для Краснознаменной группы, 16.05.2022. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2022/05/16/22657223/>

⁶¹ *Крижанская Ю.* Ульяновск: беспримерная конфузия,

В конце мая 2018 г. в Ульяновске состоялась многочисленная протестная акция, организаторы которой заявили, что власть, убирая советские названия, «уподобляется бандеровскому режиму». Протесты поддержали представители КПРФ из разных регионов страны. Лидер коммунистов Г.А. Зюганов направил в адрес администрации г. Ульяновска телеграмму, в которой заявил: «Считаем недопустимой очередную бездумную попытку переписать историю нашей страны, «отменит» славное советское прошлое нашего Отечества! Ульяновск – это особый город – всем связанный с именем Ленина... От имени Коммунистической партии Российской Федерации, ее союзников и сторонников, от имени всех, кому дорого историческое наследие великого советского прошлого, решительно осуждаем этот акт мелкополитиканства и требуем вернуть имя В.И. Ленина в название главной площади города, где он родился»⁶².

Отметим, что власти Ульяновской области и города Ульяновска не пошли навстречу требованиям местных жителей об обратном переименовании площади Соборной в площадь Ленина. Несогласованное с общественным мнением решение администрации города о переименовании главной городской площади из площади Ленина в Соборную площадь продолжает оставаться в силе. Вот что ответил на вопрос журналиста одного из федеральных изданий по поводу возможности обратного переименования данной площади новый губернатор области А.Ю. Русских в январе 2022 г.: «Я не сторонник поднятия таких тем. Какую задачу он решит? Кто-то удовлетворит свои амбиции...»⁶³. А вот как отреагировал на практику переименования советских названий, осуществляемую областными и городскими органами власти, один из противников политики декоммунизации Дмитрий

19.05.2018. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/246d70f5>

⁶² Геннадий Зюганов направил телеграмму в Ульяновск с протестом против переименования площади Ленина, 29.05.2018. URL: <https://www.rline.tv/news/2018-05-29-gennadiy-zyuganov-napravil-telegrammu-v-ulyanovsk-s-protestom-protiv-pereimenovaniya-ploshchadi-leni/>

⁶³ Соборную площадь в Ульяновске не будут переименовывать обратно в Ленина, 19.01.2022. URL: https://ul.aif.ru/society/sobornuyu_ploshchad_v_ulyanovske_ne_budut_pereimenovyvat_obratno_v_lenina

Крайнов: «Мы как-то долго пребывали в заблуждении о том, что декоммунизация в России происходить не может, ведь Советская власть – это наша История, а к ней у нынешнего руководства России (формально) очень трепетное отношение. Однако, вдруг оказалось, что этот процесс идет и идет очень давно, но постепенно...»⁶⁴.

Важно отметить, что совершенно иначе, чем в Ульяновске, сложилась похожая ситуация, связанная с попытками заменить советские названия улиц и площадей на дореволюционные и политически нейтральные, в таких городах как Новосибирск и Таруса.

Новосибирск. В 2021 г. уже в пятый раз местными органами власти была предпринята попытка переименования площади Свердлова в площадь Александра Невского, а остановки транспорта «Площадь Свердлова» – в остановку «Храм Александра Невского»⁶⁵. Все началось с инициативы первого заместителя Законодательного собрания Новосибирской области, депутата от «Единой России» А.Б. Парфенова, который обратился за поддержкой своей позиции в Новосибирскую епархию, которую он успешно и получил. Однако против переименования выступили такие общественные организации как «Родительское Всероссийское Сопротивление» (РС), новосибирское отделение «Суть времени», а также представители научной и культурной интеллигенции Новосибирска. Все они обратились к мэру Новосибирска Анатолию Евгеньевичу Локтю с письмом, в котором говорилось, что «инициатива заместителя председателя Законодательного собрания Новосибирской области А.Б. Панферова о переименовании площади Свердлова в площадь Александра Невского и остановки «Площадь Свердлова» в остановку «Храм Александра Невского» идет вразрез не только с общей установкой федеральной власти на сглаживание внутреннего противостояния в российском обществе, но и с настроениями большинства наших граждан, не желающих в угоду определенным силам (либеральным или монархическим) ли-

⁶⁴ *Крайнов Д.* Декоммунизация в России – почему она происходит? URL: <https://vegvisir.media/dekommunizaciya-v-rossii-pochemu-ona-proishodit-xl-xf0gHLtnF4BsubYmn4t-vi.html>

⁶⁵ Историки объяснили, почему десоветизация обернется крахом России, 02.07.2021. URL: <https://rvs.livejournal.com/3965492.html>

шаться важнейшей части своей истории – советской... Яков Свердлов был одним из создателей Советского государства, правопреемником которого считает себя современная Россия, крупнейшим государственным деятелем, вошедшим в историю страны. Отрицание советского периода есть отрицание целостности истории страны, формирование в ней «черных дыр», и делающие подобное люди никак не могут считаться патриотами своей страны... Новосибирск всем обязан советской власти: достижениями в науке, культуре, промышленности. Именно в советский период были построены заводы, Академгородок, Театр оперы и балета и многое другое...»⁶⁶.

Благодаря усилиям общественности, площадь Свердлова в Новосибирске удалось спасти от переименования. Данный случай рассматривается нами как пример убедительной победы сил гражданского общества над сторонниками курса на десоветизацию в области политики памяти, проводимого рядом представителей местной власти.

Таруса (Калужская область). 20 октября 2020 г. представители администрации города и депутаты Городской думы, приняли решение об изменении названий 15-ти улиц, названных в социалистическую эпоху в честь советских и революционных деятелей, советских организаций, и главной площади города – площади Ленина. Вот, что писал по данному поводу врио главы администрации города Таруса Руслан Владимирович Смоленский на своем аккаунте в Фейсбук: «Сегодня, 20 октября, в городе Таруса состоялось, не побоюсь этого слова, историческое событие. Совместно с депутатским корпусом мы решили вернуть большинству улиц нашего древнего, красивого города их исторические названия...». При этом Р.В. Смоленский четко осознавал, что своими действиями он прокладывает дорогу процессу десоветизации, по поводу чего спешил оправдаться следующим образом: «Вступление в силу данного решения не означает десоветизации, отмены завоеваний советского периода истории Тарусы. Этим решением мы лишь возвращаем историческому центру Тарусы наименования улиц, данные еще нашими предкам»⁶⁷.

⁶⁶ Шевченко Ю. Война с историей. Десоветизация в Новосибирске: переименование остановки «Площадь Свердлова» // Красная Весна. 2021. 3 апр. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/7404b02d>

⁶⁷ Токарева И. Шестнадцать улицам Тарусы вернут

В способе легитимации данного решения содержалась определенная доля лукавства, поскольку намерение реализовать стратегию десоветизации прикрывалось благородной формулой возвращения исторических, дореволюционных названий площадям и улицам.

Отметим, что решение местных властей Тарусы касалось следующих переименований: ул. Розы Люксембург – в ул. Посадскую, ул. Пионерскую – в ул. Огородную, ул. Урицкого – в ул. Лесопильную, ул. Луначарского – в ул. Кирпичную, ул. Карла Либкнехта – в ул. Тарусскую, ул. Энгельса – в ул. Ивановскую, ул. Свердлова – в ул. Овражную, ул. Карла Маркса – в ул. Полевую, ул. Декабристов – в Городскую набережную, ул. Каляева – в ул. Боголюбскую, ул. Нерезова – в ул. Широкую, Площадь Ленина – в Площадь Соборную, ул. Октябрьская – в ул. Воскресенскую, ул. Ленина – в ул. Калужскую, ул. Володарского – в ул. Прончищева, ул. Комсомольскую – в ул. Серпуховскую.

Принятое решение вызвало у жителей Тарусы бурные протесты. Прежде всего возмущались тем, что власти предварительно не провели опроса граждан относительно их согласия или несогласия на переименование конкретного топонимического объекта. Принимая решение о переименовании, депутаты подчеркнуто не шли на диалог с местными жителями. Кроме того, по мнению историков и краеведов, заявленное Смоленским возвращение исторических названий улиц на деле не имело никакого отношения к исторической правде. Некоторые из новых названий улиц города не только ранее не принадлежали переименованным улицам, но и никогда не звучали в Тарусе (например, улица Розы Люксембург почему-то переименовывалась в Посадскую, тогда как раньше называлась Кладбищенской⁶⁸).

Примечательно, что своим исторически неадекватным решением, а также нежеланием идти на диалог с жителями города депутаты гордумы и глава Тарусского района Смоленский настроили против себя не только большинство местных жителей, но также лидеров КППФ. Так, Геннадий Андреевич

исторические названия, 21.10.2020. URL: <https://october-tarusa.ru/article/2420>

⁶⁸ *Мостовицков С.* Конец того света, 02.11.2020 // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/11/02/87807-konets-togo-sveta>

Зюганов назвал действия властей Тарусского района провокацией и «унижением великой эпохи», сравнил акцию переименований с поведением бандеровцев, нацистов и фашистов на Украине⁶⁹.

Примечательно, что к протестам против переименований улиц на несогласованный митинг 7 ноября 2020 г. пришла даже городская молодежь, которая несла плакат: «Мы вам не овощи с улицы Огородной». Возможно, одним из значимых факторов, подстегнувших данный протест, стала дата советского праздника – День Октябрьской революции.

Скандал в Тарусе завершился 22 марта 2022 г., когда Городская дума отменила свое решение «Об утверждении перечня улиц города Тарусы, подлежащих переименованию»⁷⁰, что ознаменовало собой новую победу противников десоветизации российской политики памяти. По словам депутата Государственной думы, члена фракции КПРФ Юрия Вячеславовича Афонина, «эту победу нельзя недооценивать. Оскорбление и унижение советского прошлого, уничтожение исторической памяти – это именно то, с чего начинал фашистский режим на Украине. Если мы не хотим пойти по этому пути, мы должны пресекать антисоветчину в зародыше. По-другому и быть не может в стране, где, по соцопросам, 75% населения считает советский период лучшим в истории»⁷¹.

Описанные случаи российских коммеморативных практик, связанные с реализацией или нереализацией областными и городскими властями курса на десоветизацию под предлогом возвращения улицам и площадям прежних исторических названий, являются далеко не единичными. За

⁶⁹ Геннадий Зюганов назвал провокацией переименование улиц в Тарусе, 26.10.2020. URL: <https://www.rline.tv/news/2020-10-26-gennadiy-zyuganov-nazval-provokatsiy-pereimenovanie-ulits-v-taruse/>

⁷⁰ Решение Городской Думы ГП «Город Таруса» четвертого созыва от 25 марта 2022 года № 8 «Об отмене Решения Городской Думы ГП «Город Таруса» № 12 от 20.10.2020 г. «Об утверждении перечня улиц города Тарусы, подлежащих переименованию». URL: <https://tarusagorod.ru/documents/42.html>

⁷¹ Афонин Ю. Юрий Афонин: «Попытка лишить улицы Тарусы советских названий окончательно провалилась», 02.04.2022. URL: <https://www.rline.tv/news/2022-04-02-yuriy-afonin-popytka-lishit-ulitsy-tarusy-sovetskikh-nazvaniy-okonchatelno-provalilas/>

мена советской топонимики на дореволюционную давно уже идет в стране полным ходом. Пресечь данный тренд – задача высших органов государственной власти и общественных институтов, выступающих за сохранение памяти о советской эпохе в массовом сознании, благодаря достижениям которой современная Россия смогла устоять и выдержать испытания «дикого» капитализма в 1990-е гг., оказалась способной и теперь достойно противостоять странам Запада в условиях обострения глобальной информационно-политической и экономической борьбы. Недаром, по мнению значительной части россиян (42%), в XXI в. наша страна должна стремиться вернуть себе статус супердержавы, который был у СССР. Именно через эту идею сильного государства и великой державы преломляются в сознании граждан образы и символы советской эпохи, актуализируя из их множества только те, которые прочно ассоциируются с порядком, силой, могуществом и безопасностью⁷².

Путь отказа от стратегии десоветизации пролегает через отказ от неолиберальной доктрины, а, следовательно, и от неолиберального дискурса политики памяти. Это требует интеллектуального перехода на новые идеологические позиции, отвергающие неолиберальную модель устройства общества в качестве образца для России.

Понимание того, что принятие неолиберальных установок не может стать опорой для превращения России в мощную мировую державу, обладающую необходимыми ресурсами для противоборства с Западом, впервые стало концептуально оформляться в выступлениях президента РФ В.В. Путина, как это было, к примеру, 20 сентября 2013 г. на Международном дискуссионном клубе «Валдай». Тогда центральным вопросом выступления Путина был вопрос о национальной идентичности, о самоопределении россиян в отношении пути, по которому должно идти дальнейшее развитие страны, о способах позиционирования России в условиях глобальной конкуренции. Президент тогда заявил, что для выбора реальных перспектив будущего развития, следует не только уходить от советской идеологии, но также и от идей фундаментального консерватизма, которые идеализируют Россию до 1917 г.,

⁷² *Евгеньева Т.В., Селезнева А.В.* Советское прошлое... С. 33.

но «также далеки от реальности, как и сторонники западного ультралиберализма»⁷³. Под ультралиберализмом здесь подразумевался неолиберализм.

Более отчетливо критическая позиция Путина в отношении неолиберализма прозвучала в его интервью газете *The Financial Times* накануне открытия саммита «большой двадцатки»: «Либеральная идея устарела. Она вступила в противоречие с интересами подавляющего большинства населения»⁷⁴.

В октябре 2021 г. на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» Путин уже попытался сформулировать идею, альтернативную установкам неолиберализма под названием «разумный консерватизм» или «умеренный консерватизм»:

«Сейчас, когда мир переживает структурный слом, значение разумного консерватизма как основы политического курса многократно возросло именно в силу множащихся рисков и опасностей, хрупкости окружающей нас реальности... И, скажем прямо, на предстоящий период мирового переустройства, которое может продолжаться довольно долго и окончательный дизайн которого неизвестен, умеренный консерватизм – самая разумная, во всяком случае, на мой взгляд, линия поведения»⁷⁵.

Кроме того, в своем выступлении перед сотрудниками и ветеранами Службы внешней разведки (СВР) 30 июня 2022 года В.В. Путин заявил, что современная модель неолиберального мироустройства – это обновленный вариант неокOLONиализма, в котором мир «избранных», куда входят государства коллективного Запада, попирает все права остальных государств: «...так называемый коллективный За-

⁷³ Путин В.В. Выступление В.В. Путина на Валдае, 20.09.2013. URL: <http://yablor.ru/blogs/vistuplenie-vv-putina-na-valdae/3038189>

⁷⁴ Похороны либерализма: с кем спорит Путин, 28.06.2019. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2019/06/28_e_12459667.shtml

⁷⁵ Иванов А. Путинская «доктрина умеренного консерватизма»: некоторые цитаты из выступления Владимира Путина на пленарном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», 22.10.2021. URL: https://zavtra.ru/events/putinskaya_doktrina_umerennogo_konservatizma; Заседание дискуссионного клуба «Валдай», 21.10.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975>

пад во многом попал, загнал себя именно в такую ловушку и в своих действиях исходит из того, что их модели либерального глобализма нет никакой альтернативы. А эта модель – будем называть вещи своими именами – является все тем же обновленным изданием неокolonизма, ничем иным, миром по-американски, миром для избранных, в котором права всех остальных попросту попираются. Наглядное подтверждение тому – судьба многих стран и народов Ближнего Востока, других регионов мира, а сегодня – и миллионов людей на Украине, которых Запад просто цинично использует как расходный материал в геополитических играх, в своих попытках «сдержать» Россию»⁷⁶.

Приведенные выше высказывания В.В. Путина, на наш взгляд, свидетельствуют о вызревании новой российской концептуальной модели глобального мироустройства, альтернативной неолиберальным установкам. Сегодня уже известны ее стратегические и ценностные контуры, представленные в проекте политики разумного консерватизма. Но каким образом данный проект сможет лечь в основание новой российской политики памяти – это большой вопрос.

1.2. Инфраструктура политики памяти

Настоящий раздел посвящен проблеме описания последовательно выстраиваемой инфраструктуры политики памяти в новых независимых государствах, появившихся после распада СССР на постсоциалистическом пространстве. Речь пойдет главным образом о странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ).

Основные элементы инфраструктуры политики памяти

Для адекватного понимания феномена политики памяти необходимо обозначить основные элементы ее инфраструктуры, к которым относятся:

1) органы государственной власти (законодательные, исполнительные, судебные), формирующие общий облик

⁷⁶ Владимир Путин поздравил сотрудников и ветеранов СВР со столетием нелегальной разведки, 30.06.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/68790>

и стратегические установки национальных моделей политики памяти, особенности ее дискурса;

2) подчиненные государственным органам власти академические и образовательные институты, аналитические центры, которые разрабатывают идейно-теоретические основания и технологии для реализации политики памяти, осуществляют экспертную деятельность, готовят специалистов для пропагандистской и информационно-психологической работы с населением;

3) курируемые государством социально-политические институты и организации, занимающиеся проведением массовых коммеморативных практик (институты национальной памяти, мемориальные комплексы и музейные центры, ветеранские, молодежные, национально-патриотические и иные общественные организации);

4) многоотраслевая медиа-система (книгоиздательства, кинематограф, СМИ и социальные сети), обеспечивающая пропагандистское продвижение дискурса политики памяти; система законодательства, осуществляющая правовую легитимность политики памяти;

5) бюджетные и внебюджетные средства, составляющие материально-финансовую базу для осуществления разнообразных коммеморативных практик политики памяти;

6) законодательная база политики памяти.

Под политикой памяти, существующей на постсоциалистическом пространстве, мы подразумеваем систему отношений по поводу государственной власти, преследующей своей целью утвердить господство национальной (по форме) компрадорской (по объективному положению) олигархической буржуазии, выросшей из обуржуазившейся бывшей социалистической крупной бюрократии и чиновничества путем конструирования новой исторической политики. Именно отсюда берут начало антикоммунизм и ненависть к идеалам солидарности трудящихся, крайний антисоветизм, готовый опуститься до объявления всего советского периода истории СССР сплошным преступлением.

На первых порах политика памяти стран ЦВЕ очаровывала своих неопитов призывами «возвращения к исторической правде», «восстановления исторической справедливости», «каждая страна имеет право на национализацию собственной истории». Появлялись новые фигуры исследователей, экспертов, аналитиков, организовывались раз-

нообразные конференции, симпозиумы, круглые столы, при поддержке зарубежных фондов проводились конкурсы вузовских и школьных учебников. В постсоциалистические годы парламенты новых государств постоянно принимали законы об увековечении памяти того или иного события национальной истории, а также законы, преследующие граждан и организаций за отрицание официально заданных государством концептов и нарративов политики памяти. Правительства стран вместе с региональными и местными органами власти занимались созданием «топонимических» комиссий по поводу переименования населенных пунктов, улиц, сносу прежних и установлению новых памятников⁷⁷. Особый размах получила деятельность государственных органов власти, связанная с реализацией политического курса на декоммунизацию.

В качестве своей важной составляющей инфраструктура политики памяти включает деятельность различных общественных организаций, движений и объединений, которые либо оказывают свою поддержку, либо противостоят официальному курсу новой национальной политики памяти. Другим неотъемлемым компонентом инфраструктуры политики памяти является ее медиасфера, которая включает традиционные (печать, радио, телевидение, кинематограф) и электронные медиаресурсы. Производство и широкое распространение посредством массмедиа продуктов политики памяти постсоциалистических государств вместе с ее новыми мифами и фейками позволяет сформировать в массовом сознании устойчивые образы прошлого, отвечающие интересам правящей элиты.

Перейдем далее к краткому рассмотрению некоторых ключевых компонентов инфраструктуры политики памяти.

***Государственные организации:
политико-правовая легитимация
новой политики памяти***

Ведущая роль в процессах реализации политики памяти принадлежит государству и прежде всего государственно-политико-правовому ее обеспечению. Основоположни-

⁷⁷ Бегер В. О пахарях на «поле истории». Каждая страна имеет право на «национализацию» своей истории? 10.11.2010. URL: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=19857>

ками и первопроходцами в данной области стали французы со своими «мемориальными законами», а затем эстафету подхватила Польша: Польский Институт Национальной Памяти был создан в соответствии с Законом об Институте национальной памяти – Комиссии по расследованию преступлений против польского народа от 18 декабря 1998 г.⁷⁸. Деятельность данного рода была взята на вооружение целым рядом других постсоветских государств⁷⁹. В 2015 г. Верховная рада Украины приняла закон, осуждающий нацистский и коммунистический тоталитарные режимы, запрещающий их пропаганду и публичную демонстрацию символики. Одной из главных позиций закона является признание коммунистического режима 1917–1991 гг. на Украине преступным, проводившим политику государственного террора. Затем Верховная рада приняла закон о правовом статусе и чествовании памяти участников борьбы за независимость Украины в XX в., признающий таковыми все организации, которые боролись в XX столетии за независимость Украины, в том числе Украинскую повстанческую армию (УПА⁸⁰). Украинские ветераны ОУН–УПА⁸¹ указом Президента Украины В. Ющенко от 29 января 2010 г. были признаны воюющей стороной и борцами за независимость Украины.

Свой активный вклад в правовое оформление этой политики вносили центральные власти Украины и органы местного самоуправления. Процесс формирования «новой национальной памяти» вылился в непрерывную борьбу с памятниками, а также с советской топонимикой⁸².

⁷⁸ Instytut Pamięci Narodowej – Komisja Ścigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu (IPN) [Институт национальной памяти – Комиссия по расследованию преступлений против польского народа (ИНП)] (1998), см.: URL: <http://www.ipn.gov.pl/>

⁷⁹ См.: Положение об Украинском институте национальной памяти: Утверждено Постановлением Кабинета Министров Украины от 12 ноября 2014 года № 684 «Некоторые вопросы Украинского института национальной памяти». URL: <https://constitutions.ru/?p=20739>

⁸⁰ Организация, признанная в России экстремистской.

⁸¹ Организации, признанные в России экстремистскими.

⁸² Прощай, история: в Киеве занялись переименованием улиц и площадей, 06.11.2014. URL: <https://www.pravda.ru/news/world/1234360-kiev/>

Украинская законодательная власть открыла широкий простор для развертывания многолетней и масштабной по своему размаху кампания под названием «Голодомор»⁸³. Смысловой образ Голодомора, сконструированный посредством государственного дискурса, представляет собой сакрализованный канон публичных репрезентаций исторического события, выход за пределы которого считается отклонением от политической, правовой и моральной нормы, то есть проявлением гражданской ереси. Кроме того, Голодомор можно рассматривать в качестве символического капитала, который функционирует в пространствах идеологии, политики, культуры. Он выполняет роль «товара», продвигаемого государственными структурами на национальном и международных рынках⁸⁴. Культ Голодомора, сформировавшийся на Украине, является своеобразной гражданской религией с присущей ей сакральными образами, символами, ритуальными практиками, освещаемыми разными группами служителей данного культа⁸⁵.

Главный идейно-политический посыл огромного мемориального комплекса, посвященного Голодомору, по замыслу его создателей связан с решением задачи противодействия созданному в России мифа об Украине как части России, а также – с внушением иностранным гостям идеи о глубоких исторических корнях сопротивления Украины российской агрессивной политике.

Подобные процессы стали происходить в ряде государств, представляющих постсоветское пространство: В Ташкенте, как и во всем Узбекистане, продолжают избавляться от наименований, оставшихся от советского прошлого. С каждым годом все ощутимее изменяется топонимическая карта столицы данной республики⁸⁶. В одной из статей,

⁸³ Касьянов Г.В. «Голодомор» как субъект символической политики // Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе: сб. ст. / под ред. В.В. Лапина и А.И. Миллера. Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2021. С. 268–288.

⁸⁴ Там же. С. 269.

⁸⁵ Там же. С. 276.

⁸⁶ Волосевич А. Гимн национализму. За последние семнадцать лет в Ташкенте переименована половина улиц, 31.01.2008. URL: <http://www.fergananews.com/article.php?id=5574>

написанной по данному поводу, были подведены некоторые итоги такой деятельности: «В общей сложности с момента объявления независимости и до начала 2005 г. в Ташкенте из 3473 улиц, проездов и тупиков было переименовано полторы тысячи, то есть почти половина. Новая мифология создается буквально на глазах: и Ташкент, и всю республику создавали, строили и развивали исключительно представители титульной нации, достойные за это быть увековеченными в названиях столичных улиц; всех прочих просто не существовало»⁸⁷.

Аналогичным образом усилиями государственной власти происходит процесс переозначивания символических пространств в республиках Таджикистан и Казахстан. Согласно правительственному информационному агентству «Ховар» в Таджикистане, «целью переименования является пропаганда национальных ценностей, пробуждение исторической памяти молодого и подрастающего поколений о культуре предков и современной государственности таджикского народа»⁸⁸. Телеканал «Алматы» в Казахстане сообщал: «Около 170 миллионов тенге уйдет на переименование улиц в Алматы. Новые названия получат 170 улиц, 50 из которых на сегодняшний день дублируются»⁸⁹.

В постсоветской России помимо топонимических переименований и сноса памятников, относящихся к советской эпохе, шли процессы, связанные с пересмотром личного состава пантеона героев путем зачисление в его ряды новых персон, сражавшихся с советской властью. Так, к примеру, при участии высокопоставленных представителей власти в стране были установлены памятники Колчаку, Врангелю, Каппелю и другим белым генералам. Была открыта памятная доска генералу Маннергейму в Санкт-Петербурге, коллаборационистам Краснову и Кононову. В Уфе в честь З. Валиди – участника создания эсэсовских

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ В Таджикистане переименовали последний город с русским названием Чкаловск, 02.02.2016. URL: <https://lenta.ru/news/2016/02/01/pereimenovanie/>

⁸⁹ Косенов А. Около 170 миллионов тенге уйдет на переименование улиц в Алматы, 14.04.2014. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/okolo-170-millionov-tenge-uydet-pereimenovanie-ulits-almaty-253603/

легионов (Туркестанского, Азербайджанского, «Идель-Урал») и боевой группы «Крым» – были названы улицы, а также университет и гимназия. Демонстративно была переименована ул. М. Фрунзе, невзирая на то, что Фрунзе, как известно, героически сражался с белогвардейцами и басмачеством, в одной из организации которых Валиди играл немаловажную роль.

Российская неолиберальная власть в своей коммеморативной политике достигла антисоветского апогея, когда для того, чтобы вычеркнуть из памяти собственного народа Великую Октябрьскую социалистическую революцию, избрала два новых государственных праздника – День народного единства (4 ноября) и парад в честь годовщины парада войск, уходивших на фронт 7 ноября 1941 г.

Готовность отказаться от прежних нарративов, касающихся истории советского периода, в 2010 году привела к тому, что Государственная Дума, по сути, поставила СССР в один ряд с фашистской Германией, когда приняла заявление «О Катынской трагедии и ее жертвах», в котором признала, что массовый расстрел польских граждан в Катыни был произведен согласно прямому указанию Сталина и других советских руководителей и является преступлением сталинского режима. Через два года ЕСПЧ классифицировал трагедию в Катыни как военное преступление. В итоге Польша, которую Советский Союз освободил от фашистских захватчиков, вдруг оказалась на ступеньку выше СССР, поскольку последний предстал в роли агрессора, уподобленный фашистскому режиму Гитлера. И сделано это было не Западом, а российской властью⁹⁰. Что же касается хорошо документированного польскими историками преступления – уничтожения 80 тыс. красноармейцев, попавших в плен в Польше в 1920 г., – этого «европейской демократической стране» в вину никто не поставил.

Государственное правовое творчество, касающееся развития новой политики памяти, получает свое широкое применение в прибалтийских республиках. Так в Эстонии сразу после распада СССР была создана «Комиссия по расследованию репрессивной политики оккупационных сил» (ГКРРПОС), которая занялась подсчетом убытков, по-

⁹⁰ *Кравченко Л.И.* Ревизия победы, 08.09.2017. URL: <https://cont.ws/@sulakshin/609918>

несенных эстонцами от советской оккупации с целью получения материальной и денежной компенсации. В этой связи была издана «Белая книга Эстонии», в которой говорилось, что ущерб, нанесенный советской армией, эстонцы оценивают в 4 млрд \$⁹¹. В материалах Комиссии утверждается, что в результате развала Советским Союзом сельского хозяйства республики Эстонии был нанесен ущерб в 3 млрд руб. СССР был признан виновным в загрязнении поверхностных вод (ущерб – 20 млрд руб.), и грунтовых вод (ущерб – 60 млрд руб.). Изъятие Советским союзом у Эстонии сланцевых ресурсов для производства энергии специалистами Минюста оценили в 5–9 млрд руб. Ко всему прочему добавилось и неэффективное использование фосфорита (ущерб – 290 млн руб.).

Однако, если взглянуть на то, что Эстония получила от «оккупантов», то оказывается, что в советские годы в республике была создана первоклассная инфраструктура: за годы «советской оккупации» валовая продукция в промышленности возросла в 55 раз, объем капиталовложений – в 30 раз, урожайность и сборы зерновых увеличились вдвое. В республике в 1986 г. вступил в строй Новоталлинский морской порт (сейчас – Мууга). Его называли самым дорогим инфраструктурным проектом послевоенной Европы – стоимость порта оценивалась в 6 млрд \$⁹².

Одновременно с Эстонией другая прибалтийская республика, Латвия, потребовала от России 185 млрд евро – именно в такую сумму, якобы, обошлось стране вхождение в состав СССР⁹³. Однако, еще следует выяснить, кто на самом деле кому должен. По оценкам экономистов стоимость всех предприятий, больниц, школ, квартир и всего остального, что было построено в Латвии в советский период, составляет не менее 60 млрд \$. С учетом инфляции американской валюты с 1940 года, когда Латвия вошла в состав СССР

⁹¹ *Вредина Н.* Витрина социализма. Какое наследство получила Эстония от Советского Союза, 06.08.2019. URL: https://aif.ru/money/economy/vitrina_socializma_kakoe_nasledstvo_poluchila_estonija_ot_sovetskogo_soyuza

⁹² Там же.

⁹³ *Хованская А.* Латвия требует 185 миллиардов евро за «советскую оккупацию». Но это кто еще кому должен? 18.04.2016. URL: <https://www.kp.ru/daily/26518/3535083/>

и до момента распада Союза, данная сумма будет уже равна 200 млрд \$, что сопоставимо с нынешними претензиями страны к России в размере 185 млрд евро. Но с учетом того, что примерно 25 % ВВП нынешней Латвии дают российские платежи за транзит по построенным в советские времена нефтепроводам. В связи с этим Россия вполне может выдвинуть встречные финансовые претензии к Латвии.

Следует также отметить, что в современной Латвии сложилась мощная инфраструктура, состоящая из целого ряда государственных и общественных организаций, проводящих в жизнь антисоветскую политику памяти. В её состав входят Латвийский институт истории, Конгресс историков Латвии, Общество по изучению оккупации Латвии (ОИОЛ), фонд «Малая библиотека истории Латвии», Центр документации последствий тоталитаризма при Бюро по защите Конституции, Военный музей Латвии, Музей оккупации Латвии. Еще в 1998 г. латвийский парламент принял особую разъясняющую декларацию «О латышских легионерах во второй мировой войне»⁹⁴, где указал, что все латышские эсэсовцы, как добровольцы, так и мобилизованные, были намерены лишь защитить Латвию от сталинского режима. В декларации особо подчеркивалось, что латышские эсэсовцы ни в коем случае не воевали против западных стран, но только исключительно против Советского Союза, из чего авторы документа делают практические выводы: «Поэтому обязанностью латвийского правительства является: 1) требовать от оккупировавших государств и их правопреемников, чтобы они согласно нормам международного права возместили гражданам Латвии, членам их семей и их наследникам убытки, понесенные в связи с противозаконной мобилизацией в армии оккупировавших государств; 2) заботиться о предотвращении попраения чести и достоинства латышских солдат в Латвии и за рубежом»⁹⁵.

Активно включились в процесс реализации установок новой политики памяти исполнительные и судебные органы власти. Была осуществлена прямая конвертация новых идей исторической памяти в практические формы государственно-политического преследования, к примеру, в виде лустраций.

⁹⁴ Декларация о латышских легионерах во Второй мировой войне (1998). URL: <http://www.nacionalaapvieniba.lv/valodas>

⁹⁵ Там же.

Наиболее активно этим занялись специализированные организации в бывших социалистических государствах Центральной и Восточной Европы: в Чехии – это Бюро по документации и расследованию преступлений коммунизма, в Словакии – Институт национальной памяти, в Венгрии – Институт истории венгерской революции 1956 года, в Румынии – Институт по расследованию коммунистических преступлений в Румынии, в Германии – Федеральный уполномоченный по Архивам Штази.

Массмедиа как медиатор официальной политики памяти

Инфраструктура политики памяти развивается в нескольких направлениях, в том числе путем широкого использования массмедиа⁹⁶ с их многообразными информационными технологиями. Система массмедиа как ключевой элемент любого информационного пространства рассматривается нами в качестве медиатора (посредника) между официальным дискурсом политики памяти и аудиторными группами, который формирует и выстраивает в заданном официальными кругами русле коллективную память широких масс населения.

Как медиатор политики памяти массмедиа формируют определенные способы интерпретации, оценивания и репрезентации прошлого, закрепляя в массовом сознании его устойчивые модели и образы, иницируя исторические дискуссии. Иначе говоря, в современном обществе развитие политики памяти совершенно невозможно без массового усвоения и воспроизводства медиатизированных нарративов, концептов и представлений о прошлом. Нет смысла создавать специализированные Центры и Институты политики памяти, если результаты работы ученых не будут спроецированы на массовое сознание в целях управления им нужном направлении. Любое учреждение новой памятной даты, если данный факт не будет растиражирован в средствах массовой информации, не получит должного общественного отклика.

⁹⁶ Массмедиа – понятие, включающее и традиционные СМИ (периодическую печать, радио, телевидение), и сетевые издания, и так называемые новые медиа.

Вместе с тем, вопрос о роли массмедиа в закреплении и продвижении в массовом сознании установок официальной политики памяти до сих пор очень слабо исследован в современной научной литературе. Сегодня мы можем назвать весьма немногочисленную группу авторов, которая так или иначе поднимала данный вопрос⁹⁷. О том, что существует серьезный пробел в области изучения массмедиа как важного инструмента продвижения существующих дискурсов политики памяти, а также в качестве информационно-просветительской площадки для проведения публичных дискуссий между экспертами, защищающими ту или иную версию прошлого, неоднократно поднимался известными, а также молодыми исследователями⁹⁸. Однако до сих пор дело продвинулось не на много, хотя некоторые продуктивные подходы к решению данной проблемы авторами указываются. К примеру, в статье одного молодого исследователя говорится о мощном потенциале современных медиа, вклю-

⁹⁷ *Миллер А.И.* Политика памяти и СМИ, 10.02.2017. URL: <http://analitikaru.ru/2018/02/10/politika-pamyati-i-smi/>; *Сафронова Ю.А.* Институты медиа памяти. Вопросы без ответов // Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: колл. моногр. / под ред. А.И. Миллера, Д.В. Ефременко. Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2020. С. 376–390; *Олешко В.Ф., Олешко Е.В.* СМИ как медиатор коммуникативно-культурной памяти. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 470 с.; *Николайчук И.А., Янгляева М.М., Якова Т.С.* Управление прошлым и защита интересов государства // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 2 (59). С. 183–203; Мюнхен-38 в массмедиа разных стран: сб. ст. / отв. ред. Янгляева М.М. Москва: Фак. журналистики МГУ, 2019. 106 с.; *Zelizer B.* Journalism's media work // Cultural memory studies: An international and interdisciplinary handbook / Ed. by A. Erll, A. Nünning, S. Young. B. New York: De Gruyter, 2008. P. 379–388; *Garde-Hansen J.* Media and memory. Edinburgh: Edinburg Univ. Press, 2011. 184 p.; *Van Dijck J.* Mediatrd memories in the digital age / Ed. by M. Neiger, O. Meyers, T. Zandberg. New York: Palgrave Macmillan, 2011 и др.

⁹⁸ *Миллер А.И.* Политика памяти и СМИ; *Гнатченко А.И.* Влияние средств массовой информации на формирование исторической памяти населения // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 6 (84), ч. 2. С. 50–55 и др.

чая телевидение, для реализации просветительских целей в сфере получения исторических знаний, однако для этого следует решить ряд проблем: «Первая заключается в том, что просветительские телевизионные проекты значительно уступают по охвату и вовлеченности аудитории более популярным жанрам и направлениям... Вторая проблема является следствием первой... просветительские программы оттесняются на менее популярное время – утренние часы, ночное время будних дней и т. п. Третья проблема... заключается в планомерном ухудшении соответствующих проектов – руководство каналов меньше в них заинтересованы, осуществляется низкое бюджетирование, продукт реализуется на невысоком уровне и не отвечает требованиям современной аудитории. Таким образом программы о науке и... истории, будучи крайне важными для поддержания общественных и духовных ценностей, все же оказываются в слабой позиции в высококонкурентной рейтинговой среде». В итоге автор приходит к выводу, что историко-просветительское направление на отечественном телевидении нуждается в серьезном реформировании и качественном обновлении в соответствии с особенностями зрительского восприятия⁹⁹.

Укажем еще на одну важную проблему, которую надо решить в ближайшее время – формирование журналистских кадров, способных создавать и продвигать высококачественный историко-просветительский контент в современной медиасфере. Иначе говоря, нужны профессиональные кадры, способные эффективно работать в области медиатизации политики памяти.

Тем не менее, сегодня мы можем выделить определенный спектр тем, относящихся к изучению медийных средств формирования в массовом сознании представлений о прошлом, отвечающих установкам официальной политики памяти. В одной из статей, посвященных проблеме управления прошлым, отмечалось, что вопросами управления историческим прошлым сегодня занимаются представители самых разных профессий. Это – и известные тележурналисты, го-

⁹⁹ Колбасов С.А. Историческая журналистика как способ реализации просветительской функции на современном российском телевидении // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 120–122. URL: <https://moluch.ru/archive/392/86480/>

товящие передачи на исторические темы с новой, актуальной трактовкой событий, и скромный муниципальный служащий, которому дано поручение сделать так, чтобы местный аэропорт «по требованию жителей» был назван в честь определенной исторической личности, и крупный ученый-педагог, пишущий важную программную статью о новой концепции исторического образования, и штатный сотрудник, к примеру, польского Института национальной памяти (ИНП), т. е. исторический полицейский, занятый не столько разработкой теории «двух оккупаций – нацистской, а затем советской», сколько функциями, более свойственными спецслужбам: составлением дел по уголовному преследованию за преступления против польского народа или проверкой прошлого людей, занимающих государственные должности¹⁰⁰.

Для нас предметная область управления прошлым полностью совпадает с идейно-стратегическими установками и формами практической реализации политики памяти, поскольку обе дисциплинарные области связаны с анализом способов конструирования, интерпретации и репрезентации прошлого, а также – с применением инструментов его запечатления в массовом сознании¹⁰¹.

При обращении к вопросу о массмедиа как о медиаторе официального дискурса политики памяти следует, на наш взгляд, учитывать, что обращенные к СМИ установки политики памяти, обычно носят двойственный характер: с одной стороны, они направлены на укрепление в массовом сознании особо значимых для официальной политики памяти *зон памяти* в отношении конкретных исторических событий, персон, институтов, мест, а, с другой стороны, нацелены на формирование *зон забвения*, связанных с использованием медийных процедур стирания из народной памяти определенных воспоминаний о прошлом.

Двойное назначение массмедиа в области продвижения в массовом сознании официальных установок политики памяти продемонстрируем на примерах медийного освещения темы Мюнхенского соглашения 1938 г. в западных СМИ.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Феномен прошлого / отв. ред. И.М. Савельева, А.В. Полетаев. Москва: Издат. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2005. С. 5–10; Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г., Моисеенко Я.Ю. Дискурс политики памяти... С. 160.

Мюнхенское соглашение или как его называют в отечественной исторической литературе «Мюнхенский сговор» – один из ключевых событий, открывших дорогу ко Второй мировой войне. Более 80 лет назад 30 сентября 1938 г. на конференции глав правительств Великобритании (Н. Чемберлен), Франции (Э. Даладьё), Германии (А. Гитлер) и Италии (Б. Муссолини) было подписано соглашение о передаче гитлеровской Германии Судетской области Чехословакии. Именно это соглашение позволило серьезно упрочить позиции Германии на международной арене и в дальнейшем связать Вторую мировую войну¹⁰². СССР призывал тогда Британию и Францию дать совместный отпор агрессору, но Лондон и Париж проигнорировали этот призыв Москвы.

Следует отметить, что большинство зарубежных СМИ в год 80-летия подписания Мюнхенского соглашения прореагировали на данное событие как на очередной информационный повод для внедрения в массовое сознание именно тех идей и формул общеевропейской политики памяти, которые отвечают интересам правящих элит. Понятие «Мюнхен» рассматривается европейскими СМИ не как символ исторической трагедии, а в качестве обычной переговорной истории. В итоге «из общественной памяти вымывается представление о Мюнхенском сговоре как о событии катастрофическом для мировой истории»¹⁰³.

Контент-анализ европейской прессы показывает, что европейские СМИ либо смягчают меру ответственности лидеров Великобритании, Франции, Германии и Италии за совершенное политическое преступление в виде расчленения Чехословакии, называя их поведение в Мюнхене «политикой умиротворения», либо перекладывают данную ответственность друг на друга. При этом весьма любопытно, что граждане современной Чехии, которая стала главной жертвой «политики умиротворения» оказываются лидерами по частоте запросов темы «Мюнхенский сговор» в системе *Google*.

Рассмотрим кратко особенности и способы медийного освещения Мюнхенской конференции 1938 г. в зару-

¹⁰² Мюнхен-38 в массмедиа разных стран: сб. ст. / отв. ред. Янглева М. М. Москва: Фак. журналистики МГУ, 2019.

¹⁰³ Якова Т. С., Янглева М. М. Историческая память о Второй мировой войне: современный ментальный ландшафт Европы // Медиаскоп. 2020. Вып. 3. URL: <http://www.mediascope.ru/2652>

бежной прессе, получившей освещение в сборнике статей «Мюнхен-38 в массмедиа разных стран» (М., 2019) и в статье М.М. Янглеевой «Эхо Мюнхена», опубликованной в электронном журнале «История»¹⁰⁴.

Основными медийными источниками для авторов стали статьи, размещенные в британских периодических изданиях (*The Guardian*, *Mirror Herald*, *The Independent* и др.)¹⁰⁵, во французских СМИ (*Le Figaro*, *L'Humanité*, *Le monde diplomatique*)¹⁰⁶, в ежедневной итальянской газете *Il Giornale* («Иль Джорнале»), в общенациональной немецкой газете *Die Welt* («Ди Вельт»).

Так, в статье «Мюнхенское соглашение – архив, сентябрь 1938» (“The Munich Agreement – archive, September 1938”), размещенной на сайте газеты *The Guardian*, в центре внимания оказалось возвращение из Мюнхена Н. Чемберлена, который заявил публике, что привез ей мир. Автор, говоря о том, что слова Чемберлена были несправедливыми, тем не менее, не дает должной оценки его поведению, а быстро переходит к критике главного виновника происшедшего события – Гитлеру, который, якобы, пользуясь своей властью, подавил и обманул европейские державы и их лидеров.

Другая публикация «Мюнхенское соглашение: Выбор диктаторов Дьявола» (“Munich Agreement: The Choice of Evil Dictators”), размещенная на сайте *Mirror Herald*, начинается с фразы о том, что Мюнхенское соглашение было заключено с благой целью – избежать войны, но это, тем не менее, не оправдывает его участников. Данная статья, пожалуй, единственная из всей британской прессы, где говорится об унижительном положении Чехословакии, которую не допустили на переговоры, а лишь заставили подписать акт о передаче Судетской области Германии. В этой связи в статье несколько раз произносится выражение «мюнхенское предательство», упоминаются также Польша и Венгрия, принявшие участие в «бессовестном разделе Чехословакии».

¹⁰⁴ Янглеева М. Эхо Мюнхена // Историк. 2020. № 10. URL: <https://xn-h1aagokeh.xn-p1ai/posts/2020/10/13/eho-myunhena.html>

¹⁰⁵ Ушакова М.В. Мюнхен-1938 в британской прессе 2018 г. // Мюнхен-38 в массмедиа разных стран: сб. ст. С. 56–60.

¹⁰⁶ Мишина Ю.О. Мюнхен-1938 во французских и франкоязычных СМИ 2018 г. // Мюнхен-38 в массмедиа разных стран: сб. ст. С. 61–65.

Однако, высказанные в статье критические заявления принадлежат не автору, а группе профессиональных историков, на которых он ссылается.

В статье Д. Гиза «Новый ключ к поиску шпионских документов, которые загадочно исчезли после печально известного пакта Британии с Гитлером» («New clue in hunt for spy documents that mysteriously vanished after Britain's infamous pact with Hitler»), опубликованной в издании *The Independent*, сообщается, что в британских протоколах отсутствуют 1750 разведывательных отчетов, которые были созданы за четыре месяца до Мюнхенского сговора и за три после него. Редакция *The Independent* обнаружила, что до 1968 г. эти документы находились в центре правительственной связи, после чего никто их не видел. Никаких версий относительно данных сведений автор не выдвигает, а просто описывает историю захвата Чехословакии по хронологии. В заключение статьи он приходит к выводу, что ко Второй мировой войне мир привели Германия и Франция, хотя в статье практически отсутствуют материалы, говорящие об ответственности Н. Чемберлена за проведение политики «умиротворения» Гитлера¹⁰⁷.

Во французской прессе наших дней даются оправдания действий президента Э. Делады в Мюнхене, а основные акценты смещены в сторону обвинений Кремля за стремление во всем искать вину Запада. К примеру, в *Le Figaro* 19 сентября 2018 г. вышла статья «Москва ссылается на Мюнхенские соглашения, чтобы сделать выговор западным странам» («Moscou invoque les accords de Munich pour admonester les Occidentaux»), в которой автор вместо признания вины своей страны в разделе о Чехословакии выдвигает ответное обвинение Советскому Союзу в разделе, посвященном Литве, а также упрекает Кремль за то, что Москва «никогда не перестанет ворошить наследие Второй мировой войны, выбирая своей любимой мишенью Запад, особенно Европу»¹⁰⁸. Кроме того, автор статьи смещает фокус своего анализа от Мюнхена в сторону пакта Молотова-Риббентропа, заключенного почти на год позже, с целью возложения гораздо большей ответственности за развязывания мировой войны именно на СССР, а не на Францию и Британию.

¹⁰⁷ Ушакова М.В. Указ. соч. С. 59.

¹⁰⁸ Янгляева М. Эхо Мюнхена.

Выводам *Le Figaro* вторит *Le Monde diplomatique*. По мнению издания, следствием Мюнхенских соглашений явился германо-советский пакт о ненападении, который, собственно, и стал подлинной прелюдией к началу Второй мировой войны.

Бывшая коммунистическая газета «Юманите» решила пойти другим путем, но результат оказался тот же – Франция невиновна. Так, в материалах «Вторая мировая война. Мюнхенские соглашения или капитуляция» (“*Seconde guerre mondiale. Les Accords de Munich, ou la capitulation*”) и «Мюнхенские соглашения: во имя пацифизма, рождение войны» (“*Accords de Munich: au nom du pacifisme, la naissance d'une guerre*”) при сравнении Даладье и Чемберлена о последнем говорится следующее: «Невилл Чемберлен был уверен в том, что он преуспел в сохранении мира»; «Чемберлен думал, что он принес мир «маленьким листком бумаги»; «Невилл Чемберлен помахал перед толпой подписанным соглашением, заявляя: «Фюрер – это человек, на которого можно рассчитывать, если он дал слово». Недалновидность британского премьер-министра противопоставляется ответственности премьер-министра Франции: «Даладье осознавал трагизм ситуации, но поступил единственно верным способом, в то время как Чемберлен преувеличил свое влияние на мировую ситуацию и не отдавал себе отчета в том, какой документ подписал». Предполагалось, что неуверенный, но ответственный Даладье должен был вызвать у современной аудитории большую симпатию, чем Чемберлен.

Современная итальянская пресса также перекладывает всю вину на Чемберлена. Так, в статье «Пацифистский договор подарил Гитлеру половину Европы» (“*Il patto pacifista di Monaco regalò a Hitler metà Europa*”), опубликованной в *Il Giornale*, приводится историческая справка, в которой действия Франции и Великобритании называются «предательством союзника и жестом высокомерия», а Чехословакия обозначена понятием «беззащитное государство». Главный акцент статьи – критика действий Чемберлена, которого автор пытается принизить. Он рисует его образ на контрасте с образом Уинстона Черчилля, с которым связаны «волевые решения», «готовность к борьбе». В финале автор статьи проводит параллель между 1938 г. и многими современными событиями, которые могут обернуться такой же катастрофой, как и Мюнхен. Статья завершается

пафосной фразой: «Каждый день, на каждой широте созда-ется новый Мюнхен, в котором может повториться решение Чемберлена». Об Италии и ее роли в этом событии ничего не сказано¹⁰⁹.

Современная немецкая пресса в 2018 г. тоже активно писала на тему Мюнхена, строила версии относительно того, как бы повернулась история, если бы экспансию Рейха удалось предотвратить. Так, общенациональная газета Die Welt опубликовала материал, в котором дается толкование событий с точки зрения «нераскрытой истории». Автор статьи – специалист по истории нацизма Свен Феликс Келлерхофф – анализирует эссе военного историка из Гамбурга Бернда Вегнера, который опирается на статью Ивана Пфаффа «Способы защиты Чехословакии в 1938 году без союзников». В основе статьи лежит следующее предположение: а что, если бы президент Чехословакии Эдвард Бенеш вопреки давлению со стороны Лондона и Парижа решил противостоять в военном отношении политике аннексии Германии? Цепочка домыслов насчет сопротивления Чехословакии привела автора к смелому заявлению о возможной отставке Гитлера. Помимо осуждения действий Чемберлена нелестными словами поминается и Иосиф Сталин. Речь о Сталине идет в контексте того, что неизвестно еще, как повел бы себя СССР, если бы Германия в 1938 г. решила напасть на него раньше, чем на Чехословакию. Автора интересует вопрос, обратился бы СССР за помощью к чехам или нет. Ответа на вопрос он не дает, однако при этом подчеркивает непредсказуемость советского вождя¹¹⁰.

На основе изучения зарубежной прессы, освещающей такое поворотное событие истории XX в., каким является Мюнхенский сговор 1938 г., можно сделать вывод о том, что западные массмедиа, ангажированные властными структурами, всегда стремятся высветить в положительном свете роль и значение правящих кругов собственной страны, перенеся при этом всю ответственность за допущенные ошибки на представителей других государств. К тому же для западных СМИ весьма характерен прием смещения акцентов в сторону известного стереотипа: во всем виновата Россия, и при этом неважно, о каком исторический периоде идет речь.

¹⁰⁹ Янглева М. Эхо Мюнхена.

¹¹⁰ Там же.

Основные выводы

1. В новой политике памяти безраздельно господствует именно *политика*, связанная с защитой вполне корыстных интересов неолиберальных элитарных групп, готовых привести любые исторические обоснования своего безраздельного политического и экономического господства. Новая политика памяти, создаваемая неолиберальной элитой, является орудием предъявления к СССР и к России целого комплекса идеологических, политических, экономических и территориальных претензий и требований: признать ответственность за развязывание Второй мировой войны, компенсировать экономический ущерб за «оккупации», вернуть «утраченные» территории, покаяться перед всем миром за «преступления сталинизма» и в перспективе прекратить существование в качестве суверенного государства.

2. Создаваемая неолиберальными властями инфраструктура новой политики памяти глубоко враждебна коренным интересам народов бывшего СССР. Только этим можно объяснить постоянные провалы данной политики при проведении различных акций. Однако этим опасности не исчерпываются: новая политика памяти враждебна также интересам мирового сообщества, поскольку обосновывает слом существующего крайне хрупкого политического миропорядка, достигнутого на основе соблюдения ялтинско-потсдамских соглашений, ведя дело к слому всей прежней системы международных отношений для обеспечения безоговорочного господства транснационального финансового капитала во главе с монополиями США¹¹¹.

3. Инфраструктуре новой политики памяти сегодня придаются разнообразные признаки респектабельности, солидности, научности и т. п. Однако постоянное скатывание к пропаганде политики антисоветизма, особенно при организации музеев и экспозиций, проведении юбилеев и других акций, выдает ее истинное предназначение в качестве орудия если не межнациональной ненависти, то, как минимум, национальной ограниченности.

¹¹¹ Ларина Е. Военно-разведывательно-финансовый комплекс США. Видимая часть айсберга, 19.04.2015. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1914526.html#ixzz3XCW5K7SL>

1.3. Фактор исторического воображения в структуре современной политики памяти

В настоящем разделе представлен теоретический анализ фактора исторического воображения, который рассматривается в качестве структурного компонента современной политики памяти. Иерархия основных понятий, на которых зиждется сфера *memory studies* (среди них и «историческая политика», и «политика памяти», и «политическое использование прошлого»¹¹²), говорит о доминировании в данной области исследований структурно-функционального анализа. В связи с этим, дальнейшие наши рассуждения о встраивании фактора воображения в существующую структуру будут, преимущественно, строиться в логике этого подхода, тогда как другие методологии будут представлены в виде «частных случаев», позволяющих преодолеть внутренние ограничения, присущие структурному функционализму.

Среди этих ограничений следует, прежде всего, выделить ставку, которую структурно-функциональный анализ делает на инструментальном характере проводимых исследований. В связи с этим, когда речь заходит о политике памяти, в большинстве случаев мы имеем дело с обезличенной структурой, которая разворачивается тем или иным образом, чтобы предложить адекватный «инструмент» для выполнения поставленной задачи: в частности, использования прошлого в политических целях. Таким образом, если описывать ситуацию в хайдеггеровских терминах, анализ фактора воображения в структуре политики памяти позволит преодолеть заикленность структурного функционализма на так называемых *means-to-an-end schema*¹¹³.

Во-вторых, такие ключевые понятия как «политика памяти» и «историческая политика» часто подаются как синонимичные, в том числе и в силу того, что с точки зрения такого сугубо утилитарного подхода наличие в одном из понятий такого слова как «память» не имеет принципиального значения, поскольку его приверженцы не видят в коллективной памяти ничего кроме манипулируемого

¹¹² Методологические вопросы изучения политики памяти. Москва; Санкт-Петербург, 2018.

¹¹³ *Heidegger M. The Question Concerning Technologies. New York; London: Garland Publishing. 1977. P. 3–36.*

объекта, лишённого собственного онтологического веса¹¹⁴. Подобная интерпретация феномена памяти будет рассмотрена нами в дальнейшем, поскольку, не отрефлексировав данную позицию, затруднительно будет выйти на проблематику «исторического воображения» в рамках «политики памяти».

Настоящий раздел не претендует на статус дисциплинарного прорыва, раз и навсегда изменившего бы *status quo* всей области, но стремится выступить с аргументированным предложением ещё одной исследовательской оптики, которая вполне могла бы обогатить методологический опыт предшественников.

Каким образом можно приблизиться к реализации задуманного? В первую очередь, нам необходимо обнаружить своего рода «точку проникновения», через которую фактор «воображения» сможет корректно – по возможности, не вступая в противоречие с существующей структурой – введен в предметную область политики памяти. Есть основания полагать, что в качестве такой точки может выступить «символическая политика» как смежная с «политикой памяти» категория *memory studies*, поскольку «воображение» так или иначе является основой образного мышления человека, в то время как символическая политика имеет дело с производством и навязыванием людям определенных образов реальности, которые по тем или иным причинам выгодны власти имущим¹¹⁵.

Здесь, по меньшей мере, можно привести две точки зрения относительно структурных взаимосвязей между «политикой памяти» и «символической политикой», поскольку дебаты между ними выступают наглядной иллюстрацией того, насколько существенным в *memory studies* является предварительный выбор исследовательской оптики. Значимый отечественный специалист в области политического дискурс-анализа и коммуникаций О.Ю. Малинова во введении к сборнику научных статей «Символические

¹¹⁴ Историческая политика в XXI веке: сб. ст. / под ред. А.И. Миллера, М.А. Липмана. Москва: Новое лит. обозрение, 2002. 648 с.

¹¹⁵ Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. 2010. № 2. С. 90–105.

аспекты памяти в современной России и Восточной Европе» предложила собственное прочтение этой иерархии и, что неудивительно, сделала это с дискурсивных позиций, то есть рассмотрела ее через призму совокупности публичных взаимодействий, столкновения дискурсов в борьбе за гегемонию в области интерпретации значимых событий прошлого¹¹⁶.

«Символическая политика» выступает здесь куда более всеобъемлющим понятием и включает в себя «политику памяти» как ее некий «частный случай». Согласно О.Ю. Малиновой, в анализе мы всегда сталкиваемся с целой плеядой символически насыщенных дискурсов, которые воспроизводят разные (в том числе, противоречащие) способы интерпретации реальности в борьбе за доминирующую позицию. Дискурс, победивший в данной борьбе за легитимность, начинает формировать актуальную повестку политики памяти¹¹⁷. Следовательно, прежде всего, О.Ю. Малинова видит в конкретных методах изучения «политики памяти», к которым относятся исследование нарративов, музейные, другие коммеморативные практики, исторические реконструкции, инструментарий символической политики. Но это совершенно не означает обратного, а именно, что каждый элемент обширной структуры символической политики найдет свое отражение именно в структуре политики памяти как явления более частного по отношению к нему.

Таким образом, выстраивая собственные рассуждения с дискурсивных позиций, мы будем вынуждены признать, что введение фактора «воображения» в предметную область исследования через символическую политику не гарантирует нам раскрытие его в структуре «политики памяти» – более органичным было бы сконцентрироваться уже на структурных аспектах «символической политики» как таковой, а «политику памяти» просто вывести из основного фокуса исследования. Однако возразить такому подходу к понимаю категориального аппарата гото-

¹¹⁶ Малинова О.Ю., Миллер А.И. Введение. Символическая политика и политика памяти // Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе: сб. ст. Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге. 2021. С. 7–37.

¹¹⁷ Там же. С. 15.

ва группа уральских ученых (О.Ф. Русакова¹¹⁸, В.М. Русаков¹¹⁹, Е.Г. Грибовод¹²⁰, Д.М. Ковба¹²¹ и др.), которые в качестве точки отсчета любого исследования под эгидой *memory studies* выбирают именно «политику памяти», интерпретируя ее с позиций структурного функционализма, то есть как систему государственного управления коллективными представлениями о прошлом¹²².

Согласно этому подходу, «политика памяти» имеет разветвленную структуру, которая напоминает собой своеобразный зонт, стержень которого нацелен на закрепление в коллективной памяти народа определенных способов интерпретаций прошлого, что были сконструированы через производство политически значимых смыслов, образов, символов, мифов, нарративов и прочего¹²³. В качестве своего рода спиц воображаемой конструкции выступают социально-гуманитарные ресурсы и технологии («инфраструктура памяти»¹²⁴). На них государство как главный мнемонический актер «натягивает» полотно, символизирующее искомую

¹¹⁸ Русакова О.Ф., Русаков В.М. Современный дискурс политики памяти // Российская политическая наука: идеи, концепции, методы / под ред. Л.В. Сморгунова. Москва: Аспект пресс, 2015. С. 226–238.

¹¹⁹ Русаков В.М., Русакова О.Ф. Инфраструктура новой политики национальной памяти на постсоветском пространстве. К постановке проблемы // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 2 (39). С. 27–47.

¹²⁰ Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г., Моисеенко Я.Ю. Дискурс политики памяти...

¹²¹ Ковба Д.М. Политика памяти в контексте теории «мягкой силы» // Культурная память и культурная идентичность: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. молодых ученых (XI Колосницынские чтения). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 93–96.

¹²² Грибовод Е.Г., Ковба Д.М., Моисеенко Я.Ю. Политика национальной памяти на постсоветском пространстве: подходы и практика // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2019. № 2 (35). С. 28–41.

¹²³ Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г., Моисеенко Я.Ю. Дискурс политики памяти... С. 160.

¹²⁴ Русаков В.М., Русакова О.Ф. Инфраструктура новой политики...

национальную идентичность, что раскрывается в комплексе мировоззренческих и поведенческих моделей, укрепляя легитимность существующей власти¹²⁵. Коммеморативные практики в исполнении ключевого мнемонического актора в этой образной схеме можно представить в виде «спускового механизма», который позволяет всей зонтичной конструкции «развернуться» в полном объеме.

Опираясь на данное развернутое в виде метафоры определение, логично предположить, что «политика памяти», воспринимаемая «как система государственного управления коллективными представлениями о прошлом»¹²⁶, включает в свою внутреннюю структуру конкретные элементы символической политики, среди которых наличествует полноценный репертуар символических объектов: как нематериальных (знаки, символы, образы, ритуалы), так и материальных (памятники, мемориалы, экспозиции). Данные объекты формирует и закрепляет в своих коммеморативных практиках действующая политическая система, обладающая институциональной инфраструктурой и набором соответствующих ресурсов¹²⁷. Таким образом, если в данной структуре фактор исторического воображения вводится нами как элемент символической политики, он автоматически оказывается одним из объектов структуры политики памяти, что и требовалось с точки зрения позиционирования настоящего исследования!

Что касается особого статуса такого феномена как «память», о котором шла речь в контексте обнаружения предпосылок для развертывания дискурса о воображении, то и здесь существуют как минимум две фундаментальных позиций, лишь одна из которых обеспечит нам должный плацдарм для исследования фактора исторического воображения в структуре современной политики памяти. Обе эти традиции признают, что данная политика оперирует с «памятью» как со сложным, многосоставным феноменом, но они по-разному интерпретируют его сущность. Первая восходит еще к исследованиям в области «внутреннего усмотрения» Дж. Локка¹²⁸,

¹²⁵ Русакова О. Ф., Грибовод Е. Г., Моисеенко Я. Ю. Дискурс политики памяти... С. 160.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Локк Дж. Избранные философские произведения. В 2 т. Т. 1. Москва: Соцэкгиз, 1960. 532 с.

но наиболее яркое выражение она получила в трудах Э. Гуссерля, в связи с чем можно условно обозначить эту традицию как «феноменологией индивидуальной памяти»¹²⁹. В общих чертах, акцент здесь делается на «спаянности» различных состояний индивидуального сознания, в то время как феномен «коллективного сознания» фактически не подлежит рассмотрению. Соответственно, можно сделать вывод, что данная традиция не предусматривает какой бы то ни было социологической трактовки индивидуальной памяти, и потому двигаться в ее фарватере кажется сомнительной перспективой, если идет речь об исследовании фактора воображения в структуре политики памяти.

Тем не менее, кратко охарактеризуем проблематику воображения в целом, как она видится в рамках этой традиции, поскольку важным достижением ее дискуссий является исследование границы между понятиями «воображение» и «память». Французский философ П. Рикер на страницах своей фундаментальной книги «Память, история, забвение» приводит череду рассуждений, которые иллюстрируют неразрывную связь «воображения» и «памяти» в ретроспективе философских изысканий XX века¹³⁰. Общим пространством для них является «приведение в присутствие» того, что сейчас отсутствует; разъединяет же их свойственное воображению «отвлечение от реальности и видение ирреального», и напротив, свойственное памяти «полагание предшествующего реального»¹³¹. Однако линии перехода от воображения к памяти остаются неясными, также как и природа их взаимосвязи внутри ментального акта.

К примеру, в феноменологии индивидуальной памяти Э. Гуссерля важное место занимает проблематика разграничения четырех переплетенных концептов: «воспоминания» (*Erinnerung* – нем.), «образа» (*Vorstellung* – нем.), «изображения» (*Bild* – нем.) и «вымысла» (*Phantasie* – нем.), однако данная работа не была завершена им ни на страницах фундаментального труда «Идеи-1»¹³², ни где-либо еще.

¹²⁹ Гуссерль Э. Собрание сочинений. Т. 1. Феноменология внутреннего сознания времени. Москва: Логос: Гнозис, 1994. 192 с.

¹³⁰ Рикер П. Память, история, забвение // Французская философия XX века. Москва: Изд-во гуманит. лит. 2004. 728 с.

¹³¹ Там же. С. 73.

¹³² Гуссерль Э. Идеи чистой феноменологии

Оставим цепочку этих сложнейших рассуждений в духе дескриптивной феноменологии Ф. Brentano (учителя Гуссерля) за рамками нашего внимания, потому резюмируем лишь ее результат. «Вспомненная вещь» может сложиться в сознании в «образ» (*Vorstellung*) как основанный на «изображении» (*Bild*) (то есть иметь некую опору в виде косвенной репрезентации прошлого), так и не иметь такого основания, то есть быть выдумкой (*Phantasie*). Гуссерль здесь фактически следует канонам древнегреческого философского наследия и отводит «воображению» не самую почетную, вторичную позицию в иерархии концептов – в его терминах просматриваются все те же платоновские *эйказия* и *фантазия*, которые определяли роль «воображения» в корректном или некорректном способе передачи разуму явлений внешнего мира.

Не предлагают принципиального пересмотра статуса «воображения» и последователи этой гуссерлианской традиции – А. Бергсон и Ж.-П. Сартр. П. Рикер отмечает, что они также стремились провести разграничения между «памятью» и «воображением» как двумя формами интенциональности: воображение понималось ими как нацеленность на вымышленное, а память как нацеленность на предшествующую реальность¹³³. Вполне интересно различие, проводимое А. Бергсоном, между «памятью, которая воображает» и «памятью, которая повторяет», «чистым воспоминанием» и «воспоминанием-образом», где последнее является смешанным феноменом воображения и памяти¹³⁴. Однако и этот автор в своем анализе уделял большее внимание «памяти», в то время как «воображение» не интересовало его как самостоятельный феномен¹³⁵.

Ж.-П. Сартр начинает разворачивать логику своих рассуждений с позиции «воображения», однако и он не далеко уходит от знакомых нам представлений о вспомогательной природе этого феномена. Ее можно было бы иллюстрировать с помощью метафоры о почтальоне, доставляющим письмо по адресу или же ошибающимся с адресом доставки. Особенностью анализа Ж.-П. Сартра является акцент на транс-

и феноменологической философии. Т. 1. Москва: ДИК, 1999. 336 с.

¹³³ Рикер П. Указ. соч.

¹³⁴ Бергсон А. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 1. Москва: Моск. клуб, 1992. 336 с.

¹³⁵ Там же. С. 245.

формации функционала воображения: переходе от иллюзорной функции, которую воображение выполняет, будучи в ответе за «образную» составляющую в том самом концепте А. Бергсона о «воспоминании-образе», к галлюцинаторной функции, где воображение не только «показывает» что-то, но и «заставляет увидеть»¹³⁶.

Перейдем к освещению другой традиции, которая в выбранном формате настоящего исследования представляет для нас большую прикладную ценность, поскольку ее adeptы наделяют коллективные сущности способностью сохранять и вызывать в памяти некие общие воспоминания – соответственно, эта традиция имеет очерченное социологическое измерение, восходящее к наследию Э. Дюркгейма¹³⁷. Отечественный культуролог, крупный специалист в области герменевтики, доктор философских наук А.И. Макаров в монографии «Феномен наиндивидуальной памяти: образы-концепты-рефлексия» уделяет пристальное внимание дискуссии, развернувшейся вокруг необходимости закрепить за «коллективной памятью» статус некоего самостоятельного феномена¹³⁸. Сторонники теории меризма в социологии (возможно провести параллели между ними и adeptами феноменологии индивидуальной памяти) отказывают любой коллективной памяти в самобытности, поскольку считают ее конструктором, собранным из множества воспоминаний индивидуального происхождения. Таким образом, ее специфика в рамках этого подхода определяется не более чем суммой элементов, участвовавших в той или иной сборке, а также их выборкой и комбинацией. Сторонники социологической школы (А.И. Макаров ссылается на проводников идей французского философа М. Хальбвакса) не только исходят из того, что память обладает неким надындивидуальным измерением, но еще и придерживаются позиции, что этому измерению будто бы присуща собственная онтология¹³⁹.

¹³⁶ *Сартр Ж.-П.* Воображаемое. Феноменологическая психология воображения. Санкт-Петербург: Наука, 2001. 319 с.

¹³⁷ *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение. Москва: Канон, 1995. 352 с.

¹³⁸ *Макаров А.И.* Феномен наиндивидуальной памяти (образы–концепты–рефлексия). Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2009. 216 с.

¹³⁹ Там же. С. 8–9.

Что касается самого М. Хальбвакса, на страницах его книг встречается рассуждение, что существует «коллективная среда, внешняя по отношению к индивидуальным сознаниям, но при этом охватывающая их»¹⁴⁰. Именно феномен данной среды, где не только протекает некое «коллективное время», но и разворачивается «коллективное пространство», в том числе «символическое пространство», наводит нас на мысль о том, что содержание «коллективной памяти» имеет смысл изучать с помощью самобытной научной методологии, которая не сводится к сбору и анализу частных воспоминаний. В связи с этим, прежде чем погружаться в практически ориентированное исследование того, как фактор исторического воображения влияет на формирование в коллективной памяти определенных образов прошлого, полезно очертить методологические горизонты, что открывает для нас пресуппозиция о самобытности памяти как надиндивидуальной инстанции.

Для нас немаловажно, что социологический подход М. Хальбвакса, как и его импликация, связанные с исследованием фактора воображения, может быть органично вписан в ту систему координат, которая была выбрана изначально – безусловно, здесь речь идет о структурализме и структурном функционализме. Французский философ выстраивал собственное видение надиндивидуальной памяти как некоей структуры, где индивидуальные воспоминания вписываются в некие «рамки», или, другими словами, встраиваются в систему реперных точек, расположенных во времени и пространстве («коллективном хронотопе»)¹⁴¹. Таким образом «рамки» приводят воспоминания в нужный порядок, поддерживают их целостность и обуславливают функционирование множества важных социальных институтов, варьирующихся по своему масштабу от семьи до целого государства. Тем не менее, здесь важно сделать ремарку: М. Хальбвакс не радикализирует социологическую повестку и потому не утверждает, будто коллективная память полностью детерминирует личные воспоминания человека. Однако он делает особый акцент на моменте, что именно персональный опыт принадлежности к группе становится залогом формирования индивидуальной памяти, при этом большую роль здесь игра-

¹⁴⁰ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 40–41 (2–3). С. 11–12.

¹⁴¹ Хальбвакс М. Указ. соч. С. 11–12.

ет воспитание, полученное от других членов этой группы/сообщества¹⁴².

Помимо объективного «времени» и «пространства» М. Хальбвак выделяет ряд других элементов данных «рамок», среди которых особая роль отведена *логосу* (мышлению, речи и языку), то есть рациональной составляющей, которая вполне претендует на роль «базиса» коллективной памяти. Однако видится потенциально интересным достроить еще один «этаж» к данной конструкции, что выступал бы для «базиса» своего рода эмоционально-чувственной «надстройкой». Разумеется, речь идет о таком факторе как воображение, поскольку данный психический процесс черпает материал для будущих образов преимущественно из опыта прошлого. При этом речь идет не только и даже не столько об индивидуальном, фактическом прошлом, сколько о «коллективном» или «историческом» прошлом, однако здесь мы уже вступаем на территорию исследования коллективного бессознательного и выходим за рамки дюркгеймовской социологии памяти.

В качестве особого горизонта исследования структурных особенностей политики памяти, такой фактор как воображение приобретает ощутимый вес не только в выбранной структурно-функциональной топике, но и в дискурсивных проявлениях символической политики. Особенно привлекательным выглядит междисциплинарный потенциал подобных исследований, поскольку социология коллективной памяти по умолчанию апеллирует к целому спектру различных гуманитарных дисциплин, сочетая в себе уважение к наследию классической социологии Э. Дюркгейма и проявляя немалый интерес к достижениям в области классического и структуралистского психоанализа (З. Фрейд¹⁴³, К.Г. Юнг¹⁴⁴, Ж. Лакан¹⁴⁵), структурной антропологии (К. Леви-Стросс¹⁴⁶,

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Фрейд З. Введение в психоанализ. Москва: Академ. проект. 2020. 477 с.

¹⁴⁴ Юнг К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное. Москва: АСТ, 2020. 224 с.

¹⁴⁵ Узланер Д.А. Жак Лакан: введение. Москва: РИПОЛ классик, 2022. 288 с.

¹⁴⁶ Леви-Стросс К. Структурная антропология. Москва; Санкт-Петербург: Академ. проект, 2008. 562 с.

Ф. Боас¹⁴⁷). Логичным продолжением такого погружения в междисциплинарность выглядит обращение к «социологии глубин», родоначальником и ведущим автором которой выступает французский социолог и антрополог Ж. Дюран. В русскоязычной научной среде, долгое время интерес к философии Дюрана был фрагментирован – вероятно, в силу слабой представленности переводов его ключевых работ.

В настоящий момент времени, исследователю либо необходимо владеть французским языком, чтобы изучить работы автора, либо заняться поиском австралийского издания его главной книги, поскольку это единственный англоязычный перевод, который более-менее доступен, в том числе в виде оцифрованной версии в сети Интернет¹⁴⁸. Однако в 2010-е годы у русскоязычного исследователя появилась возможность познакомиться с принципиальными положениями философии Ж. Дюрана без прямого обращения к оригиналу в силу того, что его изыскания попали в фокус исследовательского внимания отечественного философа и социолога А.Г. Дугина, который издал монографию, посвященную исследованию наследия французского автора¹⁴⁹, а также выпустил курс одноименных видео лекций, основанных на материале этой монографии¹⁵⁰. Излагая наше видение фактора исторического воображения в структуре современной политики памяти, будем обращаться преимущественно к этой монографии, которая поможет нам вычлнить символические аспекты теории воображения Ж. Дюрана.

Итак, Ж. Дюран разворачивает все свою философию вокруг феномена воображения, то есть совершает достаточно смелый шаг, отправляясь дальше своих предшествен-

¹⁴⁷ Боас Ф. Некоторые проблемы методологии общественных наук // Антология исследований культуры. Санкт-Петербург: Университет. кн., 1997. Т. 1. С. 499–508.

¹⁴⁸ Durand G. The Anthropological Structures of the Imaginary / trans. by M. Sankey and J. Hatten. Brisbane: Boombana publ., 1999. 413 p.

¹⁴⁹ Дугин А.Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. Москва: Академ. проект: Трикта, 2010. 564 с.

¹⁵⁰ Программа ACADEMIA. Социология воображения. Лекция 1. URL: <https://paideuma.tv/video/programma-academia-sociologiya-voobrazheniya-lekciya-1#/?playlistId=0&videoId=0>

ников, которые отводили воображению второстепенную роль (в рациональной традиции воображение считалось промежуточным и не самостоятельным явлением, расположенным между внешней реальностью и познающим субъектом). Если сформулировать основные постулаты теории Ж. Дюрана, то в них происходит совмещение научных достижений в области психоанализа и структурной социологии, результаты чего можно схематично представить в виде двухэтажной конструкции, где в роли условного «числителя» видится *общественный логос*, а в роли «знаменателя» – *общественный мифос*¹⁵¹. К области последнего как раз относится «воображение» (*l'imaginaire* – фр., далее – *имажинэр*), но понимать его следует особым образом: как базовую инстанцию, которая является «точкой отсчета» для развертывания внешнего мира и конституирует познающий субъект. Таким образом, в данной топике, воображение имеет социологическое измерение, но относится к социальному мифосу, а не логосу. Кроме того, оно видится автором в более широком смысле, чем принято считать, поскольку включает в себя процесс воображения, воображаемое (сами образы) и даже того, кто осуществляет акт воображения (субъект), облик которого не задается *a priori*, а создается самим *имажинэром* в процессе его развертывания¹⁵².

Далее сосредоточимся на тех моментах социологии воображения, которые способны обогатить исследования современной политики памяти. В первую очередь, наше внимание должно быть обращено на два условных «режима» развертывания *имажинэра*, дневной режим (или *диурн*) и ночной режим (*ноктюрн*), а также на те мифологические установки, которые им соответствуют. Разбор этих установок, а также их свойств, позволит исследователю посмотреть под необычным ракурсом как создается социальный логос под воздействием мифоса и в перспективе дальнейших исследований применить полученную методологическую установку к интерпретации событий исторического прошлого, а также конкретным способам репрезентации этих событий в массовом сознании. Всякий режим говорит на определенном «языке» – его роль играют фигуры риторики, тропы, что в свою очередь открывает возможности для различного рода дискурсивных

¹⁵¹ Дугин А.Г. Указ. соч. С. 83–84.

¹⁵² Там же. С. 129–130.

исследований, набирающих все больший вес в пуле методологий анализа политики национальной памяти.

Краткая характеристика «дневного» режима воображения может быть сведена к тому, что этот режим «противопоставляет себя смерти и ведет с ней напряженную борьбу»¹⁵³. В целом, это «героический миф», который фиксирует свое внимание на цепочке нарративов, сюжетов и символов, так или иначе на событийном уровне связанных с войной и ментальной процедурой диаэрезиса (*διαίρεσις* – греч.) на философском уровне. Основными фигурами риторики, на языке которых говорит диурн, выступают *плеоназм* (речевая избыточность, где ее частным примером может быть повторение одних и тех же постулатов) и *гиперболизация* (преувеличение).

«Ночной» режим устроен сложнее, поскольку имеет целых две ипостаси: *мистический ноктюрн* и *драматический ноктюрн*. Оба этих режима являются противоположностью героического режима, в них фактор смерти подвергается либо тотальной (в случае *мистического ноктюрна*) или относительной (в случае *драматического ноктюрна*) эвфемизации, то есть подается уже не как угроза жизни, а как нечто иное.

Нарративы, сюжеты и символы разворачиваются на событийном уровне в виде актов примирения со смертью (*мистический ноктюрн*) или ускользания от конкретных ответов и определенных действий (свойственно обоим *ноктюрям*). На философском уровне оба представляют собой подмену понятий, приведение к общему знаменателю противоположных, на первый взгляд, явлений реальности, наблюдается склейка, «слипание» разных событий или аргументов в дискуссии¹⁵⁴. Кроме *эвфемизма*, свойственного обоим видам ночного режима, наиболее распространенными фигурами риторики, с помощью которых изъясняется *мистический ноктюрн*, являются *антилогия* (противоречие самому себе), *литота* (намерение преуменьшение). *Драматический ноктюрн* может ярко охарактеризовать метафора «вечного возвращения одного и того же», заикленности событий как в индивидуальной жизни, так и в историческом масштабе, повторяемости событий от случая к случаю, ощущения дежавю¹⁵⁵.

¹⁵³ Там же. С. 92–93.

¹⁵⁴ Там же. С. 100–101.

¹⁵⁵ Там же. С. 123–125.

Применительно к исследованиям символических аспектов политики памяти, взгляд через призму режимов развертывания воображения в целом и изучение языков этих режимов в частности может обогатить методологический пул исследований под эгидой *memory studies*. Такие традиционные методы как исследование общественных дебатов и нарративов по значимым для общества вопросам исторического прошлого, а также исследование различных способов коммеморации памятных исторических событий могут дополняться дискурсивным анализом того, как «дневные» установки по отношению к ним вытесняются «ночными», что повсеместно происходит в неолиберальном дискурсе в рамках пересмотра и размывания объективной истории. Здесь можно вести речь и о том, какую роль фактор исторического воображения играет в реализации стратегий пост-правды, которая предполагает использование заведомо ложных постулатов относительно событий прошлого или настоящего, противоречащих фактам объективной реальности, но зато отвечающих эмоциональному запросу политической конъюнктуры¹⁵⁶. Соответственно, эта стратегия также апеллирует к воображению аудитории, но с точки зрения теории *имажинэра* она не только влияет на формирование в коллективной памяти образов прошлого, но и трансформирует их в терминах того или иного режима, в котором разворачивается *имажинэр*.

Отправной точкой такого анализа может стать выявление троп, фигур риторики в различных источниках: в правовых актах государства, в научных работах (а также в художественном контенте), посвященных представлению и интерпретации исторических вех, попадающих в фокус внимания исследователя. Однако важно учитывать, что *имажинэр* часто разворачивается одновременно в нескольких режимах, и речь следует вести о пропорциональном соотношении содержания «дневных» и «ночных» установок в риторике исследуемого коммеморативного актора, нежели пытаться отследить тот или иной режим в чистом виде – последнее едва ли представляется возможным на практике.

Если рассмотреть в целом официальную политику памяти Российской Федерации по отношению к советскому периоду, уделяя при этом внимание символическим

¹⁵⁶ Русакова О.Ф., Русаков В.М. Дискурс постправды как медиатехнология... С. 11.

аспектам, то наиболее очевидным образом диурнические установки *имажинэра* проявляются в дискурсе о Великой Отечественной войне и, в частности, в дискурсе о Великой Победе. Свойственная *диурну* процедура «диаэрезиса» разводит по разные стороны истории («светлую» и «темную») советский народ-победитель и проигравшие войну народы объединенной фашистами Европы, противостояние с которыми уподобляется сражению с «коричневой чумой» – вполне в гиперболическом ключе. В этой же «дневной» логике развертывания *имажинэра* обретают себя и масштабные празднования Дня Победы 9 мая каждого года, в то время как попытки вторжения «ночного» режима на эту территорию категорически пресекаются, что, в частности, находит выражение в неприятии международного Дня Памяти и Примирения, который отмечается 8 или 9 мая под эгидой Организации Объединенных Наций. С точки зрения «дневного» режима, подобные смещения акцентов и расплывчатые формулировки недопустимы, поскольку всегда интерпретируются как движение в сторону гуманизации «врага», пусть и поверженного, как попытка сгладить противоречия с ним или, что еще опаснее, как попытка «поменяться с врагом местами».

Идеологические противники официальной линии российской политики памяти в своей противоборствующей деятельности берут на вооружение актуальные стратегии пост-правды, которые зиждутся, преимущественно, уже на постулатах «ночного» режима развертывания *имажинэра*. Диапазон проявлений ноктюрнического дискурса о Великой Отечественной войне и Победе в ней достаточно широк: мы можем его проследить, начиная от внутренних, частных информационных провокаций вокруг «сдачи Ленинграда немцам»¹⁵⁷ или «невинно погибших» под Сталинградом немцах, «среди которых многие хотели жить мирно и не желали воевать»¹⁵⁸, и заканчивая дальновидно спланированными «диверсиями» в области историографии, где равная степень ответственности за развязывание Второй мировой

¹⁵⁷ Сысов Г. Прокуратура начала проверку «Дождя» после опроса о блокаде Ленинграда, 30.01.2014. URL: <https://ria.ru/20140130/992152684.html>

¹⁵⁸ Выступление школьника из Нового Уренгоя в Бундестаге. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NANzQ-JJzjE>

войны возлагается как на Советский Союз, так и на нацистскую Германию¹⁵⁹. Последний тренд осуждается на уровне высшего законодательства¹⁶⁰, что свидетельствует об укреплении официальной «дневной» тенденции противостоять «ночному» тренду «смешивать карты в колоде» в неолиберальном запале тотальной инклюзивности, где «черное» становится либо не отличимым от «белого», либо оказывается его «частным случаем».

Однако и сам официальный дискурс, связанный с коммеморацией Великой Победы, не безупречен в своей однородности. Воспроизводство «дневного» режима *имажинэра* внутренне противоречиво, ведь помимо описанных нами внешних атак *ноктюрна* на его диурническую модальность можно проследить, что последняя и сама подвержена размытию собственных же установок. Более того, данное развоплощение осуществляется изнутри главным формальным коммеморативным актором, то есть самой государственной властью.

В качестве примеров такого факультативного проникновения «ночной» повестки в магистральную диурническую канву можно привести ежегодную «драпировку» Мавзолея в день проведения Парада Победы, инициатива чего исходит от Министерства обороны РФ¹⁶¹. Те люди, которые помнят Мавзолей открытым, или хотя бы те, кто смотрел документальный фильм о параде Победы 1945 года, ассоциируют образ свободного от драпировок Мавзолея с одной весьма яркой и запоминающейся картиной – сценой бросания к его подножию нацистских знамен и штандартов. Стоит заметить, что эта акция была подробно и глубоко продумана организаторами парада, инициатива ее проведения исходила от само-

¹⁵⁹ Федоров К. В. Проблема ответственности за развязывание Второй мировой войны в зарубежной историографии 1945–1990 гг. // Гуманитарный журнал. 2015. Вып. 7. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/histarch/271.html>

¹⁶⁰ Федеральный Закон от 01 июля 2021 года № 278-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46972>

¹⁶¹ Синельников-Оришак М. А не спилить ли Мавзолей с Ордена Победы? Когда и почему возникла идея «драпировки», 09.05.2022. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/333639/>

го верховного главнокомандующего, И.В. Сталина¹⁶², потому существуют все основания считать ее неотъемлемым компонентом политики памяти того времени.

Более того, с точки зрения анализа *имажинэра*, данная акция имела строго диурнический характер. Будучи рассчитанной на производство определенного эмоционального эффекта, она оставила неизгладимый отпечаток в коллективной памяти народа и впоследствии оказала влияние на развертывание воображения будущих поколений – она выступила важным символическим свидетельством не только героизма советских солдат, но и превосходства «красного» (советского) политического проекта над «коричневым» (фашистско-капиталистическим).

Таким образом, современная российская власть столкнулась с определенной дилеммой. С одной стороны, она предельно заинтересована во включении диурнического нарратива о Великой Победе в репертуар собственной политики памяти, что органично вписывается в утилитарную стратегию «использования прошлого в политических целях», поскольку причастность к данному нарративу укрепляет ее собственную репутацию в глазах широких народных масс. С другой стороны, эта же самая власть не заинтересована в воспроизводстве «красного» (советского) дискурса в ходе развертывания ценного для нее нарратива, поскольку к нему она как раз никакого отношения не имеет. И, соответственно, современная власть в России испытывает определенные опасения, что советский дискурс выставит ее саму в нелюбимом образе на фоне того политического проекта, который непосредственно стоит за Победой в Великой Отечественной войне.

Итак, официальной властью как ведущим коммеморативным актором была предпринята целенаправленная акция, апеллирующая к коллективному воображению, в процессе реализации которой изначально диурнический нарратив о Великой Победе оказался подвергнут аккуратной «ревизии изнутри»: из него вкрадчивым образом был «вырезан» неудобный эпизод с низвержением нацистских знамен и штандартов к подножию Мавзолея. С точки зрения анализа *има-*

¹⁶² Баранец В. Фашистские знамена у стен Кремля бросали, как старые веники, 07.05.2015. URL: <https://www.kp.ru/daily/26378.4/3256842/>

жинэра, сделано это было с целью разрыва в воображении народа символической связи между Празднованием 9 мая и коммунистической идеей, снизив таким образом значимость переживаемого в народной памяти чувства гордости за Советский Союз как воплощения «красного» политического проекта.

С точки зрения диурнического режима развертывания воображения, акция по удалению идеологической составляющей советского проекта из нарратива о Великой Отечественной войне, является глубоко шизофренической. В связи с чем *диурн* с легкостью обнаруживает в практике драпировки Мавзолея серьезное противоречие и несостыковку, однако с точки зрения *ноктюрна*, особенно его радикальной – *митической* ипостаси, парадоксальная Победа советского над фашизмом, из которой как будто «вырезан» сам момент *советскости*, является вполне органичным явлением и не должен вызывать никакого недоумения.

Примером вторжения *драматического ноктюрна* на территорию *диурна* можно считать попытку установления памятной доски маршалу Маннергейму¹⁶³, отметившемуся участием в блокадных действиях в отношении Ленинграда со стороны Финляндии. Данная акция также неприемлема с диурнической точки зрения, поскольку выглядит наглядной иллюстрацией смешивания «друзей» и «врагов», однако режим *драматического ноктюрна*, главным приемом которого является *замыкание в цикл*, видит здесь проявление «цикличности истории» и преемственности между героями Российской Империи и героями современной Российской Федерации.

Подобные примеры противоречивости коммеморативной политики свидетельствуют о наличии «глубинных вод», протекающих под официальной повесткой, источники которых уходят в область неопределенного отношения к советскому периоду в целом, и в особенности, к Великой Октябрьской революции и к личностям В.И. Ленина и И.В. Сталина. Преуменьшение роли советского военного и гражданского руководства в ряде достижений государства того времени, более того, нарочитая демонизация одних исторических пер-

¹⁶³ Чулков К. Почести Маннергейму и примирение с прошлым, 17.10.2016. URL: <https://ria.ru/20161017/1479381963.html>

сонажей и «обеление» других в угоду меняющейся внутренней повестке говорит о серьезной идейной трансформации, которую претерпевает мейнстрим (диурнический режим развертывания *имажинэра*), под воздействием «вкрадчивых» ноктюрнических установок.

В заключение отметим, что классический для исследования политики памяти методологический подход, каким является структурно-функциональный анализ, может только обогатиться, если исследователь окажется способен дополнить его измерениями, связанными с изучением символических аспектов политики памяти и анализом исторического воображения в качестве факторов, задающих образно-эмоциональные «рамки» восприятия прошлого для участников коммеморативных практик¹⁶⁴. Рассматривая коллективную память как структуру, состоящую из «рамок» и самих воспоминаний, мы открываем формирование наиндивидуальной памяти в новом ракурсе и видим проблему выстраивания политики памяти под иным углом. Именно фактор воображения позволяет нам сделать вывод, что данные «рамки» не являются пустым хронотопом, который потом заполняют разрозненные воспоминания, превращая его в ткань коллективной памяти. «Рамки» изначально загружены определенным смыслом, который оказывает влияние на процесс отбора воспоминаний в целом, а также на их иерархию, согласно которой формируются приоритеты и ценностные ориентации в отношении событий прошлого. Проанализировать сущность, характер этой загруженности поможет дискурсивное исследование режимов развертывания воображения в массовом сознании, выявить которые возможно с помощью анализа фигур риторики, применяемых для передачи смыслов в ряде нарративов, сюжетов, образов.

¹⁶⁴ Грибовод Е.Г., Ковба Д.М., Моисеенко Я.Ю. Политика национальной памяти... С. 30.

ГЛАВА II. ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ОФИЦИАЛЬНОГО ДИСКУРСА ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ О СОВЕТСКОМ ПРОШЛОМ

II.1. Конфликтный характер политики памяти об Октябрьской революции в постсоветской России

Всякий политический режим, пришедший к власти в результате революции, волей-неволей обращается к Истории, пытаясь, с одной стороны, продемонстрировать и доказать историческую предопределенность своей победы, а с другой – самим своим существованием показать всем, что новая власть сама творит Историю, которая уже никогда не будет прежней, что она сама и есть новая История. В дело вступает историческая политика как сознательное и целенаправленное конструирование победившим политическим режимом коллективных представлений о прошлом для обеспечения лояльности населения, политического и идеологического контроля над ним. Революционная реальность наполняется новым историческим нарративом: старое отвергается или поддается существенной корректировке, новое же создается буквально с чистого листа.

Такая историческая инженерия особенно заметна в символической политике власти: галерея прежних героев меняется на новых, овеванных ореолом революционной жертвенности; памятники и монументы ушедшей эпохи низвергаются, а на их месте, подчас на тех же пьедесталах, возводятся другие, прямо соответствующие духу и героике революционного времени; в политической повседневности закрепляются новые традиции и ритуалы; в календаре взамен прежних появляются новые праздники, призванные ежегодно напоминать населению о сути и достоинствах наступившей революционной эпохи.

Все это служит одному – поддерживать и укреплять в обществе новорожденный исторический миф о революционной современности. Однако прошлое не сдается, от него не так легко отделаться. Прошлое продолжает жить своей жизнью в индивидуальной памяти людей, в их коллективных воспоминаниях, семейных рассказах и простом доверительном общении друг с другом. Прошлое напоминает о себе через все культурное наследие, созданное прежде, будь

то книги, живопись, кино, архитектуру и даже музыку, через многочисленные атрибуты и артефакты ушедшей эпохи, через сложившиеся и крайне неподатливые политической конъюнктуре мемориальные практики. Прошлое повсюду. Новой власти остается только смириться с этим, вариантов «преодоления прошлого» у нее не так уж много, точнее, всего лишь два: или избирательно приспособить отдельные элементы прошлого для своих политических целей, или попытаться предать неудобные для новой власти фрагменты прошлого забвению. И в этом смысле политика забвения является частным случаем государственной исторической политики, призванной сформировать у граждан «правильную» историческую память как основу их обновленной коллективной идентичности.

В современной России это хорошо видно на примере празднования 7 ноября – Дня Великой Октябрьской социалистической революции (так он назывался в советские годы), главного политического праздника страны Советов. На протяжении века историческая политика правящих элит в этом отношении менялась неоднократно: от установления новой политической традиции празднования в первые годы Советской власти, поддержания, а затем и насаждения этой традиции на излете коммунистического правления, до политики игнорирования и полного забвения советского праздника в годы постсоветской России. Затем последовала малоуспешная попытка российской демократической власти нейтрализовать коммунистический праздник 7 ноября путем учреждения близкого по дате нового праздника 4 ноября – Дня народного единства. Однако такая «техника прикрытия», как называет ее А. Ассман¹⁶⁵, не привела к намеченным результатам не только в силу глубоко укоренившейся в обществе традиции празднования дня революции, но и противоречивостью самих коммеморативных практик современной российской власти. По большому счету, общество не приняло новый праздник как свой, как истинно народный, а потому, в следствие этой «календарной» неудачи, для укрепления легитимности в глазах населения страны власть была вынуждена обратиться к другой исторической дате – Дню Победы 9 мая.

¹⁶⁵ Ассман А. Забвение истории – одержимость историей / сост., пер. с нем. Б. Хлебникова. Москва: Новое лит. обозрение, 2019. 552 с. (Б-ка журн. «Неприкосновенный запас»).

«День седьмого ноября – красный день календаря». Эти начальные строчки детского стихотворения С.Я. Маршака, написанного в 1945 г., были известны каждому советскому человеку, ведь оно входило в обязательную программу обучения советских людей, начиная с детского сада. А само празднование Октябрьской революции 1917 года, которое из-за перехода страны Советов с юлианского календаря на григорианский приходилось на 7 ноября, было наиглавнейшим государственным праздником всей страны, поскольку прославляло день рождения «государства рабочих и крестьян» и вместе с ним «новую эру в развитии человечества». Слово «Октябрь» (с обязательным написанием с прописной буквы) стало символом социалистической революции и украшало собой названия многочисленных населенных пунктов, улиц, площадей, воинских частей, кораблей, промышленных предприятий, дворцов культуры, газет, пионерских дружин и загородных домов отдыха. Даже знаменитая кондитерская фабрика в Москве получила название «Октябрь». В 1967 г. в СССР в связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции был учрежден Орден Октябрьской революции, вторая по значимости (после Ордена Ленина) государственная награда Советского Союза.

Первое празднование Дня революции большевики устроили буквально через год, в 1918-м, когда еще не были уверены, что удержат власть. Тем не менее 7 ноября объявили праздничным нерабочим днем. На Красной площади в Москве провели военный парад как символ готовности защищать революцию до последней капли крови. С тех пор проведение военных парадов с участием первых лиц государства стало неотъемлемой частью праздничного ритуала. Лишь в 1920 и 1921 гг. по неизвестным причинам парады не проводились, в 1925 г. парад был отменен в связи с трауром по поводу кончины М.В. Фрунзе – Председателя Революционного военного совета СССР и Народного комиссара по военным и морским делам СССР. Интересное свидетельство приводит историк Олег Баскаков: на военном параде в 1923 г. вместо уже смертельно больного В.И. Ленина на Красной площади была выставлена его гипсовая скульптура¹⁶⁶. Пожалуй, наи-

¹⁶⁶ Баскаков О. День Октябрьской революции 1917 года в России, 07.11.2019. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/istoria/den-oktyabrskoj-revoljutsii-1917>

более знаменитый парад на Красной площади в ознаменование годовщины Октябрьской революции состоялся 7 ноября 1941 г. в условиях прифронтовой Москвы. В победном 1945-м военный парад 7 ноября проводить не стали. Возможно, посчитали, что Парада Победы (парада войск Красной армии на Красной площади Москвы 24 июня 1945 г. – так официально он назывался в то время) было достаточно для демонстрации военной мощи СССР. Последний советский военный парад в честь Октябрьской революции состоялся 7 ноября 1990 г.

Окончательный ритуал празднования большевистской революции 1917 года сложился в СССР лишь десять лет спустя – к 1927 г. С этого момента в календаре было уже два праздничных выходных дня – 7 и 8 ноября. Торжества обязательно включали проведение военного парада на Красной площади в Москве, а также в столицах союзных республик. За парадом в празднично украшенных колоннах следовала демонстрация трудящихся. Демонстрации обязательно проводились во всех более или менее крупных населенных пунктах страны. Под праздничные марши духовых оркестров люди несли в руках цветы, транспаранты и портреты советских вождей. Предприятия и учреждения соревновались между собой на лучшее украшение колонны. Даже очередность колонн выстраивалась по ранжиру: впереди шли победители социалистического соревнования, следом – отстающие. Отдельные колонны составляли учащиеся средних школ в парадной форме и студенты вузов. Явка на демонстрацию для всех, будь то школьник или рабочий, была строго обязательной.

Накануне 7 ноября во всех городах, украшенных праздничным убранством, проводились торжественные собрания, которые завершались концертами с репертуаром патриотической тематики. На этих собраниях, помимо традиционных речей, награждали отличившихся работников, в буфетах продавали дефицитные товары. Главное торжественное заседание страны с участием руководителей государства транслировалось по телевидению и радио. Иными словами, ни один советский государственный праздник не отмечался в СССР с таким размахом, как «день седьмое ноября – красный день календаря». По своей торжественности и масштабу с ним не могли сравниться никакие другие праздники советского государства.

Все изменилось в 1991 г. Политическое поражение КПСС и всего советского режима в 1991–1993 гг. поставили перед новыми российскими властями непростую задачу: как теперь в обновленной демократической России на официальном уровне относиться к октябрьским событиям 1917 года? С одной стороны, Россия объявила себя правопреемницей СССР, а значит, волей-неволей должна была признавать, транслировать и воспроизводить, хотя бы в микроскопических дозах, «миф происхождения» об Октябре. С другой стороны, новая власть в России утвердилась под лозунгом антикоммунизма и отрицания всего большевистского, и было бы странно, если бы российские демократы-антикоммунисты по-прежнему славил Октябрьскую революцию.

Молодые демократы во главе с Б.Н. Ельциным, пришедшие к власти на волне антикоммунистической риторики, занялись не только экономическим переустройством страны, но и политико-идеологической переделкой. Перед суверенной Россией встала проблема глубокой переориентации и переоценки ценностей. В этом смысле стране пришлось создавать себя заново, а для этого следовало прежде избавиться от основополагающего социалистического мифа и заменить его на другой. Поскольку, как справедливо отмечал Д. Фурман, никакой альтернативы коммунистической идеологии на тот момент кроме идеи демократии не было, вполне естественно, что посткоммунистическая Россия воссоздавала себя заново в рамках демократического дискурса¹⁶⁷. Мечта о коммунизме была попросту заменена мечтой о демократии. И это сразу же проявилось в символической политике новой российской власти.

Уже в дни августовского путча в 1991 г. государственный «серпасто-молоткастый» красный флаг был заменен на трехполосный бело-лазорево-алый как символ отрешения страны от коммунистического прошлого и движения вперед к демократической России. В 1994 г. этот день, 22 августа, указом Президента России был объявлен новым государственным праздником – Днем Государственного флага Российской Федерации.

¹⁶⁷ Пути российского посткоммунизма: очерки / под. ред. М. Липман и А. Рябова; Моск. Центр Карнеги. Москва: Изд-во Р. Элинина, 2007. С. 238.

Пересмотру подверглись и другие официальные государственные символы: из них убиралось все коммунистическое. Вместо прежнего «сталинского» гимна на музыку А. Александрова государственным гимном Российской Федерации стала мелодия незавершенного произведения М. Глинки «Патриотическая песня». Новым гербом демократической России стало изображение имперского двуглавого орла, увенчанного тремя императорскими коронами, держащего в лапах символы монаршей власти – скипетр и державу. На груди орла на щите – всадник, поражающий копьем змея. В борьбе с коммунистическим наследием авторов нового государственного символа ничуть не смущало, что царская самодержавная символика герба никак не сочеталась с заявленными демократическими ценностями и республиканской формой правления.

Следом был существенно обновлен календарь российских государственных праздников. Кроме Дня Государственного флага Российской Федерации 22 августа в нем появился праздник Дня Конституции Российской Федерации 12 декабря, объявленный выходным днем (до 2004 г. включительно), а также День принятия Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации, ежегодно отмечаемый 12 июня и тоже ставший выходным днем. Эти вновь учрежденные праздники странным образом соседствовали в календаре с прежними социалистическими – 1 мая и 7 ноября. Отменить их сразу и вычеркнуть из календаря новые власти не решились.

Двусмысленность по отношению к советскому прошлому проистекала не только из декларативно-демократической самопрезентации правящей российской элиты, своим рождением обязанной коммунистическому прошлому. Причина была и в том, что, как справедливо замечает А. Рябов, «в массовом сознании советских людей отсутствовали ценностные предпосылки демократических перемен»¹⁶⁸. Существовавшие в то время демократические устремления россиян ограничивались по большей мере желанием обеспеченной жизни, что дало основание некоторым авторам рассматривать антикоммунистическую революцию в августе 1991 г. как революцию

¹⁶⁸ Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя: коллектив. моногр. / под ред. К. Рогова. Москва: Новое лит. обозрение, 2021. С. 172.

потребителей¹⁶⁹. Когда же осуществление правящей элитой демократических реформ привело к неизбежным социальным потрясениям, и для большинства населения стало ясно, что достижение более высокого уровня жизни отнюдь не гарантировано, наступило быстрое разочарование в демократических идеалах и пробудило ностальгию по советскому прошлому.

В 1991 г., когда после провала государственного переворота ГКЧП компартия оказалась под запретом, ноябрьская демонстрация на Красной площади была отменена, что, впрочем, не помешало сторонникам КПСС устроить там многотысячный митинг. Социалистические настроения в обществе действительно были сильны. Так, по данным опроса, проводившемся ВЦИОМ в октябре 2017 г.¹⁷⁰, на вопрос о том, выражала ли Октябрьская революция волю большинства народа, проживающего на территории Российской империи, 45% опрошенных ответило утвердительно, 43% – отрицательно (в 1990 г. – 36% и 37% соответственно).

Учитывая противоречивые, подчас конфликтные умонастроения граждан по поводу социалистического прошлого, демократическая российская власть пошла по пути постепенного игнорирования даты Октябрьской революции. С 1992 г. второй праздничный день 8 ноября стал обычным рабочим днем, однако 7 ноября как годовщина Октябрьской революции по-прежнему оставался «красным днем календаря» и считался праздничным выходным. Массовые демонстрации, как в прежние времена, конечно, уже не проводились, но это не мешало коммунистическим организациям различного толка устраивать в этот день свои праздничные шествия и митинги по всем городам и весям страны. Кроме того, многие россияне по традиции отмечали 7 ноября в семейном кругу, ибо людям, привыкшим за несколько десятилетий к праздничному выходному дню в ноябре, непросто было отказаться от привычки. Примечательно, что даже в 2011 г., то есть спустя десятилетие после официального отказа страны от социалистического пути развития, добрая половина россиян

¹⁶⁹ Аузан А. Перестройка: 30 лет антидефицитной революции, 12.05.2015. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/istoriya/288117-perestroika-30-let-antidefitsitnoi-revoljutsii>

¹⁷⁰ Октябрьская революция: 1917–2017: аналит. обзор, 11.10.2017 / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/oktyabrskaya-revoljucziya-1917-2017>

желала отмечать социалистический по своей сути праздник 7 ноября как значимую дату¹⁷¹.

Просто «забыть» прежний основополагающий государственный праздник оказалось не так просто. С одной стороны, сказывалась сила многолетней традиции празднований. Другим, не менее важным фактором, было то обстоятельство, что демократические власти новой России, отвернувшись от социалистического прошлого, в действительности никакой, даже символической, декоммунизации не провели. Складывалось ощущение, что в стране все изменилось, но при этом все осталось прежним. Улицы, как и раньше, носили революционные названия, площади городов украшали памятники Ленину, на зданиях красовались мемориальные доски, посвященные революционным событиям ушедшей эпохи. Само слово «октябрь» и производные от него по-прежнему сохранялись в топонимике многочисленных российских городов, поселков, улиц, парков, административных районов и отдельных кварталов. Коммунистическая партия как правопреемница КПСС легально возродилась в 1993 г. под названием КПРФ. Все это наследие окружало граждан демократической России, волей-неволей напомидало им о советском прошлом, ментально воспроизводило его и требовало мемориальной интерпретации.

Ряд шагов по забвению 7 ноября как дня Октябрьской революции российские власти сделали в середине 1990-х. Для того, чтобы популярный праздник исчез или, по крайней мере, был вытеснен на периферию общественных ценностей, понадобилось пересмотреть всю систему памятных государственных дат. С 1995 г., согласно принятому федеральному закону, 7 ноября становится Днем воинской славы России в честь военного парада, прошедшего на Красной площади в осажденной Москве 7 ноября 1941 г. Неоднозначность ситуации состояла в том, что, желая придать дате 7 ноября иной, неревolutionный, смысл, инициаторы Дня воинской славы напрямую напоминали обществу об Октябрьской революции. Ведь тот знаменитый парад остался в истории как «парад в ознаменование 24-й годовщины Великой Октябрьской

¹⁷¹ Материал создан организацией, выполняющей функцию иностранного агента: Большинство россиян желают отмечать праздник 7 ноября: опрос, 03.11.2011 / Левада-Центр. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1463080.html>

социалистической революции». Это было его официальное историческое название, оно и переключалось в новый российский закон¹⁷².

Возможно, по этой причине российское руководство пошло на следующий радикальный шаг и решило окончательно «забыть» день Октябрьской революции. В 1996 г. по указу Президента РФ Б.Н. Ельцина 7 ноября вместо годовщины Октябрьской революции стал отмечаться как День согласия и примирения. При этом он по-прежнему оставался выходным днем. Интересно, что указ был датирован непосредственно 7 ноября и вступал в силу с момента подписания. То есть когда жители Камчатки, отметив очередную годовщину Октября, ложились спать, москвичи должны были праздновать другой, заново учрежденный государственный праздник. Указ, помимо прочего, предписывал «подготовить предложения по устранению противоречия конституционному принципу идеологического и политического многообразия, прежде всего в части использования скульптурных, живописных и других изображений на зданиях, внутри зданий и помещений государственных органов, организаций, учреждений и предприятий» (п. 5, литер б), а также «принять меры по приведению в надлежащее состояние памятников жертвам революции, гражданской войны, политических репрессий независимо от их политической принадлежности» (п. 7). Ни о каких героях революции, как видим, речь уже не шла – только о жертвах. Предстоящий 1997 год – год 80-летия Октябрьской революции – объявлялся Годом согласия и примирения (п. 2)¹⁷³. Праздник 7 ноября как День согласия и примирения просуществовал до 2004 г.

Избранный в 2000 г. Президентом РФ В.В. Путин уже в самом начале своего правления принял ряд важных символических решений, идущих вразрез с идеологическими

¹⁷² Федеральный закон от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (ред. от 03.08.2018). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=304123&fld=134&dst=1000000001,0&nd=0.8395679952958685#05791722229219185>

¹⁷³ Указ Президента Российской Федерации от 7 ноября 1996 года № 1537 «О Дне согласия и примирения» (с изм. и доп.). URL: http://businessuchet.ru/pravo/DocumShow_DocumID_48351.html

устремлениями его предшественника. Первым делом стране был возвращен «сталинский» гимн на музыку А. Александрова. Это вызвало волну возмущения со стороны демократической общественности. На всю страну старо-новый гимн официально прозвучал в новогоднюю ночь 1 января 2001 г. после традиционного обращения президента. С тех пор Российская Федерация демонстрирует полную геральдическую эклектику: монархический герб, демократический флаг и большевистский гимн. Как говорится, на любой вкус...

Следующим шагом президента Путина стало возвращение воинским частям красных знамен. Красный цвет полковых знамен был традиционным в советские времена, но после 1991 г. их постепенно заменяли на трехполосные, в соответствии с цветами нового государственного флага, что вызывало неоднозначную реакцию у военных за схожесть новых знамен со знаменами «власовцев». Теперь же знаменную символику, за исключением изображений серпа и молота, возвращали прежнюю. Кроме того, было учреждено знамя Вооруженных Сил РФ (в СССР такого, единого, знамени не было), где, опять-таки в эклектичной символической манере, на красном полотнище по углам располагались пятиконечные звезды и в центре – двуглавый орел.

В конце 2004 г. произошло событие, окончательно вычеркнувшее 7 ноября из календаря нерабочих праздничных дней Российской Федерации: отдельным федеральным законом были приняты поправки в статью 112 Трудового кодекса РФ, устанавливающую перечень праздничных нерабочих дней на территории страны¹⁷⁴. Дня 7 ноября в обновленном перечне не было, зато появилась новая дата 4 ноября – День народного единства. Закон вступал в силу с 1 января 2005 г., соответственно с 2005 г. в России 7 ноября перестал быть праздничным выходным днем. О нем уже официально не вспоминали ни как о «коммунистическом» Дне Октябрьской революции, ни как о «демократическом» Дне согласия и примирения.

Причина появления государственного праздника Дня народного единства 4 ноября вполне очевидна: им хотели заслонить, если не сказать жестче – вытравить, в массовом сознании воспоминания о «красном дне календаря» 7 ноября.

¹⁷⁴ Федеральный закон от 29 декабря 2004 года № 201-ФЗ «О внесении изменений в статью 112 Трудового кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21840>

Для этого на свет вытащили изрядно забытую историю четырехсотлетней давности об освобождении ополчением под предводительством К. Минина и Д. Пожарского московского Кремля от «польских интервентов». По версии устроителей праздника именно 4 ноября (в современном летоисчислении) ополченцы освободили Кремль, тем самым положили конец русской Смуте XVII в.

Будущий неуспех этого придуманного праздника был ясен с самого начала. За давностью лет события 1612 г. не могли вызывать у наших современников сколь-нибудь заметной эмоциональной реакции, они не поддерживались и не воспроизводились ни в индивидуальной, ни в коллективной памяти россиян. Знания о них, дошедшие из школьных учебников, да и то не для всех, были неживой памятью. В этом случае, как отмечает А. Ассман, «публичная коммеморация, оторванная от биографических воспоминаний и личного опыта, становится принудительным трудом»¹⁷⁵. Так и случилось. Начиная с 2005 г. и по сей день россияне буквально принуждают праздновать этот непонятный праздник. По данным Левада-Центра, в 2005 г., когда в России впервые отмечали День народного единства 4 ноября, несмотря на развернутую властями масштабную пропагандистскую кампанию, лишь 8% граждан знали о новой дате и о новом государственном празднике¹⁷⁶. Спустя несколько лет узнаваемость праздника стала расти, но отмечают его ничтожно малое количество россиян. Так, к примеру, в 2017 г., по данным того же Левада-Центра, о Дне народного единства знало уже 53% россиян, однако праздновать его в том году планировали лишь 18% граждан¹⁷⁷. Праздник так и не стал народным. Более того, календарная близость двух дат порождала любопытный эффект, когда официальное празднование Дня народного единства 4 ноября невольно оживляла в памяти россиян другую, старательно «стираемую» дату – 7 ноября.

Нельзя не отметить и ту историческую оплошность, с которой была учреждена сама памятная дата 4 ноября, став-

¹⁷⁵ Ассман А. Забвение истории... С. 264.

¹⁷⁶ Материал создан организацией, выполняющей функцию иностранного агента: Россияне запутались в праздниках, 02.11.2017 / Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2017/11/02/rossiyane-zaputalis-v-prazdnikah/>

¹⁷⁷ Там же.

шая новым государственным праздником. Дело в том, что если мы хотим отмечать то или иное историческое событие день в день произошедшему, нам необходимо пересчитать даты с так называемого «старого» стиля (по юлианскому календарю) на «новый» (по григорианскому календарю), а разница между «старым» и «новым» стилем – величина постоянная, она увеличивается с каждым столетием. Сейчас она составляет 13 дней (именно поэтому день Октябрьской революции, произошедшей 25 октября, мы отмечали 7 ноября), а в 1612 г., когда произошли памятные события с освобождением московского Кремля, она составляла 10 дней.

Известно, что по «старому» стилю 22 октября войска ополчения освободили Китай-город, 26 октября была достигнута договоренность о капитуляции кремлевского гарнизона и освобождение членов Семибоярщины, 27 октября гарнизон капитулировал, 1 ноября войска ополчения торжественно вступили в Кремль.

Нетрудно посчитать, как эти события датируются по «новому» стилю. Итак, 1 ноября – освобождение Китай-города, 5 ноября – договор о капитуляции гарнизона, заставшего в Кремле, и освобождение членов Семибоярщины, 6 ноября – капитуляция вступает в силу, гарнизон сдается на милость ополчению, 11 ноября – войска Пожарского торжественно вступают в Кремль. А что же произошло 4 ноября по григорианскому календарю, по «новому» стилю? Да, собственно, ничего. Недаром этот день никак не был отмечен в истории, но странным образом стал государственным праздником современной России.

Вероятно, инициаторы Дня народного единства в силу собственной исторической некомпетентности просто ошиблись в пересчете дат с юлианского на григорианский календарь. День освобождения Кремля в 1612 г. логичнее отмечать, если есть в этом нужда, по «новому» стилю или 6 ноября, или 11-го, но никак не 4-го.

Впрочем, вокруг установления праздничной даты 4 ноября возникли две конспирологические версии. Первая гласит, что дата 4 ноября была выбрана в качестве праздничного выходного дня по вполне прагматическим соображениям¹⁷⁸. В 2005-м, когда новый праздник должен был впервые

¹⁷⁸ 4 ноября: ни праздника, ни единения, 04.11.2017. URL: <https://3ruble.livejournal.com/1109956.html>

отмечаться, 4 ноября приходилось на пятницу, что делало удобным приплюсовать придуманный праздник к законным выходным вместо приходящегося на понедельник 7 ноября, и никого, таким образом, не обидеть. «Ельцинский» День согласия и примирения упразднили, новый «путинский» праздник – День народного единства – учредили. Все хорошо, вместо двух выходных по-прежнему три.

Другая версия связывает эту дату с лоббированием интересов Русской Православной церкви, которая 4 ноября отмечает день Казанской иконы Божией матери. Действительно, в этот день (по старому стилю – 22 октября) князь Д. Пожарский вошел в Китай-город с иконой Казанской Богородицы и дал обещание после победы построить церковь во имя иконы Пресвятой Богородицы Казанской. Здесь разница в 13 дней, а не 10, вполне оправдана, так как РПЦ и сейчас живет по старому, юлианскому, календарю, и пересчитывать церковный праздник сегодня нужно именно так¹⁷⁹. Если версия о лоббировании РПЦ верна, то это означает, что светская, как записано в ее конституции, Россия учредила новый государственный праздник и нерабочий день в честь празднования православной иконы.

Как бы то ни было, попытка переделать мемориальную систему и заменить «красный день календаря» псевдоисторическим эрзацем не привела к успеху: 4 ноября оказалось удобной для подмены датой, но совершенно бессодержательной и пустой для конструирования исторической политики. На ней основополагающего мифа легитимности нынешнего режима не построишь. А вот память о советском прошлом не только никуда не исчезла, но, напротив, продолжает определять нашу коллективную самость, поскольку такое событие как революция 1917 года относится к тому типу прошлого, которое в небытие уходить не хочет. О таком прошлом не рассуждают отстраненно, таким прошлым продолжают жить.

За тридцать с лишним лет старательного забвения усилиями правящих элит Октябрьская революция из национальной памяти россиян отнюдь не исчезла, и споры о ее последствиях продолжаются до сих пор. Отсюда и крайние оценки

¹⁷⁹ Шабанов П. Что мы празднуем 4 ноября. Праздник безграмотных депутатов, 04.11.2012. URL: <https://echo.msk.ru/blog/belorizec/947629-echo/>

событий тех лет. Для одних это поистине «великая социалистическая революция», для других – «переворот» политических маргиналов. Согласия нет ни у политиков, ни у ученых. Что уж говорить про обывателей, для которых представление о революции это набор художественных образов и пропагандистских штампов, не имеющих никакого отношения к реальным событиям тех дней. Вероятно, по причине заведомой конфликтности темы официальные российские власти в 2017 г. проигнорировали празднование 100-летнего юбилея русской революции на государственном уровне, что вызвало недоумение у части российской общественности, а сам юбилей получил в среде ученых ироничные названия «неудобный»¹⁸⁰, «тихий»¹⁸¹. Российский историк И. Курилла объясняет это следующим образом: с одной стороны, «для нынешнего российского государства любая революция – очевидное зло»¹⁸², с другой стороны, современное российское государство многое унаследовало от СССР – детища революции, а потому усматривает в революционных событиях столетней давности и позитивное начало. Что касается российского общества, к которому могли бы быть обращены торжества, оно внутренне расколото по вопросу о революции и ее наследия. В результате сложилась противоречивая ситуация: российские власти не могли позволить себе торжественно отпраздновать юбилей революции, но и публично осудить ее тоже не могли. Именно «невозможность сказать что-то однозначное о революции 1917 года привело к тому, что государство и политики удивительным образом по большей части хранили молчание по поводу столетия этого события»¹⁸³. В ситуации неоднозначности молчание стало для них лучшим выходом.

Масштабную попытку собрать и классифицировать современные политические и мировоззренческие оценки событий 1917 года предпринял В. Щипков¹⁸⁴. В идеологическом

¹⁸⁰ Малинова О. Ю. Неудобный юбилей...

¹⁸¹ Русакова О. Ф., Кочнева Е. Д. Оценки Октябрьской революции в официальном дискурсе политики памяти // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2017. № 3–4. С. 17–30.

¹⁸² Курилла И. Битва за прошлое: Как политика меняет историю. Москва: Альпина Паблишер, 2022. С. 113.

¹⁸³ Там же. С. 112.

¹⁸⁴ Щипков В. А. Пять революций. Современные

ландшафте в России и за рубежом он выделяет следующие подходы к теме 1917 года: классический либеральный, неолиберальный, подход «западных» социалистов, подход российских социалистов, традиционалистский подход. По мнению автора, классический либеральный (правый) подход принципиально разделяет две революции – Февральскую и Октябрьскую. Первая описывается как позитивное явление, вторая – как негативное, как абсолютное зло. Октябрь здесь предстает как следствие неудачи Февраля. Неолиберальный подход, пишет Щипков, – амбивалентный, двойственный, такой подход «определяет революцию как исторически объективный и необходимый феномен в жизни общества и одновременно очерняет реальную ситуацию в советской России, клеймит лидеров большевистского движения»¹⁸⁵. Подход западных социалистов к оценке Октября, по мнению Щипкова, тоже страдает двойственностью, поскольку европейским левым свойственно утверждение, что социалистическая революция – это всегда положительное явление, тогда как Советский Союз не является подлинным социалистическим государством, совершившим многочисленные преступления. В отличие от западных социалистов современные российские левые положительно оценивают не только ленинский период, но и всю последующую советскую эпоху. Память о советском социалистическом проекте и Великой Октябрьской социалистической революции (они приемлют только такое название) представляет для них исключительную ценность. И, наконец, традиционалистский подход, которому свойственна некоторая надысторичность и апелляция к христианскому мироощущению. Согласно этому подходу, любая революция всегда несет зло и делается злой волей, под какими бы лозунгами она ни проводилась, а ее средства никогда не оправдывают цели. По утверждению Щипкова, именно этот традиционалистский подход с 2010-х гг. укрепился в российском официальном политическом языке. «Традиционалистский подход, – пишет автор, – лежит в основе официальной риторики российской власти, позиции Церкви и российского общественного сознания. Он укрепляется как ответная реакция на международную нестабильность и рост

идеологические подходы к оценке 1917 года // Тетради по консерватизму: Альманах. 2017. № 2. С. 165–174.

¹⁸⁵ Там же. С. 167.

локальных конфликтов, в детонации которых зачастую участвуют именно революционные механизмы. В его основе лежит тезис, что революционные методы являются порочными по своей природе»¹⁸⁶.

Свою систематизацию взглядов представителей современных российских политических элит на события 1917 года предложил В. Шаповалов¹⁸⁷. Автор исследовал программные документы, речи, интервью, статьи лидеров 14 крупнейших политических партий России на предмет их оценок революции 1917 года. Примечательно, что у 6 из 14 лидеров партий таких оценок не выявлено вовсе, что может свидетельствовать, по мнению автора, о нежелании или даже неспособности значительной части российских партий артикулировать свою позицию по наиболее важному вопросу российской политической истории. Оставшихся Шаповалов разделил на четыре условные группы: «партия согласия», «партия контрреволюции», «партия Февраля» и «партия Октября». «Партия согласия» (представлена пропрезидентской «Единой Россией») фактически выражает официальную позицию российского государства в отношении оценки событий вековой давности. В ее основе – «стремление завершить конфликт, сгладить существующие противоречия, поставить точку в споре сторонников и противников революции, объединить всех россиян на идее примирения и согласия»¹⁸⁸. К «партии контрреволюции» автор относит ЛДПР за ее непримиримую критическую позицию к событиям 1917 года. «Партию Февраля», в свою очередь, составляют «Яблоко», «ПАРНАС» и «Справедливая Россия». Лидеры этих политических партий рассматривают Февральскую революцию как исторический шанс к построению в России общества, основанного на идеях демократии и свободы, как шанс, прерванный Октябрем. «Партию Октября», естественно, составляют политические объединения коммунистического толка – КПРФ и «Коммунисты России». Таким образом, Шаповалов фиксирует в позициях лидеров

¹⁸⁶ Там же. С. 172.

¹⁸⁷ Шаповалов В.Л. Российская революция 1917 года в политическом дискурсе современной России: анализ партийных программ и выступлений лидеров политических партий // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета: науч.-практ. журн. 2017. № 5 (29). С. 30–38.

¹⁸⁸ Там же. С. 32.

партий непримиримость в оценках Октября, но делает важный вывод, что при этом «большинство современных политических партий нашло для себя в прошлом объект для подражания; как и сто лет назад, в современной России есть противники революции, сторонники Февраля и сторонники Октября»¹⁸⁹.

Аналогичную работу по изучению текстов мнемонических акторов (политических сил, заинтересованных в особом понимании прошлого) предприняла О. Малинова¹⁹⁰. В поле ее внимания вошли тексты политиков и публицистов, а также информация, размещенная на различных официальных порталах, по поводу 100-летия русской революции (й) 1917 года. Автор исследовала процессы взаимодействия, опосредованные текстами, различных мнемонических акторов, участвующих в коммеморации юбилея, и выявила основные стратегии и социальные практики заинтересованных лиц – властвующей элиты, КПРФ и других партий, а также Русской православной церкви. По мнению Малиновой, основным мнемоническим актором по поводу событий 1917 года в современной России выступает властвующая элита, допускающая ограниченную общественную дискуссию о революции на основе тезиса об общественном согласии и примирении. К позиции властвующей элиты в данном случае примыкает позиция РПЦ и в какой-то мере партии «Справедливая Россия». В то время как позиция КПРФ демонстрирует полную воинственность и непримиримость с официальной линией Кремля в трактовке событий революции и ее последствий. Особую позицию «мнемонических борцов», несмотря на прямо противоположные ценностные установки, занимают партия «Яблоко» и неформальное объединение консервативного толка «Изборский клуб», играющий важную роль в идеологическом ландшафте современной России. «Единая Россия» и ЛДПР, по мнению Малиновой, предпочли для себя роль «мнемонических уклонистов», по-видимому не рассматривая столетие революции как уместный повод для своей публичной активности. В целом, заключает Малинова, «анализ стратегий

¹⁸⁹ Там же. С. 37.

¹⁹⁰ Малинова О.Ю. Коммеморация столетия революции(й) 1917 года в РФ: анализ стратегий ключевых мнемонических акторов // Полис. 2018. № 1. С. 9–25.

ключевых политических акторов свидетельствует об отсутствии какого-либо «согласия» в отношении революции(й) 1917 г. Дело не только в кардинальном несоответствии интерпретаций событий столетней давности, но и в том, что... они выбирают воинствующую стратегию, не допускающую компромиссов с интерпретациями оппонентов»¹⁹¹.

Сравнительный анализ конкурирующих нарративов (сюжетно оформленных повествований, предлагающих связанную картину цепи исторических событий) о русской революции(ях), предлагаемых основными мнемоническими акторами современной России, О. Малинова представила в другой своей статье¹⁹². Сравнение нарративов о событиях 1917 года проводилось по пяти основаниям: 1) основная идея повествования; 2) сюжетная линия; 3) элементы-события, между которыми выстраиваются перспективные связи; 4) основные действующие лица; 5) уроки, которые предлагается вынести из исторического опыта. Выполненный анализ исторических нарративов позволил автору сделать вывод о наличии фрагментированного и конфликтного режима памяти о событиях 1917 года в современной России и одновременно объяснить, почему, несмотря на очевидное расхождение мнений, коммеморация столетия революции(й) 1917 года в 2017 г. прошла неконфликтно. Причина кроется в том, считает Малинова, что «акторы, чьи стратегии соответствуют роли мнемонических борцов, либо не имели достаточных ресурсов для продвижения собственной интерпретации, либо частично разделяли установки властвующей элиты»¹⁹³. При этом для самой властвующей элиты в 2017 г. было важно не столько утвердить собственную интерпретацию революционных событий 1917 года и их последствий, сколько избежать эскалации идеологического конфликта. «Отказавшись от официальной коммеморации и благодаря этому избежав прямой полемики с оппонентами, власть достигла своей цели», – заключает Малинова¹⁹⁴.

В постсоветское время исследовательский интерес к теме революции 1917 года заметно повышался в юбилей-

¹⁹¹ Там же. С. 21.

¹⁹² Малинова О.Ю. Коммеморация столетия революции(й) 1917 года в РФ: сравнительный анализ соперничающих нарративов.

¹⁹³ Там же. С. 37.

¹⁹⁴ Там же.

ные годы. При этом ученые фиксируют, что не только в отечественной науке, но и в мировой социально-политической мысли происходит теоретическое осмысление концепта революции. «Это связано с тем, – считает О. Щенина, – что в условиях меняющегося мира, переживающего период турбулентности в своем развитии, изменяются смыслы многих классических и устоявшихся понятий, категорий, концептов. К ним относится и феномен революции»¹⁹⁵. При этом констатирует, что несмотря на множество мероприятий, посвященных столетию русской революции 1917 года, единых оценок и подходов в оценке этого сложного и во многом трагического этапа отечественной истории так и не было выработано, в научном дискурсе по рассматриваемой проблематике даже среди специалистов нет единого мнения. К тому же, отмечает автор, традиционные мировоззренческие разногласия в восприятии революционных событий 1917 года сегодня усугубляются «разрывами поколенческими и разрывами в исторической памяти народа под воздействием современных информационно-коммуникационных технологий и массовой культуры»¹⁹⁶.

Отметим, что в современном дискурсе политики памяти об Октябрьской революции в настоящее время доминирует установка на преодоление раскола внутри гражданского общества, связанного с различными оценками данного события, которая получила название стратегии примирения. Стратегия примирения накануне 100-летней годовщины Октябрьской революции отчетливо артикулировалась в заявлениях и выступлениях Президента России, премьер-министра страны, руководителей профильных министерств, в дискурсе юбилейных мероприятий, проводимых под патронажем Правительства. «Сверху» было спущено предписание: отметить юбилей Октября «тихо», без каких-либо официальных торжественных мероприятий и празднеств. Об этом откровенно заявил пресс-секретарь Президента Дмитрий Песков¹⁹⁷.

¹⁹⁵ Щенина О.Г. Дискурс о революции 1917 года: спустя 100 лет // Публичная политика. 2018. Т. 2, № 1. С. 58.

¹⁹⁶ Там же. С. 66.

¹⁹⁷ Песков Д.С. А зачем это праздновать?: Песков о 100-летию Октябрьской революции, 25.10.2017. URL: <https://newsland.com/user/4297826898/content/a-zachem-eto-prazdnovat-peskov-o-100-letii-oktiabrskoi-revoliutsii/605>

Скромный юбилейный формат, выбранный высшими органами власти, не подразумевающий ни проведение торжественных заседаний на высоком политическом уровне, ни приемов зарубежных делегаций и гостей по случаю 100-летней годовщины Октября, выглядел, по меньшей мере, странно. Казалось бы, именно Россия должна была выступить в авангарде мировой общественности, глубоко заинтересованной в изучении завоеваний и уроков Октября. Лидерство России в данном деле могло бы стать определенной базой для укрепления и развития международных связей с целым рядом государств, могло бы принести Российской Федерации весомые политические дивиденды.

Отметим, что решение относительно формата и идейного наполнения юбилейной даты 7 ноября принималось властями довольно долго. Впервые эта тема всплыла еще в 2014 г. во время проведения официальных мероприятий, посвященных 100-летию Первой мировой войны. При обсуждении темы войны президент России В.В. Путин дал весьма критическую оценку действиям большевиков, чем спровоцировал очередной раунд споров о событиях 1917 года. Так, 5 ноября 2014 г. на встрече с молодыми учеными и преподавателями истории в Государственном центральном музее современной истории России Путин сказал следующее: «Они [большевики] выступали за прекращение войны, правда, они надули общество. Вы сами знаете: земля – крестьянам, фабрики – рабочим, мир – народу. Мира не дали, началась гражданская война, фабрики и землю отобрали. Так что надувательство полное, стопроцентное»¹⁹⁸.

Уже тогда было ясно, что за столетием Первой мировой войны следует столетие Октября, и с этим надо было что-то делать. Впервые вполне отчетливо оценка Путиным исторической роли и значения Октябрьской революции для российского общества прозвучала в президентском Послании Федеральному собранию Российской Федерации 1 декабря 2016 г.: «Уроки истории нужны нам, прежде всего, для примирения, для укрепления общественного, политического, гражданского согласия, которого нам удалось сегодня достичь. Недопустимо тащить расколы, злобу, обиды и ожесточение прошлого в нашу сегодняшнюю

¹⁹⁸ Путин рассказал об изыщном надувательстве большевиков, 05.11.2014. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2060692.html>

жизнь, в собственных политических и других интересах спекулировать на трагедиях, которые коснулись практически каждой семьи в России, по какую бы сторону баррикад ни оказались тогда наши предки. Давайте будем помнить: мы единый народ, мы один народ, и Россия у нас одна»¹⁹⁹. Позднее, 30 октября 2017 г. на заседании заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ Путин, говоря о приближающейся юбилейной дате, произнес следующие слова: «Рассчитываю, что эта дата будет воспринята нашим обществом как подведение черты под драматическими событиями, которые разделили страну и народ, станет символом преодоления этого раскола, символом взаимного прощения и принятия отечественной истории такой, какая она есть – с ее великими победами и трагическими страницами»²⁰⁰. В них было четко выражено стремление президента утвердить в массовом сознании идею согласия и примирения с целью преодоления в обществе ситуацию раскола.

В рамках примиренческой стратегии официальными кругами проводилась линия на снижение привлекательности революционных исторических образов, на нейтрализацию революционного популизма. В русле данной установки в ход был запущен мем, гласящий, что Россия исчерпала свой лимит на революции. Так, премьер-министр России Д.А. Медведев в своем выступлении в Магнитогорске в 2016 г. на пленарном заседании форума партии «Единая Россия» под названием «Экономика России: успех страны и благосостояние каждого» отмечал: «Нам революции вообще не нужны, мы, как известно, свой лимит уже исчерпали в прошлом столетии»²⁰¹.

¹⁹⁹ Президент России о предстоящем 100-летию революции 1917 года, 01.12.2016. URL: <https://www.historyrussia.org/proekty/100-letie-revoljutsii-1917-goda/prezidentrossii-o-predstoyashchem-100-letii-revoljutsii-1917>

²⁰⁰ Путин: 100-летие революции поможет преодолеть раскол в обществе, 30.10.2017. URL: <https://iz.ru/664901/2017-10-30/putin-100-letie-revoljutsii-mozhet-preodolet-raskol-v-obshchestve>

²⁰¹ Дмитрий Медведев выступил с программным заявлением на Форуме «Единой России» в Магнитке, 22.06.2016. URL: https://www.znak.com/2016-06-21/dmitriy_medvedev_vystupil_s_programmnyim_zayavleniem_na_forume_edinoy_rossii_v_magnitke

В экспертных кругах, разделяющих позицию власти относительно формата мероприятий, посвященных 100-летию Октября, довольно активно продвигалась идея о том, что заниматься юбилейной датой должны не столько политики, сколько ученые и деятели культуры. К примеру, директор Государственного исторического музея А.К. Левыкин на открытии 2 ноября 2017 г. выставки «Энергия мечты. К 100-летию Великой российской революции» назвал мудрым решение властей не отмечать 100-летие революции на уровне государственного юбилея, а передать бразды управления юбилейными мероприятиями в руки деятелей культуры и науки. По его мнению, дискуссии среди ученых важны, однако «самое страшное – это оценки политологов и политиков, которые демонстрируют крайние позиции». При этом директор музея подчеркнул, что руководству страны удалось перевести дискуссии, ведущиеся вокруг Октябрьского юбилея, «в нормальное русло». По его словам, главный урок революции 1917 года заключается в том, что революции следует избегать, чего бы нового они не приносили, за победами и свершениями стоят истории гибели людей и разрушения²⁰².

Установка на «тихий юбилей» вызвала возмущение у ряда российских публичных деятелей, для которых основная стратегия политики памяти состоит в том, чтобы соблюдать принцип исторической преемственности поколений, культивировать чувства гордости за реальные достижения своего народа, за вклад своей страны в процесс мирового развития. Полемически заостренно данная установка была высказана В. Т. Третьяковым, деканом Высшей школы телевидения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. В своем выступлении на первом заседании Юбилейного комитета по подготовке к 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции, учрежденного КПРФ, Третьяков подчеркнул масштабность исторического значения и смысла Октябрьской революции. Свою позицию в отношении того факта, что государство отказалось торжественно и широко отмечать 100-летие Октября, Третьяков сформулировал следующим образом: «Постыдно замалчивать историческое событие такого масштаба

²⁰² Неудобная революция 1917-го, или Тихий юбилей в России, 04.11.2017. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/blym/post424416461>

на его родине и в год его столетнего юбилея. Это и политически контрпродуктивно, ибо все, что не скажем об Октябре 1917 года мы, скажут другие, причем многие сделают белое черным и попытаются превратить юбилейную дату в очередной «суд над Россией и русской историей». Это не тот случай, когда молчание – золото, а совсем наоборот»²⁰³.

Вопреки установке на «тихий юбилей» российские ученые в 2017 г. развернули активную деятельность по организации и проведению ряда научных конференций, посвященных 100-летию Октябрьской революции, изданию их материалов. В ряде изданий Февральская и Октябрьская революции 1917 года оказались «упакованы» в зонтичный концепт под названием «Великая русская революция». Концепт единой Русской революции получил свое обоснование в выступлении ректора МГИМО, академика А.В. Торкунова на XIV ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», на специальной сессии «100-летие Русской революции» (17 октября 2017 г., Сочи)²⁰⁴, а также в подготовленном к заседанию аналитическом докладе²⁰⁵. В последнем говорилось, что новая концепция, указывающая на внутреннюю взаимосвязь событий Февраля и Октября 1917 года, позволяет рассматривать их в качестве двух составляющих единого революционного процесса под названием «Великая русская революция»²⁰⁶. Торкунов также высказался в пользу стратегии объемного, стереоскопического взгляда на Октябрьскую революцию, что предполагает важность запечатления в памяти россиян как великих революционных достижений советской власти, так и пережитых в трудные годы войн и репрессий человеческих тра-

²⁰³ *Третьяков В.* Как нам отмечать 100-летие Октября 1917 года. Когда молчание не золото, а преступление перед собственной и мировой историей, 29.01.2017. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/165229/>

²⁰⁴ Сессия «Столетие русской революции» в клубе «Валдай». URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/sessiya-100-letie-russkoy-revoljutsii-v-klube-valday/>

²⁰⁵ *Торкунов А. В., Мартынов Б. Ф.* 1917 год: истоки и смыслы: доклад / Валдай: Междунар. дискуссионный клуб. Москва, октябрь 2017. 21 с. URL: <https://mgimo.ru/upload/2017/10/valdai-torkunov-martynov.pdf>

²⁰⁶ Там же.

гедий. Относительно всемирного значения Великого Октября было сказано следующее: «Великая российская революция коренным образом повлияла на социальную и политическую практику большинства государств нашей планеты. Строительство нового мира, в котором декларировалось особое уважение к людям труда, необходимость защиты их социальных интересов, вынудили капиталистические страны обратить внимание на улучшение положения рабочих и различных категорий населения, развитие социального обеспечения, расширение горизонта гражданских прав и в перспективе – обратиться к социальной ориентированности государства. Революцией был дан мощный импульс национально-освободительному движению в колониальных странах и пробуждению национального самосознания»²⁰⁷.

В 2017 г. в ознаменовании 100-летия Октябрьской революции практически во всех крупных городах России прошли митинги и демонстрации. Самый крупный митинг, который организовала КПРФ, был проведен в центре Москвы на площади Революции. Этот митинг собрал около 2000 человек, в котором участвовали представители из более 80 стран мира: Аргентины, Бразилии, Кубы, Чили, Испании, Греции и др. Участники митинга приняли резолюцию о возвращении 7 ноября статуса государственного праздника. «Вместе с Коммунистической партией РФ мы решительно требуем вернуть дню 7 ноября статус государственного праздника Великого октября», – говорилось в резолюции²⁰⁸. В ней также утверждалось, что «Октябрьская революция стала воплощением давней мечты народа об обществе социальной справедливости, где нет места угнетателям, пожирающимся на эксплуатации труда простых людей. На деле была доказана возможность победы труда над капиталом». В резолюции отмечалось, что «глобальный кризис капитализма подтверждает историческую правоту Великого октября и важность его наследия для современного общества». Митинги и демонстрации при участии КПРФ прошли в Но-

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Участники московского митинга КПРФ потребовали сделать 7 ноября государственным праздником, 07.11.2017. URL: <https://www.rline.tv/news/2017-11-07-uchastniki-moskovskogo-mitinga-kprf-potrebovali-sdelat-7-noyabrya-gosudarstvennym-prazdnikom-/>

восибирске, Калининграде, Ульяновске, Тюмени, Ижевске, Краснодаре, Ростове-на-Дону и ряде других городов страны. Основными атрибутами шествий были социалистические плакаты, красные флаги, портреты вождей «мировой революции». Самый большой красный флаг участники демонстрации развернули в Москве на Тверской улице – его длина составила почти 20 метров²⁰⁹.

В то же время не все администрации городов дали свое разрешение на проведение праздничных шествий. Например, администрация Нижнего Новгорода вынесла решение о запрете праздничной демонстрации, приуроченной к 100-летию революции. Как сообщается на сайте НРО КПРФ, партией получен отказ по всем заявкам на проведение пикетов и праздничной демонстрации в Нижнем Новгороде к 100-летию Великой Октябрьской революции. Планировалось, что 4 ноября в центре Сормовского и Приокского районов Нижнего Новгорода коммунисты проведут пикеты, а непосредственно 7 ноября нижегородцы планировали собраться на площади Народного единства и шествием пройти по улице Рождественской, Канавинскому мосту до площади Ленина, где должен был состояться праздничный митинг. Отмечалось, что все заявки НРО КПРФ на проведение мероприятий были поданы в установленные законом сроки. Но, по мнению городских чиновников, указанные адреса и маршрут не входили в «перечень единых специально отведенных или приспособленных для проведения массовых мероприятий мест», а потому согласованию не подлежали²¹⁰.

В условиях самоустранения российской политической элиты от процедуры торжественного празднования 100-летия Октябрьской революции миссию организации торжеств в честь данного знаменательного события взяли на себя зарубежные коллеги из социалистических государств²¹¹.

²⁰⁹ *Кумаев О.* Как в России отметили 100-летие Октябрьской революции? 07.11.2017. URL: <https://cityreporter.ru/kak-v-rossii-otmetili-100-letie-oktyabrskoj-revoljutsii/>

²¹⁰ Коммунистам запретили праздничную демонстрацию в центре Нижнего Новгорода, 01.11.2017. URL: <https://nn.mk.ru/articles/2017/11/01/kommunistam-zapretili-prazdnichnyuyu-demonstraciyu-v-centre-nizhnego-novgoroda.html>

²¹¹ Как отмечали 100-летие Октября в мире, 11.11.2017. URL:

II.2. Почему в Советском Союзе не праздновали день образования СССР: версия «непразднования»

Всякая революционная власть, придя на смену прежнему режиму, стремится закрепить в массовом сознании идеологические ценности и установки, разделяемые ею самой, и напротив – придать уничижению или полному забвению все то, чем пользовалась для сохранения своего господства прежняя власть. Удобным инструментом для такой работы становится обращение к хронотопу, радикальному пересмотру пространственно-временных отношений, преподнесение революции ни много ни мало как началу новой эры, имеющей безграничные перспективы. Ярким примером тому стало реформатирование привычного календаря в годы Великой французской революции. Реформа шла под лозунгом отказа от прежних традиций, дехристианизации и установления естественной религии, основанной на началах природы, а потому временная эра «от рождества Христового» попросту упразднялась. Отныне календарный год начинался не с 1 января, а с 22 сентября, в этот день в 1792 г. революционеры устранили королевскую власть и объявили Францию республикой. Сам же 1792 год был назван первым годом новой эры. Радикальным изменениям подвергся и ежегодный календарь республики: менялись названия месяцев, в каждом из которых было ровно по тридцать дней, а накопившиеся «излишки» объявлялись праздничными днями, однако единые выходные дни не определялись. Из-за одновременного перехода революционной Франции на десятичную систему вместо недель устанавливались декады, по той же причине час стал содержать 100 минут, а прямой угол – 100 градусов.

Но ежегодный календарь – это не только обозначение дней, недель и месяцев, это еще и указание на праздничные дни, рассыпанные по всему годовому циклу. Поскольку в до-революционной Франции практически все праздники были связаны с религиозной или монархической традицией, они также подлежали отмене и замене на революционные, основанные на новой гражданской религии. Так, во французской республике стали отмечать праздники Верховного Существа, Свободы, Природы, Разума. Звучали и более экстравагантные

предложения – устраивать празднества в честь Гения, Труда, Благих дел, Возмездия, Мнения. В день «Мнения», к примеру, каждому гражданину дозволялось публично высказываться о работе и нравственном поведении чиновников.

В этом смысле русские революционеры после октября 1917 года пошли по стопам французов. Они также воспринимали свою революцию как начало новой, на этот раз коммунистической эры, которая виделась им исключительно в мировом масштабе. Уже через три недели после свержения Временного правительства большевики начали готовить календарную реформу. 24 января 1918 г. Владимир Ленин подписал декрет «О введении в Российской республике западноевропейского календаря». Григорианский календарь начинал действовать на территории советской России в ночь на 1 февраля 1918 г. Уснув вечером 31 января, граждане республики проснулись 14 февраля. Именно с тех пор у нас сохранилась традиция встречать два Новых года – по новому и старому стилю, а день Октябрьской революции, случившейся, как следует из названия, в октябре, отмечать в ноябре. На этом работа большевиков с хронотопом не закончилась. Историк Иван Курилла приводит малоизвестный факт: подобно французским революционерам, заменившим традиционные календарные недели на декады без единого выходного дня, большевики в 1929 г. попытались вместо семидневных недель установить непрерывные пятидневные циклы – пятидневные рабочие недели с днем отдыха, приходившимся на пятый день, «вместо единого дня всех выходного дня – воскресенья – была создана «непрерывка», в соответствии с которой все рабочие были разделены на пять групп, названных по цветам (желтый, розовый, красный, фиолетовый, зеленый), и каждая группа имела свой собственный выходной день»²¹². Однако новшество не прижилось, в 1931 г. от «цветных пятидневок» отказались. Зато взамен установили шестидневную прерывную неделю: пять дней люди работали, а на шестой отдыхали, независимо от того, на какой день недели приходился выходной. Едиными нерабочими днями были указаны 6, 12, 18, 24 и 30 числа каждого месяца²¹³. По сути, этими реформами

²¹² Курилла И. Указ. соч. С. 109.

²¹³ Бирин М. Советские праздники: пир во время чумы или повод дух перевести. 07.03.2020. URL: <https://www.business-gazeta>.

с пятидневками-шестидневками воскресенье как выходной день в христианской праздничной культуре был устранен, равно как и традиционные выходные дни других конфессий, пятница – для мусульман, суббота – для иудеев.

Советская Россия провозгласила себя атеистическим государством, а потому в официальном календаре все религиозные праздники также оказались под запретом. Но в целом от праздников не отказались. Как и французские революционеры, большевики прекрасно осознавали воспитательную силу массовых праздников для революционной агитации. Если прежняя царская власть считалась данной от Бога и не требовала особой легитимации в глазах подданных, то новая большевистская власть была вынуждена создавать политическую мифологию революции, необходимую для признания со стороны народа. Именно революционные праздники позволяли вовлечь в политическую жизнь огромные слои населения и на символическом языке объяснить народу смысл и задачи революции. Праздники способствовали формированию позитивной романтически-возвышенной модели революции в сознании миллионов людей и были призваны объединить народ с властью. Их особенностью, пожалуй, было то, что новые праздники и сопутствующие им ритуалы придумывались почти экспромтом.

Первая упорядоченная система советских государственных праздников и памятных дат сложилась уже к осени 1918 г., через год после победы большевиков. Она включала в себя:

22 января – День памяти о событиях Кровавого воскресенья 9 января (по старому стилю) 1905 г. (выходной день вплоть до 1951 г.; после 1924 г. эта памятная дата сольется с днем памяти Ленина, умершего 21 января);

12 марта – День низвержения самодержавия (27 февраля по старому стилю; в 1929 г. стал обычным рабочим днем);

18 марта – День Парижской коммуны (отмечался по юлианскому календарю; в 1929 г. перестал быть праздничным днем);

1 мая – День Интернационала;

7 ноября – День пролетарской революции (25 октября по старому стилю, поэтому и революция стала называться Октябрьской).

В дальнейшем календарь праздничных дат серьезно расширился, в стране Советов стали отмечать 23 февраля – День Красной армии, 8 марта – Международный женский день, 17 апреля – День памяти Ленских расстрелов, 5 мая – День партийно-советской печати, 6 июня – День Конституции СССР (отмечался в этот день до 1936 г.), 16 июля – День памяти об Июльских днях 1917 г., 4 сентября – Международный юношеский день, 14 октября – День коллективизации сельского хозяйства, 15 декабря – День индустриализации и др.

Идейное наполнение всех советских праздников состояло в символическом продолжении дела революции. В соответствии с этим выстраивалась и иерархия праздничных дней. Естественно, главным праздником страны стал день 7 ноября, день свершения революции, разделивший время на *до* и *после*. Прошлое в праздничном календаре отбрасывалось, за исключением событий и персон, так или иначе подготавливающих Октябрьскую революцию, и это революционное прошлое продолжалось в настоящем, но было полностью устремлено в будущее. Памятные дни о далеких событиях-предвестниках Октября должны были сформировать у людей чувственное восприятие революционного процесса, его длительность и масштаб, дать возможность оценить пройденный путь и убедить в неизбежности Октября. В свою очередь, праздники, рожденные самой революцией, должны были, как тогда говорили, зарядить массы революционной энергией и нацелить их на преодоление трудностей, стоящих на пути к дальнейшим завоеваниям революции. Одним словом, «есть у революции начало, нет у революции конца».

Вторым по значимости в иерархии советских праздников стал день 1 мая или День Интернационала, переименованный позже в День международной солидарности трудящихся. Статус этих главных празднеств в СССР подчеркивался тем, что в 1927 г., к 10-летию Октября, для них установили по одному дополнительному выходному дню, соответственно 2 мая и 8 ноября. Торжества неизменно сопровождались праздничным убранством городов и поселков, красочными демонстрациями трудящихся, военными парадами, торжественными собраниями и награждениями отличившихся работников. Столь почтительное отношение большевиков ко Дню Интернационала в первые годы революции было вполне объяснимо: страна жила надеждами на мировую революцию, и в масштабном праздновании 1 мая прочиты-

валось страстное желание большевиков ее приблизить: если Октябрьская революция – это первый шаг и наш самый главный праздник, то вторым по значимости событием должен стать День мировой революции и праздник в ее честь. А поскольку она еще не наступила, приходилось довольствоваться Днем Интернационала. Однако, когда к концу 1920-х гг. надежды на мировую революцию окончательно рухнули, праздник в большевистском календаре не утратил своего значения. Все годы советской власти 1 мая оставался главным после 7 ноября политическим праздником страны. С некоторыми идеологическими корректировками он отмечается и сегодня.

А между тем в 1922 г. произошло событие, в определенной степени воплотившее мечту большевиков о мировой революции – был образован Союз Советских Социалистических Республик, на гербе которого разместился земной шар, осененный красной пятиконечной звездой и алой лентой с надписью «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Создание Союза рассматривалось самими большевиками как важный шаг на пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику. Иосиф Сталин характеризовал это событие как переломный момент в истории советского строительства, как свидетельство о стремлении советской власти развиваться в серьезную интернациональную силу, как «день торжества новой России над старой»²¹⁴. Действительно, создание СССР стало определяющим событием в истории советской власти на многие десятилетия вперед, оно наряду с Октябрьской революцией легло в основу всей советской мифологии. Слово «советский» в глазах всего мира неразрывно связывалось с СССР, а слово «СССР» – с советской властью, советским обществом и советским социализмом. В этом смысле день образования СССР действительно был «переломным моментом», вторым актом рождения советской власти, прямой демонстрацией ее успехов и перспектив. Со временем сама советская власть стала ровно тем, чем стал СССР, они слились содержательно.

И, казалось бы, день рождения СССР следовало отмечать с не меньшим размахом, чем день Октябрьской революции. Как минимум, эта дата заслуживала статусного го-

²¹⁴ Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1947. С. 158.

сударственного праздника и выходного дня для трудящихся. Не случайно делегаты I съезда Советов Союза ССР, на котором было заявлено об образовании СССР, 30 декабря 1922 г. приняли специальное постановление съезда «О праздновании дня образования Союза Советских Социалистических Республик», в котором прямо говорилось: «Поручить Центральному Исполнительному Комитету Союза Советских Социалистических Республик установить праздничный день на территории СССР, в ознаменование образования СССР»²¹⁵. Однако этого не случилось, о праздничной дате забыли. Редкие напоминания в отрывных календарях скромно указывали, что 30 декабря – День образования СССР. В честь этого события не называли улицы и скверы, площади и корабли, не чеканились юбилейные монеты. В Советском Союзе не отмечались даже «круглые» годовщины, если не считать 1972 г., когда 50-летие образования СССР праздновали широко и помпезно, пожалуй, единственный раз за всю его историю.

Столь странное замалчивание важнейшего события в истории советской власти, безусловно, требует осмысления и поиска ответа на вопрос «Почему так произошло?». Очевидно, это не могло стать простой случайностью и чейто недоработкой. Большевики самым тщательным образом контролировали идеологическую работу с массами и формировали нужную историческую память советских граждан, и если о важном событии в жизни страны предпочитали умалчивать, значит на то были веские причины.

Начнем с «технических» версий. Одна из них выглядит так: процесс создания СССР был растянут во времени, а потому невозможно выделить одно событие из целой цепи не менее важных, чтобы придать ему статус государственного праздника, а потому ЦИКу СССР было крайне затруднительно выполнить поручение съезда – установить единый праздничный день. Действительно, договоры о сотрудничестве между РСФСР и республиками советского типа на территории бывшей Российской империи начали заключаться еще в 1920–1921 гг., и к началу 1922 г., еще до провозглашения СССР, была выстроена квазигосударственная конструк-

²¹⁵ Съезды Советов Союза ССР, Союзных и Автономных Советских Социалистических Республик: сб. документов. 1917–1936 гг. В 3 т. Т. 3 / сост. Д. А. Гайдуков, А. М. Давидович, С. Л. Ронин. Москва: Госюриздат, 1960. С. 23.

ция, требующая единого конституционного оформления. Дискуссии об оптимальных формах объединения в общее государство продолжались весь 1922 г., и даже 30 декабря, когда на I съезде Советов было провозглашено создание СССР, спорные вопросы еще оставались. Декларация и Договор об образовании СССР, подготовленный комиссией ЦК РКП(б), были утверждены не в окончательном виде, а только «в основном» и направлены на дополнительное рассмотрение ЦИК союзных республик. Строго говоря, 30 декабря 1922 г. делегаты I съезда Советов СССР только заявили о создании Союза ССР, но не смогли даже принять устанавливающих документов в окончательном виде. В дальнейшем споры об устройстве СССР продолжились на заседаниях Конституционной комиссии и в ходе XII партийного съезда (апрель 1923 г.). Окончательный вариант лег в основу проекта Конституции СССР, который был принят 6 июля 1923 г. на сессии ВЦИК и в тот же день объявлен вступившим в силу. Этот день в СССР до 1936 г., до принятия «сталинской» конституции, отмечали как День Конституции СССР. Однако официальное утверждение текста Основного закона, принятого и вступившего в силу 6 июля, состоялось лишь 31 января 1924 г. на II съезде Советов Союза ССР.

Итак, мы имеем минимум три даты, способные претендовать на празднования в честь образования СССР: 30 декабря 1922 г. – день провозглашения о создании СССР, 6 июля 1923 г. – день вступления в силу Конституции СССР, 31 января 1924 г. – день окончательного утверждения текста Основного закона высшим органом государственной власти Союза ССР. Означает ли это, что из трех дат невозможно выделить одну для придания ей статуса государственного праздника? Конечно, нет. Тем более, что день 6 июля и так стал государственным праздником, но под другим названием – Днем Конституции. Официальное утверждение текста конституции на заседании II съезда Советов было лишь простой формальностью, а потому дата 31 января явно не дотягивала до ежегодного почитания. Поэтому вполне логично, что именно 30 декабря 1922 г. был объявлен, при всех известных оговорках, днем образования СССР. Таким он и вошел в историю, однако государственным праздником не стал. Постановление I съезда Советов Союза ССР «О праздновании дня образования Союза Советских Социалистических Республик» осталось невыполненным.

Существует другая, «календарная», версия, почему в СССР не отмечали день рождения государства. 30 декабря слишком близко расположено по календарю к 1 января – первому дню нового года, который в СССР был государственным, хотя и не политическим, праздником и обязательным выходным днем. Поэтому объявлять день образования СССР 30 декабря праздником да еще дополнительным выходным днем было крайне неуместно. Иметь два дополнительных выходных дня, разделенных одним рабочим, действительно неудобно, а объединять их в сплошные трехдневные выходные – непозволительная роскошь. Однако и у этой версии есть слабое место: представим себе, что 30 декабря было объявлено праздничным, но не выходным днем, и тогда все возможные неудобства снимались бы сами собой. Более того, празднование очередной годовщины СССР под самый занавес уходящего года могло бы стать для партийных руководителей хорошей традицией для отчета о достигнутых результатах в прошедшем году и оглашении планов на будущее. Каждый год существования СССР в устах пропагандистов мог бы стать демонстрацией бесконечных успехов, но для этого дня рождения СССР надо было придать хоть какую-то значимость, а именно этого и не случилось.

Наконец, есть третья версия, связанная с особой ролью и статусом дня Октябрьской революции в праздничном календаре советского общества. Ее можно воспроизвести так: у каждого народа есть свой «миф о происхождении», то есть некое определяющее событие, из которого вытекают все остальные. Какими бы значимыми последующие события ни были сами по себе, они всегда будут вторичными по отношению к главному, определяющему. Они всего лишь следствия, не более. Для советских людей таким событием стала Октябрьская революция, и ничто не могло конкурировать с ней по своему значению. Все началось с революции, все остальное лишь ее продолжение. «Наша Родина – Революция, ей единственной мы верны», – пелось в советской песне. В этой логике главным праздником страны должен быть День революции, и никакой другой не должен его заслонять. Собственно, в СССР так и было: дни Октябрьской революции отмечались наиболее пышно и помпезно. Все остальные праздники, если не считать 1 Мая, отмечались гораздо скромнее, и лишь некоторые из них были выходными днями, да и то не всегда. Но для дня образования СССР в советском

праздничном календаре не нашлось места вообще. Его не отмечали никак: ни пышно, ни скромно.

Здесь следует заметить, что не отмечали даже первую годовщину образования СССР, 30 декабря 1923 г., несмотря на постановление I съезда Советов Союза ССР. Но кто мог купировать праздник? Кому из высшего руководства большевиков было выгодно, чтобы день рождения СССР прошел буднично и незаметно? Ленин вмешаться не мог, ему оставалось жить несколько дней: в январе 1924 г. он умрет. Лев Троцкий в жесткой внутривнутрипартийной борьбе за власть шаг за шагом уступал свои позиции и в конце концов получил обвинение во фракционной деятельности, что впоследствии привело его к отставке со всех постов и эмиграции. Страной, по сути, управляла «тройка» Сталин – Каменев – Зиновьев, но только у одного из них – Сталина – были веские причины «забыть» праздник уже через год. Остановимся на этом подробнее.

С весны 1922 г., когда процесс объединения будущего СССР перешел в практическую плоскость, Ленин из-за резкого ухудшения здоровья безотрывно находился в подмосковных Горках и не мог лично возглавить работу по созданию нового государства. Решать эти вопросы он отдал на откуп Сталину, тогдашнему Генеральному секретарю ЦК РКП(б) и одновременно Народному комиссару по делам национальностей РСФСР. Выполняя поручение Ленина, Сталин разработал проект, в основе которого лежала идея объединения национальных советских республик (Украины, Белоруссии и Закавказской федерации, включающую в себя советские Грузию, Армению и Азербайджан) путем простого вступления в РСФСР и придания им статуса автономных республик, подобного тому, что имели автономные республики, уже входящие в состав РСФСР. Иными словами, речь шла о том, что РСФСР просто географически расширялась, поглощая в своих границах самостоятельные советские республики. Это был проект не союзного, а единого, территориально расширенного государства. Смена названия обновленного государства в этом случае ничего не меняла: высшие органы государственной власти РСФСР фактически сохранялись, только приобретали более крупный, всесоюзный масштаб, а формальная независимость советских республик, входящих в новое государственное объединение, таким образом упразднялась.

Следует сказать, что в сталинском проекте не было ничего неожиданного, он полностью соответствовал традиционной большевистской нелюбви к федерализму как таковому. У Ленина до октября 1917 г. можно прочесть немало язвительных замечаний о федерализме. Сам Сталин весной 1917 г. в «Правде» опубликовал статью с характерным названием «Против федерализма». В ней он доказывал, что общеисторическая тенденция требует не федеральной, а унитарной формы государственной жизни. Поэтому «неразумно добиваться для России федерации, самой жизнью обреченной на исчезновение. <...> Чтобы превратить Россию в федерацию, пришлось бы порвать уже существующие экономические и политические узы, связывающие области между собой, что совершенно неразумно и реакционно. <...> Не ясно ли, что федерализм в России не решает и не может решить национального вопроса...»²¹⁶. Все это писалось за пять месяцев до того, как Россия превратилась в советскую федеративную республику!

Будь воля большевиков, они бы не превращали советскую Россию в федерацию, а строили бы республику на основе унитаризма. Однако в условиях революции и начавшейся Гражданской войны огромное государство распалось на бесчисленное количество осколков, требующих суверенитета. Процесс распада затронул не только окраинные территории: центробежные силы возникали и в центральных районах России, где губерния за губернией объявляли себя «республиками» и провозглашали свою независимости от центрального правительства. Некоторые из нерусских народов, живших среди русских (башкиры, волжские татары), создавали национальные республики. Края и губернии, в свою очередь, распались на более мелкие административные единицы, и в результате сотни этих крошечных территорий стали по существу автономными. Этому способствовал, в частности, официально принятый лозунг «Вся власть Советам», позволяющий региональным Советам различных уровней – областным, губернским и уездным, даже волостным и сельским – претендовать на статус независимого правительства. На территории бывшей Российской империи в июне 1918 г. су-

²¹⁶ *Сталин И.В. Сочинения. Т. 3. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1953. С. 26–28.*

ществовало, по крайней мере, 30 таких «правительств»²¹⁷. В стране наступил хаос.

Ленин, с легкостью находивший при необходимости новые тактические решения, решил теперь отказаться от принципа унитаризма в пользу федерализма. Правда, не настоящего федерализма, когда государства – члены федерации равны и пользуются свободой самоуправления на своих территориях, а специфического псевдофедерализма под патронажем монолитной большевистской партии, на деле не дающего ни равенства, ни самоуправления. Как социал-демократ он был склонен уважать право наций на самоопределение, но как руководитель государства он хотел сохранить под властью большевиков как можно больше от прежней империи. В его расчетах победил элементарный политический прагматизм. Так появилась РСФСР, и когда открылась возможность еще больше расширить границы республики, Сталин намеревался действовать в той же, ленинской, логике – просто включить новые советские республики в состав РСФСР на правах автономии. Ленин не возражал против такого подхода, поскольку он полностью соответствовал его собственным взглядам на строительство советской федерации²¹⁸.

Однако сталинский проект не поддержали в трех из пяти предполагаемых к включению в РСФСР республиках – Украине, Белоруссии и Грузии. Мотивы их несогласия были различными между собой, но их объединяло главное – их не устраивал статус автономии при объединении с РСФСР, они хотели сохранить самостоятельность и независимость своих республик. И вот здесь Ленин, почуствовав угрозу большого конфликта с националами, в очередной раз меняет тактику. Вместо «вступления» в РСФСР предлагает «объединение вместе с РСФСР в союз советских республик Европы и Азии»²¹⁹ и продолжает: «...мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе и наравне с ними

²¹⁷ См.: Любутин К.Н., Мошкин С.В. Российские версии марксизма: Иосиф Сталин. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 83–84.

²¹⁸ Сахаров В.А. «Политическое завещание Ленина»: реальность истории и мифы политики. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2003. С. 227.

²¹⁹ Союз советских республик Европы и Азии – первоначальное, рабочее название будущего союза. – *Примеч. авт.*

входим в новый союз, новую федерацию»²²⁰. Иными словами, Ленин отказывается от простого поглощения советской Россией других советских республик и предлагает с ними союз на равных, то есть ту конструкцию, которая воплотилась в СССР.

Конечно, у Сталина было другое мнение, он попытался его отстаивать – «нужна, по-моему, твердость против Ильича»²²¹ – и даже упрекнул Ленина в «национальном либерализме»²²². Но, в конце концов, под давлением ленинского авторитета вынужден был согласиться с его новым предложением. «Не знаю. Пусть делает по своему усмотрению», – уклончиво заметил Сталин²²³.

Тем временем конфликт все-таки случился. В истории он остался под названием «грузинское дело» и был связан с нежеланием грузинских коммунистов вступления Грузии в СССР в составе Закавказской федерации на правах автономии. ЦК компартии Грузии настаивал, чтобы их республика вошла в формируемый союз как самостоятельный и независимый участник, подобно Украине и Белоруссии, а не опосредованно через Закавказскую федерацию. Конфликт принял небывало острый характер: грузинских коммунистов обвинили в «национал-уклонизме», те в свою очередь заявили, что Закавказский краевой комитет РКП(б)²²⁴ во главе

²²⁰ Ленин В.И. Об образовании СССР: Письмо Л.Б. Каменеву для членов Политбюро ЦК РКП(б), 26 сент. 1922 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Политиздат, 1970. Т. 45. С. 211.

²²¹ Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост. А.П. Ненароков и др. Москва: Издат. центр «Терра», 1992. С. 114.

²²² Сталин И.В. Письмо И.В. Сталина от 27 сентября 1922 г. В.И. Ленину и членам Политбюро: тт. Зиновьеву, Калинин, Каменеву, Молотову, Рыкову, Томскому, Троцкому (Ответ на письмо тов. Ленина тов. Каменеву): № 16 из Документов и материалов о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к пленуму Центрального Комитета Партии (6 октября 1922 г.) // Известия ЦК КПСС. 1989, № 9. С. 208.

²²³ Несостоявшийся юбилей... С. 114.

²²⁴ Вышестоящий над ЦК компартии Грузии партийный орган РКП(б). – *Примеч. авт.*

с Г. Орджоникидзе установил в Грузии держимордовский режим и творит репрессии²²⁵. Их призывы Москве вмешаться не были услышаны. Напротив, Сталин занял еще более жесткую позицию. В своей телеграмме Орджоникидзе он, в частности, писал: «Мы намерены покончить со склокой в Грузии и основательно наказать Грузинский Цека»²²⁶. Так и случилось. Вскоре секретарь ЦК КП Грузии М. Окуджава был снят со своего поста. В ответ весь состав грузинского ЦК сложил с себя полномочия. Это был беспрецедентный случай в истории большевистской партии, когда весь состав республиканского ЦК уходил в отставку из-за конфликта с вышестоящим партийным органом. 24 ноября 1922 г. Секретариат ЦК РКП(б) направляет в Грузию комиссию под председательством Ф. Дзержинского для срочного рассмотрения конфликта между Закрайкомом и грузинскими коммунистами. Московская комиссия, состоявшая из сторонников Сталина, в целом подтвердила правильность позиции Орджоникидзе и рекомендовала отозвать из Грузии под предлогом перевода на другую работу наиболее непримиримых грузинских «национал-уклонистов», о чем 12 декабря Дзержинский доложил Ленину в Горках.

У Ленина были все основания считать выводы комиссии по «грузинскому делу» необъективными и предвзятыми: в начале января 1923 г. в ЦК РКП(б) поступило письмо за подписью 426 грузинских коммунистов (одна из копий письма предназначалась Ленину), в котором они выражали категорическое несогласие с выводами комиссии Дзержинского и называли объединение закавказских советских республик в Закавказскую федерацию поспешным²²⁷. Ленин вновь возвращается к «грузинскому делу», запрашивает в ЦК все материалы и формирует свою собственную комиссию для расследования.

И вот здесь мы подходим к главному. Настойчивый интерес Ленина к «грузинскому делу» свидетельствовал о том, что его мнение о Сталине в связи с проводимой им политикой создания СССР стало резко меняться в худшую сторону. Если в сентябре 1922 г. он упрекал Сталина лишь

²²⁵ См.: *Гросул В.Я.* Образование СССР (1917–1924 гг.). Москва: Изд-во ИТРК, 2007. С. 95.

²²⁶ *Сахаров В.А.* Указ. соч. С. 248.

²²⁷ *Гросул В.Я.* Указ. соч. С. 96–97.

в некоторой торопливости²²⁸, то уже в конце декабря оценки становятся куда жестче. В надиктованных им записках, получивших обобщающее название «Письмо к съезду»²²⁹, из всего большевистского руководства только Сталину он дал негативную моральную характеристику и только в отношении его одного высказал рекомендацию съезду. «Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью», – диктует Ленин 24 декабря 1922 г., а 25-го продолжает, – «Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общениях между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места...»²³⁰.

Буквально через неделю, 30 декабря 1922 г., в день, когда на I съезде Советов было заявлено о создании Союза ССР, и вопрос о новой федерации, казалось бы, был решен окончательно, Ленин начинает диктовать пространное письмо, получившее название «К вопросу о национальностях или об «автономизации»»²³¹. Неожиданно он начинает диктовку с извинений за то, что вовремя не вмешался «в пресловутый вопрос об автономизации» и признается, что «вся эта затея «автономизации» в корне была неверна и несвоевременна»²³². Он наносит словесные удары за ударом по Сталину и подчеркивает, что в «грузинском деле» сыграли «роковую роль торопливость и администраторское увлечение Сталина, а также его озлобление против пресло-

²²⁸ Ленин В.И. Указ. соч. С. 211.

²²⁹ Письмо было адресовано XII съезду партии на случай, если бы сам Ленин не смог присутствовать из-за болезни. С начала 1930-х годов документ был объявлен фальшивкой и опубликован в СССР только после смерти Сталина, в 1956 году. – *Примеч. авт.*

²³⁰ Ленин В.И. Письмо к съезду // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Политиздат, 1970. Т. 45. С. 345–346.

²³¹ Этот документ в СССР тоже была опубликован только после смерти Сталина, в 1956 году. – *Примеч. авт.*

²³² Ленин В.И. К вопросу о национальностях или об «автономизации» // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Политиздат, 1970. Т. 45. С. 356.

вутого «социал-национализма»²³³. Затем прямо указывает, что «политически-ответственными за всю эту поистине великорусско-националистическую кампанию следует сделать, конечно, Сталина и Дзержинского»²³⁴ и дает характеристику партийного бюрократа, недвусмысленно намекая на Сталина: «Тот грузин, который пренебрежительно... швыряется обвинениями в «социал-национализме» (тогда как он сам является настоящим и истинным не только «социал-националом», но и грубым великорусским держимордой), тот грузин, в сущности, нарушает интересы пролетарской классовой солидарности...»²³⁵.

Так «чудесный грузин» в глазах Ленина превратился в «грубого великорусского держиморду». Но и это еще не все. 5 марта 1923 г. произошло событие, еще более обострившее отношения между Лениным и Сталиным. Ленин случайно узнал об инциденте, произошедшем несколько месяцев назад, в декабре 1922 г., между Сталиным и Надеждой Крупской. Сталин тогда в крайне грубой форме, с бранью и угрозами отчитал супругу Ленина за то, что она позволила себе записать под диктовку мужа письмо Л. Троцкому и тем самым нарушила решение пленума ЦК об изоляции больного Ильича в отношении переписки. Оскорбленный за себя и жену Ленин был настолько возмущен хамством Сталина, что готов был полностью разорвать с ним отношения. В своем письме Сталину (копии Зиновьеву и Каменеву) Ленин с гневом писал: «Я не намерен забывать так легко то, что против меня сделано, а нечего и говорить, что сделанное против жены я считаю сделанным и против меня. Поэтому прошу Вас взвесить, согласны ли Вы взять сказанное назад и извиниться или предпочитаете порвать между нами отношения»²³⁶. Сталин, однако, извинений не принес, назвав произошедшее пустым недоразумением.

Тем не менее, о нелицеприятных высказываниях Ленина в адрес Сталина было известно в партии, и все они так или иначе были связаны с оценкой Лениным сталинской полити-

²³³ Там же. С. 357.

²³⁴ Там же. С. 361.

²³⁵ Там же. С. 360.

²³⁶ Ленин В.И. Товарищу Сталину: письмо от 5 марта 1923 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Политиздат, 1975. Т. 54. С. 330.

ки создания СССР. С ленинским письмом «К вопросу о национальностях или об «автономизации» были ознакомлены делегаты XII съезда партии в мае 1923 г., «Письмо к съезду» или «Завещание Ленина», как его стали теперь называть, было оглашено в мае 1924 г. перед делегатами XIII съезда РКП(б). Для Сталина это было крайне неприятно, он даже просил об отставке. После смерти Ильича ему хотелось слыть для партийной массы верным учеником и продолжателем дела Ленина, однако история с образованием СССР, приводящая сначала к конфликту, а потом и к разрыву отношений между ними, все портила. Многие годы во всех партийных дискуссиях Сталин удачно оказывался заодно с Лениным. Так было в нешуточном споре о вооруженном восстании осенью 1917 г., так было в жаркой дискуссии с «левыми коммунистами» зимой 1918-го, когда Ленин остался в меньшинстве, а Сталин его поддержал. В конце концов, именно с подачи Ленина Сталин стал Генеральным секретарем партии и вполне заслуженно мог претендовать на звание «верного ленинца». И вот такая незадача с формированием СССР. Пожалуй, впервые за всю предшествующую партийную карьеру Сталин оказался от Ильича «по другую сторону» и навлек на себя беспощадную критику лидера партии.

Как в этих условиях отмечать хотя бы первую годовщину образования СССР? Для Сталина это было невыносимо, ведь даже простое упоминание о 30 декабря 1922 г. невольно наводило на мысль, что именно в этот день, в эти минуты, когда открывался I съезд Советов Союза ССР, Ленин приступил к своим записям, назвав Сталина «грубым великорусским держимордой». Лучше забыть эту дату и не отмечать вовсе, чтобы не пробуждать у партийцев неприятные для Сталина воспоминания. У него был личный интерес купировать праздник.

Только спустя шестнадцать лет, в 1938 г., когда бóльшая часть «ленинской гвардии» и непосредственных участников создания СССР были репрессированы и замолчали навеки, Сталин позволил опубликовать «правильную» версию пред- истории Союза ССР. В «Кратком курсе истории ВКП(б)», подготовленном под его руководством и при его непосредственном участии, об обстоятельствах создания Союза говорилось предельно кратко: «В декабре 1922 года состоялся I Всесоюзный съезд Советов. На этом съезде по предложению Ленина и Сталина было создано добровольное государ-

ственное объединение Советских народов – Союз Советских Социалистических Республик (СССР)»²³⁷. Вот и все, никаких партийных дискуссий и конфликтов, полное единодушие между Лениным и Сталиным. Но для нашего разговора важно то, что дата создания СССР – 30 декабря – в «Кратком курсе» была просто упущена или, точнее, замолчана. А между тем, «Краткий курс» стал настольной книгой каждого советского человека, он был обязателен для изучения во всех партийных организациях, профсоюзах, учебных заведениях, воинских частях, колхозах и фабриках. Первый тираж «Краткого курса» в 1938 г. составил 6 млн экз., он был распродан в стране за 3–4 недели, и Политбюро дважды принимало решение об издании дополнительных тиражей, каждый по 2 млн экз. Кроме того, в 1939 г. «Краткий курс» был переведен на языки всех союзных, многих автономных республик и был издан на всех основных европейских языках. С 1938 по 1953 г. «Краткий курс» издавался 301 раз в количестве 42816 тыс. экз. на 67 языках²³⁸. Он стал одним из самых многотиражных изданий в истории советского книгопечатания. И нигде, естественно, дата 30 декабря как день образования СССР не фигурировала.

Примерно в это же время, пока шло написание «Краткого курса», большевики озаботились другим, не менее важным вопросом для политического воспитания масс – преподаванием истории СССР в школах. Государственный интерес был понятен: стояла задача изложить историю страны с позиции правящего политического класса – коммунистической партии под руководством Сталина, а историческое образование в школах как нельзя лучше выполняло социализирующую роль, давало возможность усваивать сталинскую интерпретацию прошлого, превращая детей в советских граждан. 9 июня 1934 г. появляется Постановление ЦК ВКП(б) «О введении в начальной и неполной средней школе элементарного

²³⁷ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков): Краткий курс / под ред. комиссии ЦК ВКП(б); Одобрен ЦК ВКП(б). 1938 г. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1945. С. 249.

²³⁸ Маслов Н. «Краткий курс истории ВКП(б)» – энциклопедия культа личности Сталина // Суровая драма народа: Ученые и публицисты о природе сталинизма / сост. Сенокосов Ю.П. Москва: Политиздат, 1989. С. 334.

курса всеобщей истории и истории СССР», а 3 марта 1936 г. Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) был объявлен конкурс на составление лучшего учебника по истории СССР для 3 и 4 классов начальной школы. Победителем был признан учебник профессора А.В. Шестакова. Есть сведения, что Сталин обстоятельно проштудировал этот учебник и внес свои существенные правки²³⁹. Слова об образовании СССР в нем практически совпадают с «Кратким курсом»: «В 1922 году по предложению Ленина и Сталина съехались в Москву делегаты от союзных республик на I Всесоюзный съезд советов и образовали добровольное государственное объединение народов, союзное государство под названием Союз Советских Социалистических Республик (СССР)»²⁴⁰. Даты образования СССР, как видим, тоже нет. Показательно и то, что раздел учебника, посвященный образованию СССР, был проиллюстрирован совместной фотографией Ленина и Сталина, датируемой 1922 г., от просмотра которой у читателя должно было возникнуть полное ощущение их крепкой дружбы.

В 1939 г. был издан учебник истории СССР для старших классов под редакцией профессора А.М. Панкратовой. История создания СССР здесь изложена более обстоятельно и полно, нежели для младших школьников. Присутствует и дата 30 декабря, но не как день образования СССР, а как день открытия I съезда Советов Союза ССР, на котором «по предложению товарища Сталина съезд принял декларацию и договор об образовании СССР и поручил ЦИК составить проект Конституции СССР»²⁴¹. Здесь Ленин уже не упоминается, однако когда, в какую точную дату был образован СССР, из учебника Панкратовой совершенно не ясно.

Учебники Шестакова и Панкратовой стал основой для преподавания школьной истории на все последующие годы существования СССР, их лишь несколько корректировали

²³⁹ *Вольнец А.* По каким учебникам учила историю наша страна, 11.09.2013. URL: <https://srtomato.livejournal.com/17154.html>

²⁴⁰ Краткий курс истории СССР: учебник для 3-го и 4-го кл. / под ред. А.В. Шестакова. Москва: Гос. уч. – пед. изд-во, 1937. С. 189.

²⁴¹ История СССР: учебник для 10 кл. сред. шк. / под ред. А.М. Панкратовой. 11-е изд. Москва: Гос. уч. – пед. изд-во, 1952. С. 296.

и дополняли новыми главами. Учебник Шестакова переиздавался на русском языке 25 раз общим тиражом почти 7 млн экз., учебник Панкратовой выдержал 22 издания²⁴².

После XX съезда КПСС имя Сталина исчезает из школьных учебников, но их общая тональность, унаследованная с 1930-х гг., сохраняется, а обстоятельства образования СССР превращаются почти в исторический миф. «Народы нашей родины понимали, что если они будут жить в дружбе, будут и впредь помогать друг другу, то станут сильными и непобедимыми. Поэтому все советские республики решили объединиться. В 1922 году они заключили между собой союз и создали одно могучее государство. Наша страна стала называться Союзом Советских Социалистических Республик», – писалось в школьном учебнике 1961 г.²⁴³

Таким образом, несмотря на постановление I Всесоюзного съезда Советов установить праздничный день в ознаменование образования СССР, 30 декабря в Советском Союзе так и не стал праздничной датой. Однако, и мы это показали, «непразднование» дня рождения СССР оказалось вовсе не случайным. Из всего руководства партии большевиков только Сталину было выгодно «позабывать» этот праздник, поскольку он мог пробуждать у остальной партийной массы неприятные для него воспоминания об острейшем личном конфликте, разгоревшемся в дни образования СССР между ним и Лениным. И если всю остальную праздничную традицию большевики в буквальном смысле придумывали, то в отношении дня образования СССР предпочли просто умолчать. Эта традиция не сложилась.

Однако о памятной дате не забыли. В 1952 г., еще при Сталине, к 30-летию образования СССР выпустили почтовую марку стоимостью 1 рубль в дореформенных ценах. На марке был изображен герб Советского Союза в окружении красных знамен, под ним текст из первого куплета гимна СССР, принятого в 1943 г. взамен Интернационала – «Союз нерушимый республик свободных / Сплотила навеки Великая Русь...». Через десять лет, уже при Хрущеве, в 1962 г. к 40-летию СССР опять-таки выпустили юбилейную почтовую марку. В новых

²⁴² Вольнец А. Указ. соч.

²⁴³ История СССР: учеб. кн. для 4-го кл. / под ред. Алексеева С.П., Карцова В.Г. 6-е изд. Москва: Гос. уч.-пед. изд-во, 1961. С. 114.

ценах она стоила уже 4 копейки²⁴⁴. Но в «хрущевские» времена отношение к различного рода юбилеям в Советском Союзе стало меняться. В декабре 1958 г. вышло совместное постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О наведении порядка в праздновании юбилеев». Оно стало своеобразным продолжением другого знаменитого постановления от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Как и в случае с архитектурой, постановление о праздновании юбилеев призывало к скромности, искоренению «самолюбования и зазнайства», а также к устранению «недопустимого расточительства государственных средств». Постановление предписывало, что памятные даты исторических событий должны отмечаться только с разрешения ЦК КПСС и Совета Министров СССР, и что «юбилей в таких случаях отмечается в дни пятидесятилетия, столетия и далее через пятьдесят лет со дня свершения события»²⁴⁵.

50-летний юбилей образования СССР приходился на 1972 год. К этому времени в руководстве страны не осталось почти никого из близкого окружения Сталина и кто бы мог воспрепятствовать празднованию юбилея, помятуя о конфликте Ленина и Сталина на почве создания СССР. В 1964 г. с постов Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР был снят и сам Хрущев, боровшийся с «излишествами» и «расточительством государственных средств». К власти в Советском Союзе пришло новое поколение партийцев, и им было крайне необходимо публично, на весь мир демонстрировать успехи и достижения советского строя. 50-летний юбилей образования СССР давал такую возможность, а потому его празднование прошло по стране необычайно широко.

В феврале 1972 г. было опубликовано Постановление ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик». В нем, пожалуй, впервые в партийных документах особо подчеркивалось, что образование СССР по своей политической значимости «зани-

²⁴⁴ Юбилей образования СССР, 11.04.2011. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/gregoryh/post161000606>

²⁴⁵ Ямшанов Б. 60 лет назад появилось постановление ЦК КПСС и Совмина СССР номер 1361, 17.12.2018. URL: <https://rg.ru/2018/12/17/60-let-nazad-poiavilos-postanovlenie-ck-kpss-i-sovmina-sssr-nomer-1361.html>

мает выдающиеся место в истории советского государства» и «является важной вехой в социальном прогрессе всего человечества». Принципиально выделялась «величайшая заслуга» Ленина в деле создания СССР (имя Сталина по понятным причинам не упоминалось), а само полувековое существование Советского Союза объявлялось убедительным доказательством того, что «ленинская национальная политика одержала полную победу». Кроме того, в постановлении повторялся тезис, высказанный на XXIV съезде КПСС в 1971 г., о том, что «за годы строительства социализма и коммунизма в СССР возникла новая историческая общность людей – советский народ»²⁴⁶.

В стране было объявлено широкое социалистическое соревнование в честь предстоящего юбилея СССР и за досрочное выполнение планов второго года девятой пятилетки. Союзные и автономные республики, края, области и районы соревновались между собой за рост производительности труда и повышение качества продукции. Трудовые коллективы вставали на юбилейные вахты под лозунгом «Пятнадцать республик – пятнадцать ударных вахт!». По всей стране проходили фестивали искусств под девизом «Моя Родина – СССР», организовывались фотовыставки и конкурсы детских рисунков. Специально к юбилею был учрежден орден Дружбы народов, правда, статус его был невысок – ниже ордена Трудового Красного Знамени. Для награждения особо отличившихся в соцсоревновании трудовых коллективов и воинских частей был изготовлен специальный «Юбилейный почетный знак в ознаменование 50-летия образования Союза ССР». Только за декабрь 1972 г. им было награждено 3038 трудовых коллективов²⁴⁷. А для высшей партийной элиты – участников декабрьского 1972 года Пленума ЦК КПСС – был изготовлен особый знак из драгоценных металлов «50 лет образования Союза ССР». Из-за крайне ограниченного тиража этот знак сегодня является редчайшей коллекционной ценностью²⁴⁸.

²⁴⁶ Советский Союз: фотоальбом. URL: <https://wysotsky.com/0009/428.htm>

²⁴⁷ Юбилейный почетный знак в ознаменование 50-летия образования Союза ССР. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Юбилейный_почетный_знак_в_ознаменование_50-летия_образования_Союза_ССР

²⁴⁸ Знак: 50 лет образования Союза ССР. ММД, 02.04.2013.

Вершиной празднований в 1972 г. стало торжественное совместное заседание ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященное 50-летию образования Союза ССР. На юбилейном заседании, как тогда было принято говорить, присутствовали партийно-государственные делегации социалистических стран, делегации коммунистических и рабочих партий капиталистических и развивающихся стран, лидеры национально-демократических и лево-социалистических партий, государственные деятели многих зарубежных стран, представители международных демократических организаций, зарубежные друзья со всех континентов. Заседание в Кремлевском Дворце съездов продолжалось два дня, 21 и 22 декабря. Выступивший с пространным докладом Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. Брежнев, по сути, повторил основные тезисы февральского Постановления ЦК КПСС, однако для внимательного слушателя не осталось незамеченным упоминание Сталина среди фамилий видных партийных деятелей, внесших значительный вклад в национально-государственное строительство Союза ССР. Такое было впервые после XX съезда. Для нашей темы любопытен и другой факт: Брежнев в докладе высказал предложение объединить два праздника – День Конституции СССР (отмечался в те годы 5 декабря) и День образования СССР (30 декабря) – и отмечать как один. Он сказал буквально следующее: «День 30 декабря 1922 года – это действительно историческая дата в жизни нашего государства, важная веха в судьбах всех советских народов, их большой праздник. У нас есть День Конституции. Может быть, стоит в дальнейшем объединить эти два праздника и отмечать 30 декабря как День образования СССР»²⁴⁹. Судя по стенограмме, эти слова Генерального секретаря ЦК КПСС были встречены бурными, продолжительными аплодисментами. Однако слова так и остались словами. И причина здесь, думается, состояла в следующем: в СССР уже полным ходом шла подготовка нового текста конституции, сам Бреж-

URL: <http://numizmat-online.com/50-let-obrazovaniya-soyuza-ssr/>

²⁴⁹ Брежнев Л.И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 21 декабря 1972 года. URL: <http://brezhnev.su/4/>

нев напомнил об этом на том заседании, а потому объединять праздничные даты, одна из которых вскоре точно изменится, было не целесообразно. Так и вышло, 5 декабря – день «сталинской» конституции просуществовал до 1976 г., с 1977 г. День Конституции СССР стали отмечать 7 октября, в честь принятия «брежневской» конституции, а день образования СССР – 30 декабря – так и остался будничной датой.

Попытка придать дню образования СССР более или менее статусное звучание снова повторилась через десять лет, в 1982 г. По стране также было развернуто юбилейное социалистическое соревнование, были выпущены памятные медали, а 21 декабря, день в день, как и в 1972 г., состоялось совместное торжественное заседание ЦК КПСС и Верховных Советов СССР и РСФСР. Однако настоящего празднования не получилось, страна была омрачена кончиной Л. Брежнева, восемнадцать лет стоявшего во главе партии и государства. А еще через десять лет, в 1992 г., о праздновании дня рождения СССР на государственном уровне не могло быть и речи: Советский Союз «как субъект международного права и геополитическая реальность прекратил свое существование»²⁵⁰.

Все постсоветские годы о дне рождения канувшего в Лету Советского Союза не вспоминали, чаще говорили, иногда с нескрываемым сожалением, о причинах и последствиях его распада. Цитаты президента В. Путина на этот счет хорошо известны²⁵¹. Именно во многом с его подачи ностальгия по исчезнувшему СССР вошла в официальный политический дискурс современной России. В этом прочитывалось латентное, едва скрываемое желание его возродить. Нынешняя Россия в устах президента стала позиционироваться как геополитическая наследница СССР, а советское наследие – как закономерный этап всей российской истории, достойный преемственности.

Президентский посыл был услышан и подхвачен политиками коммунистической ориентации и так называемой консервативной частью политического истеблишмента.

²⁵⁰ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (8 декабря 1991 года). URL: <https://e-cis.info/page/3373/79405/>

²⁵¹ Путин назвал распад СССР трагедией и «распадом исторической России», 12.12.2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/12/2021/61b5e7b79a7947689a33f5fe>

В конце 2012 г., в дни 90-летия СССР, в Ульяновске состоялось выездное заседание Изборского клуба, одним из итогов работы которого стало совместное обращение губернатора Ульяновской области С. Морозова и главного редактора газеты «Завтра», председателя Изборского клуба А. Проханова к президенту РФ В. Путину с предложением на государственном уровне начать подготовку к празднованию 100-летия образования СССР. С первых строк своего обращения Морозов и Проханов заявили о полной поддержке курса президента «на интеграцию постсоветского пространства» и высказались за «необходимость фундаментального осмысления опыта советского проекта», подчеркнув, что «Российская Федерация является его [СССР] прямой наследницей». А далее, в связи со значимостью предстоящего 100-летнего юбилея образования СССР для всех стран постсоветского пространства, предлагали: создать правительственную рабочую группу по подготовке к празднованию юбилея и «включить 30 декабря (день утверждения договора о создании Союза Советских Социалистических Республик на первом съезде Советов) в число памятных дат России»²⁵².

Журналисты из Ульяновска (город претендовал на создание музея и основное место празднований 100-летнего юбилея СССР) в дни обнародования обращения Морозова–Проханова опросили некоторых политиков об их отношении к идее установления памятной даты в честь образования СССР в российском календаре. Результаты оказались весьма показательными.

Николай Рыжков, член Совета Федерации: «Импонирует мне и идея с памятной датой. У нас вообще каких только памятных дат нет, а одна из основных – дата появления СССР, из которого вышло подавляющее большинство нынешних россиян, отсутствует».

Евгений Серебренников, член Совета Федерации: «Что касается желания сделать памятной датой день рождения СССР, – его я поддерживаю».

Сергей Лисовский, член Совета Федерации: «Идея с празднованием 100-летия образования СССР хорошая, я ее полностью поддерживаю. Нравится мне и предложение

²⁵² К 100-летию СССР. Обращение к Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину. URL: <https://izborsk-club.ru/900>

с установлением дня основания Советского Союза. Считаю, что такая памятная дата уже давно должна была появиться в российском календаре праздников и памятных дат».

Александр Старовойтов, депутат Государственной думы, фракция ЛДПР: «Я не считаю, что такого рода события, как революция и создание СССР, должны по-особому отмечаться или быть увековеченными в числе памятных дат».

Валерий Шнякин, член Совета Федерации: «В память о них, о людях СССР, чтобы выказать дань и уважение тому периоду, мы должны провести соответствующие торжественные мероприятия, а также в обязательном порядке включить день образования СССР в календарь памятных дат России».

Андрей Андреев, депутат Государственной думы, фракция КПРФ: «Считаю, что день образования СССР должен быть красной датой нашего календаря... Поэтому можно только приветствовать идею сделать дату создания СССР памятной датой российского календаря».

Руслан Гаттаров, член Совета Федерации: «Я также считаю, что дату учреждения СССР вполне можно зафиксировать в российском календаре памятных дат, но без придания ей статуса «выходного дня».

Евгений Федоров, депутат Государственной думы: «Безусловно, к юбилейным датам, связанным с Октябрьской революцией и созданием Советского Союза, должно быть привлечено широкое общественное внимание. Но рассматривать их, в особенности события октября 17-го, нужно в трагическом ключе... как черную дату нашего календаря»²⁵³.

Несмотря на явную заинтересованность части политической элиты в установлении памятной даты в честь образования СССР, официального ответа на обращение Морозова и Проханова не последовало. Тему попросту замолчали. В 2013 г. российская верховная власть еще придерживалась декларативно-демократической (читай: антикоммунистической) самопрезентации и не могла позволить себе, по крайней мере, публично, поддерживать «советское» и уж тем более праздновать. Подобная двусмысленность поведения российского руководства в отношении советского прошлого

²⁵³ Нужно ли отмечать день образования СССР?: Мнения парламентариев, 15.03.2013. URL: <https://ulpressa.ru/2013/01/15/regions-ru-nuzhno-li-otmechat-den-obrazovaniya-sssr-mneniya-parlamentariev/>

продолжилась и впредь. Со всей наглядностью она проявилась в 2017 г., в год 100-летия Русской революции, юбилей которой власти просто проигнорировали.

Тем не менее, с приближением 2022 года интерес к юбилейной дате образования СССР проявился снова. В октябре 2021 г. состоялся III (октябрьский) совместный пленум ЦК и ЦКРК КПРФ, принявший Постановление «О 100-летней годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик». В постановлении был представлен обзор предыстории создания Союза ССР, упомянута и дискуссия между Лениным и Сталиным о принципах построения СССР. Пленум подчеркнул, что «формула Ленина – объединение республик на равноправной основе при сильном союзном центре – была в тех условиях наиболее жизнеспособной». В свою очередь, разрушение Советского Союза было квалифицировано в постановлении как «преступление не только против конкретной страны», но и как «злодеяние против всего человечества, его нынешних и грядущих поколений, против будущего». В заключительной части документа пленум призвал все партийные организации «развернуть систематическую работу, направленную на достойную встречу 100-летнего юбилея образования Союза Советских Социалистических Республик»²⁵⁴.

КПРФ и прежде не раз выдвигала различного рода инициативы о «возвращении в СССР», хотя бы на символическом уровне, но, как правило, не находила поддержки у думского большинства. Однако подготовленное коммунистами обращение к президенту РФ признать так называемые самопровозглашенные Луганскую и Донецкую народные республики Государственная Дума РФ неожиданно поддержала на заседании 15 февраля 2022 г. (здесь и далее важно фиксировать даты), предпочтя вариант КПРФ аналогичному, но более умеренному обращению единороссов. Воодушевившись этим успехом, 18 февраля 2022 г. КПРФ внесла в Государственную думу проект постановления «О праздновании 100-летия со дня образования СССР», во многом созвучный с постановлением октябрьского 2021 года плену-

²⁵⁴ Постановление III (октябрьского) совместного пленума ЦК и ЦКРК КПРФ «О 100-летней годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», 29.10.2021. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/206256.html>

ма ЦК и ЦКРК КПРФ, но содержащий важную инициативу – коммунисты предложили отмечать 100-летнюю годовщину СССР весь 2022 год.

18 апреля 2022 г. профильный комитет Госдумы по государственному строительству и законодательству во главе с П. Крашенинниковым рассмотрел предложение КПРФ и дал отрицательную оценку инициативе коммунистов. В заключении комитета, в частности, отмечалось, что «достижения Советской России значительны, бесспорны и общепризнаны во всем мире как двигатель прогресса, особенно в вопросах защиты прав человека», однако история СССР «неоднозначна и имеет своих героев и свои жертвы», поэтому «идеологическое навязывание определенного отношения к указанному историческому периоду представляется не совсем правильным в современных исторических реалиях». Упомянулось и обращение В. Путина от 21 февраля 2022 г., где тот говорил о допущенных руководством СССР ошибках в области национальной политики и государственного строительства. И общий вывод думского комитета: «...на фоне проведения спецоперации на Украине и международного обвинения России в попытках силового восстановления СССР принятие проекта не представляется своевременным и политически взвешенным»²⁵⁵.

Иными словами, никакого празднования 100-летия СССР на государственном уровне ожидать не стоит, и 30 декабря по-прежнему останется будничной датой в российском календаре. Случится очередной «тихий» юбилей. О нем вспомнят лишь политики левой ориентации да еще, пожалуй, ученые-обществоведы, чьи профессиональные занятия так или иначе связаны новейшей историей России.

II.3. Трактовки сталинской эпохи и образа Сталина в официальном дискурсе современной России

В настоящее время не утихают дискуссии о роли личности И.В. Сталина в осуществлении глобальных трансформаций, происшедших на мировой арене в первой половине

²⁵⁵ Веретенникова К. Коммунисты, назад! Инициативы КПРФ по возрождению советских символов пока не встречают поддержки в Госдуме, 20.04.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5317100>

XX в., о его вкладе в процесс модернизации СССР и в Победу над немецким нацизмом.

Сегодня существуют глубокие расхождения в оценках фигуры Сталина, которые представлены в официальных документах, в литературных источниках, в данных социологических опросов. Основные «битвы памяти» концентрируются вокруг способов обозначения типичных черт сталинской эпохи и связанных с ней управленческих, политических, пропагандистских и символических практик. От того, каким образом разрешится конфликт между противоборствующими сторонами, предлагающими разные интерпретации влияния деятельности Сталина как на мировой исторический процесс, так и на ход исторических преобразований в СССР, зависит общий вектор формирования официального дискурса политики памяти в современной России²⁵⁶.

После смерти Сталина, начиная с 1953 г., в странах Запада и в эпоху хрущевской оттепели в СССР была запущена грандиозная информационно-пропагандистская кампания, главной целью которой стало проведение в жизнь широкомасштабного курса на *десталинизацию*, который был успешно осуществлен в большинстве стран мира. До сих пор тратятся огромны усилия и средства для внедрения в сознание масс идеи о том, что Сталин – главный мировой преступник XX в., который гораздо хуже, чем Гитлер и Муссолини, поскольку именно он оказался победителем, а не проигравшим во Второй мировой войне²⁵⁷.

Нападки на Сталина – яркий пример того, до каких пределов может дойти самая жесткая критика, направленная против лидера советского государства, осуществившего в кратчайший срок модернизацию страны и победившего нацистское зло. Хорошо известны слова Сталина о крайней сжатости исторических сроков, предоставленных советскому обществу для реализации данных свершений: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас

²⁵⁶ Кокоулин В.Г. И.В. Сталин в массовом сознании в постсоветской России // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 4 (17). С. 86–95.

²⁵⁷ Широкобородов А. Опыт изучения сталинского периода, 07.01.2022. URL: <https://alternatio.org/articles/articles/item/98167-опыт-изучeniya-stalinskogo-perioda>

сомнут»²⁵⁸. В итоге, как известно, возглавляемая Сталиным советская страна оказалась победителем и в своей внутренней борьбе за осуществление модернизации в самые сжатые сроки, и в борьбе против объединенных сил мирового нацизма в годы Второй мировой войны.

Процессы трансформации официальных взглядов на сталинскую эпоху, на историческую роль Сталина в осуществлении глобальных преобразований в стране и в мире – вот основной предмет нашего анализа. В качестве отдельных сюжетов настоящего исследования выступают следующие: 1) трансформации в освещении сталинской внутренней и внешней политики в учебной литературе современной России; 2) вопрос о «реабилитации» Сталина в качестве генералиссимуса Великой Победы.

Трансформации в освещении сталинской внутренней и внешней политики в учебной литературе современной России

Если обратиться к вопросу о том, как описывается И.В. Сталин в современных дискуссиях и учебниках по истории России, то становится очевидным, что данный дискурс имеет весьма отдаленное отношение к образу реального политика, правящему страной на протяжении почти 30 лет и покинувшего этот мир 69 лет тому назад.

Мифологизированный образ Сталин сегодня не столько отражает реальную историю советского государства, сколько возбуждает надежды и чаяния, вызывает чувства несправедливости и поспрашивает за великую державу, созданную когда-то ее легендарным вождем.

Во времена Сталина Советский Союз, по мнению многих россиян, представлял собой великую индустриальную державу, которая смогла победить германский нацизм, создать мировую социалистическую систему, покончить с мировым колониализмом. Достижения сталинской эпохи позволили СССР установить ядерный паритет с США, запустить первого человека в космос. Сталин в современном массовом

²⁵⁸ *Сталин И.В.* О задачах хозяйственников: Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, 4 февраля 1931 г. // Сталин И.В. Сочинения. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1953. Т. 13. С. 38–39.

сознании представляется в роли энергичного политика, который не давал наживаться одним за счет других, который смог навести в стране «порядок», при нем не было бедных и нищих, он был великий полководец, при нем с позицией СССР считались во всем мире, его боялись мировые лидеры. Вот далеко не полный набор характеристик, которые сегодня продолжают давать россияне давно ушедшему политику. Но даже эти характеристики позволяют сделать вывод о том, что сталинская эпоха явственно противопоставляется постсоветскому периоду в истории России, причем, что очевидно, не в пользу последнего. Таков образ Сталина в массовом сознании. Его противники приводят в качестве аргументов в основном ужасы ГУЛАГа, массовые репрессии, политику насильственного раскрестьянивания деревни и насаждения колхозов, убогий быт большинства советских граждан, просчеты сталинского руководства в начальный период Великой Отечественной войны, огромные людские жертвы во время войны и т.п. Но это остается лишь на уровне научных и публицистических работ, публичных дискуссий, мало закрепляясь, хотя бы даже в виде мифов, в массовом сознании.

Отметим еще одну особенность: мифологический образ Сталина формируется вопреки тому, что о нем пишут в целом ряде учебниках, предназначенных для формирования исторического сознания подрастающего поколения. Вместе с тем, именно учебники дают интересную картину эволюции образа Сталина, отражающую, опять же, не столько характер конкретной исторической эпохи в жизни советского государства, сколько переменчивые реалии постсоветской России.

Возьмем, к примеру, учебное пособие «История Отечества. XX век», выпущенное в 1995 г.²⁵⁹ Представленные в нем сюжеты о Сталине можно разделить на три группы: экономическая политика, репрессии и темы, связанные с Великой Отечественной войной. Что касается разделов, посвященных вопросам экономической политики, то в них фигура Сталина практически полностью исчезает, но зато обильно муссируется в тех параграфах, которые связаны с деревней. Как известно, в годы перестройки идеалом сельскохозяйственного производства усиленно провозглашалось едино-

²⁵⁹ *Дмитренко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А.* История Отечества. XX век. 11 кл.: учеб. пособие для общеобразоват. шк. Москва: Дрофа, 1996. 640 с.

личное крестьянское хозяйство. Не обошли эту тенденцию и авторы данного учебника. В параграфе «Раскрестьянивание деревни» они безапелляционно заявляют: «Наступление на предпринимательские слои деревни явилось генеральной репетицией массовой коллективизации. Выход из социально-экономического и политического кризиса партия нашла в силовом давлении на крестьянство. Была сформулирована задача увязать производственное кооперирование сельского хозяйства с разгромом кулачества»²⁶⁰. А далее и замысел, и осуществление коллективизации полностью увязываются с именем Сталина. Так, согласно авторам, Сталин «определил колхозно-совхозное строительство как важнейшее направление аграрной политики», «вопреки очевидным фактам, доказывал, что созданы достаточные предпосылки для массовой коллективизации», «решительно порывает с достижениями российской экономической науки как якобы классово чуждой», «замалчивает все успехи в развитии единоличного крестьянского хозяйства, бездоказательно обещая колхозам «широкую дорогу хозяйственного и культурного подъема». Далее делается следующий вывод: «Вся аргументация сводилась к обоснованию необходимости «насаждения» в деревне колхозов и совхозов. Нэп для такой теории уже не подходил, и Сталин предложил эту политику «отбросить к черту». Страна вступила в ответственный и трагический этап послеоктябрьской истории, когда решалась судьба большинства населения – крестьянства»²⁶¹. Данная тема продолжается и в следующем параграфе, посвященном ходу коллективизации. Авторы пишут, что Сталин, «опираясь на отрывочные статистические данные о росте за последний год посевных площадей в колхозах и совхозах и производстве товарной продукции зерновых (в 1,5–3 раза)», заявил о «коренном переломе» в развитии сельского хозяйства, и выдвинул фантастический план сделать страну «через каких-нибудь три года... одной из самых хлебных стран, если не самой хлебной страной в мире», «осмеял науку, противопоставив ей большевистскую практику», «предупредил, что партия будет решительно бороться со всеми противниками «усиленных темпов» развития колхозов и совхозов»²⁶². Чтобы уси-

²⁶⁰ Там же. С. 224.

²⁶¹ Там же. С. 224–225.

²⁶² Там же. С. 225–226.

лить негативный образ Сталина, авторы следующим образом комментируют его статьи, опубликованные в прессе: «Чтобы сбить волну нарастающего протеста, Сталин в марте-апреле 1930 г. опубликовал статьи «Головокружение от успехов», «Ответ товарищам колхозникам». Об обстановке бесправия, которая царила в деревне, говорил сам факт посылки писем протестов Сталину, большинство которых не имело обратного адреса. Сталин по этому поводу лицемерно сетовал: мол, «забыли прислать адреса» По-другому рассуждали корреспонденты: они боялись за свою судьбу»²⁶³. Данный вывод стал своеобразным переходом к следующему сюжету, в котором речь идет о «большим терроре». В качестве причины репрессивной политики 1930-х гг. авторы учебника называют царящую внутри правящей верхушки страны в конце 1920-х гг. атмосферу недоверия и взаимной враждебности: «Второй тотальный кризис власти, наступивший в конце 20-х гг., свидетельствовал, что вокруг партии, государственных и «дозволенных» общественных организаций росло недоверие, отчужденность, враждебность. В ответ – политика подавления, насилия, массового террора. Лидеры правящей партии проповедовали, что все стороны жизни страны должны быть пропитаны непримиримым духом классовой борьбы»²⁶⁴. В итоге, пишут они, «к концу 30-х гг. с помощью открытого террора политическая система стабилизировалась», «сложился культ личности Сталина», «уничтожение одного управленческого слоя за другим привело к выдвижению снизу сотен тысяч новых руководителей, беспрекословно выполнявших директивы сверху», «открытая репрессивность стала нормой для всей системы управления страной», «доносительство, шпиономания, карьеризм противопоставляли друг другу и коммунистов, и беспартийных». Дальнейшее снижение размаха репрессий авторы объясняют тем, что «развязав тотальный террор в стране, власть в лице всех ее носителей сама оказалась под ударом», поэтому «заботясь о собственной устойчивости, она видоизменила размеры репрессий». Хотя «волна открытого насилия начала спадать, число заключенных в лагерях НКВД неуклонно росло». Последний аргумент понадобился авторам для того, чтобы показать читателю, что репрессии были «непременным атрибутом

²⁶³ Там же. С. 230.

²⁶⁴ Там же. С. 237.

политического руководства и управления»²⁶⁵. Своеобразным переходом к сюжетам, связанным с Великой Отечественной войной, служит § 34 «Обострение международной обстановки». Название параграфа не в полной мере соответствует его содержанию. Значительная часть текста посвящена характеристике культа личности Сталина: «установился идеологический диктат, основывавшийся все более и более на личных взглядах Сталина», «политика носила авторитарный характер», «пропагандистская работа принимала все более однобокий характер», «из научной и общественной жизни ушла живая дискуссия и творческая мысль». Авторы делают вывод: «Это произошло в результате абсолютизации в условиях культа личности Сталина ряда представлений как об истории партии и страны, так и о сложившихся на практике формах организации нового общества. Они преподносились в качестве догм, не оставлявших места для объективного научного анализа. Авторитарные оценки и суждения становились непререкаемыми истинами и могли только комментироваться».

При описании военно-политической обстановки в стране, сложившейся накануне Великой Отечественной войны, авторы пишут: «Серьезными недостатками страдала политико-воспитательная работа в армии. Во всей пропаганде, ведшейся в стране, преобладал упрощенный тезис о могуществе нашей страны, ее способности противостоять любой агрессии и о том, что в случае нападения все боевые действия будут вестись только на территории противника. Не было трезвой оценки сил Красной Армии, создавались настроения «ура-патриотизма» и «шапкозакидательства», что порождало зазнайство и самоуспокоенность, недооценку трудностей войны, снижало бдительность в отношении противника»²⁶⁶. Естественно, что вся подготовка к войне сводилась к «серьезным политическим и военно-стратегическим просчетам»²⁶⁷.

Тема «плохого Сталина», постоянно совершающего серьезные ошибки и просчеты в процессе управления государством, развивается в следующем параграфе – «Нападение гитлеровской Германии». Вот что в нем говорится о Сталине: «Огромный ущерб подготовке советского народа к войне,

²⁶⁵ Там же. С. 248.

²⁶⁶ *Дмитренко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А.* Указ. соч. С. 288.

²⁶⁷ Там же. С. 291–192.

дееспособности армии был нанесен военно-стратегическими ошибками Сталина, репрессиями в отношении командного состава. Под его влиянием в основу обороны были положены соображения не допустить вторжения противника на нашу территорию, мощными контрударами отразить его наступление, перенести боевые действия на территорию агрессора. Сталин отверг вывод Генштаба, что в случае войны с Германией ей будет нанесен главный удар на смоленско-московском направлении. По его мнению, главный удар может быть нанесен на Украине. Несмотря на явные признаки подготовки фашистской агрессии против СССР, Сталин запретил военной командованию выполнять необходимые мобилизационные мероприятия, осуществлять перегруппировку в приграничных округах и приводить их в боевую готовность. Допущенные ошибки и просчеты стали причиной крупных поражений в начальный период войны»²⁶⁸. Затем, говоря о катастрофическом начале Великой Отечественной войны, авторы подчеркивают: «Даже в это время Сталин, более всех виновный в катастрофическом начале войны, продолжал политику репрессий против военачальников, ставших по существу жертвами его просчетов»²⁶⁹. После этой фразы Сталин надолго исчезает из авторского текста о Великой Отечественной войне, эпизодически появляясь только в сюжете встречи с иерархами Русской православной церкви 4 сентября 1943 г.²⁷⁰ и на международных конференциях союзников²⁷¹. Зато в сюжете «Репрессированные народы» Сталин активно присутствует: «Сталиным и Берией на основании сфальсифицированных данных были осуществлены меры по выселению калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев, крымских татар, а вместе с последними с Черноморского побережья были выселены греки, болгары, крымчаки и другие «нерусские» народности. С согласия Сталина была развязана борьба против стариков, женщин и детей, которую вели до 100 тыс. офицеров и бойцов войск НКВД»²⁷².

Авторы данного учебника целенаправленно формируют у читателя представление о том, что победы в Великой

²⁶⁸ Там же. С. 303.

²⁶⁹ Там же. С. 304.

²⁷⁰ Там же. С. 344.

²⁷¹ Там же. С. 353, 364, 369.

²⁷² Там же. С. 360.

Отечественной войне вовсе не связаны с деятельностью Сталина на посту генерального главнокомандующего, а объясняются исключительно мудростью полководцев, героизмом и патриотизмом советского народа. Со Сталиным же связываются только репрессии и поражения.

При изложении авторами учебника событий послевоенного периода прослеживается та же тенденция: Сталин изображается как автор политики насильственного насаждения тоталитарных режимов в странах Центральной и Восточной Европы, как тиран и самодур. Так, в § 46 «Международное положение в послевоенный период», авторы пишут: «Вмешательство Сталина, унификация советской модели строительства социализма, насаждение бюрократизма и однообразных штампов в общественном сознании нанесли немало вреда. Сталин фактически способствовал механическому перенесению советского опыта в страны с различным опытом экономического развития. Советские войска, оставшиеся на территории этих государств, помогали создавать тоталитарные режимы»²⁷³. И далее: «В Москве по инициативе Сталина была проведена советско-болгарско-югославская встреча. На ней Сталин неожиданно выдвинул предложение о необходимости создания федерации Болгарии и Югославии. Когда участники встречи Димитров и Кардель ответили, что для этого еще не созрели условия, Сталин, привыкший, что все его пожелания в своей стране воспринимались как обязательные решения, пришел в бешенство»²⁷⁴. Тема продолжается и в § 47 «Восстановление и развитие народного хозяйства. Общественно-политическая жизнь страны»: «Разработка сталинской программы строительства коммунизма начиналась в условиях нового усиления репрессивной политики, насаждения лицемерия и растущего страха. Создание «судов чести», утверждение лысенковщины, разгром Антифашистского еврейского комитета, «Ленинградское дело», «дело врачей» и т. п. продолжались до самой смерти И. В. Сталина»²⁷⁵.

Разумеется, авторы постарались дать и какое-то объяснение тому феномену, что несмотря на то, что во второй половине 1980-х гг. Сталин как только ни разоблачался, он

²⁷³ *Дмитренко В. П., Есаков В. Д., Шестаков В. А.* Указ. соч. С. 391–392.

²⁷⁴ Там же. С. 392.

²⁷⁵ Там же. С. 401.

вновь стал набирать популярность как политик в условиях распада СССР и стремительной экономической деградации страны в начале 1990-х гг. Конечно, в § 48 «Начало десталинизации» авторы об этом открыто не пишут, они вновь не жалеют черных красок для характеристики Сталина, но неожиданно в их повествовании появляется понятие «миф»: «Для большинства советских граждан смерть Сталина, тридцать лет бесценно стоявшего во главе государства, стала большим потрясением. За эти годы миф о гениальности и непогрешимости вождя глубоко проник в сознание миллионов людей»²⁷⁶. Они утверждали: «В глазах большинства современников Сталин являлся выразителем общественных интересов, гарантом продвижения страны к «светлому коммунистическому будущему», защитником народа от происков «темных сил»²⁷⁷. «Видимые успехи послевоенного восстановления народного хозяйства, к тому же изрядно преувеличенные официальной пропагандой, порождали у многих современников чувство гордости за страну, за самую лучшую в мире социальную систему, уверенность в том, что жизнь будет быстро меняться к лучшему... СССР в послевоенные годы упрочил свое международное положение... В мире росло число компартий и численность коммунистов. Укреплялись связи страны с народами, борющимися за свое национальное освобождение. Все это способствовало закреплению у советских людей представления о советской системе как самой совершенной и единственно правильной. Миллионы людей, которым советская власть дала профессии, образование, возможность реализовать себя, уверенность в будущем, охотно разделяли этот миф»²⁷⁸.

Понятно, что авторы представленного здесь учебника не ставили перед собой задачу войти в полемику с читателями относительно трактовки образа Сталина, убедить их в негативной его оценке. Однако вывод напрашивается сам собой: мифологичный Сталин в массовом сознании россиян начала 1990-х гг. – это своеобразный антигорбачев и одновременно антиельцин того времени. И с этим антигорбачевым и антиельциным они ведут свою непримиримую борьбу.

²⁷⁶ Там же. С. 414.

²⁷⁷ Там же. С. 415.

²⁷⁸ Там же. С. 416–417.

Прошло более двадцати пяти лет. Многие изменилось в российской действительности. Экономические преобразования, носящие катастрофический характер, сменились периодом иллюзорной стабильности. Политическая система общества обрела некие устойчивые очертания, огульное охаивание советского прошлого сменилось патриотической риторикой. Соответственно в учебной литературе акценты в освещении Сталина также стали смещаться.

Вот перед нами учебник А.А. Данилова, Л.Г. Косулиной и М.Ю. Брандта «История России, XX – начало XXI в.: Учебник для 9-го класса общеобразовательных учреждений», вышедший в 2006 г.²⁷⁹ По сравнению с предыдущим учебником в нем развернуто дается тема «Политическое развитие в 20-е гг.». Разумеется, авторы не проводили никаких параллелей с Россией начала 2000-х гг., но невольно их Сталин, хотя и по-прежнему остается «плохим», все больше напоминает опытного политика и «эффективного менеджера». Вот характерные тексты из этой темы: «Исподволь, опираясь на отдельные высказывания Ленина, Сталин стал внедрять новую идеологическую установку – вывод о возможности строительства социализма в «одной, отдельной взятой стране». Это был отход от теории мировой революции. Сталин обвинял Троцкого и его сторонников в том, что они не верят в возможность построения социализма в СССР»²⁸⁰. «Победа Сталина в борьбе за личную власть была обусловлена целым рядом причин. Сталин как генеральный секретарь руководил партаппаратом, держал под контролем все кадровые назначения в партии и обществе. Постепенно накапливались раздражение, реальные результаты десяти послереволюционных лет не совпадали с идеалами всеобщего равенства, во имя которого совершалась революция. Выдвинутая Сталиным перспектива быстрого построения социализма в стране оказалась привлекательнее идеи мировой революции»²⁸¹. «Партийные верхи порядком устали от бесконечных дискуссий, от необходимости разбираться в сложных нюансах, отличавших «правых»

²⁷⁹ Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. История России. XX – начало XXI в. 9 кл.: учебник для общеобразоват. учреждений. 4-е изд. Москва: Просвещение, 2007. 384 с.

²⁸⁰ Там же. С. 159.

²⁸¹ Там же. С. 160–161.

от «левых», «троцкистов» от «зиновьевцев», «зиновьевцев» от «бухаринцев». Хотелось поскорее покончить с «дрязгами», обрести единого лидера и ясную цель»²⁸². «В 20-е гг. происходит ужесточение политического режима, складывается однопартийная система. После смерти Ленина разгорелась острая борьба за власть в партийном руководстве. Победителем стал генеральный секретарь ВКП(б) И. В. Сталин»²⁸³.

Все эти высказывания о Сталине удивительным образом отражают российские реалии начала 2000-х гг. Тема коллективизации, которая в предыдущем учебнике была центральной в критике Сталина, теперь становится намного «скромнее». Сталин теперь уже не объявляется главным виновником «раскрестьянивания» и провалов, чтобы читатель не дай бог не провел каких-нибудь параллелей с положением отечественного сельского хозяйства в начале 2000-х гг., но зато теперь он выступает как вполне прагматичный политик. Вот единственный текст, посвященный Сталину в этой теме (за исключением упоминания Сталина как автора статьи «Год великого перелома»): «К весне 1930 г. Сталину стало ясно, что ускоренное создание коллективных хозяйств, начатое по его призыву, грозит катастрофой. Недовольство стало проникать в армию. Сталин сделал хорошо рассчитанный тактический шаг. 2 марта в «Правде» была опубликована его статья «Головокружение от успехов». Всю вину за создавшееся положение он возложил на исполнителей, местных работников, заявив, что «нельзя насаждать колхозы силой». После этой статьи большинство крестьян стали воспринимать Сталина как народного заступника. Начался массовый выход крестьян из колхозов»²⁸⁴. Та же тенденция прослеживается и в рассуждениях авторов о характере политической системы в СССР в 1930-е гг., в частности, при описании «культы личности Сталина». Прочитаем внимательно соответствующий авторский пассаж: «Одним из элементов политического режима СССР стал культ личности Сталина. 21 декабря 1929 г. Сталину исполнилось 50 лет. До этого было не принято публично отмечать юбилеи руководителей партии и государства. Ленинский юбилей был единственным исключением.

²⁸² Там же. С. 161.

²⁸³ Там же. С. 162.

²⁸⁴ Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. Указ. соч. С. 178.

Но Сталину газета «Правда» посвятила статьи, приветствия, письма, телеграммы, поток славословий и лести. Почин подхватили другие газеты, от столичных до районных, журналы, радио, кино. Сталина называли мудрым, великим, гениальным организатором Октября, создателем Красной Армии, выдающимся полководцем, хранителем ленинской «генеральной линии», вождем мирового пролетариата и великим стратегом пятилетки, «отцом народов» и «лучшим другом советских детей». Всех превзошел народный казахстанский поэт Джамбул, который в той же «Правде» говорил: «Сталин – глубже океана, выше Гималаев, ярче солнца. Он – учитель Вселенной»²⁸⁵.

Далее тема репрессий подается уже без навязчивого образа Сталина-тирана. Авторы, тщательно демонстрируя «объективность», пишут: «С помощью «большого террора» Сталин пытался ликвидировать социальную напряженность в стране, вызванную его собственными экономическими и политическими ошибками. Признаться в них было невозможно. Надо было всеми средствами устрашения отучить людей думать и сомневаться, приучить их видеть то, чего на самом деле не было. Логическим продолжением данной политики стало принятие новой Конституции СССР. Она служила своего рода ширмой, прикрывавшей репрессивный режим демократическими и социалистическими одеждами»²⁸⁶. Итак, Сталин ошибся (с кем не бывает!), но попытался исправить ситуацию, хотя и «нехорошими» методами. А далее во всем виновата... Конституция 1936 г. Видимо, осознавая неудобность напрашивающихся аналогий, авторы пускаются в критику сталинской политики написания учебников по российской истории. Вот что они пишут: «Самое пристальное внимание Сталин уделял истории. Он взял под личный контроль учебники по истории России, которая стала называться историей СССР. История представляла в них летопись классовой борьбы угнетенных классов с эксплуататорами. Появилась новая отрасль исторической науки, ставшая одной из ведущих идеологических дисциплин, – «история партии». В 1938 г. был выпущен «Краткий курс истории ВКП(б)», который Сталин не только очень тщательно отредактировал, но и написал для него параграф. «Краткий курс» положил на-

²⁸⁵ Там же. С. 185.

²⁸⁶ Там же. С. 188.

чало оформлению «единственно верной» концепции истории нашей страны, которой должны были следовать все советские историки Каждое слово «Краткого курса» стало истиной в последней инстанции. Традиции русской исторической науки были тем самым нарушены»²⁸⁷.

Вывод по 3 разделу «СССР на путях строительства нового общества» характеризуется столь же парадоксальным сочетанием двух образов: «Сталина-тирана» и «Сталина – эффективного менеджера». Приведем фрагменты, посвященные Сталину. «Воспользовавшись очередным кризисом нэпа, Сталин объявил о «великом переломе», об ускоренном превращении СССР в великую промышленную державу. Подобный поворот был обусловлен и некоторыми объективными факторами, прежде всего внешнеполитическими, таящими в себе угрозу новой мировой войны». «К середине 30-х гг. Сталин физически устранил всех людей, способных создать реальную оппозицию его власти, при помощи самых чудовищных мер устрашения подавил способность народа к сопротивлению. Террор стал методом руководства страной. В то же время он выдвинул перед людьми весьма привлекательную перспективу построения в короткий срок «самого справедливого на земле общества». «Для самого Сталина главным побудительным мотивом стало не просто достижение экономического могущества страны, а уж тем более не равенство граждан, а воссоздание былой мощи государства, позволяющего влиять на судьбы мира». «Сверхцентрализованная система позволила в кратчайший срок преодолеть качественное отставание российской промышленности, поставить СССР в ранг великой индустриальной державы, совершить прорыв в уровне образования населения. Социальная и человеческая цена этих достижений была высокой»²⁸⁸.

В данном учебнике сохранилась тенденция предыдущего учебника о том, что следует как можно меньше упоминать И.В. Сталина в темах, посвященных истории Великой Отечественной войны. А если он и упоминается, то только в отрицательном смысле – «поторопился», «не принял во внимание», «переоценил» и т. п. В последней главе, посвя-

²⁸⁷ Там же. С. 192–193.

²⁸⁸ Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. Указ. соч. С. 205.

щенной сталинскому периоду, «СССР в 1945–1953 гг.», авторы возвращаются к фигуре Сталина-управленца, непременно «мудрого» и «дальновидного». В главе рассказывается о дискуссиях в высшем руководстве, во время которых высказывалась точка зрения о необходимости ослабления государственного давления. Авторы подчеркивают, что «в этих дискуссиях победила точка зрения Сталина, заявившего в начале 1946 г. о продолжении взятого перед войной курса на завершение строительства социализма и построение коммунизма. Речь шла о возврате к довоенной модели сверхцентрализации и планирования в управлении экономикой, а одновременно и к тем противоречиям между отраслями экономики, которые сложились в 30-е гг.»²⁸⁹.

Два учебника, вышедшие практически одновременно, – учебник Н.В. Загладина и Н.А. Симонии «История России и мира в XX – начале XXI в.»²⁹⁰ и учебник Н.В. Загладина, С.И. Козленко, С.Т. Минакова и Ю.А. Петрова «История России XX – начало XXI века»²⁹¹ – вновь возвращаются к оценкам и характеристике Сталина, данным в учебнике 1995 г. В первом учебнике отмечается его «крайняя подозрительность, стремление к установлению абсолютной власти, нетерпимость к любой оппозиции»²⁹². Во втором учебнике дается следующая оценка Сталину: «Он был абсолютно нетерпим к выражению несогласия с его позицией, считая такое несогласие предательством интересов социализма, но умел выжидать, чтобы создать благоприятные условия для расправы с оппонентами»²⁹³. И, разумеется, Сталин совершенно отсутствует в параграфах, посвященных индустриализации, модернизации армии и культурной революции. Стремясь компенсировать эту недосказанность, авторы посвящают характеристикам сталинизма отдельный параграф «Культ лич-

²⁸⁹ Там же. С. 254.

²⁹⁰ Загладин Н.В., Симония Н.А. История России и мира в XX – начале XXI века. 11 кл. 9-е изд. Москва: Рус. слово, 2011. 480 с.

²⁹¹ История России. XX – начало XXI в.: учебник для 11 кл. общеобразов. учреждений / Н.В. Загладин, С.И. Козленко, С.Т. Минаков, Ю.А. Петров. 12-е изд. Москва: Рус. слово – учебник, 2012. 400 с.

²⁹² Загладин Н.В., Симония Н.А. Указ. соч. С. 160.

²⁹³ История России XX – начало XXI в. ... С. 129.

ности И.В. Сталина, массовые репрессии и политическая система СССР». В нем говорится о том, что, став генеральным секретарем ЦК, «Сталин быстро поставил под свой контроль почти все стороны деятельности партийного аппарата, включая подготовку принимаемых ЦК решений и назначение руководящих работников на местах. Под его влиянием оказались партийные средства массовой пропаганды и карательные органы»²⁹⁴.

В подпараграфе «Сталин и политический террор в СССР» авторы отмечают: «Возвышение И.В. Сталина и утверждение его в качестве лидера имело крайне негативные последствия. Свободное, открытое обсуждение проблем, возникших в СССР и в мире, стало невозможным. Любое выражение несогласия со взглядами Сталина и его окружения, критический анализ их политики воспринимались как преступление против трудящихся Советского Союза. Ошибки, допускаясь руководителями страны, своевременно не исправлялись, множились. Режим становился все более репрессивным»²⁹⁵.

Что касается темы «Сталин и Великая Отечественная война», то авторы второго учебника пишут о нем как о руководителе, который допустил просчеты «при подготовке стратегии предстоящей войны». Негативный образ дополняет то, что во время войны он издал приказ № 270, который способствовал пополнению власовской РОА. Упоминается он также как участник Тегеранской и Потсдамской конференций. Таким образом, чтобы не вступать в дискуссии о роли Сталина в войне, авторы попросту обходят эту тему, признавая, правда, что «эффективность действий советского аппарата власти в годы войны обеспечивалась не только продуманной партийно-государственной пропагандой и безжалостными репрессиями, но и доверием народа к своим лидерам, прежде всего к И.В. Сталину»²⁹⁶. Обойдя таким образом роль Сталина в годы войны, авторы акцентируют внимание на его послевоенной политике, сделав главными темы репрессий. Вот что они пишут: «С годами усиливались мнительность, недоверие к ближайшему окружению и подозрительность И.В. Сталина. Он и его сподвижники насторожились, ощутив

²⁹⁴ Там же. С. 160.

²⁹⁵ Там же. С. 162.

²⁹⁶ Там же. С. 228.

возросший авторитет армии в обществе, поэтому волна репрессий затронула прежде всего ее верхушку. Началось следствие по делу маршала Г.К. Жукова, однако, учитывая его выдающиеся заслуги, огромный авторитет и популярность, власти не рискнули его арестовать»²⁹⁷. Далее рассказывается о «ленинградском деле», кампании борьбы с космополитами, «деле врачей». В качестве своеобразного вывода приводится точка зрения западных политологов о характере политического режима в СССР. Он характеризуется как тоталитарный: «Признаками такого режима являются культ вождя (лидера), жесткая централизация власти, контролирующей все стороны жизни общества, существование единой, обязательной для всех идеологии, постоянный террор как средство борьбы с инакомыслием»²⁹⁸. А затем авторы как бы ненамеренно «перебрасывают мостик» в современную Россию, прибегая к такому приему: они будто бы «возражают» этим самым западным политологам, хотя фактически поддерживают их точку зрения. Вот что они пишут: «Однако другие исследователи обратили внимание, что режим И.В. Сталина во многом воспроизводил черты традиционного деспотизма времен Ивана Грозного и Петра I, решавших проблемы модернизации страны, прибегая к централизации власти, репрессиям, увеличению поборов с крестьянства и др. В пользу этого суждения говорит и то, что после создания современной индустриальной базы характер общества в СССР начал меняться, а итогом этой эволюции стало принятие демократических ценностей, свойственных развитым странам»²⁹⁹. То есть получается, что хотя Сталин и был плохой, но это не его личная вина, а таковы были «объективные» условия: необходимость модернизации страны и т.п. Все это признавалось «исторической» необходимостью. Ну а затем Россия вышла на «правильный» путь – демократию, присущую современным развитым странам.

Похожие трактовки сталинской эпохи и фигуры Сталина даются в изданном в 2020 г. учебном пособии для вузов по истории России³⁰⁰. Автор данного учебника в разделе

²⁹⁷ Там же. С. 246.

²⁹⁸ История России XX – начало XXI в. ... С. 248.

²⁹⁹ Там же. С. 248.

³⁰⁰ *Лантвева Е.В.* История России: учеб. пособие для вузов. Москва: Академ. проект, 2020. 350 с.

«Советское государство в 1920–1930-е гг.» открыто проводит историческую параллель между фашистскими режимами Европы, включая нацистскую власть Германии, и советской Россией, обозначая их такими объединяющими понятиями как «тоталитаризм», «диктатура», «культ личной власти», «жестокое подавление инакомыслия»: «В развитых странах Европы появился фашизм. Это политическое движение вскоре охватило весь мир и оказало на него свое влияние. Закономерность времени не обошла и Россию, вылившись в формирование тоталитарной системы и диктатуру. И в советской России, и в фашистской Германии существовало единовластие сильной партии, в наличии имелся харизматический лидер, вокруг которого формировался культ личности, мощная государственная система жестоко подавляла все признаки инакомыслия»³⁰¹. Суть созданной при Сталине модели социализма авторами учебного пособия обозначается понятием «казарменная» модель социализма: «И.В. Сталин стал создателем «казарменной» модели социализма, которая обеспечивала быстрый и насильственный переход к командно-административному управлению экономикой и социальной жизнью. В итоге в СССР была введена именно «казарменная» модель социализма»³⁰².

В разделе «Отказ от НЭПа, победа тенденций закрытости и переход к тоталитаризму» значительная часть содержания (около 5 страниц) была посвящена рассмотрению политики репрессий, в состав которых вошел также искусственно организованный голод начала 1930-х гг., а также партийные кадровые «чистки»: «В 1924–1936 гг. одна за другой шли партийные «чистки». Они были направлены на усиление режима личной власти Сталина и слом сопротивления сталинизму. Старые коммунисты объявлялись ненадежными товарищами и исключались из партии, в которую устремились бюрократы. В 1935 г. было распущено Общество старых большевиков. Многие из них были арестованы. Часть старых большевиков переводилась на работу в другие города, но до нового места назначения они не доезжали, исчезали по пути... Тоталитарная система, сложившаяся в СССР, не была бы столь сильной, если бы не личность И.В. Сталина»³⁰³.

³⁰¹ Там же. С. 235.

³⁰² Там же. С. 239.

³⁰³ Там же. С. 247–250.

Описывая полосу репрессий, автор все же не смогла обойти стороной огромные успехи политики модернизации, достигнутые страной в 1930-е гг.: «В целом 1930-е гг. по сравнению с периодом 1920-х гг. характеризовались подъемом промышленности, увеличением благосостояния народа, ростом просвещения и установлением экономической независимости страны. В 1930 г. была проведена кредитная реформа: коммерческий кредит был заменен прямым целевым банковским финансированием. С частным капиталом было покончено. В 1935 г. были отменены карточки и введены единые государственные розничные цены»³⁰⁴. Однако отмеченные достижения почему-то снова объяснялись проводимой под руководством Сталина политикой ограбления деревни и массовыми репрессиями³⁰⁵.

Переходя к рассмотрению вопроса о внешней политике СССР в 1930-е гг., автор вдруг начинает возлагать всю ответственность за неудачи в деле достижения договоренностей о взаимопомощи с Англией и Францией на просчеты Советской дипломатии: «Целью советской дипломатии было достижение договоренности о взаимной помощи против агрессора. Но СССР смотрел на эти страны (Англия и Франция) как на буржуазные империалистические государства, что проявлялось в ходе переговоров. В итоге партнеры не доверяли друг другу, и был упущен шанс остановить надвигающуюся войну»³⁰⁶. При этом в учебном пособии совсем ничего не говорится о Мюнхенских договоренностях 1938 г., которые явились преступным сговором между руководством Германии и лидерами государств Англии и Франции относительно разделения Чехословакии. Именно данный акт в итоге открыл стране-агрессору путь на Восток.

В главе 11, которая называется «СССР в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн», снова главная ответственность за допущенные ошибки в управлении военными операциями (июнь 1941 г. – конец 1942 г.) возлагается на сталинскую тоталитарную систему руководства и лично на самого Сталина: «Система показала свою несостоятельность в самом начале войны... И.В. Сталин сам вырабаты-

³⁰⁴ Лантеева Е.В. Указ. соч. С. 250.

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Там же. С. 252.

вал военную стратегию, и это привело к трагическим ошибкам первого периода войны»³⁰⁷.

Далее в тексте, посвященном начальному периоду войны, сведения о поражениях Красной Армии чередуются с информацией о продолжающихся в стране массовых репрессиях: «Продолжались репрессии. Военные неудачи на фронте сопровождались массовыми расстрелами в тюрьмах и лагерях»³⁰⁸.

Описание Битвы под Москвой не может не вызывать удивление: вначале автор говорит о колоссальных потерях, которые понесла Красная Армия во время данной операции, о заметном превосходстве в силах у ее противника, а затем, вдруг без всяких разъяснений переходит к тому, что Германии так и не удалось взять столицу: «Битва за Москву длилась с 30.09.1941 по январь 1942 г.

С конца сентября начинается 4-х месячная Московская битва. В первые ее недели пять армий Западного и Резервного фронтов и 10 (из 12) дивизий народного ополчения оказались в «котле». В окружение попало 600 тыс. чел. За лето – осень 1941 г. Красная армия потеряла почти 5 млн чел. (2 млн убиты, 3 млн – в плену). Потери немецких войск в 1941 г. составили около 750 тыс. человек, около 5 тыс. самолетов, 50 % танковых машин. Немецкие войска не смогли взять столицу. План молниеносной войны был разрушен»³⁰⁹.

Почему же автор пособия не объясняет причины победы нашей армии под Москвой? Почему вдруг Сталин, по его же словам, «становится народным героем, с именем которого связаны надежды на победу»³¹⁰? Не дается объяснение и причинам победы наших войск под Сталинградом. В пособии говорится: «...наступление советских войск, предпринятое в этот период, было неподготовлено. Разброс сил вызвал большие потери. В сентябре 1942 г. начались бои за Сталинград»³¹¹. Ну почему же тогда Красная Армия смогла нанести противнику сокрушительный удар, после которого наступил коренной перелом во всем ходе войны? Этому не дается внятного ответа. О причинах этого можно только

³⁰⁷ Там же. С. 261.

³⁰⁸ Там же. С. 265.

³⁰⁹ Там же. С. 266.

³¹⁰ Там же.

³¹¹ Там же. С. 269.

догадываться. Однако нам становится вполне очевидно, что умолчания о причинах побед под Москвой, под Сталинградом, а также о подвигах советских людей на фронтах и в тылу выступают прямым следствием настойчивых попыток автора утвердить в сознании читателя собственную модель советской истории, основанную на идее тоталитарного характера сталинского режима и крайней жестокости личности Сталина.

Таким образом, мы увидели наглядно, какие именно образы сталинской эпохи и самого Сталина сегодня транслируются посредством официального дискурса, представленном в учебной литературе по истории советской России. Все эти образы как в зеркале являются отражением противоречивой ситуации, которая складывалась и продолжает складываться в идеологическом пространстве страны в течение тридцати постсоветских лет. С одной стороны, вплоть до недавнего времени, можно было говорить о доминирующем положении дискурса десталинизации и десоветизации, применяющего западную модель тоталитаризма для описания и характеристик сталинской (а также советской) эпохи. Согласно данной схеме, Россия сможет освободиться от тоталитарного наследия, только взяв за основу западную модель демократизации. С другой стороны, в качестве альтернативы доминирующей модели, всегда существовала трактовка советского периода истории России, основанная на принятии всего огромного исторического багажа разнообразных побед (в области модернизации страны, в военной, космической, образовательной, научной, культурной сферах и т. д.), достигнутых страной в советский период в качестве основы для дальнейшего движения российского общества к суверенному и устойчивому процветанию. Курс на реализацию именно данной, альтернативной линии выстраивания современной политики памяти, еще только начал пробивать себе дорогу. Пока же мы можем говорить только о самых первых его конкретных проявлениях.

***Вопрос о «реабилитации» И. С. Сталина
в качестве генералиссимуса Великой Победы***

Спустя более двадцати лет, прошедших после распада СССР, в научных кругах России развернулась дискуссия, посвященная роли Сталина в достижении победы в Великой Отечественной войне. Дискуссия проходила в 2013 г. в Рос-

сийской академии наук (РАН), поводом к ней послужила презентация двух первых томов двенадцатитомного издания «Великая Отечественная война 1941–1945 годов». В «Вестнике» РАН были представлены в лице академиков А.И. Воробьева и А.А. Саркисова две противоположные точки зрения на роль Сталина в войне и в жизни советского народа. Коснемся кратко некоторых аспектов высказанных ими позиций.

В своем выступлении А.И. Воробьев сделал акцент на отсутствии у Сталина какого-то бы ни было венного образования, поэтому, как он утверждает, Сталин всего лишь «визировал документы Генерального штаба»: «Но эта подпись весьма далека от руководства войсками, которыми на деле командовали выдающиеся советские военачальники Г.К. Жуков, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, К.К. Рокоссовский – все те, кто получил военное образование еще в царской армии, побеждал в Гражданской войне, боролся с японцами на Дальнем Востоке под руководством маршала В.К. Блюхера (на смерть забитого в ходе следствия в сталинских застенках на Лубянке)»³¹².

Согласно Воробьеву, «имя Сталина сегодня не несет полезной информации. Этот политический деятель был опытейшим интриганом, прекрасно разбирался в людях, окружая себя толпой «тонкошеих вождей»³¹³. Ссылаясь на допущенные Сталиным ошибки в управлении войсками, сделанные им в разные периоды войны, а также на сталинскую репрессивную политику, Воробьев приходит к однозначному, по его мнению, выводу: «Здесь, конечно, придется отвечать на злой вопрос: мы выиграли войну вопреки или благодаря своему диктатору? Двух ответов на этот счет быть не может: конечно, **ВОПРЕКИ**»³¹⁴.

В ответ на выступление А.И. Воробьева академик А.А. Саркисов в своей статье отмечает: «В последние 15–20 лет усилиями не менее конъюнктурных идеологов праволиберального толка Сталин изображается средоточием всех возможных пороков, а его историческая роль оценивается исключительно негативно. Мою статью прошу рассматри-

³¹² Воробьев А.И. По поводу статьи «Правда о Великой войне» и о том, кому такая «правда» служит // Вестник Российской академии наук. 2013. Т. 83, № 10. С. 897.

³¹³ Там же.

³¹⁴ Там же.

вать как личный взгляд на эту проблему непосредственного участника Великой Отечественной войны, значительная часть биографии которого к тому же совпала со сталинской эпохой»³¹⁵. «Для меня, – подчеркивает автор, – роль Сталина в Великой Отечественной войне представляется безусловно позитивной и выдающейся. Трудно назвать кого-либо другого из политических фигур того времени, кто мог бы после тяжелых потерь первых месяцев войны мобилизовать народ, страну и ее вооруженные силы, проводить гибкую и прагматичную международную политику, успешно руководить масштабными сражениями на огромном, протянувшемся от Заполярья до Черного моря фронте и в конечном счете добиться заслуженной Великой Победы. Выполнение такой исторической миссии могло быть по плечу только выдающемуся деятелю»³¹⁶.

Признавая пагубность проводимой Сталиным политики массовых репрессий, свидетелем которой он был лично, Саркисов, вместе с тем, говорит о крупных достижениях сталинской эпохи: «В то же время я был свидетелем происходивших в сталинскую эпоху исторических свершений, постоянного укрепления экономического и военного могущества нашего государства и его роли на международной арене, расцвета науки, культуры и образования. Поэтому я испытываю чувство неприятия в отношении развернутого в последние годы против Сталина и связанной с ним исторической эпохи нашего государства тотального идеологического наступления, которое достигает особой остроты и активности в преддверии празднования каждого очередного Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне»³¹⁷.

Саркисов также утверждает, что именно Сталин, а не кто-либо другой, принимал в ответственные периоды войны важные стратегические решения, что «свидетельством их профессионализма, грамотности и обоснованности являются успехи наших войск в крупнейших операциях и победное завершение войны в целом». В общем ряду выдающихся

³¹⁵ Саркисов А.А. О роли Сталина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вестник Российской академии наук. 2013. Т. 83, № 10. С. 899.

³¹⁶ Там же. С. 899–900.

³¹⁷ Там же.

стратегических решений, реализованных в ходе войны, считает академик, «необходимо отметить предпринятую по решению вождя своевременную и беспрецедентную по масштабам эвакуацию многих промышленных предприятий из регионов предполагаемых военных действий на восток страны. При этом в кратчайшие сроки в тяжелейших условиях удалось ввести эти предприятия в строй и в дальнейшем последовательно увеличивать на них производство необходимого фронту вооружения и военной техники»³¹⁸.

Особое возмущение у академика вызывают суждения, доносящиеся с государственных телеканалов, о том, «что война была выиграна народом не благодаря, а вопреки руководству Сталина». В этом высказывании он видит абсурдную и бессовестную форму «искажения роли Сталина в войне с гитлеровской Германией», которое звучит столь же нелепо, как, например, фраза: «Вчера большой симфонический оркестр Петербургской филармонии вопреки главному дирижеру заслуженного коллектива Юрию Темирканову блестяще исполнил Третью (Героическую) симфонию Бетховена»³¹⁹.

К сожалению, данная академическая дискуссия не была продолжена. Однако вопрос о роли Сталина в организации победы в Великой Отечественной войне получил свое дальнейшее толкование в ряде научных работ вузовских преподавателей, а также – в политической публицистике 2016–2020-х гг. Одним из примеров такого рода является статья Б.А. Ершова и А.А. Звягина, опубликованная в 2016 г. в одном из научных журналов³²⁰.

Статья открывается фразами, в которых авторы подчеркивают огромную ответственность за судьбу советского государства, которая легла на плечи Сталина с началом Великой Отечественной войны, и то, как мужественно на всех этапах войны он выполнял возложенную на него роль Верховного Главнокомандующего: «Уже в первые тяжелейшие дни войны Сталин без колебания принял на себя неизмеримую ответственность за судьбы армии, страны, за судьбы миллионов советских людей. В обращении к советскому народу он

³¹⁸ Там же. С. 904.

³¹⁹ Там же. С. 905.

³²⁰ *Ершов Б.А., Звягин А.А. Роль И.В. Сталина в организации победы в Великой Отечественной войне // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 2. С. 13–15.*

выдвинул и с железной последовательностью стал проводить программу спасения страны и завоевания победы. В критических условиях Сталину удалось сдержать панику и отчаяние в начальный период войны и в кратчайший срок перевести на военные рельсы всю жизнь огромной страны и ее Вооруженных Сил. Как на Верховном Главнокомандующем на Сталине лежал огромный груз непосредственного участия в планировании, подготовке, руководстве каждой крупной операции на театре войны, тяжелая, главная ответственность за их успех или провал, за судьбы миллионов людей, участвовавших в этих операциях. И персональная ответственность за выполнение главной задачи – сумеет ли он, полководец и вождь, провести страну через все тягчайшие испытания войны и проложить путь к конечной победе»³²¹. Авторы также подчеркивают, что в годы войны в руках Сталина были сосредоточены все решающие рычаги власти: «Он был Секретарем ЦК ВКП(б), Председателем Совета Народных Комиссаров СССР и народным комиссаром обороны. С началом войны Сталин становится председателем Государственного Комитета Обороны (ГКО), который являлся чрезвычайным высшим государственным органом в СССР... ГКО руководил деятельностью всех государственных ведомств, направляя их усилия на всемерное использование материальных, духовных и военных возможностей государства»³²².

Обращаясь к вопросу о том, как подписывались документы в Ставке Верховного Главнокомандования, авторы ссылаются на начальника Оперативного управления Генштаба, генерала-армии С.М. Штеменко, который писал в своих воспоминаниях: «Решения Ставки, оформленные документами, подписывались двумя лицами – Верховным Главнокомандующим и начальником Генерального штаба, а иногда заместителем Верховного Главнокомандующего. Были документы за подписью только начальника Генерального штаба. В этом случае обычно делалась оговорка «по поручению Ставки». Один Верховный Главнокомандующий оперативные документы, как правило, не подписывал, кроме тех, в которых он резко критиковал кого-либо из лиц высшего военного руководства (Генштабу, мол, неудобно подписывать такую бумагу и обострять отношения; пусть

³²¹ Там же. С. 13.

³²² Там же. С. 14.

на меня обижаются). Подписывались им единолично только различного рода приказы, главным образом административного характера»³²³.

В заключение авторы, сказав о том, что им удалось проработать массу документов и получить многочисленные свидетельства людей, работавших со Сталиным, делают следующий общий вывод, касающийся фигуры Сталина как руководителя Ставки: «Можно сказать, что он с величайшей энергией и настойчивостью стремился к тому, чтобы получить максимум исчерпывающих данных о состоянии сил противника, его военно-экономическом потенциале, замыслах, о театре военных действий и т. п. Именно опираясь на такой объем сведений, он подходил к планированию войны, ее кампаний и стратегических операций, что позволило СССР ценой невероятных усилий победить фашизм»³²⁴.

В период с 2016 по 2022 гг. в дни рождения или смерти И. В. Сталина, а также ко Дню Победы на интернет-порталах коммунистических партий, действующих в постсоветских государствах, появляются публицистические материалы, подчеркивающие высокие полководческие способности Сталина, проявленные им в годы войны (1941–1945). Так, например, в статье «Роль Сталина в победе над фашизмом»³²⁵, размещенной на информационно-аналитическом портале Партии Коммунистов Республики Молдова 5 марта 2018 г., говорилось о выдающейся роли Сталина как военного стратега, руководившего Ставкой Верховного Главнокомандующего: «Ведущая и руководящая роль в деятельности Ставки на протяжении всей войны безусловно принадлежала Верховному Главнокомандующему. Он обладал огромным умом, железной силой воли и поразительной памятью, умел отлично разбираться в самой сложной военной обстановке». Полководческую роль Сталина признавали и за рубежом СССР – как союзники, так и противники».

В статье подробно излагалось, каким образом Сталин принимал ответственные решения, касающиеся разработок стратегических планов военных действий. В качестве аргумента приводились обширные части текста из воспомина-

³²³ Там же.

³²⁴ Ершов Б. А., Звягин А. А. Указ. соч. С. 15.

³²⁵ Роль Сталина в победе над фашизмом, 05.03.2018. URL: <http://www.pcrm.md/main/index.php?action=news&id=12626>

ний маршала СССР Г.К. Жукова, в частности, цитировался следующий фрагмент: «После тщательного рассмотрения докладов И.В. Сталин утверждал планы и сроки операции с указанием, на что именно следует обратить особое внимание. Определялось, кто персонально направляется представителем Ставки для координации действий фронтов и кому осуществлять контроль за материально-техническим обеспечением войск, своевременной перегруппировкой войск и резервов Верховного Главнокомандования. <...> Решения Ставки доводились до исполнителей в виде директив, подписанных Верховным Главнокомандующим и начальником Генерального штаба. <...> При разработке менее крупных операций командующие фронтами обычно не вызывались в Ставку, а по ее требованию письменно представляли свои соображения по проведению операции»³²⁶.

Свидетельства Г.К. Жукова дополнялись фрагментами из воспоминаний маршала А.М. Василевского: «И.В. Сталин, как Верховный Главнокомандующий, вызывал для рассмотрения очередного вопроса то одно, то другое ответственное лицо как с фронта, так и из тыла. Он требовал исчерпывающих сведений по любому обсуждавшемуся вопросу и, получив таковые, иногда спрашивал совета, а в первое время чаще сразу решал сам, отдавал распоряжения без единого лишнего слова. <...> Он был отличным организатором. А организаторские способности играли тогда, конечно, огромную роль, ибо непосредственно от них зависело принятие верного оперативного плана, обеспечение фронта и тыла материальными и людскими ресурсами, действия с учетом перспективы длительной и тяжелой войны»³²⁷.

Статья завершалась оптимистическим выводом, утверждающим необходимость достойного запечатления в современном дискурсе о Великой Отечественной войне имени и вклада в ее победу Верховного Главнокомандующего: «На скрижалях истории человечества навсегда запечатлен факт эпохального значения – советский народ и его Вооруженные силы вынесли на своих плечах основную тяжесть второй мировой войны и внесли решающий вклад в разгром фашистской Германии и ее союзников, в освобождение народов Европы и Азии от фашистского ига. В этой титанической,

³²⁶ Там же.

³²⁷ Там же.

победоносной борьбе нашего народа должны найти достойное отражение дела и свершения Верховного Главнокомандующего Великой войны».

Отметим еще одну публицистическую работу, сделанную в форме эссе и размещенную на интернет-портале «Русская народная линия» (РНЛ) 16 января 2020 г., под красноречивым названием «Замалчивать и исказить роль Сталина в победе – фальшиво»³²⁸. По мнению ее автора, главного редактора РНЛ А.Д. Степанова, «заговор молчания вокруг имени Сталина и его роли в Великой победе – это тоже искажение правды о войне»³²⁹. «Если мы вспоминаем Великую Победу, подвиг всего народа (и простых солдат и командиров), то было бы не логично при этом забывать о подвиге Верховного Главнокомандующего, который руководил армией, руководил страной в это тяжелое время», – считает автор публикации³³⁰.

В заключительной части своей статьи Степанов критически рассматривает усилия российской либеральной элиты, направленные на дискредитацию фигуры Сталина в сознании общественности страны: «Либеральная элита, конечно, боится Сталина. Поэтому и предпринимаются попытки его дискредитации. Но в том и парадокс русской истории: они ничего не могут сделать с этим «глубинным народом». Они снимают фильмы, порочащие Сталина, ставят спектакли, издают и пишут книги, а все это приводит к обратному результату. К популяризации этой личности. То есть, сколько бы они ни пытались дискредитировать имя Сталина, популярность его в народе будет только расти»³³¹.

21 декабря 2020 г., в день рождения Сталина, на его могилу близ Кремлевской стены люди возложили почти десять тысяч гвоздик. В тот же день, выступая с трибуны Государственной думы, министр промышленности Д.В. Мантуров вдруг неожиданно заявил, что Сталин – «великий политический и государственный деятель», им «было много сделано

³²⁸ Степанов А. «Замалчивать и исказить роль Сталина в победе – фальшиво», 16.01.2020. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2020/01/16/zamalchivat_i_iskazhat_rol_stalina_v_pobede_falshivo

³²⁹ Там же.

³³⁰ Там же.

³³¹ Там же.

для развития промышленности», вследствие чего СССР при Сталине был «самой развитой индустриальной державой»³³². Однако сделанные Мантуровым заявления относительно Сталина не стали руководством к действию для официальных лиц страны, хотя, казалось бы, следующий 2021 год, посвященный празднованию 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне, мог бы стать хорошим поводом для публичного признания Сталина Верховным Главнокомандующим Победы. Но этого, однако, не произошло. Все публичные мероприятия, а также выступления официальных лиц, приуроченные к этой дате, обошлись без упоминания имени Сталина.

Но вдруг, спустя около четырех месяцев после объявления президентом РФ В.В. Путиным начала специальной военной операции на Украине, имя Сталина оказалось в центре внимания участников дискуссии, организованной Российским военно-историческим обществом (РВИО) 16 июня 2022 г. Тема дискуссии – «Какова роль Сталина в Великой Отечественной войне?»³³³.

В обсуждении приняли участие видные российские ученые: доктора исторических наук А. Кошкин (профессор Института стран Востока, член исполнительного совета Российской ассоциации историков Второй мировой войны, председатель Научного совета РВИО), В. Кикнадзе (заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала»), М. Мягков (заместитель председателя Научного совета РВИО, профессор МГИМО), кандидат исторических наук М. Колеров (главный редактор ИА REGNUM), доктор политических наук А. Черняховский (профессор кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ), кандидат исторических наук А. Исаев (сотрудник Института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил России), доктор философии Н. Илиевский (профессор Во-

³³² Мантуров Д.В. «Великий политический и государственный деятель»: министр Мантуров восхитился Сталиным, 21.12.2021. URL: https://kapital-rus.ru/news/384471-velikii_politicheskii_i_gosudarstvennyi_deyatel_ministr_manturov_vos/

³³³ Попов Ф. Какова роль Сталина в Великой Отечественной войне? – Современный взгляд, 22.06.2022. URL: <https://laxex.ru/articles/85995.html>

енного университета Министерства обороны России), доктор филологических наук О. Воронова (член Общественной палаты России, профессор кафедры журналистики Рязанского государственного университета имени Есенина) и др.

Открывая заседание, А. Кошкин заявил, что большой процент населения страны признает огромный вклад Иосифа Виссарионовича Сталина в победу советского народа в Великой Отечественной войне. Вместе с тем, он подчеркнул, что участники обсуждения не намерены отрицать «*перегибы и противозаконные деяния*», которые существовали в сталинской политике до войны и после нее. Они собираются сосредоточиться как на заслугах и достижениях, так и на упущениях и ошибках Сталина как Верховного главнокомандующего именно во время Великой Отечественной войны. К ошибкам Сталина Кошкин отнес его уверенность в том, что Гитлер не развяжет войну против Советского Союза, не разобравшись предварительно с Великобританией, слабую подготовку Красной Армии к отражению германского нападения. Лично он считает, что в дальнейших военных событиях Сталин принимал непосредственное участие, причем, не только как политик, но и как военный деятель, однако оценка именно этого сталинского вклада в победу над фашизмом по сей день остается не свободной от разного рода инсинуаций и заблуждений. В числе крупнейших достижений Сталина в годы войны Кошкин назвал недопущение войны на два фронта. В заключении своего выступления он отметил, что тема дискуссии неотделима от событий дня сегодняшнего, поскольку в нынешней борьбе России против украинского фашизма может пригодиться опыт Великой Отечественной войны.

Владимир Кикнадзе остановился на вопросе о роли Сталина в проведении трибуналов над нацистскими, японскими военными преступниками, коллаборационистами. По оценке Кикнадзе, если бы не проявленная Сталиным настойчивость и последовательность в проведении Нюрнбергского, Хабаровского и других процессов в том виде, в каком они были проведены, «*мы сегодня не говорили бы и не имели бы достаточных юридически-правовых оснований для привлечения к ответственности преступников киевского режима*».

Модест Колеров подчеркнул связь темы заседания с борьбой против возродившегося в наши дни фашизма, особое внимание обратив на самоотверженность, с какой сра-

жается сегодня против украинских нацистов российская молодежь, у которой, как считали многие, за душой «гаджеты одни». Сталин, отметил Колеров, безусловно, готовился к войне против нацистской Германии, однако рассчитывал оттянуть ее начало хотя бы на год. Подготовкой к борьбе против Германии объяснялась и война с Финляндией зимой 1939–1940 гг., с которой отчасти перекликаются нынешние события. Он кратко рассказал о том, что Сталин, уже начиная с середины 20-х гг., начал решать проблему создания второго промышленного центра на Урале, которая была осуществлена в ходе проведения операции эвакуации в первые месяцы Великой Отечественной войны. Далее Колеров отметил, что при рассекречивании архивных документов в начале 1990-х гг. выяснилось, что число репрессированных в сталинскую эпоху оказалось намного меньше, чем то, которое приводил в своих работах А. Солженицын (сто миллионов собственных граждан). Согласно современным исследованиям, численность заключенных в исправительно-трудовых лагерях в сталинские времена не превышала 2,5 млн человек, что, однако, не снимает болезненности и трагичности темы сталинских репрессий. Колеров остановился также на вопросах концептуальной борьбы, которую успешно вели информационные службы СССР против распространения на Западе теории тоталитаризма: как только в западных СМИ проскользнула информация о выходе в свет работ, в которых пакт Молотова-Риббентропа трактовался как «преступный сговор двух тоталитарных диктаторов», в СССР тут же стали публиковать работы, осуждающие преступный Мюнхенском сговор 1938 года.

Сергей Черняховский в своем выступлении подчеркнул, что оценка роли Сталина в Великой Отечественной войне во многом зависит от понимания историко-политического контекста действий Сталина, а также мотивов, которыми он руководствовался. По его мнению, именно политическое измерение войны имело для Сталина приоритетное значение, причем Сталин многие решения принимал с прицелом на весьма отдаленный эффект, его расчеты всегда шли на много ходов вперед, и с этой точки зрения представление об ошибочности ряда его решений далеко не бесспорно.

Ольга Воронова отметила такую острую проблему, как существование разительных отличий в оценках Сталина со стороны народа и представителей власти. В националь-

ном сознании происходят процессы рестаилинизации и ресоветизации, о чем свидетельствуют многие социологические исследования, согласно которым 70 % населения оценивают Сталина как одного из самых выдающихся государственных и военных деятелей в мировой истории. В то же время, в современной России на официальном уровне во время празднования Дня Победы 9 мая о Сталине ничего не говорится.

Зафиксированный участниками заседания РВИО существующий разрыв между официальным дискурсом политики памяти, хранящим упорное молчание о роли и значении Сталина в советской и мировой истории, и дискурсом народной памяти о Сталине как о крупном государственном деятеле, выдающемся стратегом и полководцем Второй мировой войны, долго существовать не может. Народный дискурс о Сталине находит свой практический выход в установлении все новых памятников и бюстов в честь советского вождя в ряде городов России³³⁴. Инициаторами данных акций, наряду с представителями КПРФ, выступают беспартийные жители городов, включая молодежь. Смеем надеяться, что в скором времени в официальном дискурсе политики памяти свершится переломный момент, когда на высоком государственном уровне прозвучит имя Иосифа Виссарионовича Сталина, которого назовут Генералиссимусом Великой Победы.

II.4. Проблема образования и распада СССР в официальном российском дискурсе

Трактовки образования и распада СССР представителями государственной власти России

Накануне празднования 100-летия образования Союза Советских Социалистических Республик (СССР) как памятного и значимого исторического события заметно возрастает количество различных мероприятий (конференций, круглых столов и др.), проектов, исследований и публикаций, по-

³³⁴ Кряжев А. В Новосибирске открыли памятник Иосифу Сталину, 09.05.2019. URL: <https://ria.ru/20190509/1553385570.html>; Шереметьева И. Памятник Сталину открыли в Волгограде: Торжественное открытие бюста приурочили к 140-летию Иосифа Сталина, 20.12.2019. URL: <https://www.volgograd.kp.ru/daily/27070/4140213/> и др.

священных данному сюжету прошлого. Кроме того, особую актуальность приобретают материалы выступлений официальных лиц страны, формирующих политику памяти в современной России, работы отечественных и зарубежных исследователей, вносящих научный вклад в изучение неоднозначного процесса запечатления в коллективной памяти двух решающих событий в истории советского строя, знаменующих начало и конец эпохи СССР, – 30 декабря 1922 г. и 8 декабря 1991 г.

Вековой юбилей образования СССР заставляет современных политиков и исследователей вновь обратиться к проблеме формирования советской государственности, к дискуссиям, которые развернулись в 1922 г. по поводу принципов построения нового социума. Среди политических деятелей нашего времени, вплотную обратившихся к рассмотрению вопроса об образовании СССР, прежде всего необходимо назвать лидеров КПРФ (Коммунистической партии Российской Федерации) – Г.А. Зюганова и Д.Г. Новикова. В августе 2022 г. Г.А. Зюганов заявил, что КПРФ совместно с Коммунистической партией Китая ведут подготовку торжественного празднования дня образования СССР³³⁵. Предполагаем, что в качестве историко-политического основания данного праздника на вооружение будет взята трактовка данного события, представленная идеологами КПРФ, а именно та, которая содержится в докладе заместителя Председателя ЦК КПРФ Д.Г. Новикова «О подготовке к 100-летию образования Союза ССР»³³⁶. Остановимся и проанализируем содержание данного источника официального дискурса современной политики памяти.

Доклад начинается с важного заявления, проводящего прямую преемственную связь между Великим Октябрем как знаковым событием, давшим толчок всем социалистическим преобразованиям в советской стране, и утверждением 30 де-

³³⁵ Блинков М. Зюганов рассказал о подготовке к столетию со дня образования СССР, 20.08.2022. URL: <https://ria.ru/20220820/sss-1810988485.html>

³³⁶ Новиков Д.Г. О подготовке к 100-летию образования Союза ССР: докл. заместителя Председателя ЦК КПРФ Д.Г. Новикова, 29.10.2021. URL: www.rline.tv/news/2021-10-30-o-podgotovke-k-100-letiyu-obrazovaniya-soyuza-ssr-doklad-zamestatelya-predsdatelya-tsk-kprf-d-g-nov/

кабря 1922 г. Декларации об образовании СССР и Союзного Договора на I Съезде Советов СССР. Этим заявлением был сделан упрек: «людям, которые на публике сожалеют о разрушении Советского Союза, но тут же нарочито «забывают» о главном»³³⁷, то есть о социально-исторических корнях образования СССР. «Забывчивость» такого рода, – говорится в докладе, – выглядит, как минимум, странно и несолидно»³³⁸. В преддверии юбилея перед активом партии коммунистов была поставлена задача усиления контрпропагандистской работы по разоблачению разного рода антисоветских мифов, которые внедряются в общественное сознание: «В их числе миф о том, что созданием Советского Союза Ленин заложил «бомбу под российскую государственность»³³⁹. Вместе с тем был отмечен еще один «миф об «ожесточенных противоречиях» между ленинским и сталинским взглядами на национальное строительство в советской стране»³⁴⁰.

В докладе подчеркивается, что при образовании СССР «большевики учитывали и необходимость централизации, и мнение республик, когда любой намек на неравноправие мог стать питательной средой для роста национализма»³⁴¹. К примеру, необходимо было учесть мнение руководства Украины и Грузии, выступивших категорически против перехода республик на положение автономий в рамках РСФСР (сталинский план), поскольку тогда они бы потеряли статус самостоятельных республик. Представители этих республик выступили тогда за расширение своих полномочий: «Оптимальной формой они считали конфедерацию, с передачей «центру» только вопросов обороны»³⁴². Данный бескомпромиссный подход мог бы навредить плану объединения, поэтому В.И. Ленин критически отнесся к идее вхождения республик на правах автономий, а предложил идею интегрировать республики на принципах федеративного устройства. «Формула Ленина, – отмечается в докладе, – была тогда самой жизнеспособной. Признал это и Сталин. Признал и активно проводил в жизнь на всех государственных и пар-

³³⁷ Там же.

³³⁸ Там же.

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Там же.

³⁴² Там же.

тийных постах. Он делал это не только при жизни Ленина, но и после. Так, Сталин не использовал возможности пересмотра национально-территориальной стратегии построения социалистического государства в ходе принятия Конституции СССР 1936 года»³⁴³. В докладе отмечается, что принцип федерализма, лежащий в основе государственного устройства СССР, был сохранен и после победы в Великой Отечественной войне более того, «ленинская формула дала возможность советскому правительству настаивать при учреждении ООН на вхождении в состав данной организации как СССР в целом, так и еще двух республик – Белорусской и Украинской ССР»³⁴⁴. Таким образом автор доклада отмечает, что, позиции В.И. Ленина и И.В. Сталина имели явное сходство, поскольку «базируются на неизбежности компромисса между централизацией страны и правом наций на самоопределение», что не способствовало к обвинению большевиков «в великодержавном шовинизме, но решало судьбоносную задачу сплочения социалистического государства»³⁴⁵.

В данном докладе даются крайне негативные оценки событий, связанных с разрушением Советского Союза в 1991 г., а также действиям российской власти, распустившей в 1993 г. Советы народных депутатов, представляющих форму народовластия в социалистическом государстве: «Мы, российские коммунисты, оцениваем разрушение Советского Союза как преступление не только против нашей собственной Родины. Это злодеяние против всего человечества. Разрушавшие Союз преступники прикрывались интересами демократии и прав человека. Но именно они попрали все нормы закона и принципы морали. Это они преступили результаты референдума 17 марта 1991 года о сохранении Союза ССР. Это они в декабре 1991 года наплевали на нормы законов при роспуске Советского Союза. Это они учинили в октябре 1993 года кровавую расправу над защитниками Советской власти»³⁴⁶.

С точки зрения КПРФ, весь исторический опыт деятельности советского государства, а также 30-летний опыт развития постсоветской России убедительно подтвердили

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Новиков Д.Г. Указ. соч.

³⁴⁵ Там же.

³⁴⁶ Там же.

тот факт, что «именно СССР оказался самым эффективным интеграционным проектом в истории»³⁴⁷.

В центре внимания современных политиков и исследователей, занимающихся проблемой распада СССР, закономерно оказался такой важный официальный документ как «Беловежские соглашения», подписанный 8 декабря 1991 г. представителями трех бывших советских республик – Белорусской ССР, РСФСР, Украинской ССР³⁴⁸ – и учреждающим новое межгосударственное объединение – Союз Независимых Государств (СНГ).

Обратимся далее к анализу официального дискурса «Беловежских соглашений», сделанного на основе выводов, которые явились результатом политико-юридической экспертизы данного документа, а именно, – экспертизы реакции на «Беловежские соглашения» Комитета СССР по надзору за Конституцией, итогов референдумов, проведенных в большинстве республик СССР в марте 1991 г., а также ряда других документов, позволяющих ответить на вопрос, можно ли было выйти из СССР на законных основаниях. В итоге покажем, каким образом проделанная экспертная работа позволяет дать ответ на главный вопрос, являются ли легитимными «Беловежские соглашения».

Изучение заявления Комитета конституционного надзора СССР (ККН СССР) от 11 декабря 1991 г. на «Беловежские соглашения» свидетельствует, что распад Союза и создание СНГ проходил с нарушениями ряда статей Конституции СССР. Кратко рассмотрим основные моменты Соглашения о создании СНГ от 8 декабря 1991, выделенные ККН СССР в результате правовой оценки в связи с поступившими обращениями: во-первых, отмечается противоречивый характер данного документа, который содержит как легитимное положение о создании содружества (поскольку республики как суверенные государства обладают правом заключать «договоры о межгосударственных объединениях»), так и спорные положения, которые, согласно ККН СССР, не обладают юридической силой. Кроме того, ККН СССР при анализе по-

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ Оригинал Беловежских соглашений не сохранился. В документах ИК СНГ была обнаружена только его копия (см.: Беловежские соглашения. URL: <https://istoriarusi.ru/cccp/belovezskie-soglasheniya-8-dekabrya-1991.html>).

ложения об упразднении СССР «как субъекта международного права», закрепленного в Соглашении о создании СНГ, предлагало рассматривать данное утверждение «в качестве политической оценки ситуации, не имеющей юридической силы»³⁴⁹. Во-вторых, подчеркивается, что в связи с равноправием всех республик, входящих в СССР вне зависимости от даты присоединения, вопросы об изменении статуса Союза, сохранения, преобразования или ликвидации союзных органов и законодательных документов имели право рассматривать все республики, которые входили в то время в СССР в соответствии с соблюдением конституционных норм. В-третьих, комитет акцентирует внимание, что в связи с положением о не допустимости применения союзного законодательства может возникнуть ситуация правового вакуума и в последствии отрицательно повлиять на защиту прав и свобод граждан, а также отмечается необходимость правового регулирования определенных общественных сфер и структур (например, Вооруженных сил СССР), которые регламентировались союзным законодательством. В-четвертых, отмечается, что в связи с прекращением деятельности СССР как актора международных отношений, появляется ряд вопросов о преемственности прав и обязанностей СССР как субъекта международного права³⁵⁰.

Таким образом, можно отметить юридически противоречивый, спорный характер Соглашения о создании СНГ. Так, Комитетом конституционного надзора СССР был выделен целый ряд правовых вопросов и лагун, которые не были учтены при подготовке документа, ставилось под сомнение легитимность некоторых принятых положений в «Беловежском соглашении». Подчеркнем, что в общественной повестке отношении к «Беловежскому соглашению» остается крайне дискуссионным, в том числе законность его проведения, однако, согласно мнению исследователей, данный документ лишь «констатировал распад страны»³⁵¹. Кроме того, в даль-

³⁴⁹ Заявление Комитета конституционного надзора СССР от 11 декабря 1991 г. [О Беловежских соглашениях] // Акты Комитета конституционного надзора СССР. 1990–1991. Москва, 2021. С. 109. URL: <https://aprel.org/d10kkn.pdf>

³⁵⁰ Там же. С. 109–110.

³⁵¹ *Сойников А.А., Гальченко С.И.* Беловежские соглашения: предыстория и последствия // Ученые записки: Электрон. науч.

нейшем на заседании Государственной думы 13 мая 1999 г. была дана негативная правовая оценка действий руководителя РСФСР – Б.Н. Ельцина, в частности при подготовке, написании и реализации «Беловежского соглашения»³⁵².

При этом нужно учитывать, что правовые нормы выхода из СССР были утверждены в союзном законодательстве. Так, вопрос о выходе из состава СССР союзных республик регулировался на основании ст. 72 Конституции СССР и Закона СССР от 3 апреля 1990 г. № 1409-1 «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР»³⁵³. Кроме того, важно отметить, что итоги референдума от 17 марта 1991 г., в котором приняли участие более 80 % всех граждан СССР, обладающих правом голоса, показали, что 76,4 % проголосовавших высказались в поддержку сохранения СССР как единой формы объединения суверенных республик³⁵⁴.

Проследим далее, как трактуется проблема об образовании и распаде СССР в публичных выступлениях президента РФ В.В. Путина, а именно в его статье «Об историческом единстве русских и украинцев»³⁵⁵, опубликованной на сайте Кремля 12 июля 2021 г., и в его ответах на вопросы по данной статье.

В указанной работе В.В. Путин отмечает, что именно ленинский план федерализации, закрепивший за республиками право свободного выхода из состава СССР, по сути, заложил «мину замедленного действия» в основание российской государственности, которая в итоге взорвалась в 1991 г.: «В 1922 году при создании СССР, одним из учредителей которого выступила УССР, после достаточно острой дискус-

журн. Курского государственного университета. 2021. № 2(58). С. 25–32.

³⁵² См.: Хроника дополнительного заседания Государственной Думы 13 мая 1999 года. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/1999-05-13>

³⁵³ Закон СССР от 3 апреля 1990 года № 1409-1 «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». URL: <https://base.garant.ru/6335629/>

³⁵⁴ См.: Беловежские соглашения.

³⁵⁵ Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев, 12.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181>

сии среди лидеров большевиков был реализован ленинский план образования союзного государства как федерации равноправных республик. В текст Декларации об образовании Союза ССР, а затем в Конституцию СССР 1924 года внесли право свободного выхода республик из Союза. Таким образом, в основание нашей государственности была заложена самая опасная «мина замедленного действия». Она и взорвалась, как только исчез страховочный, предохранительный механизм в виде руководящей роли КПСС, которая в итоге сама развалилась изнутри»³⁵⁶.

Заметим, что выражение «мина замедленного действия» в дискурсе главы государства употребляется неоднократно для характеристики причин распада СССР. Так, отвечая на вопросы журналиста относительно статьи «Об историческом единстве русских и украинцев»³⁵⁷, глава государства акцентировал внимание на развернувшейся в партии большевиков дискуссии по поводу выбора между ленинским и сталинским проектами государственного устройства СССР. Известно, что победу одержали сторонники ленинского проекта.

Кроме того, В. В. Путин назвал еще одну причину распада СССР, обозначив ее понятием «вторая «мина». По его мнению, таковой является ведущая роль КПСС, выступавшая главной скрепой, координирующей деятельность разнообразных советских институтов и организаций. При ослаблении этой скрепы закономерно произошло разрушение всей советской государственной системы: «...Вторая «мина»... – это ведущая роль КПСС, направляющая, ведущая, основная. Почему? Потому что оказалось, что это единственное, что сдерживало всю страну в рамках единого государства. И как только изнутри, как я в этом материале отметил, партия начала разваливаться, за ней посыпалась и вся страна. Были и другие «мины замедленного действия»³⁵⁸.

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Путин В. В. Об историческом единстве русских и украинцев, 12.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181>

³⁵⁸ Владимир Путин ответил на вопросы о статье «Об историческом единстве русских и украинцев», 13.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66191>

Стоит отметить, что к проблеме распада СССР президент неоднократно обращался в своих более ранних публичных выступлениях, подчеркивая трагический характер данного исторического события XX в. В 2005 г. в послании Федеральному собранию РФ глава государства определил разрушение советского государства как «крупнейшую геополитическую катастрофу века»³⁵⁹. На итоговом заседании XII Международного дискуссионного клуба «Валдай» в 2015 г. В.В. Путин рассматривал развал СССР как трагедию «прежде всего гуманитарного характера», отметив, что «русский народ оказался самым большим разделенным народом в мире»³⁶⁰, а также обратил внимание на социально-экономические последствия в связи с распадом советского государства. Кроме того, президентом называлась такая внутренняя причина случившегося распада СССР как «несостоятельность политической и экономической систем бывшего Советского Союза»³⁶¹.

Как ранее было отмечено, в публичном дискурсе представителей партии КПрФ проблематика образования и распада СССР занимает одну из ведущих позиций, особенно в преддверии юбилейных дат. Отметим, что на протяжении тридцати последних лет вектор оценки событий, связанных с разрушением советской системы, кардинально не изменился: в публичном дискурсе коммунистов постоянно подчеркивался трагический, роковой характер случившегося³⁶², а некоторыми из ключевых причин назывались «перерождение и предательство советской политической элиты»³⁶³.

³⁵⁹ Послание президента России Федеральному собранию РФ от 25.04.2005. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53088/

³⁶⁰ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай», 22.10.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50548>

³⁶¹ Там же.

³⁶² *Тхагушев Р., Орехов П. Г.А.* Зюганов: Развал СССР – величайшая трагедия всего человечества, 18.08.2021. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/204730.html>

³⁶³ *Русакова О. Ф.* Российский дискурс исторической памяти об образовании и распаде СССР: анализ альтернативных подходов: презентация докл. URL: <http://ukros.ru/archives/29974>

Определенную позицию, касающуюся вопроса о причинах распада СССР, занимал в период своего лидерства в Либерально-демократической партии России (ЛДПР) В.В. Жириновский. Так в 2017 г. он сделал акцент на экономических причинах развала советского государства, а именно – на плановой экономике³⁶⁴, а в 2020 г. в своем Telegram-канале глава ЛДПР высказал мнение, что распад советского государства произошел из-за однопартийной системы³⁶⁵. В 2021-м юбилейном году (30-летие с момента распада СССР) политик продолжил публично придерживаться ранее высказанной позиции о роли однопартийного режима в гибели страны, при этом подчеркивал коллективную ответственность большевиков, руководства КПСС за распад Советского Союза³⁶⁶.

Резюмируя, отметим, что официальный российский дискурс о причинах и следствиях распада советского государства вполне может быть определен как «система способов интерпретаций и репрезентаций значимых событий, явлений и фактов, относящихся к периоду распада СССР (вторая половина 1980-х – 1990-е гг.), осуществляемая с позиций современных государственных стратегических установок, направленных на управление массовым сознанием граждан с целью легитимации существующей политической власти и укрепления единства нации»³⁶⁷.

Распад СССР в контексте научных исследований и общественных восприятий

Прошло чуть более тридцати лет с момента разрушения советского государства. Официально зафиксиро-

³⁶⁴ Жириновский В.В. Владимир Жириновский: СССР развалился из-за плановой экономики, 22.09.2017. URL: <https://www.msk.kp.ru/radio/26734/3761593/>

³⁶⁵ Пяталев И. Жириновский назвал причину распада СССР, 24.01.2020. URL: <https://ria.ru/20200124/1563806881.html>

³⁶⁶ Жириновский назвал причину распада СССР и вступился за Горбачёва, 02.03.2021. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2518920/>

³⁶⁷ Русакова О. Ф. Российский дискурс исторической памяти об образовании и распаде СССР: анализ альтернативных подходов, 14.09.2022. URL: <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2022/04/Русакова-Российский-дискурс.pdf>

ванной датой распада СССР считается 26 декабря 1991 г., когда в связи с возникновением СНГ на заседании Совета Республик Верховного Совета СССР была принята Декларация³⁶⁸, в которой говорилось, что СССР «как государство и субъект международного права прекращает свое существование»³⁶⁹.

Приближение 100-летия создания СССР заставляет современных исследователей обратиться к пристальному изучению всего советского периода, особенно к предпосылкам и причинам распада советского государства. Стоит отметить, что в общественной повестке интерес к событиям, связанным с распадом СССР (например, «парад суверенитетов», августовский путч 1991 г.), особенно возрастает в периоды «круглых» дат и юбилеев³⁷⁰. Так, согласно О.Ю. Малиновой, на принцип календарной логики опирается «публичное «вспоминание» прошлого», поэтому одной из причин для «коммеморации считаются «круглые даты» – десятилетия, фазы... столетия»³⁷¹.

Анализ отечественной литературы, посвященной тематике, связанной с распадом СССР, позволяет зафиксировать отдельные научные подходы ее изучения. Так, для ряда работ характерен *дискурсивный подход* при анализе и интерпретации распада СССР, когда материалом и источником исследований выступают различные тексты, в том числе и научно-популярная литература³⁷², школьные учебники по истории России³⁷³, официальные документы, речи и выступления

³⁶⁸ Морковкин А. История распада СССР. Предпосылки и основные шаги, 25.12.2021. URL: <https://tass.ru/info/13298931>

³⁶⁹ Декларация Совета Республик Верховного Совета СССР в связи с созданием Содружества Независимых Государств от 26 декабря 1991 г. № 142-Н. URL: <https://base.garant.ru/74619820/>

³⁷⁰ Малинова О.Ю. Августовский путч 1991 г. и распад СССР в политической памяти современной России: эволюция соперничающих нарративов // *Tempus et Memoria*. 2021. Т. 2, № 3. С. 21.; Волгин Е.И. Проблема распада Союза ССР в современной научно-популярной литературе // Государственное управление: электрон. вестн. 2018. № 71. С. 163–185.

³⁷¹ Малинова О.Ю., Миллер А.И. Указ. соч. С. 29–30.

³⁷² Волгин Е.И. Указ. соч.

³⁷³ Корочаров А.В. Распад СССР в современных школьных учебниках // *Свободная мысль*. 2021. № 1. С. 25–42.

политических деятелей, медиа источники³⁷⁴. С данным подходом тесно соприкасаются *семантический* и *концептуальный подходы*. В отечественных гуманитарных работах события, связанные с распадом СССР, обладают неодинаковой семантической нагрузкой и символической ценностью, поскольку они по-разному концептуально оформлены и обладают неоднородным смысловым содержанием³⁷⁵. Например, в ряде работ, описывающих историографию, причины, факторы и последствия распада СССР, выделяются такие концепты как «демонтаж советского государства», «коллапс Союза», «ликвидация СССР», «крах советской системы»³⁷⁶, «гибель СССР»³⁷⁷, которые на первый взгляд можно рассматривать в качестве синонимов концепта «распад СССР». В связи с этим можно заключить, что концепт «распад СССР» рассматривается, с одной стороны, как конкретное историческое событие, а с другой – как пространственно-временной маркер, определяющий и разграничивающий периоды отечественной истории.

Анализ трудов российских ученых по указанной тематике показал, что для большинства работ характерна причинно-следственная оптика исследований. Например, определяются «причины, условия и факторы демонтажа советского государства»³⁷⁸, выявляются «геополитические и социально-экономические последствия»³⁷⁹ и др.

³⁷⁴ Линченко А.А. «Распад СССР»: этапы и стратегии конструирования культурной травмы в медийном дискурсе современной России // Социодинамика. 2019. № 1. С. 108–121.

³⁷⁵ Грибовод Е.Г. Исследование политики памяти о распаде СССР в российской гуманитарной науке // IX Информационная школа молодого ученого: сб. науч. тр., Екатеринбург, 20–23 сент. 2021 г. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2021. С. 85.

³⁷⁶ Логвенков И.С. Демонтаж СССР: историография причин, условий и факторов // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2017. № 4. С. 129–145.

³⁷⁷ Линченко А.А. Распад СССР: образы исторической ответственности в дискурсивном пространстве современной России // Гуманитарные исследования Центральной России. 2020. № 4 (17). С. 90–101. doi 10.24411/2541-9056-2020-13010

³⁷⁸ Логвенков И.С. Указ. соч. С. 129.

³⁷⁹ Чебанова Л.А. Геополитические и социально-экономические последствия распада СССР // Вестник РГГУ. Сер.:

Одним из основных подходов к изучению проблематики распада СССР является *социологический*. Значительный объем качественных и количественных социологических исследований посвящен изучению особенностей восприятия событий и персоналий, связанных с воспроизводством памяти о СССР у разных поколений современных россиян³⁸⁰. Например, в опросе ВЦИОМ «СССР в памяти россиян», проведенном в 2021 г. (по данным за 24 ноября 2021 г.) респондентов просили назвать известных советских людей, которых можно рассматривать как героев своего времени и как «антигероев», то есть тех, кто вызывает антипатию и негативные чувства у респондентов. В итоге были получены следующие данные: 41% опрошенных назвали Ю. Гагарина в качестве героя советской эпохи, он занял первое место в ТОП-5. На втором и третьем местах оказались Г. Жуков (22%) и И. Сталин (20%). В рейтинге «антигероев» первую позицию опрошенные отдали М. Горбачеву (20%), а пятую – Б. Ельцину (9%)³⁸¹.

Кроме того, стоит отметить такой феномен как *ностальгия по советской эпохе*³⁸². Блок работ, затрагивающих проблематику ностальгии, состоит, с одной стороны, из теоретических исследований феномена ностальгии по СССР, с другой стороны, включает преимущественно эмпирические работы и проекты, посвященные восприятию и репрезентации советской эпохи и ее значимых событий, акторов у разных постсоветских поколений³⁸³. Так, один из авторов рас-

Экономика. Управление. Право. 2019. № 4–2. С. 262–276.

³⁸⁰ Подробнее см.: Долгов А.Ю., Мелешкина Е.Ю., Толпыгина О.А. Указ. соч.; Ядова М.А. «Не по прошлому ностальгия, ностальгия по настоящему»: постсоветская молодежь о распаде СССР // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 5. С. 231–246. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-5-12

³⁸¹ Михайлова Е. СССР в памяти россиян: презентация. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/sss-r-v-pamjati-rossijan>

³⁸² Мазур Л.Н. Ностальгия по СССР: память – мифы – политика? // Документ. Архив. История. Современность. 2019. № 19. С. 180–206; Долгов А.Ю., Мелешкина Е.Ю., Толпыгина О.А. От ностальгии к осмыслению настоящего: СССР в представлениях разных поколений // Политическая наука. 2021. № 1. С. 245–273.

³⁸³ Долгов А.Ю., Мелешкина Е.Ю., Толпыгина О.А. Указ. соч.

смачивает ностальгию «как разновидность исторической памяти», которая формируется на основе жизненного опыта человека³⁸⁴. При этом выделяется два основных уровня проявления ностальгии: 1) индивидуальный уровень, связанный с личными, эмоционально насыщенными воспоминаниями, выражение которых характерно для определенного возрастного периода; 2) уровень коллективный, при котором носителями воспоминаний о прошлом становится определенная группа людей, а ностальгия становится массовой и определяется «как общественное социально-психологическое явление»³⁸⁵. Отметим, что в научном дискурсе нет единого определения массовой ностальгии по советской эпохе. В то же время феномен тоски по социалистическому прошлому в Восточной Германии исследователями определяется как «остальгия (Ostalgie)», неологизмом, введенным в научный оборот в 1993 г.³⁸⁶

Российская исследовательница Л.Н. Мазур выделяет такое понятие как «массовая ностальгия», возникновение которого связано с развитием информационных и коммуникационных технологий, с переходом в цифровое общество³⁸⁷. Она отмечает, что современную российскую молодежь можно рассматривать в качестве носителя «виртуальной исторической памяти», поскольку она быстро интегрируется в «ностальгическое пространство, формируемое телевидением, Интернетом, кино, рекламой, политическим дискурсом, перенимает оценочные суждения о советском прошлом, которые транслируют старшее поколение и СМИ»³⁸⁸.

Л.Н. Мазур рекомендует рассматривать в качестве базового элемента исторической памяти «образ прошлого, который представляет собой совокупность представлений, закрепленных в общественном сознании в форме устойчивого набора фактов-символов». Кроме того, предлагается схема перехода от факта к символу: «событие – обозначение (имя) – символ», где событие характеризуется как ценное и интер-

³⁸⁴ Мазур Л.Н. Указ. соч. С. 190.

³⁸⁵ Там же. С. 183.

³⁸⁶ Piccolo L. «Back in the USSR»: notes on nostalgia for the USSR in twenty-first century Russian society, literature, and cinema // Canadian Slavonic Papers. 2015. Vol. 57, № 3–4. P. 255.

³⁸⁷ Мазур Л.Н. Указ. соч. С. 183.

³⁸⁸ Там же. С. 188.

претируется сознанием «как важный факт прошлого, судьбоносный для развития страны и общества»³⁸⁹.

Подчеркнем, что наряду с Октябрьской революцией 1917 года, Великой Отечественной войной, полетом в космос Ю.А. Гагарина (12 апреля 1961 г.) и другими историческими явлениями, распад СССР становится одним из памятных событий в постсоветский период, интегрируясь в национальную политику памяти и историческую политику. В научном и публичном дискурсах анализ и коммеморация, восприятие и интерпретация одного из фрагментов советской эпохи – распада СССР – происходит с помощью обращения к теоретико-методологическому инструментарию, сформированному в том числе в результате исследования коллективной памяти (*memory studies*). Высокий спрос на исследование памяти в общественном дискурсе и информационной повестке, как отмечает Ю.А. Сафронова, определен совокупностью причин нескольких уровней, среди которых исследователь выделяет следующие: социальные причины, обусловленные значительными преобразованиями «структуры общества эпохи глобализации и постколониализма»; дисциплинарные причины, которые взаимосвязаны с состоянием академического общества, зависят от кризисных проявлений в гуманитарных науках, а также от рисков и возможностей постмодерна; медийные причины, которые появились в результате технической революции, роста и развития новых форм и средств «фиксации, хранения и воспроизводства информации» и как следствие появлением искусственной памяти, а также распространения социальных и новых медиа. Кроме того, выделяются три волны (этапа) формирования *memory studies* как отдельной научной парадигмы и академической дисциплины³⁹⁰.

Память как зонтичная социально-политическая категория характеризуется коннотационной широтой и конкурирующими интерпретациями, поэтому объем, инструментарий и масштаб разных форм памяти может различаться. Иссле-

³⁸⁹ Там же. С. 195.

³⁹⁰ Сафронова Ю.А. *Memory studies: эволюция, проблематика и институциональное развитие* // Методологические вопросы изучения политики памяти: сб. науч. тр. / отв. ред. Миллер А.И., Ефременко Д.В. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. С. 11–12.

дователи в научном дискурсе стремятся четко разграничить и классифицировать виды памяти³⁹¹. Согласно одному из авторов, концепт памяти «в ее надиндивидуальном социальном измерении», объединяет «близкие, но не синонимичные понятия, имеющие разные смысловые границы», среди которых ученый выделяет историческую, культурную, коллективную и коммуникативную память³⁹².

События, связанные с распадом СССР, прочно встроены как в отдельные виды памяти (например, политическую, коммуникативную, культурную), так и в политику памяти в целом, накопив набор дискурсов и нарративов. Кроме того, в качестве основных коммеморативных инструментов, к которым прибегает официальная политика памяти в процессе конструирования образов прошлого, связанных с распадом СССР, можно выделить следующие продукты интеллектуальной и культурной деятельности: учебники истории России, художественные и документальные фильмы, одобренные государственными институтами, документы зарегистрированных политических партий, движений, системной оппозиции, информационные проекты (например, специальный информационный проект Интерфакса «Хроника последних дней СССР. В этот день 30 лет назад»), серии телевизионных передач, публикации в государственных СМИ, экспозиции и специальные выставки в музеях (например, «Экспресс-выставка «Советский Союз. Финальная точка» в Музее политической истории России³⁹³), онлайн-курсы по отечественной истории (например, на электронной образовательной платформе «Открытое образование» курс «Отечественная история» от НИУ ВШЭ) и др.

Проблематике коммеморации событий, связанных с распадом СССР, посвящен ряд теоретических и эмпирических работ. В исследовании О.Ю. Малиновой рассматри-

³⁹¹ Шуб М.Л. Социальная, коллективная и культурная память: новый подход к определению смысловых границ понятий // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 1. С. 4–11; Рязузова Е.В. Коллективная память и инстанции темпоральности // Известия Саратовского университета. Новая сер. Сер.: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, № 2 (30). С. 138–146.

³⁹² Рязузова Е.В. Указ. соч. С. 139.

³⁹³ См. об этом: Экспресс-выставка «Советский Союз. Финальная точка». URL: https://polithistory.ru/video_ex/sssr_final

вается «эволюция соперничающих нарративов о событиях августа 1991 г. и их связи с распадом СССР». Предметом анализа стала политическая память, которую она определяет как «совокупность исторических нарративов, образов и символов, на которую опирается идентичность»³⁹⁴. Исследователь, проанализировав корпус отобранных публикаций СМИ, подготовленных в периоды круглых дат (юбилейные годы) коммеморации августовского путча и распада СССР, а также материалы официальных сайтов политических партий и органов государственной власти, выделила следующие соперничающие нарративы: «о победе демократических сил над сторонниками коммунистического рванаша», «об ударе по перестройке», «ГКЧП как неудавшаяся попытка спасти советскую Родину» и «заговор врагов»³⁹⁵. Резюмируя предварительные результаты, она отмечает, что память об августовском путче 1991 года и формирование разных нарративов становится возможным в связи с тем, что власть придерживалась позиции мнемонического уклониста – избегая активного воспроизводства памяти и реинтерпретации данного исторического сюжета³⁹⁶. Кроме того, О.Ю. Малинова подчеркивает взаимосвязь между августовским путчем и демонстрацией советского государства, интерпретируя распад СССР через нарративы о событиях августа 1991 года с позиции ряда мнемонических акторов (Б.Н. Ельцин, М.С. Горбачев, члены ГКЧП и др.), транслирующих указанные нарративы в информационную повестку. Так, согласно представленным данным каждый нарратив формировал и передавал свою позицию по поводу распада: «путч ГКЧП ускорил распад», «распада СССР можно было избежать», «к распаду СССР привел провал путча» и до «СССР распался из-за происков врагов»³⁹⁷.

Другой исследователь – Е.Л. Тимшина – обращается к проблематике распада СССР посредством анализа нарративов политических партий, связанных с этими событиями. Исследователь фиксирует, что в современном официальном дискурсе российской политики памяти распад СССР трактуется как негативное историческое событие, которое «не исключается из обсуждения и комментирования представи-

³⁹⁴ Малинова О.Ю. Августовский путч... С. 19–20.

³⁹⁵ Там же. С. 23–25.

³⁹⁶ Там же. С. 21–23.

³⁹⁷ Там же. С. 23.

телями власти», однако ряд вопросов, касающихся данного отечественного периода, подробно не обсуждается³⁹⁸. В связи с этим возникают пробелы в государственной исторической политике, в частности относительно причин распада СССР, которые активно заполняются разными нарративами, проектируемыми мнемоническими акторами (политической элитой, политическими партиями, СМИ и др.).

Исследователь также отмечает, что позиции по поводу событий, связанных с распадом СССР, меняются в разные периоды времени, даже в рамках одной партии. Так, согласно Е.Л. Тимшиной, в КПРФ ответственность за распад СССР возлагалась на М.С. Горбачева и А.Н. Яковлева, при этом в 2000-х их определяли «как идеологических ренегатов», однако в дальнейшем партия акцентировала внимание «уже на предательстве Родины советскими руководителями и на активном участии западных государств в процессах распада»³⁹⁹. Резюмируя, исследователь подчеркивает, что в коллективной памяти российских граждан события, связанные с распадом СССР, закрепились и воспроизводятся, в том числе, через оппозицию «лихие 90-е» и «стабильные 2000-е», которая прослеживается в дискурсе государственной политики памяти⁴⁰⁰.

Значительный пласт эмпирических и качественных исследований посвящен измерению и анализу представлений о советской эпохе, ее важных событиях, запечатленных в памяти разных поколений постсоветского времени. Так, по данным опроса «Распад СССР. Восприятие россиян», проведенного ВЦИОМ в марте 2021 г., на вопрос «30 лет назад прекратил свое существование Советский Союз. Как Вы сейчас считаете, распад Советского Союза был неизбежен или его можно было избежать?» 64% опрошенных отметили, что распада СССР можно было избежать. Кроме того, 67% респондентов выразили сожаление в связи с распадом СССР, в отличие от 23% опрошенных⁴⁰¹.

³⁹⁸ Тимшина Е.Л. Проблема распада СССР в нарративах политических партий России // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 6. С. 124.

³⁹⁹ Там же. С. 126.

⁴⁰⁰ Там же. С. 124.

⁴⁰¹ Мамонов М. Распад СССР: восприятие россиян, март 2021 / ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/210318_

В проведенном нами в 2021 г. качественном социологическом исследовании трех возрастных групп (старшей, средней и молодежной) феномен распада СССР также был отмечен его участниками как знаковое и переломное событие отечественной истории. При этом было установлено, что в молодежной группе события, связанные с распадом советского государства, гораздо в меньшей степени, чем в других возрастных группах, оказались интегрированы в структуру культурной и коллективной памяти о советском прошлом.

У представителей среднего поколения (рожденные в 1980-е гг.) распад Советского Союза был интегрирован в контекст памяти о 1990-х годах и может рассматриваться в качестве некой символической границы, как слом эпох, рубежный период. В частности, при обращении к периоду 1990-х гг. одна из участниц, женщина 35 лет с высшим образованием, отмечает: *«...мне кажется, в нашей стране, которая на самом деле, наследник абсолютный Советского Союза, был легкий маленький период свободы да, какого-то глотка, то есть, видимо, эта оттепель 60-х, и была эта свобода 90-х. Я просто смотрю по школам, у меня была, всем я рассказывала друзьям, очень экспериментальная школа, у нас там был метод Давыдова, какие-то там кейсы по английскому, что-то еще. <...> Я сейчас даже не представляю, чтобы в школе в нынешней, зарегулированной школе, где там ни в лево, ни в право не посмотри, ЕГЭ сдай. Что бы это было возможно. Но, то есть был слом эпох, что-то было, куда-то можно пойти»*. Наряду с этим подчеркнем, что хотя юридически советское государство прекратило свое существование в декабре 1991 г., но фактически советские практики применялись еще длительное время. Так один из участников, мужчина 35 лет с высшим образованием, отметил: *«...дело в том, что я провел детство в сельской местности и там Советский Союз, мне кажется, продолжал существовать еще вплоть до конца 90-х и много из того, что я видел там, в фильмах, слышал по рассказам, я видел это и так. То есть оно не перестало существовать, например, в школу, в которую я ходил, она была открыта в 85 году. Она была полностью такая же, как если бы ее построили в 75 году. То есть мы учились по учебникам, выпущенным в 85, 86, 87 годах. Они на тот момент были новые, то есть в принципе (Моде-*

ратор – время остановилось немножко?) в каком-то смысле, да. Но это продолжалось не очень долго, конечно».

Следует подчеркнуть, что для людей старшего возраста (пенсионеров) распад СССР – это гораздо более значимое событие, чем для других возрастных групп. В их восприятии данный исторический сюжет более эмоционально окрашен, поскольку является частью непосредственного эмоционально насыщенного опыта, воспринимается как жизненно важный пройденный этап, а не «абстрактная» страница в истории страны. Так, при ответе на вопрос о значимых событиях и персонах советского прошлого одна из участниц фокус-группы (женщина, пенсионер из Екатеринбурга) назвала именно распад Союза, отметив при этом, что *«нельзя было, этого нельзя было делать. Мне жалко, что мы распались»*. Другая участница (женщина, пенсионер из Екатеринбурга) данной фокус-группы ответила так: *«полет Гагарина. И распад тоже, да. Это очень серьезно»*.

Стоит отметить, что в контексте обсуждения исторических деятелей периода СССР среди респондентов возникла дискуссия о роли Б. Ельцина и М. Горбачева в распаде СССР: *«Ну и что? – А как? – Он не развалил, Он ничего не разваливал... Это развалил этот, ну, Горбачев... – Ну извините, а бешовевжские же... этот договор он подписывал! – Так как они развалили, их за это судить!»*. Так, в высказываниях о распаде советского строя фиксируется, нарратив «поиск виновного в распаде СССР». Кроме того, при обсуждении значимых советских деятелей и событий прослеживается ностальгия об упущенных возможностях, молодости, гордость за советские достижения науки и техники, замалчивание и избегание травмирующих воспоминаний. Одна из участниц фокус-группы (женщина, пенсионер из Екатеринбурга) заявила: *«Я всегда говорю, что в Советском Союзе было очень много хорошего, очень много, и не надо было это рушить! Не надо было, надо было все хорошее сохранять. Но почему-то у нас это не получается»*.

Проведенный анализ количественных и качественных исследований особенностей восприятия разными поколениями россиян процесса распада СССР показывает, что одними респондентами он оценивается положительно, а другими негативно. При этом, как выяснилось, большое влияние на процесс восприятия распада СССР оказывают такие существенные моменты как мифологизация прошлого и его но-

стальгическая идеализация. Подводя итог, подчеркнем, что существенная роль в построении общего, коллективного восприятия в массовом сознании данной страницы отечественной истории принадлежит официальной политике памяти, которая с помощью различного инструментария оказывает важное воздействие на процесс формирования исторической памяти у современных поколений россиян.

ГЛАВА III. ПОБЕДА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ – СТЕРЖНЕВАЯ ОСНОВА РОССИЙСКОГО ДИСКУРСА ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ

III.1. Официальный российский дискурс об истоках и цене победы СССР в Великой Отечественной войне

Под официальным дискурсом российской политики памяти о Великой Отечественной войне мы подразумеваем весь комплекс государственных документов и официальных нарративных источников (документы государственных архивов, публичные выступления высокопоставленных официальных лиц, законодательные акты, документы исполнительных и судебных органов власти, материалы государственных информационных агентств и СМИ), в которых даются определенные толкования, интерпретации и оценки деятельности властных структур, вооруженных формирований, представителей разнообразных социальных групп и национальных слоев общества, принимавших участие в войне между нацистской Германией и Советским Союзом в 1941–1945 гг.

В настоящем разделе мы рассмотрим два ключевых вопроса, касающихся способов освещения в официальном дискурсе проблематики Великой Отечественной войны, а именно:

1) вопрос об истоках победы СССР в данной войне, предполагающий анализ факторов, которые оказали решающее воздействие на достижение победы Советским Союзом над нацистской Германией, на умножение ресурсов которой (военных, промышленных, людских) работали многие промышленные предприятия, государственные и коммерческие структуры стран Запада;

2) вопрос о цене Победы СССР над мировым нацизмом в ходе Великой Отечественной войны, включающий освещение и оценку следующих данных: а) число разбитых в годы войны вооруженных подразделений противника; б) число людских потерь (военных и гражданских) с обеих противостоящих сторон; в) объем материального ущерба (уничтожение жилого фонда, культурных памятников, средств связи и коммуникаций, промышленной инфраструктуры и т.д.), нанесенного вооруженными действиями противника; г) че-

ловеческие страдания, перенесенные народами СССР в годы войны.

В качестве непосредственных источников изучения официального дискурса о Великой Отечественной войне, в которых указанные вопросы получили свое освещение и толкование, в настоящем исследовании представлены следующие публичные выступления представителей российских властных кругов: 1) статья президента РФ В.В. Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим», опубликованная в «Российской газете» 19 июня 2020 года⁴⁰²; 2) статья лидера фракции КПРФ в Государственной Думе Г.А. Зюганова «Великая победа советской цивилизации. Мифы клеветников и правда Истории»⁴⁰³, опубликованная на страницах партийной газеты «Правда» 18 марта 2020 г.; 3) выступления на общественных форумах генерального прокурора РФ И.В. Краснова о необходимости судебного осуждения нацистских преступников и их приспешников за проводимую политику геноцида советского народа.

Предварительно заметим, что в отечественной литературе официальный дискурс российской политики памяти о Великой Отечественной войне стал предметом специального научного рассмотрения сравнительно недавно. Из небольшого числа теоретических работ, посвященных данной теме, назовем работу Б.В. Дубина, в которой автор приходит к выводу о том, что символично-семантическая конфигурация памяти о Великой Отечественной войне к началу 2000-х гг. стала несущим элементом коллективного конструкта самоидентификации постсоветских людей. Именно в символически воспроизводимой памяти о данной войне произошло соединение всех смысловых линий обобщенного российского «мы». Центром данного соединения стало представление об историческом значении миссии освобождения стран

⁴⁰² 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. «Российская газета» публикует статью президента РФ Владимира Путина, 19.06.2020. URL: <https://rg.ru/2020/06/19/75-let-velikoj-pobedy-obshchaia-otvetstvennost-pered-istoriej-i-budushchim.html>

⁴⁰³ Зюганов Г. Великая победа советской цивилизации. Мифы клеветников и правда Истории, 18.03.2020. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/192596.html>

Европы и Восточной Азии от мирового фашизма, которую осуществил советский народ в годы Великой Отечественной войны⁴⁰⁴.

В более поздних отечественных исследованиях современный властный дискурс о Великой Отечественной войне уже трактуется как центральный компонент конструирования государственной политики памяти, как важный фактор формирования и укрепления национальной идентичности россиян, как инструмент, обеспечивающий сплочение и единство нации, а также как идеологическое оружие, применяемое российским государством в ходе ведения информационной войны против разного рода фальсификаций и искажений исторической правды о данной войне, которые распространяют внешние и внутренние противники официальной политики России⁴⁰⁵.

Все названные моменты так или иначе содержатся в предложенных нами текстах, посредством которых мы собираемся раскрыть особенности официального дискурса политики памяти об истоках и цене Победы СССР в Великой Отечественной войне.

Основным методом нашего исследования является метод критического дискурс-анализа, с позиции которого нами будут рассмотрены как сильные стороны в освещении ис-

⁴⁰⁴ Дубин Б. «Кровавая» война и «великая» победа: о конструировании и передаче коллективных представлений в России 1970–2000-х годов // Отечественные записки. 2004. № 5. С. 68–84.

⁴⁰⁵ См.: Дюков А. Р. Историческая политика или историческая память // Международная жизнь. 2010. № 1. С. 133–148; Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. Москва: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2015. 207 с.; Кокоулин В. Г. Технологии трансформации исторической памяти о Великой Отечественной войне в постсоветской России // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 3 (40). С. 10–25; Русакова О. Ф., Русаков В. М. Официальный дискурс российской политики памяти о Великой Отечественной войне // Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память: XXIX Моисеевские чтения – Междунар. науч.-практ. конф.: сб. докл. и материалов / под общ. ред. М. Ч. Залиханова, С. А. Степанова. Москва, 2021. С. 269–277 и др.

токов и цены Победы в указанных официальных текстах, так и содержащиеся в них важные смысловые упущения, а также фигуры умолчания, что, возможно, было продиктовано потребностью следовать определенным конъюнктурным соображениям.

Анализ причин и цены победы советского народа во Второй мировой войне в статье президента РФ В. Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим»

Статья В.В. Путина открывается постановкой ключевого вопроса об истоках победы Советского Союза во Второй мировой войне, вопроса, который рассматривается им одновременно и как глубоко личный, и как социально обусловленный. Он сам тут же и дает на него ответ, предполагая, что корни победы следует искать в духовно-психологических свойствах русского народа:

«Для меня и моих сверстников важно, чтобы наши дети, внуки, правнуки понимали, через какие испытания и муки прошли их предки. Как, почему смогли выстоять и победить. Откуда взялась их поистине железная сила духа, которая удивляла и восхищала весь мир? Да, они защищали свой дом, детей, близких, семью. Но всех объединяла любовь к Родине, к Отечеству. Это глубинное, личностное чувство во всей своей полноте отражено в самой сути нашего народа и стало одним из определяющих в его героической, жертвенной борьбе против нацистов».

Между тем, Путин замечает, что, встречаясь со своими политическими оппонентами на разнообразных международных форумах, проводя с ними беседы относительно причин и уроков Второй мировой и Великой Отечественной войн, он стал понимать, что пришло время для продолжения изучения поставленных вопросов с опорой на недавно открывшиеся архивные документы:

«...Есть потребность продолжить анализ причин, которые привели к мировой войне, размышления о ее сложных событиях, трагедиях и победах, о ее уроках – для нашей страны и всего мира. И здесь, повторю, принципиально важно опираться только на архивные материалы, свидетельства современников, исключить любые идеологические и политизированные домысливания».

Одно из центральных мест в статье Путина занимает вопрос о реальном политическом значении пакта Молотова-Риббентропа, заключенного 23 августа 1939 г., поскольку во многих странах современной Европы именно его считают главной причиной разделения Европы на зоны влияния между двумя тоталитарными режимами, что с него началась Вторая мировая война. Для опровержения данной позиции автор обращается к документам Мюнхенской конференцией 1938 г. Именно тогда ряд крупных европейских держав в целях умиротворения Германии предложили удовлетворить ее некоторые территориальные притязания, заключив сделку по разделу Чехословакии, и тем самым подтолкнуть дальнейшее движение гитлеровцев на Восток. При рассмотрении данного вопроса Путин особое внимание уделяет преступным действиям Польши, принимавшей самое активное участие в свершении Мюнхенской сделки:

«В разделе Чехословакии заодно с Германией действовала и Польша. Они заранее и вместе решали, кому достанутся какие чехословацкие земли. 20 сентября 1938 года посол Польши в Германии Ю. Липский сообщил министру иностранных дел Польши Ю. Беку о следующих заверениях Гитлера: «в случае, если между Польшей и Чехословакией дело дойдет до конфликта на почве польских интересов в Тешине, Рейх станет на нашу [польскую] сторону». Главарь нацистов даже давал подсказки, советовал, чтобы начало польских действий «последовало... только лишь после занятия немцами Судетских гор».

Для документального подтверждения сотрудничества Польши с нацистской Германией в предвоенный период Путин делает ссылку на запись текста беседы германского посла в Варшаве Г.-А. Мольтке с Ю. Беком от 1 октября 1938 г.:

«...г-н Бек... выразил большую благодарность за лояльную трактовку польских интересов на Мюнхенской конференции, а также за искренность отношений во время чешского конфликта. Правительство и общественность [имеется в виду Польша] полностью отдают должное позиции фюрера и рейхсканцлера».

Согласно Путину, именно Мюнхенская конференция явилась тем ключевым событием, после которого военная машина гитлеровской Германии обрела новую силу, сделав процесс развертывания ее военной мощи вначале в сторону Европы, а потом – на Восток, практически необратимым:

«Раздел Чехословакии был жестоким и циничным. Мюнхен обрушил даже те формальные, хрупкие гарантии, которые оставались на континенте. Показал, что взаимные договоренности ничего не стоят. Именно Мюнхенский сговор послужил тем «спусковым крючком», после которого большая война в Европе стала неизбежной».

Мюнхенский сговор, считает автор статьи, является ярким примером политической близорукости европейских лидеров, их приверженности циничным методам решения международных вопросов. Именно эти негативные качества политических элит Европы в значительной степени предопределили общий ход мирового процесса, который в итоге привел к такой человеческой трагедии, которой стала Вторая мировая война:

«...главное, что предопределило величайшую трагедию в истории человечества, – это государственный эгоизм, трусость, потакание набравшему силу агрессору, неготовность политических элит к поиску компромисса».

Сегодня, утверждает автор, многие политики предпочитают замалчивать соглашательские действия своих предшественников времен Мюнхенского договора, а также факты поощрения позиции Германии в отношении способов решения еврейского вопроса:

«...другие государства предпочитают не вспоминать о соглашениях, где стоят подписи нацистов и западных политиков. Не говоря уже о юридической или политической оценке такого сотрудничества, в том числе молчаливого соглашательства некоторых европейских деятелей с варварскими планами нацистов, вплоть до их прямого поощрения. Чего стоит циничная фраза посла Польши в Германии Ю. Липского, произнесенная в беседе с Гитлером 20 сентября 1938 года: «...за решение еврейского вопроса мы [поляки] поставим ему... прекрасный памятник в Варшаве».

Переходя к современным политическим дискуссиям, разгоревшихся вокруг пакта Молотова-Риббентропа, Путин подчеркнул, что данный пакт носил вынужденный характер, поскольку был единственно возможным выходом Советского Союза из назревающей международной изоляции. Данный пакт позволял оттянуть сроки вторжения Германии на территорию СССР, устанавливал границы с Польшей по линии Керзона, что было рекомендовано Антантой еще в 1919 г. Объективно пакт был еще и актом временного спасения жи-

телей западной Белоруссии и Украины, включая еврейское население, от применяемой нацистами и их приспешниками практики по его уничтожению:

«...других вариантов не оставалось. В противном случае риски для СССР возросли бы многократно, поскольку, вторю, старая советско-польская граница проходила всего в нескольких десятках километров от Минска. И неизбежная война с нацистами началась бы для страны с крайне невыгодных стратегических позиций. А миллионы людей разных национальностей, в том числе евреи, жившие под Брестом и Гродно, Перемышлем, Львовом и Вильно, были бы брошены на уничтожение нацистам и их местным приспешникам – антисемитам и радикал-националистам».

Стремление СССР обеспечить свою безопасность посредством заключения пакта Молотова-Риббентропа в 1939 г. у целого ряда авторитетных европейских лидеров находило свою поддержку и понимание. С их точки зрения, смещение территориальных границ Советского Союза на запад считалось совершенно оправданным и не отождествлялось с захватнической политикой нацистской Германии. В этой связи Путин приводит следующие высказывания британских политических деятелей:

«4 октября 1939 года в Палате лордов министр иностранных дел Великобритании Э. Галифакс заявил: «...следует напомнить, что действия советского правительства заключались в перенесении границы по существу до той линии, которая была рекомендована во время Версальской конференции лордом Керзоном... Я только привожу исторические факты и полагаю, что они неоспоримы». Известный британский политический и государственный деятель Д. Ллойд-Джордж подчеркивал: «Русские армии заняли территории, которые не являются польскими и которые были силой захвачены Польшей после Первой мировой войны. <...> Было бы актом преступного безумия поставить русское продвижение на одну доску с продвижением немцев».

Анализ многочисленных документальных свидетельств, говорящих о сложности и запутанности отношений, возникших между руководством ряда европейских государств и властными кругами гитлеровской Германии, а также открытие новых доказательств вынужденного характера договора, заключенного между Германией и Советским Союзом, при-

водят Путина к важному обобщающему выводу о том, кто же на самом деле оказался виновником развязывания Второй мировой войны:

«...Нечестно утверждать, что двухдневный визит в Москву нацистского министра иностранных дел Риббентропа – главная причина, породившая Вторую мировую войну. Все ведущие страны в той или иной степени несут свою долю вины за ее начало. Каждая совершала непоправимые ошибки, самонадеянно полагая, что можно обхитрить других, обеспечить себе односторонние преимущества или остаться в стороне от надвигающейся мировой беды. И за такую недалекость, за отказ от создания системы коллективной безопасности платить пришлось миллионами жизней, колоссальными утратами».

Путин далее отмечает, что в современных условиях обострения информационной борьбы, многие европейские государства принимают политические декларации и резолюции, направленные против СССР и России, чтобы заставить нашу страну оправдываться, испытывать чувство вины. Особенно возмутила Путина Резолюция Европейского парламента «О важности европейской памяти для будущего Европы» от 19 сентября 2019 г.⁴⁰⁶, содержащая большое число ссылок на ранее принятые европейские документы, в которых сформулирована основная теоретико-идеологическая концепция европейских государств об истоках и последствиях Второй мировой войны. Ее главная формула гласит: вся ответственность за развязывание данной войны и за огромное количество людских и иных жертв, ею принесенных, в равной степени лежит на двух преступных и тоталитарных режимах – нацистском и коммунистическом (советском).

Инициаторами принятия этой резолюции были Польша и государства Прибалтики (Литва, Латвия, Эстония), чья государственная политика памяти нацелена на организацию акций международного осуждения Советского Союза и Российской Федерации (в качестве его преемника) за все политические и иные преступления, совершенные коммунистическим режимом в СССР и в других странах.

⁴⁰⁶ European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819 (RSP) (2019, September 19). URL: https://www.europarl.europa.edu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html

Протест со стороны автора статьи вызвали следующие утверждения, содержащиеся в Резолюции: а) «...Вторая Мировая война, самая разрушительная война в истории Европы, была начата как непосредственный результат печально известного нацистско-советского договора о ненападении от 23 августа 1939 года, известного также как пакт Молотова-Риббентропа, и его секретных протоколов, в соответствии с которыми два тоталитарных режима, разделявших цель завоевания мира, разделили Европу на две зоны влияния»; б) «...Россия остается величайшей жертвой коммунистического тоталитаризма и... ее становление в демократическое государство будет тормозиться до тех пор, пока правительство, политическая элита и политическая пропаганда будут продолжать обелять коммунистические преступления и прославлять советский тоталитарный режим»; в) «несмотря на то, что 24 декабря 1989 года Съезд народных депутатов СССР осудил подписание пакта Молотова-Риббентропа, помимо других соглашений, заключенных с нацистской Германией, российские власти отрицали ответственность за это соглашение и его последствия в августе 2019 года и в настоящее время пропагандируют мнение о том, что Польша, Прибалтика и Запад являются истинными зачинщиками Второй мировой войны»; г) Европарламент «глубоко обеспокоен попытками нынешнего российского руководства исказить исторические факты и обелить преступления, совершенные советским тоталитарным режимом, и считает их опасным компонентом информационной войны, развязанной против демократической Европы, которая направлена на раскол Европы, и поэтому призывает комиссию решительно противодействовать этим усилиям»⁴⁰⁷.

В отношении выдвинутых в Резолюции положений Путин с прискорбием замечает, что все они осознанно ведут к пересмотру четких правовых и моральных оценок причин и уроков Второй мировой войны, выводов Нюрнбергского трибунала. Те же, кто ставит под сомнение сделанные ранее оценки и выводы, способствуют разрушению всего послевоенного мироустройства, ведут к подрыву основ послевоенной Европы:

«Считаю, что подобные «бумаги» – не могу назвать эту резолюцию документом – при всем явном расчете

⁴⁰⁷ Там же.

на скандал несут опасные, реальные угрозы. Ведь ее принял весьма уважаемый орган. И что он продемонстрировал? Как это ни печально – осознанную политику по разрушению послевоенного мироустройства, создание которого было делом чести и ответственности стран, ряд представителей которых проголосовали сегодня за эту лживую декларацию. И таким образом, подняли руку на выводы Нюрнбергского трибунала, на усилия мирового сообщества, создававшего после победного 1945 года универсальные международные институты. Напомню в связи с этим, что сам процесс европейской интеграции, в ходе которой были созданы соответствующие структуры, в том числе и Европейский парламент, стал возможен только благодаря урокам, извлеченным из прошлого, его четким правовым и политическим оценкам. И те, кто сознательно ставит под сомнение этот консенсус, разрушают основы всей послевоенной Европы».

В статье была выдвинута главная стратегическая задача государственной политики памяти, связанная с передачей новым поколениям россиян четких представлений об основных причинах победы над нацизмом в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн, а также о решающем вкладе Советского Союза, Красной Армии, героической борьбы советского народа в достижение этой Великой Победы:

«В разгром нацизма – что бы сейчас ни пытались доказать – основной, решающий вклад внес Советский Союз, Красная армия. Герои, которые до конца сражались в окружении под Белостоком и Могилевом, Уманью и Киевом, Вязьмой и Харьковом. Шли в атаку под Москвой и Сталинградом, Севастополем и Одессой, Курском и Смоленском. Освободили Варшаву, Белград, Вену и Прагу. Брели штурмом Кенигсберг и Берлин».

Опираясь на данные первоисточников, Путин показывает, ценой каких колоссальных боевых усилий и военнотехнических затрат обернулась для Советского Союза данная победа. В качестве доказательной базы он приводит доклад, сделанный в феврале 1945 г. Международной комиссией по получению репараций с Германии:

«В задачи комиссии входило определение формулы, согласно которой побежденная Германия должна была возместить понесенный ущерб державам-победительницам. Комиссия пришла к следующему выводу: «количество затраченных Германией на советском фронте солдатодней пре-

восходит это же количество на всех других союзных фронтах по крайней мере в 10 раз. Советский фронт оттягивал также четыре пятых германских танков и около двух третей германских самолетов». В целом на долю СССР пришлось около 75 процентов всех военных усилий антигитлеровской коалиции. Красная армия за годы войны «перемолола» 626 дивизий стран «оси», из которых 508 – германские».

На алтарь Великой Победы были положены многомиллионные жизни советских воинов, мирных людей, тех, кто был угнан в немецкий плен, кто погиб от голода и бомбежек, кто умер в лагерях смерти. По поводу этой скорбной цены победы Путин говорит следующее:

«СССР потерял каждого седьмого из своих граждан, Великобритания – одного из 127, а США – одного из 320 человек. К сожалению, эта цифра тяжелейших, невосполнимых потерь Советского Союза неокончательная. Предстоит продолжить кропотливую работу по восстановлению имен и судеб всех погибших – бойцов Красной армии, партизан, подпольщиков, военнопленных и узников концлагерей, мирных граждан, уничтоженных карателями. Это наш долг».

Огромные потери в составе вооруженных сил понесла Красная Армия во время осуществления военных операций по освобождению от гитлеровской оккупации народов Европы в 1944–1945 гг. Вот как об этом повествует Путин:

«К середине 1944 года враг был изгнан практически со всей советской территории. Но его нужно было добить до конца в своем логове. И Красная Армия начала освободительную миссию в Европе. Спасла от уничтожения и порабощения, от ужаса Холокоста целые народы. Спасла ценой сотен тысяч жизней советских солдат».

Следует, однако, заметить, что в своей статье автор, отвечая на вопрос об источниках победы СССР и советского народа в годы Великой Отечественной войны, совсем ничего не говорит о таком важном факторе, каким стала мобилизующая, организационная, идеологическая и информационно-пропагандистская работа Коммунистической партии – ВКП(б). Именно коммунисты (большевики) возглавляли работу всех высших военных подразделений советского государства – от Ставки Верховного Главнокомандующего до руководства фронтами, армиями, дивизиями, полками, батальонами и т.д. Коммунисты руководили операцией эвакуации промышленных предприятий на Урал и в Сибирь,

организовывали и возглавляли партизанское движение, руководили диверсионными отрядами на оккупированных нацистами территориях. Их авторитет и численность в годы войны, не смотря на огромные человеческие потери, постоянно росли. В своих заявлениях многие офицеры и рядовые писали: «Хочу идти в бой коммунистом», «Если погибну, считайте меня коммунистом».

В существующих сборниках документов ВКП(б) содержатся многочисленные сведения о том, каким образом самоотверженная работа военно-политических и партийных организаций в годы Великой Отечественной войны оказала решающую роль в создании условий и предпосылок для достижения победы советского государства⁴⁰⁸.

Многие подвиги, совершенные советским людьми во время войны, стали возможными, прежде всего, благодаря созданным большевиками в первые годы советской власти комсомольской и пионерской организациям, всесоюзной системе народного просвещения, которые сумели сформировать у молодого поколения чувства глубокой преданности идеалам социализма, убежденности в справедливости советского строя, ненависти к фашизму и немецким захватчикам. Именно в системности и планомерности партийной работы в сфере идейно-патриотического воспитания советских людей мы видим корни и источники Великой Победы. Игнорировать данный фактор – значит нарушать принцип правдивости, на необходимость соблюдения которого указал Путин в своей статье. Однако сам он умолчал о существовании данного фактора. Этот «пробел» в официальном дискурсе Путина о Великой Отечественной войне возможно связан с возникшими у него когда-то негативными представлениями о роли партии большевиков в отечественной истории. Отсюда, считаем, берутся его отрицательные оценочные суждения об историческом вкладе В.И. Ленина в создание СССР⁴⁰⁹,

⁴⁰⁸ См.: Советское военно-политическое руководство в годы Великой Отечественной войны. Государственный комитет обороны СССР. Политбюро ЦК ВКП(б). Совет народных комиссаров СССР. Москва: Фонд «Связь Эпохи», 2020. 752 с. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2124111

⁴⁰⁹ Заседание Совета по науке и образованию: Владимир Путин провел заседание Совета при Президенте по науке и образованию, 21.01.2016: [стеноргр.]. URL: <http://www.kremlin.ru/>

а также злые насмешки по поводу большевистской практики «обобществления женщин»⁴¹⁰.

В заключение отметим, что 1 июля 2021 г. президентом РФ был подписан Федеральный закон № 278-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» от 19 мая 1995 года № 80-ФЗ⁴¹¹, в который была добавлена статья 61. В ней говорилось о том, что запрещается в публичных выступлениях, в публично демонстрируемых произведениях, в СМИ и социальных сетях Интернет отождествлять цели, решения и действия руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси в ходе Второй мировой войны, а также отрицание решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы. Данный Федеральный закон РФ стал достойным ответом России на Европейскую парламентскую резолюцию от 19 сентября 2019 г., возлагающую равную ответственность за развязывание Второй мировой войны на СССР и гитлеровскую Германию.

***Статья лидера КПРФ Г.А. Зюганова
«Великая победа советской цивилизации.
Мифы клеветников и правда Истории»:
особенности дискурса***

Статья Г.А. Зюганова, появившаяся в российской печати на три месяца раньше статьи президента РФ В.В. Путина, вместе с тем, своим содержанием существенно восполняет

events/president/news/51190

⁴¹⁰ Прошина Е. Путин заявил, что Запад находится в шаге от большевизма в вопросе «обобществления женщин», 21.10.2021. URL: <https://news.rambler.ru/politics/47433259-putin-zayavil-chto-zapad-nahoditsya-v-shage-ot-bolshevizma-v-voprose-obobschestvleniya-zhenschin/>

⁴¹¹ Федеральный Закон от 01 июля 2021 года № 278-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46972>

ряд исторических умолчаний, присутствующих в дискурсе президента, и прежде всего тех, которые касаются освещения такого важного вопроса как решающая роль Коммунистической партии – ВКП(б) в создании предпосылок и организации работы на фронтах и в тылу для достижения советским народом победы в годы Великой Отечественной войны.

Уже в самом начале своей статьи автор четко указывает, что именно партия большевиков в начале прошлого века стала реализатором сокровенной мечты человечества о создании новой социалистической цивилизации, чей нравственный и социально-экономический потенциал позволил одержать советскому государству и народу целый ряд созидательных и военных побед:

«В начале XX столетия партия большевиков под их руководством начала строительство нового государства, основанного на законах социализма. По сути, речь шла о создании новой цивилизации справедливости, равенства и братства. Они сумели воплотить в реальность сокровенные мечты человечества, на деле доказать, какими нравственными и социально-экономическими преимуществами обладает социалистическая система, какой гигантский победный потенциал она дает государству и обществу».

Победа СССР в Великой Отечественной войне, отмечает Зюганов, стоит в ряду цивилизационных достижений советского строя, она стала ярким доказательством правоты и жизнестойкости идей социализма. Именно этот исторический факт стал предметом антисоветских и русофобских изысканий, сделавших своей целью дискредитацию и очернение советской Победы:

«Великая Отечественная война, в которой наш народ, ленинско-сталинское государство и воплощенная в нем тысячелетняя идея социальной справедливости прошли героическое испытание на прочность, доказав свою жизнестойкость и свою правоту, не дает покоя русофобам и антисоветчикам. Они настойчиво стремятся измарать нашу историю и советскую Победу, пороча тем самым социализм и его выдающихся строителей».

Антикоммунизм сегодня, находясь на службе неолиберальных политических элит, сосредотачивает свои усилия на вопросах лишения России государственного суверенитета, на разложении изнутри российского государства. Его идеологи, по словам Зюганова, прекрасно понимают, что одним

из способов достижения данных целей является деморализация российского общества посредством дискредитации всего советского периода его истории, включая историю Великой Отечественной войны:

«Заставить народ забыть о том, что он – наследник выдающейся Победы, наследник первой в мире Страны Советов. Страны, доказавшей, что существует альтернатива капитализму, альтернатива несправедливости, кризису и деградации. Поэтому западная «элита» постоянно разыгрывает антикоммунистические истерики, предпринимают циничные попытки поставить коммунизм на одну доску с фашизмом. Ее совершенно не смущает, что первым «крестовый поход против коммунизма» объявил Гитлер».

Зюганов отмечает, что усилиями зарубежных и российских антисоветчиков сформированы мифы о Великой Отечественной войне, к опровержению которых он обращается в своей статье. Следует заметить, что среди указанных им мифов есть те, которые так или иначе связаны с рассматриваемыми нами вопросами – об истоках и корнях победы СССР в войне, о цене Великой Победы.

К таким мифам в первую очередь мы относим выделенные Зюгановым мифы об «ответственности» Советского Союза за развязывание Второй мировой войны»; о «неверии» Сталина в возможность нападения Германии; о нашей победе не благодаря, а «вопреки» советской системе, а также миф о «неспособности» СССР преодолеть урон, нанесенный войной.

Рассмотрим далее вопрос о том, каким образом в дискурсе Зюганова опровергаются аргументы, выдвигаемые сторонниками указанных мифологем. Миф первый гласит:

«...До 1941 года советское руководство не рассматривало фашистов как противников и ничего не имело против них. Сталин рассчитывал договориться с Гитлером и поделить с ним Европу. Поэтому Советский Союз в 1939 году заключил с Германией договор о ненападении, известный как пакт Молотова-Риббентропа... Этот пакт развязал гитлеровцам руки, они вторглись в Польшу и другие европейские государства, зная, что СССР не будет им мешать. Начало Второй мировой войны – результат компромисса с фашизмом, на который пошел Советский Союз».

Формулируя суть данного мифа, Зюганов отмечает, что его сторонники стремятся доказать, что Советский Союз

стал противником фашизма только после того, как Германия на него напала. Тем самым они выгораживают и ограждают от ответственности реальных виновников и пособников укрепления фашизма. Правда же состоит в следующем:

«...С первых дней правления Гитлера и вплоть до того, как он захватил всю Европу, единственной из крупнейших держав, в полной мере осознававшей фашистскую угрозу и призывавшей мир ее остановить, был сталинский СССР».

Далее логика рассуждений Зюганова мало чем отличается от логики аргументаций Путина, которая содержится в его статье, посвященной 75-летию Великой Победы.

По словам Зюганова, Советский Союз неоднократно обращался к мировому сообществу с призывом предпринять коллективные действия для предотвращения фашистской агрессии. Но каждый раз его инициативы блокировались то американскими, то европейскими политическими лидерами. Точка зрения, согласно которой роковую роль в развязывании Второй мировой войны сыграл пакт Молотова-Риббентропа, опровергается Зюгановым посредством обращения к материалам Мюнхенской конференции (сентябрь 1938 г.), известной как Мюнхенский сговор, где между Германией, Италией, Англией и Францией было подписано соглашение о разделении Чехословакии. Мюнхенская дипломатия и все последующие договоренности, заключенные между Германией и европейскими государствами, имели своей целью направить агрессию Германии в сторону Советского Союза:

«В немецкой, американской, английской, французской, итальянской и польской дипломатической почте того времени, которую неоднократно цитировали историки, прямо говорится: «Мюнхенское соглашение в первую очередь наносит удар по Советскому Союзу. После нейтрализации Чехословакии для Германии открывается прямой путь на юго-восток».

Оказавшись в условиях почти полной международной изоляции, столкнувшись с неизбежностью нападения Германии на СССР, руководство советского государства старалось максимально отсрочить данный момент, чтобы успеть укрепить свои границы и военно-промышленный комплекс. Именно в этом, согласно Зюганову, кроется основная причина заключения пакта Молотова-Риббентропа:

«В нем не было бы необходимости, если бы не предательская позиция западных держав, по сучи, подыгрывав-

ших Гитлеру. И СССР заключал этот договор с Германией не как с союзником, на чем настаивают те, кто стремится очернить нашу историю и дискредитировать Сталина, а как с безусловным противником, нападение которого нужно было хотя бы отсрочить».

Отдельным пунктом Зюганов останавливается на рассмотрении так называемого «польского вопроса», который является центральным пунктом современных обвинений СССР в развязывании Второй мировой войны. Он обращается вначале к документу, подписанному Польшей в 1934 г., – «Декларации о неприменении силы между Германией и Польшей», известной под названием «Пакт Пилсудского-Гитлера», а затем – к документам, доказывающим, что польская сторона непосредственно участвовала в разделе Чехословакии в 1938 г.:

«В 1938-м Польша не только не была противницей англо-французского сговора с Гитлером и Муссолини. Она активно осуществляла собственную экспансионистскую политику в одной упряжке с Германией. За неделю до Мюнхенской конференции польская сторона тоже предъявила Чехословакии ультиматум о передаче части земель. А в день заключения Мюнхенского сговора одновременно с немцами ввела свои войска на чехословацкую территорию. Уже одно это давало Советскому Союзу, категорически осудившему действия германской и польской армий, основания рассматривать Польшу как государство, пособничающее «третьему рейху».

Далее, пишет Зюганов, в марте 1939 г. Германия предъявила свои претензии на территорию Польши, а в начале апреля того же года Гитлером был разработан план «Вайс», в котором указывался срок проведения операции нападения на Польшу, а именно, первое сентября 1939 г. Таким образом между планом «Вайс» и пактом Молотова-Риббентропа прошло почти полгода, то есть, делает вывод Зюганов, принятый пакт уже ничего в судьбе поляков не мог изменить, поскольку «приговор» им был вынесен гораздо раньше.

Другой хорошо известный миф звучит следующим образом:

«Сталин до самого начала войны отказывался верить, что Германия может напасть на Советский Союз. Из-за этого наша страна оказалась неготовой к отражению агрессии противника».

Данный миф находит свое продолжение в утверждении, что Советский Союз не готовился к войне должным образом. Такому подходу, считает Зюганов, можно противопоставить реальные документы и логические умозаключения. Так, переходя к анализу документов, автор обращается к материалам заседания Политбюро ЦК ВКП(б), проходившем в мае 1941 г., на котором Сталин обратился к собравшимся со следующими словами:

«Обстановка обостряется с каждым днем, и очень похоже, что мы можем подвергнуться внезапному нападению... тем более, что нам известно, что нападение фашистской Германии на Советский Союз готовится при прямой поддержке монополистов США и Англии. Англо-американские империалисты рассматривают фашистскую Германию как ударную силу в борьбе против Советского Союза и демократического движения во всем мире».

Совершенно очевидно, заключает Зюганов, приведенное высказывание свидетельствует о том, что Сталин не сомневался, что нападение Германии на СССР может произойти в любой момент, поэтому делал все возможное для подготовки к отражению агрессии противника. Автор отмечает, что на том же заседании Политбюро выступил Г.К. Жуков, недавно назначенный начальником Генштаба Красной Армии, который сообщил о серьезных достижениях проводимой в стране промышленной модернизации:

«За время промышленной модернизации, развернувшейся в СССР с начала 1930-х годов, производство танков возросло более чем втрое. Красная Армия получила почти 100 тысяч орудий и минометов. Советская промышленность дала армии около 18 тысяч боевых самолетов. Численность вооруженных сил была увеличена почти в три раза, оснащенность военной авиации – в семь раз, количество принятых на вооружение танков – в 43 раза. В строй вступило 312 новых боевых кораблей».

Значительную роль в подготовке промышленной и кадровой базы для развития военно-производственного комплекса, по мысли Зюганова, сыграла грамотно выстроенная предвоенная финансовая политика, благодаря которой расходная часть государственного бюджета в годы войны удвоилась по сравнению с предвоенным десятилетием:

«В итоге удалось не только направить необходимые средства в промышленность воюющей страны, но и обе-

спечить дальнейшее усиление ее кадрового потенциала... Огромные суммы выделялись из казны на училища трудовых резервов, на просвещение, науку, здравоохранение, социальное обеспечение. За годы войны ремесленные училища и фабрично-заводские школы подготовили полмиллиона квалифицированных рабочих. Вузы выпустили 300 тысяч высококлассных специалистов, техникумы – 275 тысяч».

Одной из самых грандиозных по своему размаху и кратчайшим срокам осуществления стала операция эвакуации на Восток промышленных предприятий, оборудования, управленческих, производственных, научных, образовательных институтов и кадров, ценных предметов искусства. Подготовка данной операции началась еще в предвоенный период, но широко развернулась в первые три месяца войны:

«К августу 1941-го из Москвы и области были эвакуированы 500 крупных предприятий, которым предстояло ковать в тылу промышленную основу нашей Победы. Из Ленинграда к этому времени отправлены в глубокий тыл 100 предприятий и 600 тысяч трудящихся. Из Запорожья всего за четыре дня вывезено 320 тысяч станков, тысячи тонн металла и других грузов. В целом по стране за первые два военных месяца удалось эвакуировать 1620 заводов и фабрик, которые немедленно начали производить за Уралом продукцию, необходимую сражающемуся СССР. Одновременно с этим в безопасные районы были переведены 145 вузов, десятки научно-исследовательских институтов, более 60 крупнейших музеев».

Все приводимые Зюгановым факты и документальные свидетельства должны, по его мнению, стать убедительными доказательствами неправомерности утверждения о неверии Сталина в нападении Германии на СССР.

Переходя далее к рассмотрению мифа о том, что победа в годы войны была достигнута не благодаря преимуществам Советской власти и преданности народа идеалам социализма, а вопреки недостаткам в работе всей советской социально-экономической системы, Зюганов обращается к достижениям политики модернизации, проводимой советским государством в 1920–1930-х годах, благодаря которой удалось обеспечить экономическую, продовольственную и интеллектуальную безопасность страны:

«Вся страна села за парты, сотни тысяч молодых людей – выходцев из рядов рабочего класса, крестьянства,

трудовой интеллигенции – пошли в вузы и техникумы. Как отметил Сталин на XVIII съезде партии, «создалась, таким образом, новая, советская интеллигенция, тесно связанная с народом и готовая в своей массе служить ему верой и правдой».

Созданная большевиками система народного просвещения с ее военно-патриотическим и культурным воспитанием молодежи произвела настоящую революцию в сознании масс, изменив и укрепив духовные силы народа. Для подтверждения данного тезиса Зюганов приводит высказывания, сделанные в начале 1930-х гг. лауреатами Нобелевской премии, писателями Рабиндранатом Тагором и Роменом Роланом. Вот приводимый Зюгановым отрывок из воспоминаний о поездке в СССР Р. Тагора:

«Я приехал в Россию, чтобы познакомиться с системой просвещения. Все, что я увидел, удивило меня. За восемь лет просвещение изменило духовный облик всего народа. Немые заговорили, сдернуто покрывало, обнажившее души тех, кто веками не видел света. Бессильные обрели душевные силы, презренные поднялись со дна общества, получив право на равное со всеми общественное положение. Столько людей и такие молниеносные перемены, что трудно поверить. Становится полноводной веками сохнувшая река. Повсюду кипит жизнь. Свет новых надежд озаряет ее».

В статье Зюганова особо подчеркиваются управленческие, интеллектуальные и боевые заслуги Коммунистической партии, а также Ленинского комсомола в деле защиты СССР и всего мира от фашистского нашествия. Их деятельность рассматривается автором в качестве «доказательства беззаветной веры народа в Советскую власть и Коммунистическую партию», которую они в полной мере заслужили, как заслужили и Великую Победу:

«Они всегда оказывались на переднем крае сражений, готовы были первыми отдать жизни за Родину, за священное дело защиты Отечества и социализма. Даже те советские бойцы, которые не вступили в партию до войны, перед тяжелым боем, понимая, что могут не вернуться из него, клали в нагрудный карман письмо: «Если меня убьют, прошу считать меня коммунистом»... Не может быть более убедительного доказательства беззаветной веры народа в Советскую власть и в Коммунистическую партию. Как не мо-

жет быть более убедительного доказательства того, что Советская власть и партия эту народную веру полностью заслужили. И тем самым заслужили Великую Победу».

В дискурсе Зюганова содержатся доказательства тому, что победа в Великой Отечественной войне была достигнута, прежде всего, благодаря успешной работе советских органов власти, а также деятельности коммунистической партии и комсомола, а, отнюдь, не вопреки им, как пытаются утверждать сторонники неолиберальной идеи.

Кроме того, отметим, что, Зюганов, говоря о важном значении руководящей деятельности компартии, вдохновлявшей бойцов и трудящихся на подвиги во имя победы над фашизмом, тем самым проводит мысль о том, что именно деятельность компартии в годы войны можно считать одним из главных факторов и источников Великой Победы. Другими словами, в своей статье Зюганов особо отмечает именно тот источник Победы, о котором предпочитает умалчивать В.В. Путин.

Вопрос о цене Победы получает освещение в статье Зюганова посредством приводимых им доказательств, опровергающих миф о «неспособности» СССР преодолеть нанесенный войной урон. В ответ на эти упреки в статье приводятся не только конкретные данные о нанесенных действиями захватчиков колоссальных разрушениях промышленных и сельскохозяйственных предприятий, железнодорожных магистралей, жилого фонда городов, поселков, деревень, но также факты, говорящие об огромном объеме работ, который проделал в кратчайшие сроки Советский Союз в ходе восстановления разрушенного войной народного хозяйства:

«Захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и поселков, более 70 тысяч сел и деревень. Уничтожили свыше 6 миллионов зданий и лишили крова 25 миллионов человек. Вывели из строя почти 32 тысячи промышленных предприятий, 65 тысяч километров железнодорожной колеи и 4100 железнодорожных станций. Зарезали или угнали в Германию 7 миллионов лошадей, 17 миллионов голов крупного рогатого скота, 30 миллионов овец и коз. Сровняли с землей 40 тысяч больниц, 84 тысячи школ, техникумов и вузов, 43 тысячи библиотек. Такого гигантского урона не терпело от противников ни одно другое государство в истории. Мир не знал такой жестокой и разрушительной военной, экономической и идеологической агрессии,

какой подвергся Советский Союз. Но тем более масштабным оказался подвиг противостояния Советской державы самому страшному агрессору и подвиг ее стремительного послевоенного восстановления».

В своей статье Зюганов говорит также о том, ценой каких огромных человеческих потерь советский народ вынужден был заплатить за свою победу над фашизмом, приводит сравнение военных потерь СССР с потерями его союзников по антигитлеровской коалиции:

«Англичане пожертвовали во Второй мировой жизни 386 тысяч военных, американцы – 259 тысяч. У нас с полей сражений не вернулись домой почти 9 миллионов солдат и офицеров. А общая численность людских потерь СССР – 27 миллионов».

Важно отметить, что дискурс Зюганова об истоках и цене Великой Победы содержит еще и элементы заочной идеологической полемики с современным руководством России, которое, как он считает, не учитывает в своей деятельности разнообразный и бесценный опыт социалистических преобразований в СССР, а также опыт достижения побед в борьбе с мировым нацизмом. Более того, считает Зюганов, современные властные круги часто сознательно отказываются следовать сильным сторонам и успешным практикам советского исторического опыта. Отсюда сомнения автора в способности нынешней российской власти эффективно решать многие внутренние проблемы развития страны (прежде всего, это касается проблем организации системы образования, научной деятельности, пенсионного обеспечения россиян).

***Выступления на общественных форумах
Генерального прокурора России И. В. Краснова
о необходимости судебного осуждения
нацистских преступников и их приспешников
за проводимую политику геноцида
советского народа***

Вопрос о цене Победы связан не только с героизмом и подвигами советских людей на фронтах Великой Отечественной войны, но также – со страданиями и гибелью значительного числа граждан СССР на оккупированных немецко-фашистскими захватчиками территориях. Превращение со-

ветских людей в рабов и их физическое уничтожение было важнейшей составной частью Генерального плана «Ост», разработкой которого по поручению Гитлера занимался рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Согласно этому плану, германскому руководству предстояло решать вопросы обустройства новых завоеванных территорий, порабощения и истребления советского населения по мере расширения жизненного пространства Германии на Восток вплоть до Урала⁴¹². После нападения на СССР проводившиеся нацистами и их приспешниками массовые убийства советских людей, включая военнопленных, приняла масштабы и характер геноцида⁴¹³. В отношении советских граждан захватчики использовали все мыслимые формы насилия и убийств: избиение, членовредительство, изнасилование, повешение, сожжение заживо, расстрел, умерщвление голодом, утопление, отравление газом и ядами. Все отличительные признаки политики холокоста были отработаны на советских людях и доведены до автоматизма.

В рамках практической реализации плана «Ост» для советских военнопленных на территориях нынешнего Вяземского района Смоленской области был создан пересыльный лагерь Дулаг-184, а на территории Освенцима 15 октября 2041 г. руками военнопленных началось строительство концлагеря под названием «Биркенау» (Бжезинка), который принято считать центром Холокоста.

Откровенно бесчеловечное отношение нацистов к советским военнопленным объяснялось их принадлежностью к армии, идеологической основой которой являлась столь ненавистная для нацизма большевистская идеология. Гитлеровским Верховным командованием и Генштабом 6 июня 1941 г. были изданы «Правила обращения с политическими комиссарами» – так называемый «Комиссарский приказ» (Kommissarbefehl). Посредством него нацисты объясняли солдатам, что «в битве с большевизмом нельзя ожидать, что враг будет следовать основным гуманитарным принципам

⁴¹² Пронин А. План «Ост»: О нацистской программе истребления целых народов, 21.05.2015. URL: https://www.stoletie.ru/ww2/plan_ost_284.htm

⁴¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13 июня 1996 года. № 63-ФЗ (с изм. и доп.). Ст. 357. Геноцид. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10108000/paragraph/2396241:0>

и международным законам». Директива предписывала политических комиссаров в плен не брать и расстреливать их не только за совершение враждебных действий, но и просто за их положение во властной структуре врага. Полевые офицеры получили предписание зачитать текст «Комиссарского приказа» своим солдатам перед началом осуществления плана Барбароссы.

В Распоряжении нацистского командования об обращении с советскими военнопленными в лагерях от 8 сентября 1941 года говорилось: «Впервые перед германским солдатом стоит противник, обученный не только в военном, но и в политическом смысле, в духе разрушающего большевизма. Борьба с национал-социализмом привита ему в кровь и плоть. Он ведет ее всеми имеющимися в его распоряжении средствами: диверсиями, разлагающей пропагандой, поджогами, убийствами. Поэтому большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение как с честным солдатом в соответствии с Женевским соглашением»⁴¹⁴.

Условия содержания советских военнопленных в концентрационных лагерях смерти были ужасающими. Лагерные ээсовцы гораздо чаще, чем другим заключенным, урезали им поек, многие советские военнопленные гибли от непосильного труда, голода, эпидемий. В отношении политруков и командиров в большинстве случаев применялась смертная казнь⁴¹⁵. В итоге из 27 тысяч советских военнопленных, доставленных в концентрационные лагеря осенью 1941 г., к весне 1942 г. в живых осталось не более 5 тысяч человек⁴¹⁶.

В период оккупации гитлеровцы при поддержке местных карателей проводили массовые зачистки территорий посредством применения самых чудовищных способов издевательств и убийств населения. Всего, согласно подсчетам, в ходе данных операций было уничтожено 11,3 млн человек,

⁴¹⁴ Распоряжение об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных от 8 сентября 1941 г. // Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: док. и материалы / под ред. П.А. Жилина. Москва: Воен. изд-во, 1987. С. 116.

⁴¹⁵ *Богданов В.Н.* Цели Германии в войне против СССР // Вестник МГИМО университета. 2011. № 3 (18). С. 119.

⁴¹⁶ Там же.

что составило 16% от всех мирных граждан, проживающих на оккупированных территориях СССР⁴¹⁷.

Масштабность преступной деятельности, совершенной немецкими захватчиками и их приспешниками по отношению к мирному населению Советского Союза и к советским военнопленным в годы Великой Отечественной войны, свидетельствовала о заранее спланированной политике осуществления *геноцида советского народа*, которая требовала своего концептуального осмысления и введения в арсенал теоретических оснований политики памяти. Кроме того само понятие «геноцид советского народа» нуждалось в правовой легитимации.

Впервые в современном официальном российском дискурсе понятие «геноцид», относящееся к гражданам СССР, прозвучало на заседании Следственного комитета Российской Федерации 14 мая 2019 г.⁴¹⁸ Дело в том, что в мае того же года добровольцами ООД «Поисковое движение России» во время осуществления проекта «Без срока давности» в районе деревни Жестяная Горка Батецкого района Новгородской области было обнаружено захоронение времен Великой Отечественной войны. Именно тогда и было установлено, что погибшие люди стали жертвами карательных операций, проводимых во времена оккупации деревни Жестяная Горка Ленинградской (с 05.07.1944 Новгородской) области в 1942 г. Архивные материалы показали, что для уничтожения мирных граждан была сформирована «тайлькоманда» полиции безопасности и СД⁴¹⁹. Выяснилось, что в 1942–1943 гг. члены данной группы постоянно осуществляли расстрелы, наносили телесные повреждения холодным оружием и иными способами мирным гражданам, в том числе женщинам, детям, пожилым людям, военно-

⁴¹⁷ Панарин А.А. Геноцид советского народа в отражении исторической памяти о Великой Отечественной войне // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2020. № 4. С. 81.

⁴¹⁸ Возбуждено уголовное дело о геноциде мирных граждан в 1942–1943 годах, 14.05.2019. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1354255/>

⁴¹⁹ СД – служба безопасности разведывательного управления СС. Нюрнбергский процесс признал СД преступной организацией. – Примеч. авт.

пленным. В состав группы входили 33 карателя (выходцы из Латвийской ССР), руководителем группы был немецкий генерал Герцог Курт, осужденный в декабре 1947 г. Военным трибуналом Ленинградского военного округа за «зверские расправы над советскими гражданами». В соответствии с имеющимися данными, на месте деревни Жестяная Горка оккупантами было расстреляно более 2600 человек. При рассмотрении данного дела главным следственным управлением СК России и генпрокуратурой России было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ – геноцид. С этого дела началось проведение серии судебных процессов по обвинению в преступлениях геноцида, совершенных на территориях бывшего СССР.

Понятие «геноцид народов Советского Союза» прозвучало также 2 июля 2020 г. в выступлении президента России В.В. Путина на Заседании Российского организационного комитета «Победа». Отмечая масштаб людских потерь, понесенных страной в годы Великой Отечественной войны, президент заявил: «По своим планам нацисты готовили колонизацию земель Советского Союза, а всех, кто жил здесь, – славян, людей других национальностей, – собирались уничтожить или превратить в рабов, лишитъ своего языка, культуры. Эти преступления нацистов и их приспешников, *геноцид в отношении народов Советского Союза* (выделено нами. – О.Р.) не имеют срока давности. И такая оценка должна быть незыблемой в нашем законодательстве и в системе международного права»⁴²⁰.

С этого момента вопросы публичного осуждения политики геноцида советского народа, проводимой нацистами и коллаборационистами в годы Великой Отечественной войны, стали предметом особого внимания генерального прокурора России И.В. Краснова, который неоднократно заявлял о необходимости их правового оформления. Приведем далее фрагменты из его выступлений, произнесенных на Международных форумах, посвященных урокам Нюрнберга (27 октя-

⁴²⁰ Заседание Российского организационного комитета «Победа»: Владимир Путин в режиме видеоконференции провел заседание Российского организационного комитета «Победа», 02.07.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/1031/63591>

бря 2020 г.), Хабаровскому процессу (19 ноября 2020 г.), а также выжимки из его речи, произнесенной в Минске на заседании Координационного совета Генеральных прокуроров стран СНГ 24 июня 2022 г. Покажем также на конкретных примерах, как региональные судебные органы по поручению Генерального прокурора России работали над принятием решений, осуждающих практику геноцида советских граждан, проводимой нацистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны на конкретных территориях Советского Союза.

Итак, 20 ноября 2020 г. И.В. Краснов принял участие в Международном форуме «Уроки Нюрнберга», который проходил в Музее Победы и был посвящен 75-летней годовщине Нюрнбергского трибунала⁴²¹. В своем выступлении он, в частности, отметил:

«Сегодня ровно 75 лет с начала работы Международного Нюрнбергского военного трибунала. Но и по прошествии столь длительного периода данный исторический опыт не утратил своей уникальной ценности. Соглашение о судебном преследовании главных нацистских преступников было заключено в результате совместной титанической работы всех сторон антигитлеровской коалиции... Сильная и убедительная речь на трибунале Главного обвинителя от СССР Романа Андреевича Руденко была услышана во всех государствах на планете и оказала огромное влияние на оценку этих событий. Приговор трибунала содержит бесспорное подтверждение факта массового истребления населения Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов нацистами и их пособниками».

Говоря о мировом значении Нюрнбергского процесса, Генеральный прокурор, однако, подчеркнул, что в последнее время возникла тенденция, направленная на пересмотр результатов Второй мировой войны с целью преуменьшить заслуги СССР в разгроме фашистской Германии:

«Предпринимаются попытки героизации нацизма, выносятся различного рода заявления и резолюции, в которых вместо однозначного осуждения фашистов и их приспеш-

⁴²¹ Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов принял участие в Международном форуме «Уроки Нюрнберга» в Музее Победы, 20.11.2020. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=56568722>

ников, геноцида народов, говорится о неких «преступлениях тоталитарных режимов».

И.В. Краснов далее заявил, что в рамках реализуемого проекта «Без срока давности» Генеральной прокуратурой Российской Федерации совместно с другими правоохранительными ведомствами предпринимаются шаги по установлению обстоятельств вновь выявленных преступлений нацистов против мирных граждан Советского Союза, приведя следующие примеры данной работы:

«В ходе этой работы отобраны и рассекречены архивные материалы о преступлениях участников нацистских карательных отрядов на территориях республик Карелия и Крым, Краснодарского края, Ленинградской, Новгородской, Псковской и Ростовской областей. По выявленным фактам возбуждено шесть уголовных дел. Генеральная прокуратура осуществляет надзор за их расследованием... Нами приняты меры в рамках гражданского судопроизводства для разрешения вопроса об установлении юридического факта и признании этих злодеяний военными преступлениями против человечества, геноцидом советского народа. Первое такое решение в российском судопроизводстве вынесено по иску прокурора в октябре 2020 года. Жесточайшая расправа фашистов над мирными жителями и военнопленными в 1942–1943 годах у деревни Жестяная Горка Новгородской области, в результате которой всего было убито свыше 2-х с половиной тысяч человек, признана военным преступлением и преступлением против человечества... а также геноцидом народов Советского Союза».

В своем выступлении Краснов особо отметил, что для сохранения исторической памяти о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны в современной России имеется широкая правовая база для борьбы с проявлениями нацизма, однако с учетом сегодняшних реалий, она требует дальнейшего совершенствования. По его мнению, необходимо на законодательном уровне закрепить содержание таких понятий как «нацизм», «фашизм», «геноцид народов Советского Союза». Дополнить их положениями о запрете реабилитации и пропаганды нацизма, об обеспечении исторической правды, о противодействии фальсификации фактов истории.

Краснов также предложил завершить работу над принятием Федерального закона «О детях войны», который рас-

сма­три­ва­ет­ся за­ко­но­да­те­ля­ми с 2014 г. По­доб­ные за­ко­но­да­тель­ные и­ни­ци­а­ти­вы, с его точ­ки зре­ния, бу­дут им­еть важ­ное по­ли­ти­че­ское зна­че­ние для со­хра­не­ния ис­то­ри­че­ской па­мя­ти и борь­бы с фаль­си­фи­ка­ци­я­ми дей­ствий Со­вет­ско­го Со­ю­за во Вто­рой ми­ро­вой вой­не.

Важ­ные во­про­сы, ка­са­ю­щи­е­ся пра­во­вых ас­пек­тов со­хра­не­ния ис­то­ри­че­ской па­мя­ти, по­лу­чи­ли ос­ве­ще­ние в вы­сту­п­ле­нии Ге­не­раль­но­го про­ку­ро­ра Рос­сии, сде­лан­ном на пленар­ном за­се­да­нии «Ха­ба­ро­в­ский про­цесс как клю­че­вая точ­ка ис­то­ри­че­ской па­мя­ти в ус­ло­ви­ях со­вре­мен­ных по­ли­ти­че­ских и ин­фор­ма­ци­он­ных вы­зо­вов», про­хо­дя­щем в рам­ках Ме­ж­ду­на­род­но­го на­уч­но-прак­ти­че­ско­го фо­ру­ма «Ха­ба­ро­в­ский про­цесс: ис­то­ри­че­ское зна­че­ние и со­вре­мен­ные вы­зо­вы» 6 сен­тяб­ря 2021 г.⁴²². В сво­ем вы­сту­п­ле­нии он от­ме­тил:

«Про­ве­ден­ный в 1949 го­ду в Ха­ба­ро­в­ске по и­ни­ци­а­ти­ве на­шей стра­ны про­цесс стал пер­вым в ми­ре су­дом над воен­ны­ми пре­ступ­ни­ка­ми, уча­ст­во­вав­ши­ми в соз­да­нии и ис­пы­та­нии на лю­дях био­ло­гиче­ско­го ору­жия... Наряду с Нюрн­бер­г­ским и То­кий­ским три­бу­на­ла­ми он лег в ос­но­ву ба­зо­вых до­ку­мен­тов ООН. Несом­нен­но, ока­зал воз­дей­ствие на по­сле­дую­щие за­прет и лик­ви­да­цию бак­те­ри­оло­гиче­ско­го ору­жия...».

По сло­вам И.В. Крас­но­ва, не­сколь­ко де­ся­ти­ле­тий спу­стя по­сле Ха­ба­ро­в­ско­го про­цес­са по­я­ви­лись же­ла­ю­щие ис­ка­зить ис­то­ри­че­скую прав­ду в от­но­ше­нии от­ме­чен­ных со­бы­тий. Так, к при­ме­ру, ко­гда в 1994 г. Яп­он­ской ас­со­ци­а­ци­ей быв­ших воен­но­плен­ных был на­прав­лен за­прос в Глав­ную воен­ную про­ку­ра­ту­ру Рос­сии по по­во­ду ре­аб­и­ли­та­ции осуж­ден­ных в Ха­ба­ро­в­ске япон­ских пре­ступ­ни­ков, им бы­ло от­ка­зано в ре­аб­и­ли­та­ции, а оп­ре­де­ле­ние­м Вер­хов­но­го су­да при­го­вор был оста­влен в си­ле. Крас­нов так­же за­я­вил, что се­го­дня, ко­гда уча­сти­лись по­пыт­ки пе­ре­смот­ра ито­гов Вто­рой ми­ро­вой вой­ны с це­лью пре­у­мень­ше­ния за­слуг СССР в по­бе­де над ми­ро­вым фа­ши­змом, вклю­чая мил­и­та­ри­ст­скую Японию, осо­бое зна­че­ние при­об­ре­та­ют ма­те­ри­а­лы воен­ных три­бу­на­лов. В свя­зи с этим И.В. Крас­но­вым бы­ло от­ме­чено сле­дую­щее:

⁴²² Игорь Краснов принял участие в Международном научно-практическом форуме «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы», 06.09.2021. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=64996227>

«Под надзором Генеральной прокуратуры расследуются уголовные дела по фактам геноцида советских граждан... В текущем году с нашим участием принят ряд законодательных новелл. Среди них нормы об уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны, унижение их чести и достоинства. Ужесточено наказание за реабилитацию нацизма, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Введена административная ответственность юридических лиц за публичное распространение информации, отрицающей факты, установленные приговором Нюрнбергского трибунала, а также заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны».

Краснов сообщил о новых предложениях, которые у него возникли в связи с решением задач противодействия пропаганде нацизма и сохранению памяти о советских людях, подвергшихся истреблению и изгнанию в годы Великой Отечественной войны. Требуется, считает он, отдельно проработать вопрос о дополнительной правовой регламентации при решении данного вопроса, поскольку существующие положения закона распространяются только на лиц, погибших при выполнении воинского долга и боевых задач в ходе военных действий.

В ходе участия в работе 32-го заседания Координационного совета Генеральных прокуроров государств СНГ, проходившего в столице Республики Беларусь 24 июня 2022 г.⁴²³, Генеральный прокурор России подчеркнул, что в условиях непрекращающихся попыток фальсификации правды об итогах Второй мировой войны и роли советского народа в Победе над фашизмом, особая роль отводится воспитательной работе с населением, поскольку в отдельных странах, прежде всего на Украине, происходит сращивание идеологии нацизма с официальной государственной политикой. Он также отметил важность проведения специального судебного расследования уголовных дел, касающихся

⁴²³ Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов принял участие в 32-м заседании Координационного совета Генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств, 24.06.2020. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=74841693>

преступлений нацистов. В качестве примера Краснов привел следующие данные из актуальной российской правовой практики:

«Сегодня в России расследуется более тысячи (1152) уголовных дел по фактам их жестоких преступлений, и я не сомневаюсь в том, что по результатам виновные будут преданы справедливому суду, а развернувшаяся по инициативе ряда западных стран русофобия, сравнимая с периодом геноцида по национальному признаку 30–40-х годов прошлого века, получит свою надлежащую оценку».

Приведем далее несколько примеров, касающихся судебных расследований, инициированных Генеральным прокурором России в 2022 г., признавших геноцидом массовые убийства жителей ряда областей Советского Союза, совершенные нацистскими преступниками в годы Великой Отечественной войны.

Так, например, в апреле 2022 г. по поручению генерального прокурора России прокурор Орловской области направил в областной суд заявление о признании преступлениями против человечности и геноцидом советского народа деятельность немецко-фашистских захватчиков на территории Орловской области в годы Великой Отечественной войны⁴²⁴. Предварительно прокуратура РФ и Следственный комитет России проанализировали материалы по фактам обнаружения массовых захоронений мирных жителей и военнопленных в районе деревень Погорельцево Шаблыкинского района, 3-е Н-Долгое Должанского района, Пешково Знаменского района Орловской области времен Великой Отечественной войны, а также изучили многочисленные архивные документы.

Согласно документам, в период оккупации в 1941–1943 гг. на территории Орловской области немецко-фашистскими захватчиками были сформированы карательные батальоны, которые массово уничтожали советских гражданских лиц и военнопленных, применяли жестокие пытки и истязания. Генпрокуратурой было сделано следую-

⁴²⁴ Генпрокуратура России подала обращение в суд о признании геноцидом фактов массовых убийств орловцев в годы ВОВ, 07.04.2020. URL: <https://www.infoorel.ru/news/genprokuratura-rossii-podala-obrashchenie-v-sud-o-priznanii-genocidom-faktov-massovyh-ubiystv-orlovcev-v-gody-vov.html>

щее сообщение: «В июне 1942 года по указанию командира 134-й пехотной дивизии вермахта генерала Шлеммера было создано карательное подразделение «Украинская компания» под руководством Мирошниченко по прозвищу «Гетман», которое только в Знаменском районе Орловской области уничтожило более 170 жителей, включая младенцев, женщин и стариков». Всего за период оккупации Орловской области немецко-фашистские захватчики и их пособники истребили не менее 421 750 человек, угнали в Германию на каторжные работы более 56 400 человек. В Прокуратуре давалась также следующая информация:

«Изложенные факты подтверждаются свидетельствами многочисленных очевидцев об истреблении советских мирных граждан на территории Орловской области, протоколами осмотра мест расстрела мирных жителей, приведенных в актах Орловской областной комиссии. Убийства мирного населения и военнопленных также установлены и подтверждены приговорами судов. В целях признания совершенных злодеяний военными преступлениями и преступлениями против человечности, а также геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза, как часть плана, заключавшегося в намерении нацистской Германии отделаться от всего местного населения Советского Союза путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами, прокуратурой Орловской области направлено в Орловский областной суд заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение»⁴²⁵.

Аналогичные решения, связанные с признанием геноцидом многочисленные факты убийства нацистами мирных граждан СССР, были приняты Верховным судом республики Крым 7 июля 2022 г.⁴²⁶, а также Брянским областным судом 28 июля того же года⁴²⁷.

⁴²⁵ Там же.

⁴²⁶ Полегенько А. ВС Крыма признал геноцидом убийства нацистами местных жителей в годы ВОВ, 07.07.2022. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20220707/308109508.html

⁴²⁷ Богодвид М. Суд признал геноцидом массовые убийства жителей Брянской области в годы ВОВ, 28.07.2022. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20220728/308169626.html

Отметим, что в настоящее время перед Генеральным прокурором России стоит важная задача проведения расследований преступлений, совершенных армией Украины на территории Донбасса. В данном случае параллель с годами Великой Отечественной войны не просто напрашивается, но является совершенно очевидной.

III.2. «Победные» фразы-клише как нарративный компонент российской политики памяти

Большинство современных историков считает, что история по своей сути нарративна, повествовательна. Согласно их точке зрения, историческая память представляет собой произведенные вспоминающими субъектами наррации прошлого и служит историку свидетельством того, что произошло в прошлом. Так, Х. Уайт утверждает, что в нарративе важно не столько то, что происходило непосредственно, то есть не столько сами события, сколько то, как люди о них говорят, определяя тем самым сущность событий⁴²⁸.

Под нарративом обычно понимается «дискурсивная практика повествования о событиях в осмысленно выстроенной последовательности, имеющей начало, развитие и завершение»⁴²⁹. Нарративным дискурсом принято называть сюжетно оформленное повествование, предлагающие связную картину цепи исторических событий.

Нарративный дискурс делает акцент не на сам процесс повествования об исторических событиях, а на сути происходящих событий, на их историческом контексте, что придает событиям упорядоченный характер еще до самого их текстурального изложения. А поскольку такая самоупорядоченность, возникающая благодаря работе дискурса наррации, часто остается незамеченной его адресатом, нарративный дискурс оказывается весьма удобным для трансляции неявных идеологических сообщений⁴³⁰. Своеобразным проявлением нар-

⁴²⁸ White H. *The Content of the Form*. Baltimore; London: Johns Hopkins Univ. Press, 1987. P. 24.

⁴²⁹ Тульчинский Г.Л. *Философия истории и нарративы исторической памяти* // *Философский журнал*. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-istorii-i-narrativy-istoricheskoy-pamyati>

⁴³⁰ *Зенкин С.Н.* Критика нарративного разума. Заметки

ративного дискурса выступает дискурс политики памяти, исследовательское внимание к которому особенно обострилось во втором десятилетии XXI в.

В официальном дискурсе современной России понятия «политика памяти» и «историческая память» часто употребляются при обращении к событиям и результатам Великой Отечественной войны в связи с задачей придания государственного значения празднованию памятных дат, связанных с этой войной. Так, например, Указом Президента N 327 от 8 июля 2019 г. 2020 год был объявлен годом памяти и славы «в целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»⁴³¹.

Одним из нарративных инструментов политики памяти выступают фразы-клише. Взятые в контексте российской коммеморации под названием «День Победы», данные клише чаще всего выражают разнообразные победные смыслы и эмоции, и потому обозначаются нами термином «победные».

Основной задачей настоящего исследования является проведение классификации победных фраз-клише, используемых в контексте праздника 9 мая. Классификация фраз-клише осуществляется на основании таких критериев, как форма их текстового выражения и характер эмоционально-смыслового наполнения.

Для решения поставленной задачи нами был проведен контент-анализ фраз-клише, посвященных 9 мая, содержащихся в социальной сети «ВКонтакте». Данная сеть была выбрана по причине наибольшего охвата ею русскоязычного сегмента интернет-сообщества и активности аудитории в интернет-коммуникации.

Природа «победных» фраз-клише

Понятием «клише» (от фр. *clique*) принято обозначать «речевой стереотип, готовый оборот, используемый в качестве легко воспроизводимого в определенных условиях

о теории. 4 // Новое литературное обозрение. 2003. № 1 (59). С. 524–534.

⁴³¹ Указ Президента Российской Федерации от 8 июля 2019 года № 327 «О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы». URL: <http://kremlin.ru/acts/news/60954>

и контекстах стандарта»⁴³². Речевым стереотипом называется психологический стереотип, выраженный с помощью лексических средств. По Липпману, стереотип представляет собой «упорядоченную» картину мира, укорененную в сознании как общества, так и отдельного человека⁴³³. Поскольку сложившиеся в сознании людей стереотипы часто отражаются на их поведении, стереотипизация часто является одним из инструментов государственной пропаганды.

Фразы-клише, являясь речевыми стереотипами, выступают своеобразным отражением явлений действительности в сознании языковой личности. Нами рассматриваются фразы-клише, отражающие особенности восприятия и осознания пользователями социальной сети «ВКонтакте» социально-исторической сути памятной даты 9 мая.

Поскольку клише способствуют выражению мыслей или эмоций использующего их человека, их вполне можно назвать одним из средств коммуникации. В лингвистике существует множество трактовок процесса коммуникации, однако в любой из них присутствуют адресант, или субъект коммуникации, отправляющий сообщение, и адресат, или субъект, получающий сообщение. Г.Г. Почепцов предложил учитывать в коммуникативном акте «адресата-ретранслятора», который должен передать информацию действительному адресату⁴³⁴.

Под адресантом клише нами понимается создатель «победного» клише или тот, кто одним из первых его использовал, а под адресатом – тот, на кого воздействует данное клише. Каждое клише имеет своего ретранслятора – человека, употребляющего данное клише, а также – своего адресата – того, на кого оно оказывает воздействие посредством ретранслятора.

Чаще всего инициатором внедрения клише (адресантом), являются государственные институты информации

⁴³² Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Просвещение, 1976. С. 99.

⁴³³ Липпман У. Общественное мнение. Москва: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. С. 204.

⁴³⁴ Почепцов Г.Г. О коммуникативной типологии адресата // Речевые акты в лингвистике и методике: межвуз. сб. науч. тр. Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. пед. ин-та иностр. яз., 1986. С. 11.

и пропаганды, а также высокие официальные лица, которые способствуют широкому распространению определенных нарративов политики памяти, в том числе, относящихся к «победным». Так, к примеру, в начале марта 2020 г. президент Российской Федерации В. Путин в своем интервью ТАСС одобрительно отозвался об инициативе российских водителей клеить на свои машины «победные» лозунги и слоганы⁴³⁵.

Поскольку фразы-клише являются языковыми единицами, то они, как и другие языковые единицы, обладают планами содержания и выражения. План содержания отражает собой смысловую нагрузку (рациональную и эмоциональную), содержащуюся в той или иной языковой единице, а план выражения – форму языковых средств, с помощью которых передается данный смысл. Оба данных планов выступают основными критериями нашей классификации «победных» фраз-клише.

Руководствуясь критерием плана выражения, или формы выражения, мы можем разделить «победные» клише на такие типы, как *клише-слоганы* и *клише-цитаты*. Основываясь на смысловом содержании «победных» клише как нарративных инструментов дискурса политики памяти, мы выделяем отдельные их виды – *клише благодарности*, *клише исторической гордости*, а также *эмотивно-инверсионные клише*.

Клише-слоганы. К клише-слоганам нами относятся яркие, запоминающиеся фразы, выражающие определенную идею, а также отдельные слова и словосочетания из известных лирических и прозаических произведений.

Клише-цитаты. Под «победными» клише-цитатами нами понимаются клише, в которых дословно излагается часть лирического или прозаического текста. Подобные «победные» клише требуют более тщательного изучения истории их создания, поэтому по возможности нами будут устанавливаться авторы данных фраз-клише.

Поскольку авторы большей части «победных» клише неизвестны или забыты, необходимо обратить внима-

⁴³⁵ 20 вопросов Владимиру Путину. Серия 10. 75 лет Победы: [О Сталине, Гитлере и памяти о Великой Отечественной войне: интервью, 10.03.2021]. URL: <https://putin.tass.ru/ru/o-75-letii-pobedy/#translation>

ние на феномен их анонимности. В случае с «победными» клише-слоганами анонимность вполне естественна, поскольку берется отдельное слово или словосочетание, никак не говорящее об авторском начале. Что касается клише-цитат, анонимность имеет более важные причины и последствия.

Основные эмоции, выражаемые и вызываемые при помощи «победных» клише, – гордость за одержанную победу советским народом в Великой Отечественной войне и благодарность за эту победу солдатам-героям. В этой связи нами выделяются клише благодарности и клише исторической гордости. Однако торжественный тон некоторых клише может меняться и превращаться в тон задумчивый или в тон печали. В связи с этим нами отдельно выделяются эмоционально-инверсионные «победные» клише.

Общая классификация «победных клише»

1. Кличе простой благодарности. Данные «победные» клише часто используются в открытках и на плакатах, а также в поздравительных речах.

А) клише-слоганы:

*Спасибо деду за победу!*⁴³⁶

*Спасибо бабушке и деду за их великую ПОБЕДУ.*⁴³⁷

*Бесконечное уважение ветеранам!*⁴³⁸

*Спасибо Вам за чистое небо над головой!*⁴³⁹

Б) клише-цитаты:

1. *Спасибо Героям,*

⁴³⁶ Ты офигеешь!: сообщество «ВКонтакте», 2012. URL: https://vk.com/ointeresno?w=wall-32426058_6826 (дата обращения: 08.04.2021).

⁴³⁷ В мужском стиле: сообщество «ВКонтакте», 2015. URL: https://vk.com/in_mens_style?from=groups%253Ftab%253Dgroups (дата обращения: 09.04.2021).

⁴³⁸ Армия – Мужское сообщество № 1: сообщество «ВКонтакте», 2018. URL: https://vk.com/army_sila?from=groups%253Ftab%253Dgroups (дата обращения: 10.04.2021).

⁴³⁹ Broadway: сообщество «ВКонтакте», 2015. URL: <https://vk.com/broadw?from=groups%253Ftab%253Dgroups> (дата обращения: 10.04.2021).

*Спасибо Солдатам,
Что МИР подарили –
Тогда, в сорок пятом!*⁴⁴⁰

Данное четверостишие взято из стихотворения Ольги Масловой «Спасибо героям», опубликованного ею в 2009 г. В социальной сети «ВКонтакте» данное «победное» клише опубликовано в 2013 г. сообществом «Армия – сила!»⁴⁴¹.

*2. Спасибо Вам, родные наши Деда,
Что путь прошли великий до Победы!
Спасибо Вам за мир над головой,
Спасибо Вам за счастье и покой!*⁴⁴²

Данное «победное» клише цитирует строки песни «Спасибо, деды», написанной в 2010 г. на слова Ивана Жиганова. Такое «победное» клише-цитата было опубликовано в социальной сети «ВКонтакте» в сообществе «Музыкальное развитие детей»⁴⁴³ в 2015 г.

*3. Спасибо деду за победу,
За каждый отстоявший дом,
За небо чистое, за веру,
За то, что мы теперь живем!*⁴⁴⁴

Данное «победное» клише является цитатой из песни «Спасибо деду за победу» на стихи Олега Пахомова, ставшей известной в 2012 г. В том же году клише было опубликова-

⁴⁴⁰ Маслова О. Героям Победы – спасибо!. URL: <https://stihi.ru/2009/05/06/1810>

⁴⁴¹ Армия – сила!: сообщество «ВКонтакте», 2013. URL: https://vk.com/armypower?from=groups%253Ftab%253Dgroups&w=wall-34875089_1173934 (дата обращения: 10.04.2021).

⁴⁴² Жиганов И. Спасибо, деды. URL: <https://x-minus.pro/track/3811/спасибо-деды>

⁴⁴³ Музыкальное развитие детей: сообщество «ВКонтакте», 2015. URL: https://vk.com/wall-37891310_1952 (дата обращения: 10.04.2021).

⁴⁴⁴ Пахомов О. Спасибо деду за победу, 2011. URL: http://www.shansonprofi.ru/archiv/lyrics/pahom/pahom_spasibo_dedu_zapobedu_.html

но в социальной сети «ВКонтакте» в сообществе «Счастье», что может говорить о достаточно высокой популярности этой песни⁴⁴⁵.

*4. Спасибо вам большое, ветераны!
Спасибо вам за мир на всей земле,
За каждый бой, что лег на сердце шрамом,
За то, что дали вы отпор войне!*⁴⁴⁶

Данное клише представляет собой цитату из стихотворения безымянного автора. Клише вошло в широкое употребление с 2013 г. в качестве поздравления ветеранов с праздником 9 мая, в социальной сети «ВКонтакте» было опубликовано в сообществе «Поверьте, я ангел»⁴⁴⁷ в 2017 г.

*5. Спасибо деду за Победу,
За все военные года!
За то, что он за нашу землю
В атаку смело шел всегда...*⁴⁴⁸

Приведенное четверостишие является цитатой из стихотворения поэта Михаила Кривова, опубликованного им в 2015 г. В том же году это «победное» клише было опубликовано в сообществе «Вести Победы», что вполне может говорить о намеренном распространении данного клише⁴⁴⁹.

*6. Нет, мы не видели войны,
Спасибо вам, отцы и деды!
За этот – лучший день весны,*

⁴⁴⁵ Счастье: сообщество «ВКонтакте», 2012. URL: <https://vk.com/glam.koko?from=groups%253Ftab%253Dgroups> (дата обращения: 10.04.2021).

⁴⁴⁶ Спасибо Вам большое, ветераны, 2013. URL: <https://ihalva.com/events/thank/veteran/902>

⁴⁴⁷ Поверьте, я ангел: сообщество «ВКонтакте», 2013. URL: https://vk.com/wall-36199013_641068 (дата обращения: 15.04.2021).

⁴⁴⁸ Кривов М. Спасибо деду за Победу, 2015. URL: <https://stihi.ru/2015/04/27/5003>

⁴⁴⁹ Вести Победы: сообщество «ВКонтакте», 2015. URL: https://vk.com/vesti_pobedy?from=groups%253Ftab%253Dgroups (дата обращения: 10.04.2021).

*За майский день, за ДЕНЬ ПОБЕДЫ!*⁴⁵⁰

Это четверостишие является цитатой из стихотворения Таисии Денисовой 2016 г. В социальной сети «ВКонтакте» данное «победное» клише было опубликовано в том же 2016 г. в сообществе «Зачеркни прошлое»⁴⁵¹.

*7. С праздником Великой Победы!
Спасибо за все мы должны им сказать
Спасибо отцам нашим, дедам
За мир, за спокойствие и благодать.
Спасибо им всем за Победу!*⁴⁵²

Указанное «победное» клише-цитата создано из песни «День Победы – важная дата» неизвестного автора, опубликованной накануне 9 мая 2017 г. В социальной сети «ВКонтакте» опубликовано в том же году в сообществе «thevictoryshow»⁴⁵³.

*8. Спасибо вам за мир над головою,
За то, что пол-Европы через смерть прошли,
Что донесли нам правдой фронтовую
Простую фразу эту – мы дошли!*⁴⁵⁴

Данное «победное» клише-цитата создано на основе четверостишия из стихотворения Михаила Меньшикова 2018 г. Начало активно распространяться в 2019 г. в виде открытки по инициативе самого автора. В том же году клише было опубликовано в сообществе «ВКонтакте» «Бессмертный Полк – Ветераны»⁴⁵⁵.

⁴⁵⁰ Денисова Т. Мы не видели войны, 2016. URL: <https://stih.ru/addnotes.html?2016/05/06/11506>

⁴⁵¹ Зачеркни прошлое: сообщество «ВКонтакте», 2016. URL: https://vk.com/wall-24985591_169682 (дата обращения: 10.04.2021).

⁴⁵² День Победы – важная дата, 2017. URL: <http://17.dou.spb.ru/novosti/172-s-dnjom-pobedy-2>

⁴⁵³ Thevictoryshow: сообщество «ВКонтакте», 2016. URL: https://vk.com/wall-120921710_69549 (дата обращения: 11.04.2021).

⁴⁵⁴ Меньшиков М. Спасибо вам за мир над головою, 2018. URL: https://ok.ru/silavyedi?st._aid=GroupTopicLayer_VisitProfile (дата обращения: 12.04.2021).

⁴⁵⁵ Бессмертный Полк – Ветераны: сообщество «ВКонтакте»,

2. «Победные» клише исторической гордости

В подобных клише зачастую ощущается вызов, милитаристические наклонности употребляющего их. Однако гордость может быть вызвана и чувством патриотизма, любви к своей Родине.

А) «Победные» клише-слоганы

*Мой дед брал Берлин!*⁴⁵⁶

*Можем повторить!*⁴⁵⁷

*Можем, повторим? За Родину! На Берлин!*⁴⁵⁸

Б) «Победные» клише-цитаты:

1. *Ни шагу назад!*

Данное клише цитирует знаменитый приказ Сталина № 227. 5 и 6 августа 2014 года данное клише было опубликовано в ряде сообществ «ВКонтакте»: «Просветление»⁴⁵⁹, «check you»⁴⁶⁰ «МХК»⁴⁶¹, «ЭДЕМ 18+»⁴⁶², «Шредингер Шутит»⁴⁶³ и «Академия Порядочных Парней»⁴⁶⁴ – все это

2019. URL: https://vk.com/wall-91261513_108815 (дата обращения: 07.04.2021).

⁴⁵⁶ Наклейки. Автонаклейки. Бесплатная доставка по РФ: сообщество «ВКонтакте», 2015. URL: <https://vk.com/ladapriora1?from=groups%253Ftab%253Dgroups> (дата обращения: 10.04.2021).

⁴⁵⁷ Зайди поржать: сообщество «ВКонтакте», 2014. URL: https://vk.com/priko1_xa (дата обращения: 04.04.2021).

⁴⁵⁸ Наклейки на авто к 9 мая: сообщество «ВКонтакте», 2016. URL: <https://vk.com/nc9maya?from=groups%253Ftab%253Dgroups> (дата обращения: 08.04.2021).

⁴⁵⁹ Просветление: сообщество «ВКонтакте», 05.08.2014. URL: https://vk.com/wall-68309986_333065 (дата обращения: 22.07.2021).

⁴⁶⁰ Check you: сообщество «ВКонтакте», 05.08.2014. URL: https://vk.com/wall-31866112_1880948 (дата обращения: 22.07.2021).

⁴⁶¹ МХК: сообщество «ВКонтакте», 06.08.2014. URL: https://vk.com/wall-33414947_81090 (дата обращения: 22.07.2021).

⁴⁶² Эдем 18+: сообщество «ВКонтакте», 06.08.2014. URL: https://vk.com/wall-7955306_8701210 (дата обращения: 22.07.2021).

⁴⁶³ Шредингер Шутит: сообщество «ВКонтакте», 06.08.2014. URL: https://vk.com/wall-31076033_32277 (дата обращения: 22.07.2021).

⁴⁶⁴ Академия Порядочных Парней: сообщество «ВКонтакте»,

может указывать на заказной характер опубликованных постов.

2. Броня крепка и танки наши быстры.

Данное клише цитирует советскую военную песню «Марш советских танкистов»⁴⁶⁵ 1938 г., опубликовано в сообществе «ВКонтакте» «Наклейки на авто к 9 мая» в 2016 г. Ретранслируя его, адресант выражает гордость за силу российского оружия.

3. Если надо – повторим.

В данном клише, опубликованном в том же сообществе в 2016 г., цитируется советская военная песня «В путь» на слова М. Дудина 1954 г.⁴⁶⁶ Данное «победное» клише нередко используется в речах пропагандистов и политических деятелей. Так, например, данную цитату приводил в феврале 2019 г. В.Р. Соловьев, говоря о необходимости знания советской песенной классики⁴⁶⁷.

4. Русская армия всех сильнеей.

Это «победное» клише представляет собой переделанную строчку из песни «Красная Армия всех сильнеей»⁴⁶⁸. Получило широкое распространение в интернете с 2008 г. Так, на форуме «Клуб владельцев вседорожников» с этого момента начались продажи наклеек с данным «победным» клише⁴⁶⁹. В социальной сети «ВКонтакте» клише было опубликовано

06.08.2014. URL: https://vk.com/wall-45595714_5898845 (дата обращения: 22.07.2021).

⁴⁶⁵ Ласкин Б. Броня крепка и танки наши быстры, 1938. URL: <http://sovmusic.ru/text.php?fname=martank> (дата обращения: 09.04.2021).

⁴⁶⁶ Дудин М. В путь, 1954. URL: <http://sovmusic.ru/text.php?fname=vput2> (дата обращения: 10.04.2021).

⁴⁶⁷ Соловьев В.Р. Откуда пришло выражение «если надо – повторим», 19.02.2019. URL: <https://twitter.com/vrsoloviev/status/109785995025107353646> (дата обращения: 29.03.2021).

⁴⁶⁸ Григорьев П. Красная армия всех сильнеей, 1920. URL: http://sovmusic.ru/text.php?from_sam=1&fname=s12694

⁴⁶⁹ Наклейки на авто к 9 мая: обсуждение, 2008. URL: <http://www.cp-club.ru/showthread.php?t=773> (дата обращения: 25.05.2021).

достаточно популярным сообществом «Россия везде, где есть русские» в 2013 г.⁴⁷⁰

5. *Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет.*

Указанное клише представлено словами, приписываемыми Александру Невскому после выхода художественного исторического фильма С. Эйзенштейна «Александр Невский» в 1938 г. Фраза, которая в фильме принадлежит Александру Невскому, берет свое начало из Евангелия от Матфея, где звучит как «взявшие меч, мечом погибнут» (Мф.26,52).

Данное «победное» клише часто упоминается политиками разного уровня, например, президентом Российской Федерации В. Путиным во время его интервью ТАСС⁴⁷¹. В социальной сети «ВКонтакте» было опубликовано в 2012 г. в сообществе «ПОЗИТИВ»⁴⁷².

6. *Своих не бросаем.*

Данная фраза-клише имеет несколько версий своего происхождения. Согласно одной из них, она берет свое начало от изречения, приписываемого генералу М.Д. Скобелеву. Изначально эта фраза звучала как «Россия – единственная страна в мире, позволяющая себе роскошь воевать из чувства сострадания», однако в контексте конфликта в Грузии в 2007–2008 году была упрощена и приобрела вид «только русские позволяют себе такую роскошь – воевать из чувства сострадания». Позже к ней добавилась часть «потому как своих не бросают». В таком виде фраза употреблялась до 2014 г., после чего в социальной сети «ВКонтакте» приобрела вариант «Русские своих не бросают»⁴⁷³. В результате, фраза, приписываемая генералу Скобелеву, была упрощена до клише «Своих не бросаем».

⁴⁷⁰ Россия везде, где есть русские: сообщество «ВКонтакте», 2014. URL: https://vk.com/wall-42162154_4847 (дата обращения: 23.05.2021).

⁴⁷¹ 20 вопросов Владимиру Путину. Серия 10.

⁴⁷² Позитив: сообщество «ВКонтакте», 2012. URL: <https://vk.com/pozitiv?from=groups%253Ftab%253Dgroups> (дата обращения: 09.04.2021).

⁴⁷³ Великая Россия – Эту страну не победить!: сообщество «ВКонтакте», 2014. URL: https://vk.com/wall-53474?offset=171040&own=1&w=wall-53474_91630 (дата обращения: 20.05.2021).

Согласно второй версии, данное «победное» клише получило свое распространение благодаря фильму А. Балабанова «Брат-2», в котором она звучала как «русские на войне своих не бросают».

Обе версии происхождения говорят о том, что данное клише получило распространение в начале 2000-х гг. и с тех пор в различных вариантах активно используется во времена внешнеполитических конфликтов.

7. Наше дело правое.

Победное «клише», созданное из заключительной фразы обращения к советскому народу В.М. Молотова в 12 часов 22 июня 1941 г. В социальной сети «ВКонтакте» была опубликована 8 мая 2015 г. в сообществе «Real Life Stories»⁴⁷⁴.

«Победные» клише исторической гордости активно используются российскими воинами и гражданами во время внешнеполитических конфликтов, важных для страны. Употребляя данные клише, российские граждане выражают свою солидарность со сражающимися российскими воинами, отождествляют их и себя с героями фронта и тыла времен Великой Отечественной войны.

3. Эмотивно-инверсионные клише

Такие клише могут менять свой эмоциональный и интонационный полюс. Большинство «победных» клише может отличаться друг от друга лишь знаками препинания. Именно изменение знаков препинания в клише помогает изменить выражаемую ранее эмоцию радости на эмоцию печали, а эмоцию гордости – на тихую задумчивость.

Для выражения эмоций используются не только «специальные» знаки пунктуации, такие как многоточие и комбинация восклицательных и вопросительных знаков. При помощи запятых передается последовательное, спокойное течение речи, точки посреди фразы позволяют расставить акценты на отдельных словах. Как отмечает в своей работе О.В. Врублевская, в этом случае знаки препинания используются не как обычная пунктуация, а «с целью воздействия на адресата – для получения им некоторой дополнительной

⁴⁷⁴ «Real Life Stories»: сообщество «ВКонтакте», 2014. URL: https://vk.com/wall-67937582_11055 (дата обращения: 20.05.2021).

информации и необходимого понимания высказывания»⁴⁷⁵. Иначе говоря, именно знаки препинания в «победных» клише позволяют адресанту внушить как адресату, так и ретранслятору, определенные чувства и эмоции.

А) Победные клише-слоганы

Помимо радостных «победных» клише с восклицательными знаками могут употребляться клише, в которых данные знаки препинания заменяются на точки или многоточия. Именно в таких «промежуточных» клише проявляется другая разновидность гордости – тихая, «печальная», а мажорная тональность сменяется минорной.

Так, в клише «*Я помню! Я горжусь!*»⁴⁷⁶, опубликованном в сообществе «Я не пью и не курю» в 2012 г., выражаются чувства, эмоции торжества, радости и гордости за подвиг Победы в Великой Отечественной войне. Адресат-ретранслятор, обращаясь к данному клише, выражает свою солидарность с теми, кто 9 мая радуется одержанной в 1945 г. победе, призывает помнить ее и гордиться ею.

В то же время существует и другой вариант данного клише, в котором вместо восклицательных знаков стоит многоточие. «Победное» клише «*Я помню... Я горжусь...*» выражает чувства не столько радости и гордости за победу, сколько тихой печали и в то же время восхищения подвигом, совершенным солдатами и тружениками тыла⁴⁷⁷.

Подобное изменение происходит и в клише «*Можем повторить!*». Чаще всего такой слоган употребляется с восклицательным знаком, выражая уверенность адресанта или ретранслятора в силе своего Отечества. Однако помимо восклицательного знака могут использоваться и другие знаки препинания, например, вопросительный знак. Наиболее по-

⁴⁷⁵ Врублевская О.В. Эмоции в рефлексивах адресата ономастической номинации // Человек в коммуникации: от категоризации эмоций к эмотивной лингвистике: сб. науч. тр., посвящ. 75-летию проф. В.И. Шаховского. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2013. С. 114.

⁴⁷⁶ Я не пью и не курю: сообщество «ВКонтакте», 2013. URL: https://vk.com/zdoroviy_obraz_zhizni?from=groups%253Ftab%253Dgroups (дата обращения: 11.04.2021).

⁴⁷⁷ Зачеркни прошлое: сообщество «ВКонтакте», 2015. URL: https://vk.com/wall-24985591_87359 (дата обращения: 11.04.2021).

пулярным сообществом, использовавшим клише «Можем повторить?» в 2016 г., стало сообщество «Политота»⁴⁷⁸. Вопросительный знак в данном варианте клише может передавать как простой вопрос, так и такие чувства и эмоции, как ирония и раздражение.

Таким образом, заменив в «победном» клише лишь знаки препинания, адресат-ретранслятор сам становится адресантом и изменяет смысл, изначально заложенный во фразе-клише. Вместо радости и гордости за силу русского оружия, одержавшего победу, массовой аудитории показывается иная сторона 9 мая – минута молчания. Массовому адресату, на которого изначально нацелены «победные клише», напоминают, что 9 мая – это «праздник со слезами на глазах».

Однако изменения в «победных» клише могут происходить и в сторону крайнего восхищения силой русского оружия и веры, что выступает предметом гордости. Подобные изменения могут происходить посредством добавления не только знаков препинания, но и других символов, например, цифр.

Так, в сообществе «История России» 9 мая 2020 г. была опубликована запись с внесенным в известное победное клише добавлением в виде дат Великой Отечественной войны: «Помним, гордимся! 1941–1945»⁴⁷⁹. Добавленные цифры усиливают эффект гордости не столько за сам факт свершившейся победы, сколько за весь сложный этап пройденной войны.

Б) Победные клише-цитаты

Особенно хорошо поддаются варьированию наиболее старые и известные клише. Среди проанализированных нами «победных» клише-цитат можно выделить одно наиболее старое и распространенное:

*За ваше мужество в бою,
За вашу боль, за ваши раны,
За жизнь счастливую мою –
Земной поклон, Вам, Ветераны!*⁴⁸⁰

⁴⁷⁸ Политота: сообщество «ВКонтакте», 2016. URL: https://vk.com/wall-34478408_127520 (дата обращения: 08.04.2021).

⁴⁷⁹ История России: сообщество «ВКонтакте», 2021. URL: <https://vk.com/lhistoryofrussiaal?from=groups%253Ftab%253Dgroups> (дата обращения: 10.04.2021).

⁴⁸⁰ Фролов А. Земной поклон, 2003. URL: <https://www.walk>.

Данное четверостишие является цитатой из стихотворения Александра Фролова «Земной поклон», впервые опубликованного в интернете в 2003 г. Несмотря на то, что это «победное» клише часто используется в поздравительных речах 9 мая, некоторое время оно не пользовалось особой известностью, появившись в социальной сети «ВКонтакте» лишь во второй половине 2010-х гг.

В другом варианте, опубликованном в 2015 г. в сообществе «Философия СукИ», основным знаком препинания выступает уже не запятая, а восклицательный знак.

За ваше мужество в бою!

За вашу боль! За ваши раны!

За жизнь, счастливую мою –

*Земной поклон, Вам, Ветераны!*⁴⁸¹

Благодаря расставленным таким образом акцентам, данное клише становится особенно торжественным, перечисляя все заслуги ветеранов, за которые адресант и ретранслятор благодарны им. Такой вариант клише прежде всего направлен на выражение гордости за стойкость и подвиги ветеранов.

В третьем варианте клише, опубликованном в 2014 г. в сообществе «Я в шоке!», запятые заменены многоточиями:

За ваше мужество в бою...

За вашу боль... За ваши раны...

За жизнь, счастливую мою –

*Земной поклон, Вам, Ветераны!*⁴⁸²

Многоточия помогают адресанту и ретранслятору выражать паузы при размышлении, указывают на то, что адресант должен подумать о том, что для него сделали ветераны и как непросто досталась им победа в войне. Также многоточия придают данному клише эмоциональный тон печали и грусти.

ee/old_site/arhiv/nr6/page2.html

⁴⁸¹ Философия СукИ: сообщество ВКонтакте, 2015. URL: <https://vk.com/axyennaa?from=groups%253Ftab%253Dgroups> (дата обращения: 15.04.2021).

⁴⁸² Я в шоке!: сообщество «ВКонтакте», 2014. URL: <https://vk.com/ishok?from=groups%253Ftab%253Dgroups> (дата обращения: 12.04.2021).

Таким образом, одно и то же «победное» клише при разных знаках препинания может выражать совершенно разные мысли и чувства адресантов и ретрансляторов.

4. «Победные» клише исторической памяти

А) «Победные» клише-слоганы

К данной группе мы относим следующие клише: *Память об этом вечна!*⁴⁸³; *Помним и ценим!*⁴⁸⁴; *Вечная память нашим дедам!*⁴⁸⁵; *В наших сердцах они бессмертны!*⁴⁸⁶; *Никто не забыт, ничто не забыто!*⁴⁸⁷; *Ваша победа в наших сердцах!*⁴⁸⁸.

На примере слоганов можно проследить два смысловых направления «победных» клише категории памяти. Так, 8 мая 2020 г. в сообществе «История России» было размещено поздравление с клише-слоганом *«Помни – русские не сдаются!»*⁴⁸⁹, а 9 мая в нескольких «творческих» сообществах, таких как «Темная сторона» и «Бумажный самолетик» была размещена надпись-клише *«Никогда не забывайте, чего стоила эта победа»*⁴⁹⁰. Таким образом, с одной стороны память о войне может быть радостной и горделивой, с другой же – тихой и вдумчивой. Одни люди помнят то, что когда-то их предки одержали победу в войне, другие – помнят, что эта победа была тяжелой.

⁴⁸³ История России: сообщество «ВКонтакте», 2018. (дата обращения: 10.04.2021).

⁴⁸⁴ Наклейки на авто к 9 мая: сообщество «ВКонтакте», 2016], (дата обращения: 08.04.2021).

⁴⁸⁵ Армия – сила: сообщество «ВКонтакте», 2015 (дата обращения: 06.04.2021).

⁴⁸⁶ Романтика дальних дорог: Походы: Туризм: сообщество «ВКонтакте», 2017. URL: https://vk.com/romantica_dorog?from=groups%253Ftab%253Dgroups (дата обращения: 09.04.2021).

⁴⁸⁷ Знаете ли Вы?: сообщество «ВКонтакте», 2012. URL: https://vk.com/wall-346191_41582 (дата обращения: 12.04.2021).

⁴⁸⁸ Цитаты и статусы: сообщество «ВКонтакте», 2012. URL: https://vk.com/wall-23164653_66408 (дата обращения: 10.04.2021).

⁴⁸⁹ История России: сообщество «ВКонтакте», 2020. (дата обращения: 10.04.2021).

⁴⁹⁰ Бумажный самолетик: сообщество «ВКонтакте», 2020. URL: <https://vk.com/paper.comics?from=groups> (дата обращения: 09.04.2021).

Б) «Победные» клише-цитаты
1. *Они были такими, как мы
ОНИ строили планы, любили...
Низко в пояс поклонимся мы...
Помним... Любим... Мы ВАС не забыли!*⁴⁹¹

Данное лирическое произведение было впервые опубликовано на форуме «Жемчужины мысли» 6 мая 2013 г. анонимным пользователем. В дальнейшем части стихотворения стали использоваться в текстах поздравительных открыток и плакатов к 9 мая. В социальной сети «ВКонтакте» данное клише было опубликовано в 2015 г. в сообществе «Великие Слова: Цитаты и Афоризмы»⁴⁹².

2. *И если говорят «Победа!»,
То никогда не забывай
Про ту войну, про кровь, про деда...
Про самый долгожданный май!*⁴⁹³

Представленное четверостишие взято из стихотворения Петра Давыдова «Тот самый долгожданный май», впервые опубликованное на просторах Интернета в 2013 г. «Победное» клише-цитата было опубликовано в социальной сети «ВКонтакте» в том же году в сообществе «Великая Отечественная Война. (МВП)»⁴⁹⁴, что может говорить о намеренном его распространении.

3. *Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память – наша совесть,*

⁴⁹¹ Жемчужины мысли: форум, 2013. URL: <https://www.inpearls.ru/489265> (дата обращения: 16.04.2021).

⁴⁹² Великие Слова: Цитаты и Афоризмы: сообщество «ВКонтакте», 2015. URL: <https://vk.com/velikieslova?from=groups%253Ftab%253Dgroups> (дата обращения: 09.04.2021).

⁴⁹³ Давыдов П. Самый долгожданный май, 24.03.2013. URL: <https://stihi.ru/2013/03/24/5031>

⁴⁹⁴ Великая Отечественная Война. (МВП): сообщество «ВКонтакте», 2013. URL: https://vk.com/great_domestic_war?from=groups%253Ftab%253Dgroups (дата обращения: 09.04.2021).

*Она как сила нам нужна...*⁴⁹⁵

Данное клише представляет собой цитату из стихотворения Ю.П. Воронова «Опять война, опять блокада», опубликованного в 1977 г.

На основе данного стихотворения также был создан другой вариант клише:

Пусть не забудется война!

Ведь эта память – наша совесть.

*Она, как сила, нам нужна...*⁴⁹⁶

В то время как стихотворение Ю.П. Воронова транслирует чувства автора и его переживания, «победное» клише, созданное на его основе, передает пожелание адресанта адресатам помнить о войне.

По нашему мнению, «победные» клише могут не только выражать эмоции конкретных коммуникаторов социальных сетей или указывать сообществу на необходимость помнить о важности того или иного исторического события или об его участниках, но и побуждать государственные органы власти поддерживать широкое распространение и публичное использование данных клише. Именно так и произошло в последнее время с «победными» фразами-клише, которые приобрели на практике ритуальный, символический характер в ходе проведения поощряемой государством общественной акции «Бессмертный полк».

Другими словами, официальный дискурс политики памяти нередко стремится к «национализации» общественных инициатив в области продуцирования и ретрансляции новых нарративов коммеморации. В итоге под влиянием народного опыта по производству исторических нарративов оказывается вполне возможным осуществление определенных коррекций в смысловом наполнении государственных стратегических и тактических установок официальной политики памяти.

Интернет-сообщество, производящее и распространяющее клише в массовом сознании, вполне может стать актив-

⁴⁹⁵ Воронов Ю.П. Опять война, опять блокада, 1977. URL: https://vk.com/wall-17900221_2304 (дата обращения: 09.04.2021).

⁴⁹⁶ Уважаемые ветераны! // Трудовая честь Златмаш. 2016. 29 апр., № 8 (3768). С. 2. URL: http://zlatmash.ru/files/TCH_8_2016.pdf

ным выразителем общественного мнения, к которому не могут не прислушаться властные структуры и действующие политики. В результате процесса проникновения в официальный политический дискурс фраз-клише, сформулированных в сетевой коммуникации, их нарратив способен оказывать активное воздействие на корректировку государственной политики памяти. С помощью «победных» фраз-клише формируются стандарты общественных представлений об истории страны, а каждый гражданин России получает возможность стать выразителем национального самосознания.

III.3. Педагогические аспекты российской политики памяти о Великой Отечественной войне

Победа советского народа в Великой Отечественной войне – одно из главных событий XX в. наряду с Первой мировой войной, Великой российской революцией, образованием и распадом Советского Союза. Именно Победа, путь к которой длился 1418 дней и которая «стоила» нашей стране 26,6 млн человек⁴⁹⁷, стала тем событием, которое проверило советский народ на прочность, сплотило представителей многих национальностей в борьбе с фашистской Германией, показало всему миру удивительную способность и готовность русского народа (в широком смысле этого слова) защищать свою страну (Русь-Матушку).

В дневниковой записи от 16 июня 1941 г. министр пропаганды Третьего рейха И. Геббельс утверждал: «Фюрер рассчитывает, что вся эта акция (завоевание России. – *И.О.*) потребует примерно 4 месяца, я же считаю, что меньше. Большевизм развалится, как карточный домик. Мы находимся накануне ни с чем не сравнимого победоносного похода...»⁴⁹⁸. О выступлении заместителя председателя Совета Народных Комиссаров СССР, наркома иностранных дел В.М. Молотова по радио 22 июня 1941 г. Геббельс написал так: «Выступил

⁴⁹⁷ Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь: [новейшее справ. изд.] / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. Москва: Вече, 2010. С. 43.

⁴⁹⁸ Геббельс И. Война – начало всех начал // Огонек. 1991. № 33. С. 21.

Молотов: дикая ругань и призыв к патриотизму, слезливые жалобы, а за всем этим проглядывает страх. «Мы победим», – говорит он. Бедняга!»⁴⁹⁹. Война продлилась 1418 дней, а не четыре месяца, и победителем в этой войне стал советский народ. Йозеф Геббельс покончил жизнь самоубийством 1 мая 1945 г.⁵⁰⁰ Заключительные слова речи Молотова «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами»⁵⁰¹ оказались пророческими. В несколько измененном виде они нашли отражение на лицевой стороне медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», на которой написано: «Наше дело правое. Мы победили»⁵⁰².

В историческом сознании и исторической памяти советских людей и современных россиян Великая Отечественная война занимала и занимает одно из самых значимых мест. Именно она до настоящего времени является предметом активного исторического познания: историки, ученые других направлений, краеведы, любители истории, школьники и студенты осуществляют поиск новых источников, ищут ответы на сложные вопросы, связанные с войной, предлагают собственную интерпретацию исторических фактов.

Вопросы о том, почему так важна память о Великой Отечественной войне и почему столь пристальное внимание уделяется этой теме в официальной политике памяти со стороны российского государства, в отечественной культуре, системе образования, – вполне закономерны. Поиск ответа на них и должен составлять основу разговора родителей и детей, педагогов и обучающихся (школьников, студентов) на занятиях по истории, литературе, философии, политологии, в процессе общественных обсуждений. В обобщенном виде ответ на поставленные вопросы прост: Великая Отечественная война – это опыт выживания советских людей в экстремальной ситуации, опыт нравственного выбора, проживания

⁴⁹⁹ Там же. С. 22.

⁵⁰⁰ Энциклопедия Третьего рейха / сост. В. Телицын. 2-е изд. Москва: Локид-Пресс; РИПОЛ Классик, 2004. С. 109, 110.

⁵⁰¹ *Молотов В.М.* Выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова 22 июня 1941 года // Правда. 1941. 23 июня.

⁵⁰² *Кузнецов А.А.* Энциклопедия русских наград. Москва: Голос-пресс, 2001. С. 423.

ошибок и поражений, опыт испытаний чувств, преодоления самого себя, коллективного преодоления страха, опыт созидательной деятельности в условиях разрушительной войны. К сожалению, такой опыт может быть актуальным и в современных условиях, когда угроза Третьей мировой войны почти реальна.

Великая Отечественная война – неотъемлемая часть истории каждой семьи в государствах – бывших республиках Советского Союза, и прежде всего – в России. Подтверждение тому – исследование Фонда общественного мнения (2020, еженедельный всероссийский телефонный опрос, в каждом опросе 1 тыс. чел. старше 18 лет, статистическая погрешность не превышает 3,8%), показавшее, что 89% россиян имели (имеют) в своих семьях родственников, участвовавших в Великой Отечественной войне, при этом у 48% респондентов этой группы сохранились награды, письма, фотографии и иные реликвии, связанные с этим событием. Сведения о фронтовиках россияне получили от родственников, из Книг памяти, военкоматов, архивов Министерства обороны, интернета, прессы и др.⁵⁰³ По данным МВД, в акции «Бессмертный полк» в разных городах России 9 мая 2022 г. приняло участие более 12 млн чел.⁵⁰⁴, для которых память о людях, защищавших страну в годы испытаний, священна. В числе участников шествия – огромное количество детей, подростков и молодежи, и это говорит о том, что «Бессмертный полк» – не «победобесие», как считают некоторые, а действительно «духовная скрепа», мост памяти между поколениями, пережившими войну, и их потомками.

«Бессмертный полк» – один из инструментов политики памяти, под которой подразумеваются различные общественные практики и нормы, связанные с регулированием коллективной памяти, с помощью которых находящиеся у власти политические силы, используя административные и финансовые ресурсы государства, стремятся утвердить определенные интерпретации исторических событий как доминирую-

⁵⁰³ Память о войне: Как в российских семьях хранят память о войне?, 20.05.2020 // ФОМ. URL: <https://fom.ru/Proshloe/14396>

⁵⁰⁴ Больше, чем два Петербурга. МВД подсчитало участников всех «Бессмертных полков» России, 10.05.2022. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/05/10/71320181/>

щие⁵⁰⁵. Применительно к Великой Отечественной войне политика памяти, на наш взгляд, связана с конструированием определенного образа этого исторического события – героического, победоносного, но одновременно с этим – драматического и травмирующего историческое сознание.

Политику памяти о Великой Отечественной войне в нашей стране можно условно разделить на четыре этапа, в рамках которых решались в том числе и педагогические задачи. Для советского времени второй половины 1945 – первой половины 1980-х гг. была характерна определенная «лакировка» этого события: замалчивание и забвение «неблагоприятных страниц» войны, касающихся ошибок и просчетов партийного, советского, военного руководства, существования заградительных отрядов и штрафных батальонов, проявлений коллаборационизма советских граждан, санкционированных депортаций отдельных народов, обвиненных в сотрудничестве с оккупантами, и т. д. Прошедшие войну люди в большинстве своем не говорили или мало что рассказывали детям и внукам о трагических страницах войны. Каждый из них накопил негативный травматический опыт индивидуальных и коллективных страданий, невысказанных обид и чувства вины, поэтому и отношение к оставшейся позади войне было выстроено по принципу «скорее забыть», нежели бить в фанфары.

Политика официальной власти также не способствовала приданию значимости самой Великой Отечественной войне и заслугам выстоявших в ней советских людей (все воевали, все страдали, все потеряли...). День 9 мая, объявленный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1945 г. «днем всенародного торжества – Праздником Победы» и нерабочим днем, Указом того же органа от 24 декабря 1947 г. стал рабочим днем. Спустя некоторое время были отменены выплаты за ордена и медали, полученные за героизм, проявленный в годы войны.

По мнению доктора философских наук С. А. Экштута, желание власти и лично И. В. Сталина сделать День Победы менее заметным было связано со стремлением скрыть недовольство фронтовиков, видевших в годы войны процветающие европейские государства, своим материальным положе-

⁵⁰⁵ *Миллер А. И.* Историческая политика: Россия: власть и история // Pro et contra. 2009. № 3–4. С. 7.

нием, невозвращенными государственными займами, низкой заработной платой, тяжелым положением инвалидов, отменной выплат за ордена и медали даже для Героев Советского Союза, практическим запретом на мемуары участников войны и т. д.⁵⁰⁶.

Вместе с тем следует отметить, что уже в годы Великой Отечественной войны школам и учителям рекомендовалось «воспитывать новое поколение в духе боевых традиций русского народа»⁵⁰⁷. Приказ наркома просвещения РСФСР В.П. Потемкина «О сборе материалов Великой Отечественной войны» (№ 170 от 15 ноября 1941 г.) нацеливал учителей, работников музеев и библиотек на сбор писем, фотографий, почтовых открыток, различных билетов, плакатов, афиш и других материальных свидетельств войны, вплоть до трофеев. В учебные программы 1942–1943 гг. были внесены изменения: в элементарный курс истории СССР в 4-м классе введена тема «Великая Отечественная война советского народа против немецких захватчиков»⁵⁰⁸, в 10-м классе увеличено количество часов на историю за счет включения таких тем, как «Гитлеровский план «молниеносной войны», «Война СССР против гитлеровской Германии – самая справедливая война в истории», «Героизм, бесстрашие и самоотверженность Красной Армии и Красного Флота в борьбе с германскими захватчиками»⁵⁰⁹. После войны продолжилась активная работа по патриотическому воспитанию детей и молодежи: создавались поисковые группы, кружки юных краеведов-следопытов, организовывались походы школьников по местам боевой славы.

В 1965 г. день 9 мая вновь стал праздничным днем. 30 марта было принято постановление Президиума ЦК КПСС «О праздновании 20-летия победы советского народа в Вели-

⁵⁰⁶ Экштут С. «Когда мы вернулись с войны...». Почему Сталин отменил празднование Дня Победы // Родина. 2019. № 5. С. 32–35.

⁵⁰⁷ Панкратова А. Преподавание истории СССР в средней школе в дни отечественной войны против германского фашизма // Исторический журнал. 1942. № 5. С. 145.

⁵⁰⁸ Программы начальной школы. История СССР (элементарный курс). IV кл. Москва, 1943. С. 52–53.

⁵⁰⁹ Программы средней школы. История СССР. Новая история. Москва, 1942. С. 35.

кой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг.», а Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1965 г. «День 9 мая – праздник победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» был объявлен нерабочим. Наряду с Днем Великой Октябрьской Социалистической революции День Победы стал одним из главных идеологических праздников страны, подчеркивавшим прочность социалистической системы, несокрушимость Коммунистической партии, верность народа своему Отечеству. Отметим, что к этому времени значительно поредели ряды участников революционных событий, и носителями «живой героической памяти» оставались люди, пережившие Великую Отечественную войну.

В образовательный процесс второй половины 1960-х – 1980-х гг. вошли такие коммеморативные практики, как встречи с участниками войны и тружениками тыла, создание школьных музеев боевой славы, участие школьников в патриотических акциях возложения венков к могилам и памятникам погибших воинов, поездках по городам-героям. Основной доминантой встреч с ветеранами, содержания школьных и вузовских учебников были победные сражения на фронтах, героизм работавших в тылу советских людей, единство народов СССР в преодолении всех трудностей. Негативные (нежелательные) стороны войны на этом этапе оставались «за кадром».

В годы перестройки (1985–1991) на волне политики «гласности», провозглашенной весной 1987 г., были ликвидированы «спецхраны» в библиотеках и архивах, опубликованы ранее запрещенные книги, прежде всего – историко-художественные, в том числе и о войне («Жизнь и судьба» В. Гроссмана, «В окопах Сталинграда» В. Некрасова). На излете перестройки, в 1989 г., стал выходить журнал «Известия ЦК КПСС», в котором, в частности, был опубликован доклад Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС в 1956 г. «О культуре личности Сталина и его последствиях». Многие советские люди и даже историки впервые ознакомились с этим документом, один из разделов которого был посвящен просчетам сталинского руководства в довоенный и начальный периоды войны⁵¹⁰. В том же 1989 г. по итогам работы партийной ко-

⁵¹⁰ Хрущев Н.С. О культуре личности Сталина и его последствиях: докл. на XX съезде КПСС // Известия ЦК КПСС.

миссии под руководством А.Н. Яковлева II съезд народных депутатов СССР признал факт существования секретных протоколов к договору о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 г. В постановлении съезда «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении» констатировалось, что «решение об их подписании было по существу и по форме актом личной власти и никак не отражало волю советского народа, который не несет ответственности за этот сговор... Протоколы не создавали новой правовой базы для взаимоотношений Советского Союза с третьими странами, но были использованы Сталиным и его окружением для предъявления ультиматумов и силового давления на другие государства в нарушение взятых перед ними правовых обязательств»⁵¹¹.

Государственная политика памяти о Великой Отечественной войне сделала в годы перестройки крен влево, дав простор широкому обсуждению политики СССР накануне войны, ошибочных руководства страны в 1941–1945 гг. Уже в школьном учебнике под редакцией В.П. Островского (1990) появилось упоминание о пакте, секретных протоколах и отдельные страницы, посвященные последствиям недалеконезримой политики Сталина накануне и в годы войны⁵¹². Старшеклассники стали задавать больше вопросов о роли СССР в международной политике конца 1930-х гг., присоединении к Советскому Союзу стран Прибалтики, о причинах неудач Красной Армии в первый период войны, о правомерности приказа наркома обороны СССР № 227 («Ни шагу назад!»), о массовых депортациях народов Крыма, Кавказа, о цене Победы и др. Открытость этих тем значительно мотивировала школьников и студентов к изучению отечественной истории XX в.

В 1990-е гг. был совершен прорыв в архивном деле – в свободном доступе оказалось большое количество новых документов, вошедших в сборники, школьные и вузовские

1989. № 3. С. 145–151.

⁵¹¹ Мир между войнами: Избр. док. по истории междунар. отношений 1910–1940-х годов / сост. А.В. Мальгин; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД РФ. Москва, 1997. С. 163.

⁵¹² История СССР: учебник для 11 кл. сред. шк. / В.П. Островский, В.И. Старцев, Б.А. Старков, Г.М. Смирнов. Москва: Просвещение, 1990. С. 8, 11–15.

хрестоматии. Были опубликованы книги, издание которых в прежние годы было просто невозможно, начались общественные дискуссии по целому ряду актуальных вопросов отечественной истории XX в., в том числе и по Великой Отечественной войне. Прекращение деятельности КПСС и исчезновение идеологического контроля привело к появлению публицистических статей, авторы которых в своем большинстве следовали не исторической правде, а желанию найти «жареные факты». Книгами В. Суворова (Резуна) «Ледокол», «День М» зачитывались даже те, кто ранее не интересовался историей.

В 1994 г. Министерством образования РФ была утверждена «Стратегия развития исторического и обществоведческого образования в общеобразовательных учреждениях» на основе отказа от монополии государственно-партийной идеологии и перехода к плюрализму идеологий, обращение к системе ценностей, связанных с лучшими национальными традициями и с общечеловеческой традицией гуманизма как глобального мировоззрения⁵¹³. В журнале «Преподавание истории в школе» в 1990-е гг. появились первые «осторожные» статьи о «другой» войне, вызвавшие интерес педагогов: «Директива № 21» Ю.П. Бокарева (1998, № 1), «Какой доктриной руководствовалась Красная армия» Н.Ю. Кулешова (1998, № 1). Учителя истории, в том числе автор данных строк, стали выступать в роли активных обличителей советского прошлого, политики партии и государства в годы войны.

Вместе с тем официальная политика памяти 1990-х гг. строилась вокруг наиболее значимых сражений военного времени. В 1995 г. Государственной Думой Российской Федерации был принят закон «О днях воинской славы и памятных датах России» (от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ), в который в дальнейшем вносились дополнения. В отношении Великой Отечественной войны на тот момент были выделены такие дни воинской славы, как 5 декабря – День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских

⁵¹³ Стратегия развития исторического и обществоведческого образования в общеобразовательных учреждениях. Утверждена решением коллегии МО РФ от 28 декабря 1994 г. № 24/1 // Справочник преподавателя обществоведческих дисциплин / авт.-сост. Е.Е. Вяземский, Т.И. Тюляева. Москва: ЦГО, 1998. С. 21–32.

войск в битве под Москвой (1941); 2 февраля – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943); 23 августа – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943); 9 мая – День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (1945). В 2014-ом, 2020-ом гг. в перечень дней воинской славы вошли также: 7 января – День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады (1944); 3 сентября – День окончания Второй мировой войны (1945), 9 октября – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в битве за Кавказ (1943). К памятным датам России этим законом отнесены 22 июня – День памяти и скорби, 29 июня – День партизан и подпольщиков, 3 декабря – День Неизвестного солдата. В школьных учебниках 1990-х гг. названные события широко представлены. Одновременно с этим в учебниках того времени можно встретить и такие формулировки, как «преступная медлительность сталинского руководства», «апогей в реализации возможностей тоталитарной системы»⁵¹⁴, «приказ Ставки за № 270... обрек на страдания миллионы семей, сделал изгоями людей, вернувшихся из плена»⁵¹⁵.

В целом же в 1990-е гг. героической страницы борьбы советского народа с фашизмом обозначили определенный перекося общественного сознания от восприятия Великой Отечественной войны как события всемирно-исторического значения к представлению о борьбе двух тоталитарных режимов (гитлеровского и сталинского), о превентивной войне Германии против СССР, о нежелании советских солдат воевать за Сталина. Этому способствовали публикации о сталинских просчетах, репрессивных мерах в армии, штрафбатах, полководцах – «мясниках», коллаборантах, мародерстве в тылу, росте религиозных настроений населения, детской смертности в тылу, каннибализме, заслонившие издания о героизме, подвижничестве и высоких нравственных качествах защитников Отечества и тружеников тыла. Достаточно

⁵¹⁴ Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России. XX век: учебник для старш. кл. общеобразов. учреждений. Москва: Яхонт, 1998. С. 390, 391.

⁵¹⁵ Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России. XX век: учеб. пособие для 9 кл. общеобразов. учреждений. 4-е изд., дораб. Москва: Просвещение, 1998. С. 218.

вспомнить, к примеру, книги о войне, названия которых вызвали вполне определенные эмоции: «Фашистский меч ковался в СССР»⁵¹⁶, «Генерал Власов – предатель или герой?»⁵¹⁷.

Именно в это время школьники-старшеклассники стали высказывать мнения о том, что «лучше бы Германия нас завоевала», что «надо было сдать Москву и Ленинград», что солдаты на фронте сражались только под страхом репрессий, что без ленд-лиза СССР не смог бы одержать победу и т. д. Учителя истории столкнулись с серьезной проблемой: на каждое такое мнение с их стороны выстраивалась система доказательств, которая не воспринималась учащимися и трактовалась как попытка навязать устаревшие «советские штампы».

Череда публикаций, развенчивавших советское прошлое, в 2000-е гг. «аукнулась» откровенным процессом переписывания истории Великой Отечественной войны, внушением россиянам со стороны некоторых западных политиков чувства вины за якобы развязанную СССР Вторую мировую войну. 2000–2010-е гг. можно считать четвертым периодом политики памяти о Великой Отечественной войне, особенностью которого стало противостояние активным попыткам переписывания истории этого события. Участниками процесса фальсификации стали не только западные историки и политики, но и отечественные публицисты, историки-«дилетанты», кинорежиссеры-«фантазеры». Серьезные споры развернулись вокруг трудов британского историка Э. Бивора, рисующего картину чудовищного насилия советских солдат над немецкими женщинами⁵¹⁸, и российского публициста М. Солонина, доказывающего, что в 1941 г. Красная Армия вообще не сопротивлялась, рассказывающего без всякой опоры на документы о решении Сталина изгнать всех немцев с «подлежащих аннексии территорий»⁵¹⁹, вокруг процесса «демифологизация» подвигов Н. Гастелло, З. Космоде-

⁵¹⁶ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР: сб. док. Москва: Совет. Россия, 1992. 384 с.

⁵¹⁷ Колесник А. Генерал Власов – предатель или герой? Москва: Техинвест, 1991. 173 с.

⁵¹⁸ Бивор Э. Вторая мировая война. Москва: КоЛибри: Азбука–Аттикус, 2014. 992 с.

⁵¹⁹ Солонин М. Запретная правда о Великой Отечественной. Москва: Язуз-пресс, 2014. 290 с.

мянской, А. Матросова, 28-ми героев-панфиловцев, вокруг киносериала «Штрафбат» (Н. Досталь, 2004), фильма «Сволочи» (А. Атанесян, 2006), подвергнутых критике за несоответствие исторической правде о войне, и др.

Осознанные или неосознанные фальсификации истории Великой Отечественной войны потребовали ответных мер государства, академической науки и общественности, в том числе педагогической. В мае 2009 г. указом президента России Д.А. Медведева была создана комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, задачей которой провозглашалось обобщение и анализ информации о фальсификации исторических фактов и событий, направленной на умаление международного престижа Российской Федерации. Информационно-техническое, информационное и документационное обеспечение деятельности осуществлялось Министерством образования и науки РФ. Споры вокруг комиссии и отсутствие ощутимых результатов ее деятельности в конечном итоге привели к тому, что в феврале 2012 г. Указ № 549 признали утратившим силу⁵²⁰. Откликом педагогической науки на проблему фальсификации истории стало методическое пособие Е.Е. Вяземского и О.Ю. Стреловой «Феномен фальсификации истории России и историческое образование школьников»⁵²¹.

В 2013 г. по инициативе Министерства образования и науки Российской Федерации был составлен список 100 фильмов, рекомендуемых к просмотру школьниками, в который вошли 22 фильма о войне. За исключением одного («Утомленные солнцем» Н. Михалкова, 1994) все фильмы созданы в советский период, их снимали и в них снимались участники Великой Отечественной войны – В. Басов, С. Бондарчук, Ю. Никулин, Ю. Озеров, А. Папанов, С. Росточкий, И. Смоктуновский, П. Тодоровский, Н. Трофимов, Г. Чухрай, Г. Юматов и др. Знатоки и любители отечественного кино единодушны во мнении, что фильмы с участием ветеранов войны более правдивы, нежели современные, «накачаные» видеоэффектами и выдуманными сюжетами. Школьные учи-

⁵²⁰ *Огоновская И.С.* История России: справочник. Екатеринбург: Сократ, 2014. С. 901.

⁵²¹ *Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю.* Феномен фальсификации истории России и историческое образование школьников: метод. пособие. Москва: Русское слово, 2014. 105 с.

теля активно используют видеоматериалы на уроках и во внеурочной деятельности, и можно с уверенностью сказать, что современные школьники знают и любят такие фильмы, как «Судьба человека», «А зори здесь тихие», «В бой идут одни «старики».

В 2013 г. по инициативе Российского исторического общества в арсенале документов сферы образования появился Историко-культурный стандарт, содержащий рекомендации авторам учебников истории: «Патриотическая основа исторического изложения имеет цель воспитать у молодого поколения чувство гордости за свою страну, за ее роль в мировой истории, с одновременным пониманием, что в историческом прошлом России были огромные достижения и успехи, но также ошибки и просчеты». В разделе «СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» отдельным пунктом выделены подтемы «Освещение войны в западной и отечественной литературе», «Разоблачение фальсификаций».

Авторов учебников последних лет⁵²² нельзя упрекнуть в сокрытии каких-либо страниц истории Великой Отечественной войны. Благодаря им старшеклассники знают (в худшем случае наслышаны) о пакте Молотова-Риббентропа, причинах поражений в начальный период войны, о карательных мерах военного времени в виде штрафбатальонов и заградительных отрядов, о более чем 1 млн коллаборантов, о депортации народов, обвиненных в предательстве, об отношении власти к советским военнослужащим, попавшим в плен, и т. д.

Последний актуальный документ при рассмотрении поставленной проблемы – закон «Об образовании в Россий-

⁵²² Волобуев О.В., Карпачев С.П., Романов П.М. История России: начало XX – начало XXI в. 10 кл.: учебник. 2-е изд., стереотип. Москва: Дрофа, 2017. 367 с.; История России. 10 кл.: учебник для общеобразов. организаций. В 3 ч. Ч. 1 / М.М. Горинов, А.А. Данилов, М.И. Моруков и др.; под общ. ред. А.В. Торкунова. Москва: Просвещение, 2016. 175 с.; История России. 10 кл.: учебник для общеобразов. организаций. В 3 ч. Ч. 2 / М.М. Горинов, А.А. Данилов, М.И. Моруков и др.; под общ. ред. А.В. Торкунова. Москва: Просвещение, 2016. 176 с.; Никонов В.А., Девятков С.В. История. История России. 1914 г. – начало XXI в.: учебник для 10 кл. общеобразов. организаций. Базовый и углубленный уровни. В 2 ч. Ч. 1. 1914–1945. Москва: Русское слово – учебник, 2019. 312 с.

ской Федерации», принятый в 2012 г. К формулировке о том, что «воспитание – это деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства», в 2020 г. внесено дополнение: «...формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде»⁵²³.

Инструментом воплощения обозначенных в законе «Об образовании в Российской Федерации» воспитательных задач, в том числе и задачи сохранения исторической памяти о защитниках Родины в годы Великой Отечественной войны, в настоящее время являются учрежденная в 2015 г. Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников», созданное в 2016 г. Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия», основателем которого является министр обороны РФ С.К. Шойгу, учрежденное в июле 2022 г. Всероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи, пока не имеющее названия. Возглавить наблюдательный совет последнего согласился президент России В.В. Путин. Участники этих движений и многих молодежных общественных организаций активно вовлекают детей и молодежь в акции «Аллея памяти», «Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка», «Забывтая могила», «Родники памяти», «Свеча памяти». Педагогический опыт автора данных строк позволяет утверждать, что в большинстве своем дети и молодежь добровольно включаются в действия гражданско-патриотической направленности и вполне искренни в своем отношении к названным выше коммеморативным практикам. Не потеряла своей актуальности и Всероссийская

⁵²³ Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об образовании в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/77308190/>

детско-юношеская спортивная игра «Зарница», в рамках которой проходят конкурсы на знание истории Великой Отечественной войны.

Актуальным средством политики памяти является также вовлечение школьников и студентов в проектную деятельность. Тема Великой Отечественной войны – одна из самых востребованных молодыми россиянами. Презентация таких проектов проходит на уроках, классных часах, школьных и студенческих конференциях, конкурсах регионального и федерального уровня. К примеру, Министерство просвещения РФ при поддержке Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы» и других общественных организаций с 2019 г. реализует проект «Без срока давности», в рамках которого молодежь знакомится с письменными документами и кинофильмами о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения. Российское историческое общество проводит конкурс исследовательских проектов «История семьи – история Отечества», Российское военно-историческое общество и Всероссийское движение школьников – конкурсы проектов военно-исторической тематики. Национальная система «Интеграция» организует для старшеклассников и студентов Всероссийский конкурс достижений «Национальное достояние», в том числе по направлению «Военная история». Организаторами различных мероприятий патриотической направленности выступают многие вузы. Так, Уральский государственный педагогический университет (УрГПУ) в 2015 г. запустил Всероссийский студенческий патриотический проект «Живая история», в рамках которого участники создают видеофильмы и музыкальные ролики о Великой Отечественной войне, пишут эссе об учителях-фронтовиках и педагогах, работавших в тылу, о книгах про войну, военных профессиях и т. д. Мультимедийный исторический парк «Россия – Моя история. Свердловская область» с 2019 г. организует конкурс «Мои земляки – участники Великой Отечественной войны. Люди и судьбы», и если в 2019 г. на конкурс были представлены только 37 работ, то в 2020 г. их было 76, в 2021 г. – 139, а в 2022 г. – 109. Следует отметить, что качество исследовательских проектов растет с каждым годом, авторы работ показывают на публичной защите не только исторические знания, но и навыки работы с документами. Тема Великой Отечественной войны по-прежнему востребована и при

выполнении курсовых и выпускных квалификационных студенческих работ. К примеру, в 2022 г. 5% студентов-историков – выпускников УрГПУ выбрали темы, связанные с войной.

Педагоги – «государевы люди», по обязанности, но в большинстве своем – по зову души, – проводники политики памяти о Великой Отечественной войне.

Суммируя сказанное выше, можно сформулировать базовые теоретико-методологические подходы к раскрытию ключевых обсуждаемых вопросов, связанных с данной темой, реализуемых на занятиях по истории, во внеурочной деятельности, при проведении массовых мероприятий.

В годы Великой Отечественной войны речь шла не только о спасении советского государства, но и о сохранении российской цивилизации в целом. Те, кто сожалеет о том, что Германия «нас не завоевала», должен знать, что шансов выжить, продолжить свой род у большинства наших предков, а следовательно и потомков – не было. Красная Армия и все, кто трудился в тылу, обеспечили в том числе и нынешнему поколению жизнь в полном смысле этого слова. Одна из важнейших педагогических задач – воспитание уважительного отношения и сохранение исторической памяти о людях, которые отстаивали право нашей страны на существование.

Главной причиной победы в Великой Отечественной войне был массовый героизм советских людей, защищавших свою Родину и свой народ. Те, кто заикнулся на жупеле «СССР – тоталитарное государство», никак не хотят принять данный вывод и пытаются нивелировать этот героизм, представляя его как вынужденный, обусловленный страхом перед репрессиями. Между тем, нельзя отрицать того, что за 20 лет советской власти, в том числе и благодаря агитационно-пропагандистской работе коммунистов и комсомольцев, выросли поколения людей, для которых понятие «социалистическая родина» не было абстрактным, и готовность защищать ее даже ценой своей жизни была вполне осознанным желанием. Доказательства тому – большинство фронтовых писем и писем на фронт⁵²⁴. Выступая по радио

⁵²⁴ Письма погибших героев / авт.-сост. В.А. Сульдин. Москва: АСТ, 2020. С. 46; Эх!!! А жить хочется!!!: сб. архив. док. (фронтовые дневники, воспоминания, письма) / под общ. ред.

15 февраля 1942 г., премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль говорил: «Русские победоносно продвигаются вперед, прогоняя вторгшегося врага со своих родных земель, которые они так сильно любили и так храбро защищали»⁵²⁵. Воспитание любви к своей Родине, уважения к ее историческому прошлому, сохранение моста памяти между поколениями – одна из самых непростых, но чрезвычайно актуальных задач в сфере образования.

Советское государство выстояло в том числе и благодаря дружбе народов СССР. Начиная войну, Адольф Гитлер рассчитывал, что Советский Союз рухнет прежде всего потому, что в многонациональной стране начнут действовать центробежные силы, однако дружба народов выдержала испытание и только укрепилась в сражении с общим врагом. Случаев коллаборационизма было немало, но примеров героизма и истинного патриотизма было во сто крат больше: среди защитников Брестской крепости были представители более чем 30 национальностей⁵²⁶, знаменитая Панфиловская дивизия была сформирована из представителей народов, проживавших на территории Казахской и Киргизской ССР, звания Героя Советского Союза были удостоены 8182 русских, 2072 украинцев, 311 белорусов, 161 татарин, 108 евреев, 96 казахов, 91 грузин, 90 армян, 69 узбеков и др.⁵²⁷ Целенаправленная работа в сфере поликультурного образования – один из инструментов укрепления и сохранения многонационального российского государства в условиях современности.

В годы войны в тылу проявились самые лучшие качества советских людей – коллективизм, стойкость, высокая нравственность, готовность к самопожертвованию, трудолюбие. Труженики тыла стояли у станков, принимали в свои семьи эвакуированных, сдавали кровь, впрягались в плуг вместо лошадей, работали в блокадном Ленинграде.

А.А. Капустина. Екатеринбург, 2020. 202 с.

⁵²⁵ Величие подвига советского народа. Зарубежные отклики и высказывания 1941–1945 годов о Великой Отечественной войне. Москва: Междунар. отношения, 1985. С. 86.

⁵²⁶ Великая Отечественная война: Вопросы и ответы / Бобылев П.Н., Липицкий С.В., Монин М.Е., Панкратов Н.Р. Москва: Политиздат, 1984. С. 71.

⁵²⁷ Там же. С. 406.

де на военных заводах в то время, когда с трудом стояли на ногах от голода. В трудную минуту советские граждане поддержали свое государство, какими бы недостатками оно не обладало в тот период. Каждый понимал, что от него зависит исход войны и чувствовал свою ответственность за будущее страны. Представители поколения Z и Альфа также должны понимать, что в условиях глобализирующегося мира и необходимости отстаивания национальных интересов России важен их личный вклад в приумножение богатств страны, достижение технологического суверенитета, продвижение страны вперед по всем направлениям.

1941–1945 гг. показали, как могут развиваться отечественные наука и техника. С.И. Вавилов, ставший в 1945 г. президентом Академии наук СССР, утверждал, что «одним из многих просчетов, обусловивших провал фашистского похода на Советский Союз, была недооценка советской науки». Внимательное изучение данного аспекта Великой Отечественной войны и прежде всего – судеб советских ученых того времени – должно убедить современную молодежь в том, что благополучие страны и ее жизнестойкость зависят от тех, кто готов учиться, видит свои перспективы в научной деятельности и понимает значение собственного вклада в развитие своей страны не только в экстремальных условиях, но и в условиях мирного времени.

Красная Армия была спасительницей и освободительницей многих европейских стран от фашизма. Французский маршал Фердинанд Фош писал в свое время: «Если Франция не была стерта с карты Европы, то в первую очередь благодаря мужеству русских солдат»⁵²⁸. При освобождении Европы от фашистского порабощения Красная Армия потеряла почти 2 млн воинов, только в Польше сложили голову 600 тыс. советских военнослужащих⁵²⁹. Начальник генерального штаба американской армии Джордж Маршалл писал в июньском отчете 1945 г. следующее: «...героическая борьба Советского Союза против гитлеровской Германии, в особенности побе-

⁵²⁸ Артамонов А. Маршал Фердинанд Фош: «Если Франция не была стерта с карты Европы, то в первую очередь благодаря мужеству русских солдат», 21.02.2020. URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/t/2020261032-2CGI0.html>

⁵²⁹ Великая Отечественная война: юбилейный стат. сб. / пр. ред. П.В. Малков. Москва: Росстат, 2020. С. 272.

да советских войск под Сталинградом, спасла американский народ от вторжения гитлеровских орд на территорию самих Соединенных Штатов»⁵³⁰. В настоящее время политика многих западных стран направлена на забвение этих страниц истории, именно поэтому поколения современных россиян должны понимать, что на их плечи ложится и обязанность защиты исторической правды о роли Красной Армии и СССР в целом в освобождении мира от фашизма.

История Великой Отечественной войны актуализирует проблему личного выбора человека в годы испытаний для своей страны. Любая статистика показывает, что большинство населения СССР поддержало власть в те годы, хотя имело к ней множество претензий за политику раскулачивания, неправомерных политических репрессий, внеэкономическое принуждение и др. Вместе с тем даже злейшие враги сталинского режима за рубежом показали себя в то время патриотами. Смертельный враг И.В. Сталина Л.Д. Троцкий от лица Исполкома основанного им Четвертого Интернационала писал в августе 1941 г.: «...Защита Советского Союза – элементарный долг всех рабочих, верных своему классу. Мы лучше кого бы то ни было знаем, что нынешнее правительство СССР совершенно не то, что советская власть первых лет революции. Но у нас есть что защищать, и мы будем это защищать против классового врага, независимо от всех преступлений нынешних правителей... Гитлер собирается все уничтожить. Этого не могут допустить ни народы СССР, ни мировой пролетариат»⁵³¹. Слова Троцкого представляются актуальными и сегодня: молодые россияне наряду со старшим поколением ответственны за судьбу страны и именно от них зависит исход битвы за национальный суверенитет.

История Великой Отечественной войны актуализирует проблему предательства по отношению к своему Отечеству. Для большинства советских коллаборантов сотрудничество с оккупантами было вынужденным (под страхом смерти, голода, заложничества), но были и те, кто стремился развязать гражданскую войну во время войны Отечественной и даже помогал иноземцам завоевывать свою страну. Такие

⁵³⁰ Великая Отечественная война: Вопросы и ответы. С. 413.

⁵³¹ Одна на всех Победа...: Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в документах / под ред. М.Е. Главацкого. Екатеринбург: Центр «Учебная книга», 2005. С. 54.

действия можно считать фактом морально-нравственного падения и открытого предательства.

Проблема коллаборационизма может быть актуализирована и в настоящее время, так как в российском обществе есть люди и организации, сотрудничающие с антироссийскими силами, заинтересованными в ослаблении России. В их числе те, кто получает деньги от зарубежных акторов и мечтает о «цветной» революции, те, кто организует информационную войну внутри страны, те, кто готов продать в России «всех и вся», те, кто на всякий случай имеет «запасные аэродромы» в различных странах мира. Этим людям можно напомнить слова участника Великой Отечественной войны писателя Юрия Бондарева из его романа «Горячий снег»: «Всякое предательство – это духовная смерть», а в дополнение к ним – и прозвучавшие на 400 лет раньше слова Мигеля де Сервантеса: «Предательство, может, кому и нравится, а предатели ненавистны всем»⁵³².

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне дала миру многие десятилетия относительно спокойной жизни. Несмотря на огромные человеческие и материальные потери, СССР стал в послевоенный период сверхдержавой с огромным военным и экономическим потенциалом, что удерживало сторонников новых войн от крупномасштабных конфликтов. С исчезновением Советского Союза угроза новой мировой войны забрезжила вновь. Изучающие историю страны школьники и студенты в полной мере могут осознать взаимозависимость экономического и технологического развития России с ее политическим авторитетом на мировой арене, возможностью влиять на международные договоренности. Дело за «немым» – достичь желаемого экономического и технологического суверенитета. Воспитание у молодежи активного желания преобразовать этот мир, сделать Россию конкурентноспособным государством – важная педагогическая задача в современных условиях.

Великая Отечественная война – напоминание современным россиянам о том, что любое государство

⁵³² Мудрость тысячелетий. Великие мысли и афоризмы великих людей / авт.-сост. В.Н. Зубков. Москва: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. С. 463.

должно уметь защищаться. Победа Красной Армии над самой сильной армией мира, немецкой, – предмет несоменной гордости потомков советских военнослужащих. Существует неоспоримая статистика, согласно которой 83% убитых и 58,9% пропавших без вести вермахт потерял на советско-германском фронте⁵³³.

Знаменитые слова Александра III, сказанные еще в XIX в. о том, что во всем свете у России «только два верных союзника – наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас»⁵³⁴, как никогда актуальны в настоящее время. Самостоятельная и успешная политика современной России по защите ее национальных интересов не исключает возможных международных конфликтов. В этих условиях усиливается задача военно-патриотического воспитания, подготовки людей, готовых защищать Отечество с оружием в руках.

Великая Отечественная война – не только свидетельство героизма советских граждан, но и свидетельство трагических ошибок, поражений и жертв. Нельзя скрывать от современных школьников и студентов исторической правды о просчетах И.В. Сталина и советских военачальников разного уровня, правды о заградительных отрядах, штрафбатах и коллаборантах. Все эти сюжеты представлены в учебниках отечественной истории и являются предметом серьезного обсуждения. Вместе с тем, молодые россияне должны понимать, что оценки прошлого с высоты сегодняшнего дня не всегда объективны. Историческая правда о войне должна основываться на достоверных исторических источниках, подкреплена системой доказательств, для чего требуются исторические знания.

Правда о Великой Отечественной войне необходима не только профессиональным историкам, но и всем гражданам России. Огромное количество документов, в том числе и по истории отдельных семей, требует своего изуче-

⁵³³ Урланис Б.Ц. История военных потерь. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил Европейских стран в войнах XVII–XX вв.: (ист.-стат. исслед.). Москва: Полигон, 1994. С. 210.

⁵³⁴ Великий Князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний / предисл. и коммент. А. Виноградова. Москва: Современник, 1991. С. 57.

ния. В решении этой задачи могут участвовать школьники и студенты, читающие литературу, занимающиеся исследовательской деятельностью, изучающие семейную историю, бережно хранящие семейные реликвии. Несомненным стимулом для такой деятельности являются многочисленные всероссийские и региональные конкурсы исследовательских и социальных проектов, а также поддержка Фонда Президентских грантов, Фонда культурных инициатив и других заинтересованных структур.

У современных россиян есть моральные обязательства перед предками. Великая Отечественная война так или иначе задела 196,7 млн советских людей (данные переписи 1939 г.). В их числе те, кто воевал (остался жив, погиб, пропал без вести, умер от ран, попал в плен), кто умерщвлен в концлагерях или умер на работах в Германии, кто трудился в тылу, умер от голода и болезней или выжил, кто потерял отцов и матерей, мужей и жен, сыновей и дочерей, кто остался инвалидом, те, у кого не было счастливого детства. Нет ни одной семьи в России (а также в других бывших республиках СССР), которой не коснулась бы война, и память о ней тесно переплетается с памятью о членах семьи, рода, переживших это трагическое событие. Если вычеркнуть из истории семьи эти страницы, то появится пример для будущих поколений, которые также смогут вычеркнуть из исторической памяти и поколения нынешние. В целом речь идет о моральном обязательстве потомков перед их предками, ведь те, кто погибал на фронте или в концлагере, верили в то, что потомки их не забудут. Выпускник Свердловского горного института Андрей Крутошинский, получивший посмертно звание Героя Советского Союза, писал в одном из писем так: «Мы тоже всегда помним о вас – тех, кого мы когда-то давно-давно оставили в родных местах. Не забываем даже в самые горячие минуты. Вы с нами живете, а если умереть придется и умрем спокойно без лишних криков и слез, помня, что нас тоже никогда не забудут...»⁵³⁵.

Историческую память о войне необходимо сохранять, чтобы противостоять попыткам ее фальсификации. Опасность фальсификаций велика, ведь они деформируют историческое сознание молодого поколения, заставляют молодежь усомниться в реальном подвиге предков, в освобо-

⁵³⁵ Эх!!! А жить хочется!!! С. 173.

дательной миссии Красной Армии в Европе, в решающем вкладе СССР в победу над фашизмом. Следствием этого может быть серьезное отчуждение молодых россиян от собственной истории, презрительное отношение к ветеранам войны и труда, историческое забвение принципиально важных страниц отечественной истории. Противостоять этому можно только посредством исторической правды, основанной на документально подтвержденных исторических фактах, кино- и фотоматериалов по истории Второй мировой войны, предвоенному периоду.

*Обращение к истории Второй мировой и Великой Отечественной войн должно быть напоминанием о том, к каким последствиям может привести идеология чело-
веконенавистничества.* На примере нацистской Германии можно видеть, как «жертвы нацистской идеологии», члены молодежной организации «Гитлерюгенд» превращались из физически подготовленных скаутов в ярых сторонников расовой теории, практики уничтожения «неполноценных людей» («*untermenschen*», к которым относились евреи, цыгане, инвалиды, гомосексалисты, умалишенные и др.). Между тем, в современном мире активизировались сторонники фашизма, нацизма, расизма, антисемитизма и других проявлений ксенофобии. Свидетельство тому – парады бывших легионеров СС в странах Прибалтики, призывы уничтожать русских, звучащие из Украины, противостояние «белых и черных» в США и западноевропейских странах и т. д. Не допустить подобных явлений в нашей стране – общая задача власти, общественных организаций, учителей и воспитателей детского сада, деятелей культуры. Объяснение сути нацизма, обращение к страницам истории (к примеру, посредством фильма М. Ромма «Обыкновенный фашизм») – необходимые шаги для профилактики названных проявлений античеловечности.

Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне – это гарантия того, что народ, ее переживший, будет делать все возможное, чтобы это не повторилось. Праздник Победы – напоминание о страшной трагедии, повторения которой быть не должно. Участник Великой Отечественной войны писатель Борис Васильев так сказал об этом в одном из последних интервью: «Праздновать его надо. И я сам праздную. Это всегда очень трогательный для меня день. Потому что это не только окон-

чание гибели солдат, но конец страданий женщин, детей, стариков... Это конец страха. Конец личного страха и конец общего ужаса»⁵³⁶. Именно поэтому День Победы – это и праздник «со слезами на глазах», и напоминание, и написание, и предупреждение тем, кто готовится к новой войне с Россией.

⁵³⁶ *Васильев Б.* Писатель-фронтовик Борис Васильев: «Идеализировать войну безнравственно...», 08.05.2015. URL: <https://klin-demianovo.ru/http://klin-demianovo.ru/analitika/60163/boris-vasilev-voyna-eto-gryaz>

ГЛАВА IV. ПРЕЛОМЛЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНОГО ДИСКУРСА ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ

IV.1. Дискурс российского кинематографа о советском прошлом как инструмент политики памяти

В последние годы российские исследователи обратились к изучению художественных фильмов советской эпохи как к своеобразному инструменту формирования исторической памяти. Наряду с публикациями формата статьи-тезисы доклада стали появляться и монографические работы, посвященные этой теме. В издательстве «Новое литературное обозрение» появился даже специальный проект-серия изданий под названием «Кинотексты», в рамках которого изданы работы, посвященные советскому школьному кино⁵³⁷, особенностям производства художественных фильмов в сталинскую эпоху⁵³⁸, популярным музыкальным кинокомедиям режиссера Г.В. Александрова⁵³⁹, а также об отражении сталинской эпохи в современных российских кинофильмах⁵⁴⁰.

Интерес к механизмам формирования исторической памяти посредством такого инструмента как кинематограф характерен для исследователей разных стран. В последние годы стали появляться аналитические статьи, которые рассматривают художественные фильмы как инструмент информационного противоборства. Среди них следует отметить статью об использовании кинофильмов в информа-

⁵³⁷ Михайлин В., Беляева Г. Скрытый учебный план: антропология советского школьного кино начала 1930-х – середины 1960-х гг. Москва: Новое лит. обозрение, 2020. 584 с.

⁵³⁸ Белодубровская М. Не по плану. Кинематография при Сталине. Москва: Новое лит. обозрение, 2020. 264 с.

⁵³⁹ Салис Р. «Нам уже не до смеха»: музыкальные кинокомедии Григория Александрова. Москва: Новое лит. обозрение, 2021. 360 с.

⁵⁴⁰ Якобидзе-Гитман А. Восстание фантазмов: сталинская эпоха в постсоветском кино. Москва: Новое лит. обозрение, 2015. 312 с.

ционной войне Украины и России⁵⁴¹. Способы репрезентации прошлого в кинофильмах проанализированы в докладе Массимилиано Гаудиози, сделанном им на XVI Международной научной конференции, посвященной изучению кино⁵⁴². Анализируются также частные сюжеты, представленные в кинофильмах, например, репрезентация «своего»-«чужого». В качестве примера можно привести работу (главу в коллективной монографии) турецких исследователей Фиген Айгюль и Мелихи Элиф-Демоглу об образах греков и турок в турецком кинематографе.

Однако, несмотря на растущий интерес к данной теме, пока отсутствуют обобщающие работы, анализирующие отражение советского прошлого в дискурсе современных российских кинофильмов. Для того чтобы понять, каким образом в современном российском кинематографе получают свое выражение дискурсы постсоветской политики памяти, необходимо дать краткую характеристику основных этапов из становления, а также провести анализ ключевых стратегических установок современного российского кинематографа.

В период Перестройки, когда был взят курс на развитие гласности, произошло переформатирование фундаментального мифа, который лежал в основе официального дискурса советской политики памяти. Под влиянием новой информации о массовых репрессиях, совершаемых в эпоху сталинизма, фундаментальный миф о «счастливом советском народе» стал превращаться в свою противоположность – в миф о «страдающем советском народе». В соответствии с данными перемены к началу 1990-х годов широкое хождение получил еще один миф – миф о преступном характере не только сталинского режима, но и всей советской социалистической системы. Этот миф лег в основание нового политического тренда – курса на декоммунизацию, ставшего доминантным в политике памяти государств, образованных после распада СССР.

⁵⁴¹ *Khardel R., Vyzdryk V., Melnyk O.* Cinema as a tool for influencing historical consciousness in Russian-Ukrainian informational warfare // *Codrul Cosminului*. XXVI. 2020. No. 2. P. 281–302.

⁵⁴² *Gaudiosi M.* Performative Memory. The Representation of the Past in Contemporary Cinema // *Dall'inizio, alla fine (In the very beginning, at the very end): XVI Convegno Internazionale di Studi sul Cinema*. Udine, 2009. P. 409–413.

На содержание дискурса новой политики памяти оказали воздействие еще ряд факторов: 1) открытие архивов и публикации огромного количества документов, которые ранее были недоступны (а многие и неизвестны) исследователям; 2) публикация мемуаров и сочинений представителей эмиграции («белых» офицеров и генералов, философов); 3) переиздание работ, написанных в 1920-е – начале 1930-х гг. тех авторов, которые были репрессированы в сталинский период, а их книги попали в спецхраны; 4) развитие практики свободных дискуссий на самые разные исторические темы, в том числе и относительно «белых пятен» советской истории.

Однако самое большое влияние на процесс формирования нового постсоветского дискурса политики памяти оказало появление в годы Перестройки новых общественных сил, которые после распада СССР превратились в самостоятельных акторов (креаторов) постсоветской модели политики памяти. К ним мы относим, в первую очередь, идеологов разных политических партий и движений, общественно-политических объединений и организаций, а также – отдельных лидеров общественного мнения из числа известных историков, писателей, журналистов, публицистов, кинематографистов. Именно под воздействием данных акторов в постсоветской политике памяти, а также в способах ее инструментального воплощения в системах образования и культуры, в театральном и кинематографическом искусстве получили свою публичную репрезентацию новые смысловые и аудиовизуальные образы. Что касается отдельных тем советской истории, то тут уже подключалось действие ряда дополнительных факторов, о которых речь пойдет ниже.

В 1990-е гг. произошло очередное переформатирование фундаментального мифа о «страданиях советского народа», когда в качестве его объяснительной конструкции из западной литературы была заимствована теория тоталитаризма, которую стали применять в качестве сущностной характеристики советского общественного строя. Если в перестроечные годы в научных дискуссиях о природе тоталитаризма и его проявлениях при сопоставлении двух «тоталитарных режимов» (сталинский и гитлеровский), еще говорилось о существовании между ними определенных отличий, то в новом постсоветском дискурсе политики памяти различия между советским и гитлеровским режимами были отброшены, а между ними был поставлен знак тождества.

Одновременно с этим был сформулирован миф о «России, которую мы потеряли», то есть миф о якобы процветавшей и динамично развивавшейся при последнем императоре царской России, которая погибла по вине большевиков. Иначе говоря, в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в сознании активных кругов российской общественности произошел инверсионный поворот: на смену революционно-романтическому образу большевизма, с которым ранее ассоциировались светлые идеалы социализма, пришел его inferнальный, зловецкий образ, воплощенный в ужасах массового террора, практикуемого советским преступным режимом⁵⁴³.

Очередные изменения в дискурсе постсоветской политики памяти произошли в начале 2000-х гг., когда проявилось воздействие трех новых факторов: 1) в официальной политике памяти оказались востребованы такие концепты как «государственность» и «патриотизм»; 2) стала возрастать роль Русской Православной Церкви (РПЦ) в качестве самостоятельного актора политики памяти, занимающегося распространением консервативно-имперской версии российской истории; 3) в массовом сознании получила развитие ностальгия по идеализированному социалистическому прошлому. Эти три фактора по-разному и с разной интенсивностью оказывали свое воздействие на трансформацию различных сюжетов и образов из советской истории.

Важно также иметь в виду, что именно в 2000-е гг. в числе радикальных критиков большевизма и советского режима оказались как представители консервативно-проимперской трактовки российской истории, так и приверженцы ее неолиберальной интерпретации. С точки зрения консервативно-проимперской версии истории России большевизм трактуется как антинародное и антихристианское идейное течение, противоречащее общенациональной русской идеи, основам православной веры, всему имперскому пути развитию России. Образы Ленина, Сталина и других лидеров большевизма рисуются имперскими консерваторами в негативном, зловецком цвете⁵⁴⁴.

⁵⁴³ *Русакова О. Ф., Русаков В. М.* Проблемы концептуального моделирования сущности большевизма: переход к парадигме мобильности (к 100-летию Великого Октября) // *Дискурс-Пи*. 2017. № 2 (27). С. 13.

⁵⁴⁴ Там же. С. 14–15.

В неолиберальной трактовке весь советский период российской истории предстает как время господства лживой коммунистической идеологии и преступной социалистической практики, которым с исторической неизбежностью должен наступить конец. Кроме того, для неолибералов принципиальное значение имеет концепция тождества двух тоталитарных режимов – гитлеровского и советского, обращение к которой позволяет им обосновывать собственное неприятие советской власти. Отсюда – упование российских неолибералов на очистительную силу политики декоммунизации⁵⁴⁵.

В новом дискурсе политики памяти, помимо консервативно-проимперской и неолиберальной версий советской истории всегда существовала, правда в стилизованном виде, ностальгически-просоветская версия истории СССР. Посредством данной версии транслируется во многом идеализированный образ социалистического прошлого, при передаче которого акцент делается на завоеваниях и достижениях советских людей, что должно вызывать у аудитории чувство гордости за историческое величие советской эпохи. Данная установка своей просоветской направленностью существенно перекрывает присутствующие в кинопроизведении картины тяжелой жизни и трудных судеб советских людей (в годы войн, выполнения пятилеток, жесткого партийно-государственного контроля, политических репрессий). Ностальгические интенции, присутствующие в такой версии политики памяти, в значительной степени отвечают настроениям большой группы россиян, не желающей полностью расставаться с идеалами советской эпохи.

Со второй половины 2010-х гг. происходит очередная трансформация дискурса новой политики памяти, касающаяся, правда, не столько ее содержательной стороны, сколько способов и механизмов ее формирования. В связи с массовым распространением электронных устройств (ноутбуков, планшетов, смартфонов) и широкой доступностью интернета, а также все большим вовлечением в виртуальное пространство социальных сетей массы россиян, количество акторов политики памяти возросло на порядок: практически каждый россиянин сегодня получил возможность непосредственно принимать участие в формировании того или

⁵⁴⁵ Там же. С. 13.

иного дискурса политики памяти, публично выдвигать и обсуждать актуальные темы и вопросы отечественной и мировой истории.

Постсоветский российский кинематограф, на наш взгляд, вполне можно рассматривать в качестве мультимедийного зеркала, в котором получают свое отражение основные стратегические установки и смысловые символические образы, присутствующие в современном дискурсе политики памяти о советском прошлом. Говоря о стратегических установках, демонстрируемых прямо или косвенно в кинопроизведениях постсоветского времени, мы прежде всего имеем в виду названные ранее три основные версии исторической памяти о советской эпохе: 1) консервативно-проимперская стратегия; 2) неолиберальная стратегия; 3) ностальгически-просоветская стратегия. Первые две стратегические установки нацелены на формирование у зрительской аудитории негативного и непривлекательного образа советского прошлого. Различие между ними состоит только в том, что консервативно-проимперская стратегия акцентирует внимание на глубокой исторической вине большевиков и советских руководителей за революционное прерывание многовековой монархической традиции, в соответствии с которой мог бы и дальше успешно идти процесс развития имперской России, а неолиберальная модель истории СССР рассматривает весь советский период как радикальный отказ и отступление от традиций прогрессивно-поступательного развития западной цивилизации и как эпоху господства тоталитарной власти.

Ностальгически-просоветская кинематографическая стратегия репрезентации советского прошлого стремится представить советскую эпоху в первую очередь как время достижений крупных исторических побед (на фронтах гражданской и отечественной войн, в сфере освоения новых научных технологий, в космической отрасли, в спорте, искусстве, литературе и т. д.). Данная стратегия также предполагает передачу зрителям посредством кинематографического языка емких представлений о переживаемых советским человеком тяжелых жизненных испытаний, которые, хотя и могут привести главных героев к совершению неприглядных поступков и к асоциальному поведению, но все же показывается это таким образом, чтобы у зрителей в «осадке» оставалось светлое чувство, а не отвращение.

Важно отметить, что ностальгически-просоветская стратегия конструирования кинематографических образов советского прошлого нацелена главным образом на продвижение оптимистического мировосприятия, предполагающего возможность восхождения современной России к высотам мирового величия, когда-то достигнутых Советским Союзом в качестве сверхдержавы, на возвращение к героике советского народа, ведущего борьбу за утверждение социалистических жизненных ценностей. В отличие от данной стратегической установки в консервативно-проимперской и неолиберальной версиях советской эпохи основные персонажи советских людей, а также их идейные антиподы, представлены либо в качестве жертв сложившихся обстоятельств, либо в роли «винтиков» репрессивной машины советской власти, а иногда – в форме их сложного сочетания⁵⁴⁶.

Обратимся далее к тем событиям из советского прошлого, которые стали основными сюжетами художественных кинофильмов в постсоветской России. Начнем с событий, связанных с Февральской и Октябрьской революций 1917 года. Здесь важно отметить, что в советской модели политики памяти события Февральской революции всегда занимали маргинальное положение. В официальной доктрине «Красного Октября» данной революции отводилась всего лишь роль предтечи Великой Октябрьской социалистической революции, с которой, согласно советской историографии, началось развитие новой эпохи в судьбах всего человечества. В постсоветское время ситуация резко поменялась. Теперь уже Февральская революция стала рассматриваться в большинстве картин, вышедших в 1990-х – начала 2000-х гг., в качестве некой надежды на продолжение современной Россией имперской линии развития, либо в качестве задачи преодоления страной своего тоталитарного прошлого. Данные идеи положены в основание как консервативно-проимперской, так и неолиберальной версий дискурса памяти в постсоветском кинематографе. Что касается ностальгически-просоветской

⁵⁴⁶ Например, в фильме А. Кончаловского «Дорогие товарищи!» (2020) главная героиня одновременно оказывается и жертвой политических обстоятельств, связанных с подавлением летом 1962 года протестов рабочих в Новочеркасске, и ответственным партийным работником, резко критикующим поведение забастовщиков.

версии, то она стала активно проявляться несколько позднее – в конце 2000-х гг.

В 1992 г. на экраны кинотеатров вышел фильм «Чекист» режиссера Александра Рогожкина. Как сообщалось в аннотации к фильму, он был снят по повести В. Зазубрина «Щепка». Повесть была написана в 1923 г., но опубликована только в 1989 г. В. Зазубрин изобразил как губернская чека механически уничтожает всех людей, попавших в ее застенки, и что происходит с бывшими фронтовиками, которые вынуждены отнимать человеческие жизни, когда в этом нет ни политической, ни социально-экономической необходимости. Если у Зазубрина действия чекистов были изображены как трагедия не только уничтоженных ими, но и самих исполнителей, то в фильме актуальные для начала 1920-х гг. размышления были отброшены и основной смысл действий чека свелся к тому, что «красные» – это безжалостные палачи, а их жертвы («белые» офицеры, простые солдаты, проститутки, уголовники, попы, городские обыватели с «неправильным» социальным происхождением) – хорошие. Кровавые действия чекистов сопровождаются диалогами вроде того, что «революция – не идея, она – живой организм, она – беременная баба» и с ее тела необходимо очистить паразитов, что «чека – есть орудие массовой расправы, а не суда», «достаточно социального происхождения, не надо вины». Фильм хорошо вписывался в политику исторической памяти начала 1990-х гг., которая распространяла вину за «страдания советского народа» на весь советский период, начиная с октября 1917 г.

В 1993 г. режиссером Гелием Рябовым был снят десятисерийный художественный фильм «Конь белый» на средства «Лада-Банка». Фильм «переворачивал» прежнюю советскую официальную версию Гражданской войны, изображая то, как «благородные белые офицеры» ведут героическую борьбу против «взбунтовавшейся толпы», главная цель которой – не судьба России, а как лучше «отнять и поделить». В основу фильма был положен библейский миф о борьбе добра со злом. Начинается фильм с отсылки к библейскому образу «всадника на белом коне», поддерживаемого визуальным образом «Георгия Победоносца на белом коне», поражающим «зло», роль которого в картине выполняют «красные», затеявшие кровавую смуту. Так у храма в Петрограде слышится разговор, что хрип революции – это

хрип сатаны, и при этом идет звуковой ряд не то сатанинского смеха, не то хрипа.

Во второй серии показано, как живут «красные комиссары»: особняк в Екатеринбурге 16 июля 1918 г., в котором пьянствуют советские партийные работники вместе с буржуазными дамочками, они танцуют танго под пианино и курят длинные сигареты. Здесь же крутится дамочка в красном платке. Столы завалены едой, есть даже красная и черная икра, шампанское и вино в изобилии. Пьяный коммунист рассказывает, что однажды они раздели до гола контрреволюционеров и закопали их в землю по пояс на 40-градусном морозе, а утром пришли – «а они все белые». На риторический вопрос, хорошо ли обжираться, когда рабочие голодают, предлагают послать яйца в Кремль, и тогда «мы победим гидру».

Сегодня уже позабыты те коннотации, которые были актуальны в начале 1990-х гг., когда продовольствие в нашей стране доставали по талонам и с ненавистью описывали сытную и роскошную жизнь советской партноменклатуры. Представленная в фильме сцена должна была разжечь ненависть уже в отношении всех «красных» как представителей правящего класса в советскую эпоху. А далее из серии в серию показываются действия красных садистов: то царскую семью убивают и глумятся над трупами, то кого-то пытаются в застенках, то расстреливают кого-то под еврейскую музыку. Арестованный белыми большевик заявляет, что «мы всю Россию кровью зальем, а своего добьемся» и т.д. Правда, в фильме показано и то, как белые топят баржу с пленными красными.

Для российских кинематографистов, выбравших в качестве исходной объяснительной модели консервативно-проимперскую стратегию освещения революционных событий 1917-го г., Февральская революция выступает своеобразным прологом для раскрытия ранее полузапретной темы – гибели царской семьи. Именно с позиции консервативно-проимперской версии, к примеру, трактуется образ царя Николая II в фильме «Романовы: венценосная семья» режиссера Глеба Панфилова, вышедшем на экраны страны в 2000 г. В данном фильме проводится четкая грань между хорошим и добрым царем и плохими революционерами-большевиками, решившими убить венценосную семью. При этом образ главного киногероя – Николая II – в самом начале

ленты предстает перед зрителями в виде глубоко страдающей и переживающей за судьбу собственной семьи (а не за судьбу России!) фигуры, ставшей жертвой политических интриг и государственного заговора. Подписывая акт отречения от престола, Николай II приносит в жертву сложившимся обстоятельствам как свою репутацию царствующей особы, так и должность главнокомандующего российской армией в один из самых ответственных периодов Первой мировой войны. Здесь просматривается идея о том, что, если бы не Февральская революция (а тем более – большевистская революция), то Российская империя вышла бы победителем из Первой мировой войны. Сверхзадача фильма – вызвать у зрителя острое чувство недовольства революционной смутой и коллективным заговором царских генералов и думских депутатов, принудивших царя отречься от престола.

Образы руководителей партии большевиков – Ленина, Троцкого и Свердлова – в фильме представлены в виде злоеющих фигур с отвратительными физиономиями, которые ведут переговоры по поводу решения судьбы царской семьи в мрачных интерьерах закулисья какого-то театра летом 1918 г. Именно тогда, согласно режиссерской версии, Ленин произнес слова о том, что врагам нельзя оставлять живого знамени, то есть, санкционировал убийство царской семьи. Большевики тракуются в фильме как государственные и религиозные преступники, совершившие страшный христианский грех цареубийства. Следует также отметить, что у данного фильма было два варианта финала. В первом варианте «Романовых» картина заканчивалась сценой захоронения останков царской семьи в усыпальнице Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге, а во втором – документальными съемками из храма Христа Спасителя, где Патриарх Алексей II объявил членов царской семьи невинными мучениками, совершая их канонизацию. В этой связи становится очевидным общий конъюнктурно-политический замысел фильма.

В том же 2000 г. на экраны страны выходит фильм Александра Сокурова «Телец», рассказывающий о последних днях жизни тяжело умирающего в Горках В.И. Ленина. По замыслу режиссера, данный фильм выступает идейно-художественным продолжением тетралогии о главных диктаторах XX в., олицетворяющих собой неограниченную власть и умело ею пользующихся. В первом фильме «Молох» речь идет о Гитлере, во втором, названном «Телец», – о Ленине.

Третий фильм под названием «Солнце» посвящен жизнеописанию японского императора Хирохито.

Название «Телец» символизирует жертвенное животное, с которым должен ассоциироваться образ умирающего вождя революции. В фильме образ Ленина рисуется в виде немощного, жалкого человечка, испытывающего страшные муки от своего физического бессилия и невозможности вырваться из замкнутого круга политической изоляции, который создали вокруг него партийные коллеги и домочадцы. Представленное в фильме в физиологических подробностях большое тело вождя должно вызвать у зрителей тошнотворное чувство брезгливости, благодаря чему режиссер достигает задуманного эффекта дегероизации и демифологизации образа Ленина в глазах зрителей.

В данной картине мы улавливаем определенные признаки присутствия в ней элементов стратегической установки неолиберального характера. Это и проводимая ее создателем очевидная параллель между гитлеровским и советским тоталитарными режимами, и взгляд на главного героя как на жертву сложившихся обстоятельств, а на его страдания – как на неизбежную расплату за неудержимую жажду власти. Наконец, о неолиберальной установке фильма говорит и достигаемый конечный эффект – сбрасывание сакральных одежд с вождя мировой революции.

В 2008 г. режиссером Владимиром Мотылем был снят фильм «Багровый цвет снегопада» по собственному сценарию. Фильм охватывает большой временной промежуток: годы Первой мировой войны, революций, Гражданской войны и новой экономической политики. Основная стратегическая установка данного фильма – консервативно-проимперская, а тема фильма – Россия, «которую мы потеряли». В нем говорится о невежественной дикой черни, которая не понимает мира, где «хрустит французская булка», а подтянутые «багородные» корнеты и юнкера кружат прекрасных барышень. Герои фильма четко разделены на две группы: офицеры старой армии и «революционное большевистское отребье». Показана сцена, когда главная героиня в Петрограде, увидев пьяных матросов в бушлатах нараспашку, прячется на набережной, а матросы тем временем бредут нетвердой походкой мимо и горланят непристойную песенку. Октябрьскую революцию герои встречают на вокзале в Иркутске, где они сталкиваются с неадекватными и жестокими местными комисса-

рами в кожанках, которые, нацепив красные тряпки на грудь, творят жестокость и беспредел по отношению к пожилому генералу, который приехал с инспекцией и расстреливают его без суда и следствия прямо возле вокзала. Впрочем, и последующее изображение советских людей уже в годы НЭПа такое же карикатурное и стереотипное. Для маркировки советского пространства в фильме служат развешанные в Москве (куда приехала героиня из эмиграции, чтобы поквитаться за убитого мужа) плакаты с надписями: «Маркс. Ничто человеческое мне не чуждо» и «Религия – опиум для народа» (последний плакат – на храме Василия Блаженного).

Тему «благородных белых патриотов» продолжает фильм «Адмирал» режиссера Андрея Кравчука, вышедший на экраны в том же 2008-м году. Режиссер показывает образ честнейшего и благороднейшего верховного правителя, такого последнего шанса России, которым он, разумеется, в реальности не был. Любовь, шампанское и приятные балы и прогулки, детский смех, чистота и порядок должны символизировать «Россию, которую мы потеряли» и одновременно тот «милый мир», в который вторглась большевистская тьма. Так, Колчак мысленно разъясняет своей любимой женщине – Тимиревой: «Революция заслонила будущее от нас. Надвигается тьма». Поскольку в начале 2000-х гг. РПЦ стала все активнее заявлять о себе как о главном агенте политики исторической памяти, то это получило свое отражение и в данном фильме: вот Колчак собирает команду во время боя на молебн – и вражеский корабль подрывается на mine, вот Каппель призывает Бога на помощь – и без патронов побеждает красных безбожников, вооруженных до зубов и засевших в окопах.

В 2010-е гг. стали бесперспективными попытки обелить адмирала Колчака и представить его «ангелом во плоти», о чем свидетельствуют «войны памяти» и «войны памятников», развернувшиеся вокруг его фигуры⁵⁴⁷. Поэтому

⁵⁴⁷ *Вубе П.П.* Мифологизация публичной истории Гражданской войны в Сибири // Два цвета – две правды?: Материалы круглого стола в Омском областном музее изобразительных искусств им. М.А. Врубеля. Омск, 2020. С. 11–22; *Кокоулин В.Г.* «Война памятников» и «война памяти» в постсоветской России // Пятое Ядрицевские чтения: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2019. С. 29–35; *Леготина Н.А.* Отражение исторического

предпринимаются попытки найти второстепенные фигуры, не столь одиозные, как адмирал Колчак, и сделать их «символом белой идеи». Одним из таких персонажей стал генерал Анатолий Пепеляев – вояка-генерал, не замешанный в кровавых делах белого режима. В 2015 г. появляется кинокартина «Контрибуция» режиссера Сергея Снежкина. Белогвардейцы берут город Пермь, однако положение армии бедственное – не хватает всего, но и конфисковать нечего, все уже забрали красные. Тогда генерал Анатолий Пепеляев по совету своего адъютанта приглашает промышленников и требует с них предоставить его армии нужную сумму денег. Одна богатая вдова в качестве платы дает большой бриллиант, который тут же исчезает. Чтобы его найти, генерал Пепеляев предлагает приговоренному к расстрелу красному следователю Мурзину в обмен на жизнь найти украденный бриллиант. Фильм оказался удивительно созвучным не Гражданской войне, а российскому обществу середины 2010-х гг. Так, свора «состоятельных российских граждан» весьма похожа на российских олигархов 2010-х гг., а генерал Пепеляев говорит фразу: «Кто-то решил, что сегодня в России можно все – любая подлость, любое преступление... Все сойдет с рук... Я намерен доказать, что это не так». Вместо генерала Пепеляева эту фразу вполне мог бы произнести российский президент и никакого отличия современники фильма не заметили бы.

О том, как переформируется историческая память о главных советских героях Гражданской войны, хорошо

материала в художественном кино, или «Чапаев» и «Адмирал»: смена эпох – смена героев // *Время культуры в региональном пространстве: сб. науч. тр. Курган, 2010. С. 122–126; Петин Д.И. Мифы в локальной истории: обзор круглого стола в Омске // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4, № 4. С. 38–49; Петин Д.И., Стельмак М.М. «Сибирь, союзники и Колчак»: восприятие военно-революционного периода 1917–1922 гг. современным обществом (в рамках работы Центра изучения истории Гражданской войны) // *Гражданская война в России 1917–1922 гг.: историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения: сб. материалов науч.-практ. конф. Омск, 2016. С. 340–345; Шиловский М.В. Война с памятниками или за памятники: мемориализация Гражданской войны в Сибири // *Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 1. С. 133–138.***

видно на примере современных российских кинофильмов о В.И. Чапаеве и Г.И. Котовском.

В 2012–2013 гг. на экраны российских кинотеатров вышел художественный фильм «Страсти по Чапаю» режиссера Сергея Щербина. Следует отметить, что сценаристом этого фильма был Эдуард Володарский, создатель скандального сериала «Штрафбат». Фильм, очевидно, задумывался как антипод «Чапаеву» 1934 г. Достаточно сравнить образ Д. Фурманова в обеих картинах. В фильме 1934 г. Фурманов поднимал авторитет Чапаева, в сериале С. Щербина Фурманов строчит доносы на Чапаева и стреляет ему в спину (правда, промахивается). Известная сцена с картошкой, при помощи которой Чапаев в фильме 1934 г. объяснял действия командира в различных ситуациях боя, теперь полностью переворачивается. Чапаев демонстративно сбрасывает широким движением руки разложенную кем-то картошку с карты и громко возмущается: «Сколько раз говорил, не кладите картошку на карту боевых действий».

В этом сериале сошлись несколько мифов постсоветской России. Один из них – «Россия, которую мы потеряли». В первой серии показана царская Россия – зажиточная и благолепная во главе с царем-батюшкой и сытым счастливым народом, который мирно живет и честно трудится, добротнo одевается и сытно кушает. Другой миф – о глубокой и основательной религиозности российского населения до революции. Герои фильма постоянно крестятся, вся первая серия посвящена строительству церкви, показан священник с мудрым смиренным взором и соответствующими рассуждениями. Зато убийство священника «красными» показано как гнусная и отвратительная сцена. Молодой Чапаев не только строит церковь, но и совершает свой первый благолепный поступок – устанавливает крест на купол церкви, рискуя при этом жизнью. С купола он в итоге срывается, но благополучно оказывается в телеге с сеном, что смягчает удар. Когда уже в ходе революции его брат сообщает, что церковь он сжег, то Чапаев бьет его, а затем отправляется в церковь, где находит икону, крестится и возмущается, зачем же сожгли церковь. В ответ брат пишет донос в политотдел на Чапаева, что тот «контра» и верует в бога.

Красноармейцы в сериале постоянно напиваются до безобразия и скотского состояния. Гнусным персонажем

показан в картине и «демон революции» – Л.Д. Троцкий, который буквально измывается над боевым командиром дивизии, выплевывая ему шелуху семечек на начищенные до блеска сапоги и вообще позволяет себе оскорблять боевого командира, который в ответ на приказ о сдаче командования начинает причитать, что об него «ноги вытерли», потому что он «академиев не кончал». Дополняет отрицательные образы «красных» безбожников неизменный чекист – сексуально озабоченный, умеющий только расстреливать и бить всех, кто попадает в его кровавые лапы. Характерно, что и «белые» изображаются в том же негативном ключе. Так, к примеру, Белую армию символизируют звероподобные казаки, хотя и в ней попадаются «благородные» офицеры, но они – большая редкость.

Сериал, не смотря на то, что его главный положительный персонаж – широко известный «красный» герой Чапаев, опирается, тем не менее, на консервативно-проимперскую стратегию в описании событий Гражданской войны. В данной трактовке в Гражданской войне не оказалось ни явных победителей, ни побежденных. Любопытно отметить еще один момент, связанный с трактовкой в фильме образа Анки-пулеметчицы. В киноленте 1934 г. это был полностью вымышленный мифологический персонаж. За роль прообраза спорили жена Фурманова Анна Стешенко и санитарка Мария Попова. Согласно сюжету фильма, мифологическая Анка прибыла с комиссаром Фурмановым в дивизию в составе отряда иваново-вознесенских ткачей и проявила себя как смелая и решительная девушка. Ординарец Чапаева Петр Исаев обучил ее стрелять из пулемета и в итоге у них возник роман. В сериале «Страсти по Чапаю» Анка становится Анной Стешенко – женой комиссара Фурманова и у нее возникает любовная связь не с Петькой, а с самим Чапаевым, из-за чего Фурманов от ревности и стреляет Чапаеву в спину. Обратим внимание на то, что Чапаев из данного сериала полностью копирует реального адмирала Колчака, который завел любовную связь с женой своего подчиненного капитана 1-го ранга (затем контр-адмирала) Сергея Тимирева. Таким образом, в данном сериале «красный» Чапаев оказывается зеркальным отражением «белого» Колчака, а белые казаки – отражением чапаевских бойцов.

Похожая трансформация произошла и с Г.И. Котовским, который в сериале 2009 г. «Котовский» режиссера Ста-

нислава Назирова превратился из героя революционной эпохи в банального бабника и разбойника.

Таким образом запечатленная российским кинематографом 1990-х – начала 2010-х гг. проводимая в стране официальная политика памяти формировала у массового зрителя представления о Гражданской войне как об исторической «смуте», во время которой патриоты-«белые» вели героическую борьбу против кровожадных «красных». Эта установка не исключала, однако, введения в сюжетные линии некоторых корректирующих моментов, связанных с происходящими в обществе изменениями взглядов на советский исторический процесс.

В 2015 г. на экраны страны вышла кинокартина «Батальонъ» режиссера Дмитрия Месхиева, который как и многие его предшественники придерживается консервативно-имперской стратегии. События, показанные в фильме, происходят в 1917 г. Он начинается с текста в самом начале, задающим направление повествования: «Россия. Весна 1917 г. Первая мировая война идет уже 3 года. Монархия свергнута, к власти пришло Временное правительство во главе с А.Ф. Керенским. Страну раздирают политические противоречия. Армия разваливается. Время смуты, хаоса и отчаяния...». Затем рассказывается, как по приказу Временного правительства создается женский «батальон смерти», который после прибытия на фронт фактически был уничтожен немцами. Заканчивается фильм текстом: «Мария Бочкарева за пособничество белым была расстреляна в 1920 г.», дескать, какие были кровожадные большевики, которые репрессировали такую героиню. Персонажи фильма четко разделены на две группы без полутонов: «плохие» – немцы, тупая ленивая разложившаяся от немецкого шнапса солдатня и состоящие из красных солдатские комитеты, а «хорошие» – героический женский батальон. А между ними безвольно болтаются офицеры и Керенский с группой военных.

Псевдопатриотизм, который стремятся внушить зрителям создатели фильма, состоит в том, что за Родину надо умереть, чтобы «немцы нашу землю не топтали». И ни разу режиссер даже намеком не задает главных вопросов: «А за что, собственно, гибнем? Зачем солдаты сидят в грязных окопах, под бомбами и газами противника, за что убивают таких же солдат, как и они сами?». Правда истории, однако, состояла в том, что солдатам обеих сторон война была не нужна,

лишь правительства воюющих стран хотели продолжать ее. Ничего не сказано в фильме о гигантских военных потерях, отступлениях, нехватке снаряжения и боеприпасов. Но проводится мысль о том, что Великую империю разедают изнутри «темные силы», которые подзуживают солдат брататься с немцем и бросать окопы. Основной вывод, который должны сделать те, кто посмотрел «Батальонь», состоит в том, что Октябрьская революция – не следствие предшествующих ей социальных и политических катаклизмов, борьбы социально-классовых сил и политических партий, а всего лишь крупная «русско-немецкая провокация», осуществленная на германские деньги всевозможными шпионами.

Парадоксально, но даже в попытках придать патриотическое толкование событиям Первой мировой войны, режиссер фильма «Батальонь» умалчивает о таком важном событии как брусилковский прорыв, поскольку тогда сразу возникла бы проблема, связанная с освещением факта перехода генерала Брусилова на сторону «красных» после победы большевистской революции 1917 года.

Согласно социологическим опросам, которые проводились в России в разные годы, среди значимых событий XX в. самым главным остается Победа в Великой Отечественной войне. Столь же значительное место занимает тема Великой Отечественной войны в российском постсоветском кинематографе. Так, за последние 20 лет было снято более сотни разных фильмов и сериалов, посвященных этой теме. Однако среди них не оказалось ни одного, непосредственно посвященного Победе в мае 1945 года. Даже снятый в 2006 г. фильм «День Победы» рассказывал не столько о Победе, сколько о том, как воевал штрафбат, состоящий из репрессированных и уголовников.

Переходя к анализу постсоветского кинематографа, повествующего о периоде Великой Отечественной войны, следует напомнить, что в советские годы в задачу политики памяти входило конструирование таких образов данной войны, которые бы исключали из коллективной памяти скорбные страницы военных неудач⁵⁴⁸. Если посмотреть фильмы, которые вышли в начальный период войны и в послевоенное время, то отчетливо видно, что первые были посвящены мо-

⁵⁴⁸ *Добренко Е.А.* Поздний сталинизм: эстетика политики. Москва, 2020. Т. 1. С. 59.

билизации всех ресурсов на борьбу с фашистскими захватчиками, а вторые – победе как символу торжества советского строя, сталинского руководства и преимуществ социализма. В фильмах послевоенных лет основное внимание уделялось победоносным сражениям – битве под Москвой, Сталинградом, Курском, наступлению на Берлин. А, например, Ржевская битва в числе многих других сражений, в которых Красная Армия или не достигла значительных успехов или потерпела поражение, сознательно вытеснялась из исторической памяти и, соответственно, из массового сознания.

В годы перестройки табуированные в советском кинематографе такие темы как судьба военнопленных, коллаборационизм, штрафные батальоны и роты, репрессии, поражения в начальный период войны и т.д. стали главными сюжетами многочисленных фильмов и сериалов: в фильме «Гу-га» (1989, режиссер В. Новак) показаны штрафные роты, в телесериале «Плач перепелки» (1990, режиссер И. Добролюбов) – полицаи и коллаборационисты, в «Охоте на единорога» (1989, режиссер В. Лаптев) – военнопленные, попавшие после фашистских концлагерей в сталинский ГУЛАГ.

В 2004 году на экраны выходит фильм «Свой» (2004, режиссер Дмитрий Месхиев), в котором деревенский староста-полицай изображен неплохим, бывалым человеком, спасающим от немцев советских солдат, бежавших из плена⁵⁴⁹. Происходит кинематографическое усложнение образов «своих», попавших в сложный переплет событий военного времени, когда однозначно трудно определить, кто есть «свой», а кто – «чужой».

Тема «хороших фашистов» была продолжена в фильме «Враги» (2007, режиссер Мария Можар). Повествование ведется от имени мальчика, который рассказывает, что немцы в их деревне живут почти год и хорошо уживаются с местными бабами. Те стирают им одежду и кормят. Староста деревни однажды пошел в лес и пригрозил партизанам: если что-нибудь натворите, еды не получите. Так что партизаны к немцам с добром, и они с ними с добром. Показанная в фильме деревенская баба Настка то шутит о том, что немцы

⁵⁴⁹ Кегель И. де. Необычные перспективы: Великая Отечественная война в новейших российских фильмах // Память о войне 60 лет спустя. Москва: Новое лит. обозрение. 2009. С. 754–759.

скоро от скуки подохнут, то грустит и поглаживает вывешенный сушиться немецкий китель, заявляя, что ей тоже хочется о ком-то заботиться – «счастье, хоть и дырявое».

Ключевая идея данного фильма вполне прозрачна, она из той же серии, что высказывания коллаборационистского толка: если бы не проклятый Сталин со своей обороной Ленинграда, Москвы и т.п., пили бы баварское! В роли одного из представителей фашистов в оккупированной деревне изображен офицер-очкарик, который читает Гейне хозяйке избы. Этот же очкарик-фашист пишет рапорт об отправке его на фронт, поскольку он не желает в тылу «воевать с детьми» (хотя паренек, с которым он «не желает воевать», не понятно по какой причине попытался подрывать рельсы и был захвачен патрулем).

Фашистские офицеры и солдаты, которые представлены в ряде постсоветских фильмах в качестве неких жертв военного времени, которых против их воли Гитлер погнал на кровавую бойню, по сути, уравниваются с советскими солдатами, которые тоже рассматриваются как жертвы, но уже другого кровавого диктатора – Сталина, который, как и Гитлер, гонит их на бойню. Данное расхожее клише, которое характерно для неолиберальной версии политики памяти, подспудно проступает сквозь сюжетную ткань таких фильмов как «Мы из будущего» (2008, режиссер Андрей Малюков) и «Сталинград» (2013, режиссер Федор Бондарчук).

Если в ряде постсоветских фильмов символом гитлеровской диктатуры выступают фашистские интеллигенты-очкарики и философствующие фашистские офицеры, то в качестве символов сталинской диктатуры представлены отморозки-энкавэдэшники, которые истребляют больше «своих», чем «чужих» и делают это более изощренно, чем гитлеровцы. Так, в сериале «Спасти или уничтожить» (2013, режиссер Владимир Фатьянов) первый же труп на экране – красноармеец, застреленный злобным энкавэдэшником прямо в камере. А далее показаны лейтенант, направленный из-под расстрела на безнадежное задание, генерал с тремя годами лагерей за спиной, жестокая энкавэдэшница, которая убивает больше советских солдат, чем фашистов, расстреливающий своих же пленных контуженый майор. Следует отметить, что в данном сериале нацисты, в отличие от сотрудников НКВД, всячески облагораживаются. Так, в фильме показана сцена, когда немецкого ефрейтора, который украл

ложки у «руссише швайне», «бравый и честный» немецкий офицер желает немедленно наказать. Судя по явной тяге режиссера к приданию образам сотрудников НКВД еще больших, чем их врагам-фашистам, отталкивающих черт, его исходной стратегической установкой выступает неолиберальная версия политики памяти, взятая в своей утрированной, инверсионной форме, а именно: советские сотрудники органов госбезопасности ведут себя на войне гораздо страшнее, чем немецкие захватчики.

Из фильмов последних лет о Великой Отечественной войне, пожалуй, только в картинах «28 панфиловцев» (2016 г., режиссеры Ким Дружинин и Андрей Шальопа) и «Девятаев» (2021, режиссер Тимур Бекмамбетов и Сергей Трофимов) можно уловить некоторые черты ностальгически-просоветской стратегии политики памяти. В обоих фильмах с большими подробностями раскрывается героизм и военный подвиг советского человека. Среди персонажей фильмов нет ни злобных особистов, ни «добрых» нацистов. Однако нельзя не отметить, что в «28 панфиловцах» в пламенной и весьма продолжительной речи комбата, вдохновляющей советских бойцов на смертный бой с фашистами, почему-то ни слова не говорится ни о СССР, ни о Сталине, а только о России и русском народе. Кроме того, неправдоподобно выглядит сцена молитвы солдат перед боем, среди которых, как известно, были и казахи, и киргизы. Эти и некоторые другие эпизоды фильма, не отличающиеся правдоподобием, придают его патриотической интенции несколько натужный характер, заставляют усомниться в искренности его просоветских ностальгических порывах.

Фильм «Девятаев» посвящен реальному подвигу, совершенному гвардии старшим лейтенантом Михаилом Девятаевым, которому удалось сбежать из немецкого концлагеря Узедом на угнанном бомбардировщике. Но при общей правдивости повествования о трудностях задач, которые решает герой в процессе подготовки и проведения данной дерзкой операции, весьма сомнительно выглядит его мужская дружба с вымышленным киноперсонажем Николаем Лариным, оказавшимся после имитации своей смерти еще и предателем, поскольку сознательно поступает на службу к врагам. Описываемая на протяжении всего фильма данная странная связь героев невольно вызывает у зрителей неудобные мысли о ее

скрытом сексуальном характере, что противоречит общему просоветскому и патриотическому пафосу фильма.

Что касается отражения ностальгически-просоветской стратегической установки в российском кинематографе, то она начинает впервые заявлять о себе в целом ряде кинолент, посвященных годам послевоенной жизни, хрущевской «оттепели», космическим достижениям эпохи СССР. К ним, на наш взгляд, можно отнести такие картины, как «Ликвидация», «Оттепель», «Оптимисты», «Время первых», «Салют-7».

В 2017 г. киноиндустрия нашей страны представила два фильма о космосе, основанные на реальных событиях. Этот факт подтверждает, что тема космоса оказалась весьма актуальной для российской аудитории как никогда ранее. Первый фильм, вышедший в апреле 2017 г. под названием «Время первых», рассказывал о первом космонавте, вышедшем в открытый космос, Алексее Леонове и его напарнике Павле Беляеве. Режиссер Дмитрий Киселев удачно воплотил в киноленте неповторимую атмосферу общественного подъема и вдохновения новыми научными открытиями середины 1960-х гг., когда космическая гонка между США и СССР достигла своего пика и на кон выставлялись человеческие жизни ради первенства выхода в открытое космическое пространство.

В фильме основной акцент делается на характерах и судьбах главных героев, которые благодаря своему мужеству и самоотверженности превратили, казалось, совершенно невероятное в реально выполнимое. В целом фильм наполнен драматическими мотивами, без которых было бы сложно вызвать патриотические чувства у зрителей. В нем главные киногерои Леонов и Беляев, узнав обо всех опасностях, которые им угрожают, были непоколебимы в своем намерении отправиться в космос и выполнить государственное задание. Несмотря на все трудности и непредвиденные обстоятельства, финал фильма оказывается счастливым. Герои выжили, вернулись к своим семьям, страна вновь получила мировую славу и уважение, а зрителей, посмотревших «Время первых», переполняли патриотические чувства гордости за державу.

В октябре 2017 г. в прокат вышел фильм режиссера Клима Шипенко «Салют-7», рассказывающий об одной из самых тяжелых и опасных экспедиций советских космонавтов. Полет Виктора Савиных и Владимира Джанибекова, который

состоялся в 1985 г., навсегда вошел в мировую историю, закрепляя за советскими космонавтами право называться покорителями космоса: космонавтам удалось вернуть жизнеспособность космической станции.

Следует отметить, что среди публики и кинокритиков данные фильмы получили очень высокий рейтинг. Это наталкивает на мысль о том, что и создатели картин, и их зрители оказались небезразличными к героическим страницам советской истории освоения космоса. Фильмы, способные взять за душу человека, перевернуть все внутри и помочь осознать что-то новое, до сих пор неизведанное – это именно то, чего не хватало современному российскому кинематографу на протяжении многих лет.

В кинокартинах «Время первых» и «Салют-7» тема освоения космоса представлена была именно в том формате, в котором ее проще всего воспринимать современному зрителю, – в жанре блокбастера, насыщенного активным действием, неожиданными поворотами сюжета, где космонавты выступают супергероями. Таким образом, тенденция роста популярности космического жанра в российском кинематографе оказалась обусловлена, с одной стороны, коммерческой составляющей развития кинематографа в целом⁵⁵⁰, а с другой – востребованностью патриотической тематики у современного общества, его стремлением к переживанию чувства гордости за великие достижения своего Отечества, относящиеся как к советскому прошлому, так и к постсоветскому настоящему.

IV.2. Политика памяти о советском прошлом, преломленная в школьных учебниках отечественной истории 1990-х – 2010-х годов

Учебник истории – один из важнейших инструментов политики памяти, связанной с использованием таких технологий как замалчивание, забвение, обеление, переконструирование отдельных страниц истории, выделение учредительного события, за которое цепляется историческая

⁵⁵⁰ Лалетина А.Д., Гмызина Э.В. Репрезентация темы освоения космоса в современном российском кинематографе // Общество. Наука. Инновации: сб. ст. XVIII Всерос. науч.-практ. конф.: в 3 т. / Вят. гос. ун-т, 2018. Киров, 2018. С. 415–421.

память. В советской истории такими событиями были Великая Октябрьская социалистическая революция, Гражданская война, создание СССР, Великая Отечественная война. В новой истории России к ним добавился распад СССР и все, что связано с его созданием и существованием. Помимо этого, объектом советской политики памяти были исторические процессы, связанные со строительством социализма (индустриализация, коллективизация, репрессии 1930-х гг.), международные отношения накануне Великой Отечественной войны, взаимоотношения со странами социалистического лагеря в послевоенный период, Перестройка. Кроме того, политика памяти в нашей стране коснулась и таких личностей советского периода, как В.И. Ленин, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев и др.

Методологической основой советского взгляда на прошлое было марксистское понимание истории и, как писала в 1935 г. А.М. Панкратова, задачей любого большевистского учебника истории провозглашался ее показ «в аспекте нашей грандиозной эпохи, в свете исторической борьбы рабочего класса за пролетарскую диктатуру и социализм во всем мире», увязка истории вчерашнего дня «с теми грандиозными новыми задачами социалистического строительства, которые стоят перед нами сегодня и еще будут стоять завтра»⁵⁵¹. В последующие годы, вплоть до конца 1980-х гг., такой подход к преподаванию истории и содержанию учебников сохранялся, в результате чего «за кадром» оставались «неудобные» страницы и личности, не вписывающиеся в картину социалистического и коммунистического мироустройства.

На излете Перестройки, в конце 1980-х гг., обозначились две основных тенденции в подходах к оценке истории страны: либерально-демократическая, выраженная в критике прошлого и апологии настоящего, и консервативно-патриотическая, заключающаяся в апологии прошлого и критике настоящего. В 1994 г. министерством образования РФ была утверждена «Стратегия развития исторического и обществоведческого образования в общеобразовательных учреждениях», в которой говорилось о необходимости оперативной замены политизированных и социологизированных учебников, процессе их деидеологизации, заполнении

⁵⁵¹ Панкратова А.М. За большевистское преподавание истории // Борьба классов. 1935. № 1–2, (февр.). С. 25.

«белых пятен», отказе от примитивно понимаемого классового подхода к анализу исторических явлений. Были поставлены задачи отказа от монополии государственно-партийной идеологии и перехода к плюрализму идеологии, обращения к системе ценностей, связанных с лучшими национальными традициями и с общечеловеческой традицией гуманизма как глобального мировоззрения. Новая концепция исторического образования должна была учитывать баланс политических, культурных, этнонациональных и иных ценностей при доминанте общенациональных (государственных) ценностей⁵⁵².

Если в советское время для каждой параллели обучающихся существовал один единственный учебник истории, то провозглашенный в 1990-е гг. плюрализм способствовал появлению огромного количества учебников, число которых к 2000 г. достигло 1200 наименований⁵⁵³. Их количество, а более всего содержание, на тот момент серьезно обеспокоили государственную власть. При этом тревогу вызывала не публикация ранее замалчиваемых фактов или недоступных документов, а категоричность авторов учебников в оценках советского прошлого. Прежде всего это касалось «советского тоталитаризма». Авторы учебников пытались сохранить «золотую середину», однако в конечном итоге у поколения 1990-х – 2010-х гг. сформировалось скептическое отношение к «совку», недоверие к истории собственной страны в целом, неуважительное отношение к людям старшего поколения, участвовавшим в строительстве социалистического и коммунистического общества.

Именно поэтому в августе 2001 г. вопрос о содержании школьных учебников стал предметом рассмотрения на заседании правительства РФ. В декабре 2003 г. на встрече с учеными в Российской государственной библиотеке президент В.В. Путин заметил: «Конечно, это неплохо, что у нас появилось большое многообразие литературы подобного рода...

⁵⁵² О Стратегии развития исторического и обществоведческого образования в общеобразовательных учреждениях. Решение коллегии МО РФ от 28 декабря 1994 г. № 24/1 // Справочник преподавателя общественных дисциплин / авт.-сост. Е.Е. Вяземский, Т.И. Тюляева. Москва: Центр гуманитар. образования, 1998. С. 25, 26, 27.

⁵⁵³ Вяземский Е.Е. Школьные учебники истории: опыт постсоветской России и мировая практика // Импидж. 2005. № 8.

но авторы сегодня впадают в другую крайность и игнорируют тему патриотизма вместо того, чтобы воспитывать чувство гордости у учеников»⁵⁵⁴. Как пишут историки К. Аймермахер и Г. Бордюгов, вступление в новый XXI в. положило начало стремлению «сформулировать государственный интерес» или «идею государственного интереса... в обучении истории»⁵⁵⁵.

Заказ на «чувство гордости» повлек за собой споры вокруг ряда учебных изданий. К примеру, поводом для разбирательства вокруг учебника новейшей истории А.А. Кредера (1995) послужил вывод автора о значительной степени виновности СССР в развязывании Второй мировой войны как «соучастника очередной перекройки карты Восточной Европы»⁵⁵⁶. Вышедшее на деньги Джорджа Сороса и рекомендованное Министерством образования в качестве экспериментального пособие И.Н. Ионова (1994)⁵⁵⁷ уже своим названием «Российская цивилизация и истоки ее кризиса» вызвало споры и далеко идущие выводы. Многие историки, политики, чиновники сферы образования заявили о том, что рассмотрение российской истории с точки зрения «либеральных ценностей современной мировой цивилизации» (так определено во введении к пособию) порочно, ошибочно, так как воспитывает в детях чувство национальной неполноценности, ущербности и, кроме того, создает образец для подражания в виде западной цивилизации («общества потребления»). Нешуточные «разборки» развернулись вокруг учебника И.И. Долуцкого (2002), в котором есть строки о форми-

⁵⁵⁴ См.: *Мацявичене М., Соломонова О. Учебник истории еще не написан // Труд. 2003. 29 нояб.*

⁵⁵⁵ *Аймермахер К., Бордюгов К. История с учебником истории // Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы / под ред. К. Аймермахера и Г. Бордюгова. Москва: АИРО-XX, 2002. С. 7.*

⁵⁵⁶ См.: *Кредер А.А. Новейшая история. XX в.: учебник для основной шк. Ч. 1. 2-е изд. Москва: ЦГО, 1995. С. 127; Кредер А.А. Новейшая история зарубежных стран. 1914–1997: учебник для 9 кл. основной шк. 2-е изд., доп. и испр. Москва: Омикрон-Торг, 2000. С. 156.*

⁵⁵⁷ *Ионов И.Н. Российская цивилизация и истоки ее кризиса. IX – начало XX в.: пособие для учащихся. Москва: Интерпракс, 1994. 416 с.*

рующемся режиме личной власти В. В. Путина и мнение о современной России как полицейском государстве⁵⁵⁸.

В середине 2000-х гг. государство инициировало разработку новых учебных изданий по истории России XX в. В 2007 г. в российском обществе развернулась бурная дискуссия по поводу книги для учителя, а в дальнейшем – новых учебников, вышедших в издательстве «Просвещение»⁵⁵⁹. Инициаторы, идеологи данных изданий, обеспокоенные падением патриотических чувств молодежи, активно защищали тезис о том, что история российского государства должна вызывать чувство гордости за страну, а не пренебрежение и неуважение к ней. В предисловии к одному из учебников, авторы заявили о своем стремлении «...передать... читателям... любовь к своей стране, ее истории, людям, лучшим представителям нашего народа», показать «путь Советского Союза от его величайшего исторического триумфа до трагического распада», чтобы школьники могли «осознавать и понимать, в каком мире и в какой стране мы... живем»⁵⁶⁰. На состоявшейся встрече с педагогами президент России В. В. Путин заметил, что «на преподавателей ложится не самая простая задача – они должны не только передать ученикам историю, но и сами понимать роль России и существующую политическую ситуацию»⁵⁶¹. Для продвижения новых учебников был использован административный ресурс, однако данные издания не получили необходимого признания.

В 2013 г. В. В. Путин вновь вернулся к проблеме школьного учебника. На заседании Совета по межнациональным отношениям 19 февраля он высказал мысль о том, что «стоит подумать о единых учебниках истории России для средней

⁵⁵⁸ *Долуцкий И. И.* Отечественная история. XX в.: учебник для 10–11 кл. общеобразов. учреждений. В 2 ч. Ч. 2. Москва: Мнемозина, 2002. С. 193.

⁵⁵⁹ См.: *Филиппов А. В.* Новейшая история России, 1945–2006 гг.: кн. для учителя. Москва: Просвещение, 2007. 494 с.; *Уткин А. И.* и др. История России, 1945–2007 гг. 11 кл.: учебник для учащихся общеобразов. учреждений / А. И. Уткин, А. В. Филиппов, С. В. Алексеев и др.; под ред. А. А. Данилова и др. Москва: Просвещение, 2008. 367 с.

⁵⁶⁰ *Уткин А. И. и др.* Москва, 2008. С. 5.

⁵⁶¹ *Кузьмин В.* Мыслить без штампов // Российская газета. 2007. 22 июня.

школы, рассчитанных на разные возрасты»⁵⁶². Как отмечает В.В. Вяземский, выступление президента на этом заседании «обозначило политический курс государства в отношении учебников истории, а в более широком плане – в области исторического образования в контексте государственной политики»⁵⁶³.

Последующие выступления, встречи с учеными и педагогической общественностью позволяют выделить основные позиции президента в отношении новых учебников, которые: 1) должны строиться в рамках единой концепции, в рамках единой логики непрерывной российской истории, взаимосвязи всех ее этапов; 2) должны показывать на конкретных примерах, что «судьба России созидалась единением разных народов, традиций и культур»; закладывать основы национальной идентичности, культурно-исторического кода; 3) призваны способствовать формированию чувства уважения ко всем страницам прошлого, пониманию того, что самые драматические, неоднозначные события – это неотъемлемая часть этого прошлого; 4) не предполагают казенного, официозного, идеологизированного единомыслия; 5) должны быть написаны хорошим русским языком и не иметь внутренних противоречий и двойных толкований⁵⁶⁴.

Большинство из представленных позиций были встречены российским обществом с пониманием. Вместе с тем, озабоченность вызвало само определение «единый учебник истории». Слово «единый» в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяется как «один, общий, объединенный» или «один, только один»⁵⁶⁵. После долгих споров о «едином учебнике» ученые, педагоги, общественники до-

⁵⁶² Заседание Совета по межнациональным отношениям, 19.02.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17536>

⁵⁶³ Вяземский Е.Е. Историко-культурный стандарт, единый учебник истории и школьное историческое образование // Преподавание истории в школе. 2013. № 9. С. 3.

⁵⁶⁴ См.: Заседание Совета по межнациональным отношениям, 19.02.2013; Обсуждение историко-культурного стандарта по созданию нового учебника российской истории. URL: <http://histrf.ru/ru/uchenim/otkrito-obsuzhdenie/post-105>

⁵⁶⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеолог. выражений / РАН; Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. Москва: АЗЪ, 1994. С. 182.

говорились о нескольких «линейках» (вариантах) учебников, в основу которых лег новый документ – Историко-культурный стандарт (ИКС), разработанный учеными Российской академии наук и представителями двух общественных объединений – Российского исторического и Военно-исторического обществ. Академик РАН, тогда директор Института всеобщей истории, доктор исторических наук А.О. Чубарьян, возглавивший эту работу, в многочисленных интервью отмечал следующее: «история как один из важнейших гуманитарных предметов должна играть воспитательную роль, но это не означает, что в исторической науке необходимо добиваться единообразия оценок всех событий»; «уважение к истории как патриотический элемент, который присутствует у всех народов, не исключает оценки и понимания ошибок, трудностей, преступлений. Гордиться своей страной не означает забвения и умолчания о тех периодах, которые оставили горький след в истории нашего государства»⁵⁶⁶.

В 2013 г. Историко-культурный стандарт был утвержден Советом Российского исторического общества и стал ориентиром для авторов учебников. В 2020 г. его легитимизировали на коллегии Министерства просвещения РФ⁵⁶⁷. В документе подчеркивается исключительная роль предмета «История» в образовании и воспитании молодого поколения, формировании российской гражданской идентичности и патриотизма, приобщении к исторической памяти многих поколений россиян. В выступлениях авторов Историко-культурного стандарта подчеркивалось, что принципиально важным на современном этапе исторического образования является развитие у обучающихся навыков критического, системного мышления, позволяющих избавляться от сложившихся стереотипов, отличать историческую правду от мифологии, более объективно оценивать прошлое. В 2016 г. Министерством образования и науки РФ были утверждены

⁵⁶⁶ См.: Новоселова Е. Наше школьное прошлое // Российская газета. 2013. 21 февр.; Чубарьян А. Навстречу новому учебнику // Родина. 2013. № 7. С. 56 и др.

⁵⁶⁷ Историко-культурный стандарт утвержден на расширенном заседании Совета Российского исторического общества 30 октября 2013 г.; Историко-культурный стандарт утвержден решением коллегии Министерства просвещения РФ 23 октября 2020 г. № ПК 1-вн.

три «линейки» учебников (издательства «Дрофа», «Просвещение», «Русское слово»).

«Священные» и «неприкосновенные», актуальные с точки зрения воспитания подрастающего поколения темы, в учебниках 1990–2010-х гг. стали дискуссионными, наполнились новым содержанием, некоторые события и персоны получили нелицеприятные оценки. Ограниченность объема публикации позволяет остановиться лишь на некоторых темах, однако даже на их примере можно проиллюстрировать, как менялись приоритеты исторической политики советского (русского) государства в течение 1930-х – 2010-х гг.

От Февральской буржуазно-демократической и Великой Октябрьской социалистической революций к Великой российской революции

Отправной точкой советской истории был Октябрь 1917 г., в отношении которого на протяжении многих десятилетий употреблялось понятие «Великая Октябрьская социалистическая революция». Доминантой в процессе воспитания было «чувство революционной национальной гордости» за русский народ, первым совершившим социалистическую революцию, которая «разбила все и всякие цепи и освободила народ от всех форм эксплуатации», повлекла за собой мировой революционный процесс, и за достижения этой революции⁵⁶⁸. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» (1938) И.В. Сталин сформулировал все основные постулаты, вошедшие в дальнейшем в советские учебники: Февральская революция победила, «потому что рабочий класс был застрельщиком революции и возглавил движение миллионов масс крестьян, переодетых в солдатские шинели, – за мир, за хлеб, за свободу»; русская буржуазия, пришедшая к власти

⁵⁶⁸ *Сталин И.В.* Послание Демьяну Бедному // «Счастье литературы»: государство и писатели. 1925–1938 гг. Документы / сост. Д.Л. Бабиченко. Москва: РОССПЭН, 1997. С. 90–91; *Сталин И.В., Киров С.М., Жданов А.А.* Замечания о конспекте учебника новой истории, 09.08.1934 // Правда. 1936. 27 янв.; *Дубровский А.М.* Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск: Изд-во Брянск. гос. ун-та им. И.Г. Петровского, 2005. С. 184–185.

после свержения царя, «не сумела придумать ничего лучшего, как продолжить во всем остальном политику ненавистного царя» (Временное правительство не хотело и не могло «дать ни мира, ни земли, ни хлеба»); «меньшевики и эсеры разоблачили себя, как агентов империалистической буржуазии и лишили себя тем самым влияния в народе»; Троцкий и его некоторые близкие друзья «вошли в партию не для работы в пользу партии, а для того, чтобы расшатывать ее и взорвать изнутри»; «капитулянты» Зиновьев и Каменев раскрыли план восстания и это «была измена»; «Не будь такого, заслужившего доверие народа, вождя революции, как рабочий класс России, не было бы и союза рабочих и крестьян, а без такого союза не могла бы победить Октябрьская революция», события Февраля стали прологом Октября 1917 г., Октябрьская социалистическая революция «открыла новую эру в истории человечества – эру пролетарских революций»⁵⁶⁹.

Во всех советских учебниках присутствовал раздел о всемирно-историческом значении Великой Октябрьской социалистической революции, которое заключалось в коренном повороте от старого, капиталистического мира к новому, социалистическому, расколе мира на две противоположные системы – систему гибнущего капитализма и систему побеждающего и растущего социализма, в разрушении до основания старого государственного аппарата эксплуататорских классов и создании советов как государственной формы диктатуры пролетариата, в примере для угнетенных народов в борьбе за освобождение, создании базы мировой пролетарской революции в лице Советского государства, в триумфе марксистско-ленинской теории, подтверждающей учение Ленина о возможности победы социализма в одной стране⁵⁷⁰. Негативными последствиями революции называлась только Гражданская война, развязанная врагами советской власти в лице «бывших» и иностранных капиталистов.

⁵⁶⁹ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)... С. 169–170, 174, 190, 197, 202, 203, 204, 214.

⁵⁷⁰ *Базилевич К.В. и др.* История СССР: учебник для 10 кл. сред. шк. / К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин, А.М. Панкратова, А.В. Фохт; под ред. А.М. Панкратовой. Москва: Учпедгиз, 1941. С. 199.

Либеральные веяния 1990-х гг. изменили отношение к Октябрьской революции. Раздел о ее всемирно-историческом значении «ушел» из учебников 1990-х – 2010-х гг. гг., само понятие «Великая Октябрьская социалистическая революция» также кануло в Лету. На страницах школьных учебников появились альтернативные советским взгляды. В обобщенном виде они представлены в учебнике под редакцией А.В. Филиппова (2009): события Октября 1917 г. – это Великая Октябрьская революция, открывшая эпоху перехода от капитализма к социализму (коммунизму) во всем мире; военный переворот с опорой на революционную часть армии и флота; заговор – захват власти кучкой большевистских лидеров, которые навязали стране трагический путь развития страны; анархический бунт, разрушительная революция люмпенов, которая отбросила страну далеко назад; антимодернизационный шаг, прервавший длинную и трудную дорогу создания рыночной экономики, правового государства и гражданского общества в России; двухфазовое явление, в рамках которого первоначально произошел захват власти большевиками (переворот), за которым последовала подлинная революция (изменение политического режима, социальной структуры общества, преобразование хозяйственного уклада, отношений собственности, духовной атмосферы)⁵⁷¹. В большинстве приведенных формулировок приход к власти большевиков трактуется как событие, отбросившее Россию на много лет назад.

Оценивая позитивные последствия Октября 1917 г., авторы учебников 2000-х гг. отмечали ликвидацию сословного неравенства; уравнивание в правах женщин и мужчин; удовлетворение вековых чаяний многомиллионных масс трудового крестьянства (декрет о земле) и рабочих (8-часовой рабочий день, социальная защита и т. д.); плюсы «культурной революции». Вместе с тем, негативных моментов ими выделено гораздо больше: подмена советами институтов парламентского типа; ущемление политических прав большей части населения страны; создание однопартийной системы, при которой правящая партия находилась вне контроля общества; учреж-

⁵⁷¹ Данилов А.А. и др. История России. 1900–1945 / А.А. Данилов, А.С. Барсенков, М.М. Горинев и др.; под ред. А.А. Данилова, А.В. Филиппова. Москва: Просвещение, 2009. С. 148, 149.

дение карательных органов; гражданская война, последовавшая в результате политики экспроприации экспроприаторов и др.

В конце 2000-х гг. в учебниках истории России появилось новое понятие «Великая российская революция», которое А.А. Левандовский и его соавторы (2009) определяли как бурные события 1917 г., состоящие из двух периодов: февральского, приведшего к леворадикальной диктатуре, и октябрьского, перевернувшего социально-экономические, политические, культурные устои России и оказавшего влияние на весь мир⁵⁷². А.А. Данилов и его коллеги (2009) рассматривали Великую Российскую революцию как закономерное продолжение российской истории с целью устранения внутренних и внешних препятствий для дальнейшего исторического развития России и удлиняли ее хронологические рамки до марта 1921 г. (введение НЭПа)⁵⁷³.

В Историко-культурном стандарте (вариант 2020 г.) это понятие зафиксировано с хронологическими рамками 1917–1922 г. Авторы этого документа выделяют три основные этапа Великой российской революции: Февральская революция, Октябрьская революция, Гражданская война, то есть по отношению к событиям октября 1917 г. возвращается понятие «революция».

Значительно изменилось и отношение авторов к таким историческим персонам, как В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев. Если в советских учебниках В.И. Ленин был представлен как человек, «сделавший гениальное открытие, обогатившее марксистскую теорию», «гений революции», «великий человек», «великий вождь революции», «любимый вождь», имеющий выдающийся организаторский талант, знающий военное дело и др., то в учебных изданиях конца 1990-х – 2010-х гг. он характеризуется как «изохренный политик», человек «с железной волей»⁵⁷⁴, который «имел довольно умозрительные, абстракт-

⁵⁷² Левандовский А.А., Щетинов Ю.А., Мироненко С.В. История России, XX – начало XXI века. 11 кл.: учебник для общеобразов. учреждений: базовый уровень. 3-е изд. Москва: Просвещение, 2009. С. 91.

⁵⁷³ Данилов А.А. и др. Москва, 2009. С. 112.

⁵⁷⁴ Островский В.П., Уткин А.И. История России. XX век. 11 кл.: учебник для общеобразов. учеб. заведений. Москва: Дрофа,

ные представления о социализме и методах его утверждения в обществе»⁵⁷⁵, который для своих целей «воспользовался помощью германского правительства и которым германские власти «воспользовались... для своих целей»⁵⁷⁶.

Л.Д. Троцкий, упоминаемый в учебниках 1937 – середины 1950-х гг. только с эпитетами «враг революции», «скрытый враг революции», «предатель»⁵⁷⁷, тормозивший ход вооруженного восстания⁵⁷⁸, в учебниках эпохи Перестройки представлен в образе человека, который поддерживал ленинскую установку на необходимость взятия власти большевиками как «злобу дня», не возражал против вооруженного восстания, его подготовки и участвовал в нем⁵⁷⁹. В 2000-е гг. характеристики Троцкого стали еще более привлекательными. А.А. Левандовский и Ю.А. Щетинов (2001) подчеркивали роль Петросовета и лично Л.Д. Троцкого в создании Военно-Революционного Комитета, направившего своих полномочных комиссаров во все воинские части Петроградского гарнизона и тем самым фактически лишившего власти Временное правительство, называли Троцкого в числе «видных большевиков», вошедших в состав Совета народных комиссаров⁵⁸⁰. Развернутую и блестящую характеристику Л.Д. Троцкому дали Н.В. Загладин с соавторами (2006), выделяя его в качестве одного из самых ярких ораторов русской революции, выдающегося организатора, публициста и поле-

1998. С. 134, 142.

⁵⁷⁵ *Левандовский А.А., Щетинов Ю.А.* Россия в XX веке: учебник для 10–11 кл. общеобразов. учреждений. 5-е изд. Москва: Просвещение, 2001. С. 97.

⁵⁷⁶ *Шестаков В.А.* История России, XX – начало XXI века. 11 кл.: учебник для общеобразов. организаций: профил. уровень / под ред. А.Н. Сахарова. 6-е изд. Москва: Просвещение, 2013. С. 79.

⁵⁷⁷ *Базилевич К.В. и др.* Москва, 1941. С. 153, 168; *Шестаков А.В.* История СССР: краткий курс / под ред. А.В. Шестакова. Москва: Учпедгиз, 1950. С. 198–199.

⁵⁷⁸ *Берхин И.Б., Федосов И.А.* История СССР: учебник для 9 кл. / под ред. М.П. Кима. Москва: Просвещение, 1976. С. 165.

⁵⁷⁹ *Кораблев Ю.И., Федосов И.А., Борисов Ю.С.* История СССР: учебник для 10 кл. сред. шк. / под ред. Ю.И. Кораблева. Москва: Просвещение, 1989. С. 125, 135, 139.

⁵⁸⁰ *Левандовский А.А., Щетинов Ю.А.* Москва, 2001. С. 114, 115.

миста, чрезвычайно популярного в годы Гражданской войны, автора теории перманентной революции, человека, который «непосредственно руководил восстанием и захватом власти в столице 24–26 октября 1917 г.»⁵⁸¹. Эту же мысль подчеркивают О.В. Волобуев и его коллеги (2017), которые констатируют, что Троцкий играл «наиболее видную организующую роль в подготовке восстания»⁵⁸². Коллектив авторов под руководством А.В. Торкунова (2016) сообщает обучающимся и тот факт, что Троцкий «в 1905 г. уже был фактическим главой Петербургского Совета рабочих депутатов», тем самым подчеркивая его значимость в революционных событиях не только 1917 г., но и 1905–1907 гг.⁵⁸³ В.А. Шестаков (2013) сообщает об инициативе Троцкого включить в состав СНК представителей партии левых эсеров⁵⁸⁴, показывая его как человека, склонного к компромиссам.

Оппозиционеры, «штрейхбрехеры» (предатели), «скрытые враги революции» Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев, выступившие против вооруженного восстания в октябре 1917 г.⁵⁸⁵, в учебниках нового времени превратились в «умеренных большевиков», стремившихся к парламентскому, мирному, пути развития России. Так, А.А. Левандовский и Ю.А. Щетинов (2001), разъясняя позицию Зиновьева и Каменева, при-

⁵⁸¹ *Загладин Н.В. и др.* История Отечества. XX – начало XXI в.: учебник для 11 кл. общеобразов. учреждений / Н.В. Загладин, С.И. Козленко, С.Т. Минаков, Ю.А. Петров. 4-е изд. Москва: ТИД «Русское слово – РС», 2006. С. 105.

⁵⁸² *Волобуев О.В., Карпачев С.П., Романов П.Н.* История России: начало XX – начало XXI в. 10 кл.: учебник. 2-е изд., стереотип. Москва: Дрофа, 2017. С. 44.

⁵⁸³ *Горинов М.М. и др.* История России. 10 кл.: учеб. для общеобразов. организаций. В 3 ч. Ч. 1 / М.М. Горинов, А.А. Данилов, М.Ю. Моруков и др.; под ред. А.В. Торкунова. Москва: Просвещение, 2016. С. 39.

⁵⁸⁴ *Шестаков В.А.* Москва, 2013. С. 94.

⁵⁸⁵ *Базилевич К.В. и др.* Москва, 1941. С. 153, 163, 166; Шестаков А.В. Москва, 1950. С. 194; *Базилевич К.В. и др.* История СССР: учебник для 10 кл. сред. шк. / К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин, А.М. Панкратова, А.В. Фохт; под ред. А.М. Панкратовой. Изд. 22-е. Москва: Учпедгиз, 1963. С. 86, 98, 123; *Берхин И.Б., Федосов И.А.* Москва, 1976. С. 206, 165; *Кораблев Ю.И., Федосов И.А., Борисов Ю.С.* Москва, 1989. С. 105, 126, 127, 136.

водили достаточное количество их аргументов против вооруженного восстания: отсутствие «роста революции в Европе», недостаточная популярность большевиков в народе, шансы получить около трети мест в Учредительном собрании и возможность играть там «роль сильной оппозиции» и др.⁵⁸⁶ Н.В. Загладин и его коллеги (2006) акцентировали внимание на том, что «поддержать Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева, исходивших из идеи о неготовности России к социалистической революции», было склонно большинство ЦК⁵⁸⁷. В.А. Шестаков (2013) отмечал, что аргументами Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева были серьезные сомнения «в степени популярности партии в народе... надежды на Демократическое совещание, создание блока из меньшевиков, эсеров и большевиков для проведения коренных реформ»⁵⁸⁸.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Л.Д. Троцкий, Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев, заклеянные в советских учебниках как «предатели» и «враги» революции, в учебниках постсоветского периода в определенной мере реабилитированы и показаны как «видные революционеры», «известные большевики», люди со своей позицией, аргументированной точкой зрения на происходящие события, как активные участники революционных событий 1917 г.

В целом же можно констатировать, что в учебниках 2000–2010-х гг. обозначены принципиально новые подходы к революционным событиям 1917 г.: Февраль и Октябрь 1917 г. связаны друг с другом не как «пролог» и «кульминация», а как равные друг другу по значимости события; движущей силой революционных событий 1917 г. являлись многие политические силы и социальные группы, а не только большевики и пролетариат; причинами революционных событий Февраля 1917 г. в целом стали не столько Первая мировая война, сколько противоречия в развитии страны (опасное отставание от индустриально развитых стран в области технологий, науки, производительности труда, армии и др.; сохранение традиционных институтов и отношений), дезинтеграция российского общества; революционные события 1917 г. необходимо рассматривать не как крупнейший исторический катаклизм, повлиявший на весь мир, а как событие, давшее

⁵⁸⁶ Левандовский А.А., Щетинов Ю.А. Москва, 2001. С. 113.

⁵⁸⁷ Загладин Н.В. и др. Москва, 2006. С. 105.

⁵⁸⁸ Шестаков В.А. Москва, 2013. С. 90, 91.

во многом непредсказуемый результат; нельзя рассматривать события 1917 г. как поступательно однолинейный процесс, нужно видеть его сложности, противоречивость, непредсказуемость (во многом стихийность).

Брестский мир: от вынужденного до «предательского»

Рассматривая проблему Брестского мира, первые советские авторы подчеркивали его вынужденный характер («Нужна была передышка, чтобы окрепнуть, накопить силы») ⁵⁸⁹ и в обязательном порядке сообщали школьникам, что договор с Германией был грабительским по вине «предателя Троцкого и его сподручного Бухарина, который всячески старался сорвать заключение Брестского мира» ⁵⁹⁰. В учебнике 1970-х гг. в отношении этих лиц присутствуют более мягкие формулировки: «Часть коммунистов во главе с Бухариным (они называли себя «левыми коммунистами») решительно возражала против позиции Ленина... Троцкий... выдвинул крайне опасное предложение: «Ни мира, ни войны, а армию распустить» ⁵⁹¹.

Мнение Ленина о необходимости скорейшего заключения мира в советских учебниках подавалось как единственно верное, не подвергалось сомнению и никак не связывалось с его тяжелейшими условиями. В учебнике Л.Н. Жаровой и И.А. Мишиной (1992) уже говорилось о том, что Ленин сам «предложил главе делегации в Бресте Троцкому всячески затягивать переговоры» ⁵⁹², А.А. Данилов и Л.Г. Косулина (1995) писали, что гигантские материальные потери по условиям Брестского мира «спровоцировали введение чрезвычайных мер в экономике» ⁵⁹³,

⁵⁸⁹ *Миц И.И., Карев Д.С.* История СССР: учеб. пособие для 8 кл. Москва: Учпедгиз, 1962. С. 87.

⁵⁹⁰ *Шестаков А.В.* История СССР: краткий курс / под ред. А.В. Шестакова. Москва: Учпедгиз, 1937. С. 166; Шестаков А.В. Москва, 1950. С. 166.

⁵⁹¹ *Берхин И.Б., Федосов И.А.* Москва, 1976. С. 187.

⁵⁹² *Жарова Л.Н., Мишина И.А.* История Отечества, 1900–1940 гг.: учеб. кн. для ст. кл. сред. учеб. заведений. Москва: Просвещение, 1992. С. 193.

⁵⁹³ *Данилов А.А., Косулина Л.Г.* История России. XX в.: учеб.

Н.В. Загладин и его коллеги впервые озвучили сумму контрибуции с России не в золотых марках (6 млрд), а в тоннах золота (450 тонн)⁵⁹⁴. О.В. Волобуев и его соавторы (2017) отмечают, что «тяжелые условия мира обострили ситуацию внутри страны – многие стали смотреть на большевиков как на предателей национальных интересов»⁵⁹⁵, В.А. Никонов и С.В. Девятков утверждают, что «по степени унижения Брестский мир не имел аналогов в отечественной истории»⁵⁹⁶. Таким образом, в современных учебниках истории Брестский мир рассматривается в нескольких аспектах, но в целом прослеживается осуждение решения В.И. Ленина о его заключении.

Гражданская война: от войны «белых» и «красных» к «величайшей трагедии»

Гражданская война в России – еще одно событие, на протяжении многих лет освещаемое в учебниках с позиции победителя – большевиков. Официальный взгляд на причины, ход, последствия, участников в течение нескольких десятилетий был представлен набором устоявшихся оценок: «красные» – хорошие, «белые» – плохие; виновники войны – все «бывшие», а также иностранные интервенты; красный террор – это ответ на белый террор; политика военного коммунизма – вынужденная; причины победы большевиков – полная поддержка рабочих и крестьян; итог Гражданской войны – победа большевиков. Даже на излете Перестройки в учебнике под редакцией Ю.И. Кораблева (1989) подчеркивалось, что эта «несправедливая, реакционная» война была навязана «советскому народу... со стороны классовых врагов Советской власти» и что жестокие меры большевиков против внутренней и внешней контрреволюции были «только ответом на самые зверские, кровавые мятежи, заговоры, насилия буржуазии, помещиков, кулаков, белогвардейского

кн. для 9 кл. общеобразов. учреждений. Москва: Просвещение, 1995. С. 100.

⁵⁹⁴ Загладин Н.В. и др. Москва, 2006. С. 112.

⁵⁹⁵ Волобуев О.В., Карпачев С.П., Романов П.Н. Москва, 2017. С. 59.

⁵⁹⁶ Никонов В.А., Девятков С.В. История. История России. 1914 г. – начало XXI в. В 2 ч. Ч. 1. Москва, 2019. С. 64.

офицерства»⁵⁹⁷. Ни в одном из советских учебников не поднималась проблема ответственности большевиков наряду с другими политическими силами за разразившуюся братоубийственную войну.

В 1990-е гг. произошел пересмотр оценок Гражданской войны. Так, в учебнике Л.Н. Жаровой и И.А. Мишиной (1992) отмечалось, что Гражданская война в советской России была более сложным явлением, нежели «противоречие между рабочими и капиталистами, крестьянами и помещиками. Она включала в себя борьбу социалистических, анархических, буржуазно-демократических, реакционно-монархических сил, центростремительных и центростремительных тенденций, национальных и политических линий»⁵⁹⁸. Эти же авторы подчеркивали, что «противопоставление классовых ценностей общечеловеческим, признание человеческой жизни классовой привилегией, деление мира на красный и белый, а людей – на «наших» и «чужих» не могло не вылиться в принцип «товарища маузера»⁵⁹⁹, то есть обозначали большевиков в качестве основных виновников Гражданской войны. А.А. Данилов и Л.Г. Косулина (1995) также напрямую связывали эту войну с действиями большевиков: «Захват власти... ознаменовал собой переход гражданского противостояния в новую, вооруженную фазу – гражданскую войну»⁶⁰⁰. Не такое прямолинейное мнение присутствует в учебнике Н.В. Загладина, С.И. Козленко и других авторов (2003), которые пишут, что Гражданская война «стала результатом столкновения сил с различными интересами – сторонников и противников советской власти, неодинаково видевших пути решения проблем социально-экономического и политического развития страны, обострившихся с начала XX в. Взаимная нетерпимость, неготовность к диалогу, нежелание искать компромиссные решения привели к величайшей трагедии в российской истории, унесшей жизни более 13 млн человек»⁶⁰¹.

⁵⁹⁷ *Кораблев Ю.И., Федосов И.А., Борисов Ю.С.* Москва, 1989. С. 196, 197.

⁵⁹⁸ *Жарова Л.Н., Мишина И.А.* Москва, 1992. С. 200.

⁵⁹⁹ Там же. С. 203.

⁶⁰⁰ *Данилов А.А., Косулина Л.Г.* Москва, 1995. С. 105.

⁶⁰¹ *Загладин Н.В. и др.* Москва, 2006. С. 114.

Мнения авторов учебников последних лет более категоричны. Так, О.В. Волобуев, С.П. Карпачев и П.Н. Романов (2017) акцентируют внимание читателя на целенаправленной политике жестокости большевиков, насильственном насаждении нового режима, цитируя матроса А.Г. Железнякова («Если нам придется расстрелять десять тысяч человек, мы перед этим не остановимся, как не остановимся и тогда, когда придется расстрелять целый миллион людей»⁶⁰²) и В.И. Ленина (выступление на VII съезде РСДРП(б) в марте 1918 г.: «То, что нами предсказывалось в начале революции и даже в начале войны (мировой. – *И.О.*) именно превращение империалистической войны в гражданскую, 25 октября 1917 года стало фактом»⁶⁰³). Вместе с тем, в их труде не цитируются высказывания лидеров белого движения, не дается оценка действий иностранных интервентов, характеризующих их как носителей насилия. В советских учебниках такие цитаты можно было найти. К примеру, в учебнике Ю.И. Кораблева (1989) цитируется У. Черчилль: «Находились ли союзники (государства Антанты. – *И.О.*) в состоянии войны с Советской Россией? Конечно, нет. Но они стреляли в советских людей, как только те попадались им на глаза. Они находились на русской земле как завоеватели. Они вооружали врагов Советского правительства»⁶⁰⁴. В учебнике Л.Н. Жаровой и И.А. Мишиной (1992) приводятся слова генерала П.Н. Краснова: «Рабочих арестовывать запрещают, а приказываю расстреливать или вешать»⁶⁰⁵.

Авторский коллектив под руководством А.В. Торкунова (2016) в разделе о причинах Гражданской войны вскользь упоминает о сопротивлении тех групп общества, которые потеряли власть и право на собственность, и очень подробно характеризуют политику большевиков: стремление удержать власть любым путем, игнорирование норм демократии, разгон Учредительного собрания, установление однопартийной диктатуры, что способствовало переходу меньшевиков и эсеров к вооруженным методам борьбы, Брестский мир и чрез-

⁶⁰² Волобуев О.В., Карпачев С.П., Романов П.Н. Москва, 2017. С. 51.

⁶⁰³ Там же. С. 63.

⁶⁰⁴ Кораблев Ю.И., Федосов И.А., Борисов Ю.С. Москва, 1989. С. 196.

⁶⁰⁵ Жарова Л.Н., Мишина И.А. Москва, 1992. С. 211–212.

вычаянная политика в деревне весной – летом 1918 г.⁶⁰⁶ Можно констатировать, что авторы двух названных современных учебников значительно сместили акцент в сторону вины большевиков за разразившуюся в стране Гражданскую войну.

Более взвешенное мнение представлено в учебнике В. А. Никонова и С. В. Девятова (2019). Они пишут, что «трагедия Гражданской войны и ее жестокость объяснялись тем, что все стороны решали вопросы физического выживания»⁶⁰⁷. Они же отмечают, что прямое вмешательство держав Антанты в российские дела, в том числе приказ белочехам остаться в России для создания антигерманского Восточного фронта и для поддержки планов свержения советской власти, во многом спровоцировало Гражданскую войну⁶⁰⁸. В учебнике этих авторов присутствует и вывод о том, что «большевизм вряд ли мог удержаться у власти почти три четверти века, если бы был навязан исключительно насильственными методами. Он в немалой степени был созвучен общественным настроениям, ожиданиям населения России»⁶⁰⁹.

От России – «тюрьмы народов» – к Союзу братских социалистических республик и депортированным народам

Особое внимание в учебниках советской эпохи уделялось национальному вопросу. Российская империя, в соответствии со статьей В. И. Ленина «К вопросу о национальной политике (проект речи для депутата IV Государственной Думы Г. И. Петровского)» (1914)», представлялась как «тюрьма народов»⁶¹⁰. Это видно из названий параграфов («Подчинение народов Восточной Сибири», «Захваты новых земель и порабощение народов Екатериной II», «Завоевание Кавказа», «Борьба поляков за независимость»)⁶¹¹ и отдельных

⁶⁰⁶ Горинов М. М. и др. Ч. 1. Москва, 2016. С. 58.

⁶⁰⁷ Никонов В. А., Девятов С. В. Ч. 1. Москва, 2019. С. 71.

⁶⁰⁸ Там же. С. 73, 75.

⁶⁰⁹ Там же. С. 81.

⁶¹⁰ Ленин В. И. К вопросу о национальной политике (проект речи для депутата IV Государственной Думы Г. И. Петровского) // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва: Политиздат, 1969. Т. 25. С. 66. 64–72.

⁶¹¹ Шестаков А. В. Москва, 1937. С. 53, 72, 89, 100.

выводов и сюжетов: «власть царского правительства легла тяжелым игом на покоренные народы Сибири», «...ограбленные башкиры не раз поднимали восстания. Восстания подавлялись. В одном только 1740 году было замучено и роздано в собственность дворянам до 30 тысяч восставших башкир», к концу XVIII в. «к многочисленным народам, изнывавшим под властью царизма, прибавились новые: поляки, крымские татары, азербайджанские тюрки, казахи», «жестоко притесняемые грузинские крестьяне не раз поднимали восстания против своих помещиков и царских чиновников», «после подавления восстания царское правительство сослало в Сибирь десятки тысяч поляков», «народы Средней Азии отданы были в полную власть царских генералов, дворян и капиталистов», «угнетенные народы всюду боролись против ненавистного царского правительства», «избирательных прав в думу (II-ю. – И. О.) были лишены все народы Сибири и Средней Азии, урезаны права народов Кавказа и Польши»⁶¹².

Совершенно по-другому, как писали авторы советских учебников, складывалась судьба этих народов в составе Советской России и СССР: «народы России получили... полное освобождение, какого не имел ни один народ мира», «Народы СССР зажили дружной семьей. Много народностей, при царизме вымиравших, забытых, неграмотных, теперь ожили и начали в братском союзе народов строить социализм. Развитие национальной культуры пошло быстрыми шагами вперед во всех республиках... Культура народов пышно расцвела», «нигде в мире не было такой дружбы, взаимного доверия народов к другу, как в СССР»⁶¹³, «Россия перестала быть тюрьмой народов. Все народы в стране стали свободными»⁶¹⁴.

Такой взгляд на национальный вопрос в СССР транслировался во всех учебных изданиях советского времени. Кроме того, в обязательном порядке в них присутствовали разделы о национальной культуре народов СССР, в которых констатировалось, что культура советской страны, «богатейшая по разнообразию своих форм, создавалась как единая социалистическая культура всех народов СССР»⁶¹⁵, что при царизме в Татарии было всего 70 русских земских школ и ни одной

⁶¹² Там же. С. 56, 69, 74, 79, 101, 102, 134, 136.

⁶¹³ Там же. С. 163, 190, 210.

⁶¹⁴ Минц И.И., Карев Д.С. Москва, 1962. С. 80.

⁶¹⁵ Базилевич К.В. и др. Москва, 1963. С. 241.

татарской (за исключением религиозных мусульманских)», но «уже в 1924 г. Татарская республика открыла 1700 школ первой ступени на татарском языке»⁶¹⁶, что более 40 народов впервые получили национальную письменность⁶¹⁷. В обязательном порядке в разделе о культуре назывались имена народных поэтов Джамбула Джамбаева (Казахстан), Сулеймана Стальского (Дагестан), Павла Тычины (Украина), Янки Купалы (Белоруссия), Акопа Акопяна (Армения), композиторов Азеира Гаджибекова (Азербайджан), Александра Спендиарова (Армения), Захария Павлиашвили (Грузия) и др.⁶¹⁸ С конца 1980-х гг. сюжет о национальных культурах народов СССР в школьных учебника не встречается.

Ни в одном советском учебнике нельзя было найти материал о ликвидации Республики немцев Поволжья, о коллаборационизме и депортации народов Крыма, Кавказа в годы Великой Отечественной войны, о действиях украинских националистов и прибалтийских «лесных братьев» в 1940-е – 1950-е гг., о территориальных спорах между республиками СССР (к примеру, между Армянской ССР и Азербайджанской ССР по поводу Нагорного Карабаха). Эти страницы истории были преданы забвению и начали озвучиваться только в учебниках конца 1980-х – 2000-х гг. Логика советской власти была понятна: не хотелось афишировать проблемы, существующие в реализации национальной политики, хотелось сгладить острые углы взаимоотношений различных народов, показать СССР как образцовую многонациональную страну.

Впервые проблема взаимоотношений отдельных наций была поднята в учебнике под редакцией Ю.И. Кораблева (1989), в котором отмечалось, что в советское время границы между отдельными административными районами «проводились порой без тщательной научно-исторической

⁶¹⁶ *Базилевич К.В. и др.* История СССР: учебник для 10 кл. сред. шк. / К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин, А.М. Панкратова, А.В. Фохт; под ред. А.М. Панкратовой. Изд. 7-е. Москва: Учпедгиз, 1948. С. 299.

⁶¹⁷ *Кораблев Ю.И., Федосов И.А., Борисов Ю.С.* Москва, 1989. С. 285.

⁶¹⁸ *Базилевич К.В. и др.* Москва, 1948. С. 359, 360, 361; *Базилевич К.В. и др.* Москва, 1963. С. 241, 242, 243; *Берхин И.Б., Федосов И.А.* Москва, 1976. С. 361–362.

и социологической проработки, а также без выяснения мнения населения демократическим путем. Это закладывало семена духовного обособления даже там (Средняя Азия, Северный Кавказ и др. районы), где имелись давние традиции культурно-исторического единства»⁶¹⁹. А.А. Данилов и Л.Г. Косулина (1995) уже писали о репрессиях периода коллективизации в отношении населения Западной Украины, Прибалтики, депортациях немцев Поволжья, крымских татар, чеченцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, балкарцев в годы Великой Отечественной войны, начавшейся после войны ре-визии истории национальных отношений, «в ходе которой любые национальные движения рассматривались как реакционные и вредные», а национальный эпос мусульманских народов как «клерикальный и антинародный», о размахе национальной нетерпимости в отношении представителей еврейской нации и т. д.⁶²⁰

Авторы учебников 2000–2010-х гг. также не обошли вниманием эту сложную тему. В учебных изданиях появился материал о национальных коллаборантских соединениях в годы Великой Отечественной войны – литовской, латышской, эстонской, украинской («Галичина»⁶²¹) эсесовских дивизиях, пехотной дивизии из тюркских народов Кавказа, Поволжья и Средней Азии, о создании ОУН-УПА⁶²², бойцы которой присягали Гитлеру и отличались особой жестокостью и «которых героизируют в современной Украине»⁶²³. За преступления националистов были наказаны целые народы, отправленные в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию⁶²⁴, что, по мнению авторов учебников, «несправедливо»⁶²⁵.

Одновременно с этим авторы учебных изданий ввели в оборот сюжет о политике «коренизации». В.А. Никонов и С.В. Девятков (2019) определяют ее как политику поддерж-

⁶¹⁹ *Кораблев Ю.И., Федосов И.А., Борисов Ю.С.* Москва, 1989. С. 270.

⁶²⁰ *Данилов А.А., Косулина Л.Г.* Москва, 1995. С. 262.

⁶²¹ Запрещенная в России экстремистская организация.

⁶²² Запрещенная в России экстремистская организация.

⁶²³ *Никонов В.А., Девятков С.В.* Ч. 1. Москва, 2019. С. 237, 238.

⁶²⁴ *Волобуев О.В., Карпачев С.П., Романов П.Н.* Москва, 2017. С. 182.

⁶²⁵ *Никонов В.А., Девятков С.В.* Ч. 1. Москва, 2019. С. 238.

ки коренных народов в 1920 – середине 1930-х гг. (получение образования, занятие ответственных должностей в органах власти, поддержка культуры и искусств, развитие средств массовой информации на национальных языках, разработка письменности для народов, ее не имевших)⁶²⁶. В учебнике под редакцией А.В. Торкунова (2016) успехам «коренизации» посвящены две страницы текста, но одновременно сделан актуальный с точки зрения сегодняшнего дня вывод о том, что эта политика «нередко оборачивалась ущемлением прав других национальностей, прежде всего русского населения», что сложилась местная национальная элита, занявшая основные управленческие должности и привилегированное положение⁶²⁷.

Перестройка и Советский Союз: от надежд на обновление до скоропалительного исчезновения

Авторы советских учебников 1930–1980-х гг. никоим образом не могли предположить, что когда-то рухнет Советский Союз. Между тем, в учебнике под редакцией Ю.С. Кукушкина (1988) в разделе «Совершенствование национальных отношений, укрепление братской дружбы наций и народностей страны» уже просматривалась некоторая тревога по поводу существующих проблем (слабая межреспубликанская научно-техническая интеграция, попытки поставить местные интересы выше общегосударственных, местничество и кумовство на местах, ослабление роли русского языка в национальных республиках) и делался вывод о том, что «рост национального самосознания, гордость за достигнутые успехи любой нации и народности страны не имеет ничего общего с национальной кичливостью и зазнайством», что задачей всех партийных и комсомольских организация является «борьба с проявлениями национальной ограниченности, национального соперничества, неуважения к людям другой национальности, воспитание советских людей в духе уважения и дружбы наций и народностей»⁶²⁸.

⁶²⁶ Там же. С. 130.

⁶²⁷ *Горинов М.М.* и др. Ч. 1. Москва, 2016. С. 106, 107.

⁶²⁸ *Есаков В.Д., Кукушкин Ю.С., Ненароков А.П.* История СССР: учебник для 10 кл. сред. шк. / под ред. Ю.С. Кукушкина. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Просвещение, 1988. С. 248, 249.

В декабре 1991 г. Советский Союз прекратил свое существование, и авторы учебников 1990-х – 2000-х гг. размышляли над причинами распада некогда мощной державы. Так, мнение о предопределенности распада СССР впервые было обозначено в учебнике Л.Н. Жаровой и И.А. Мишиной (1992), которые процитировали профессора П.П. Гронского, уехавшего за границу после Октября 1917 г. Он писал о том, что СССР в любой момент может исчезнуть, так как «не является ни федерацией, ни государством. Всякое государство вырастает из национального корня, а Советское государство выросло из стремления к интернациональному объединению»⁶²⁹. Эти же авторы писали о том, что «под видом федерации в 30-е гг. утверждалось жесткое централизованное государство... один конкретный пример... административно-командная система бесцеремонно вмешивалась в экономику нации (речь идет о Чечено-Ингушетии. – И.О.), не считаясь с ее спецификой, без элементарного уважения к традициям и нуждам, больно ранила национальное самосознание. Проводимая политика «слияния наций» обернулась новыми проблемами жестоких межнациональных конфликтов»⁶³⁰.

В.П. Островский и А.И. Уткин (1998) отмечали то, что «после образования СССР началось длившееся долгие годы внутреннее территориальное размежевание, создавшее во многом противоречивые административные границы», а РСФСР «сразу же стала самым крупным экономическим и финансовым донором для большинства остальных республик»⁶³¹. В.П. Дмитренко и его соавторы (1995) отмечали, что «попытки отстоять суверенные права народов в составе СССР подавлялись центральным руководством»⁶³². Одними из первых написали об СССР как об «огромной коммунистической империи» А.А. Левандовский и Ю.А. Щетинов (2001)⁶³³. В.А. Шестаков, М.М. Горинов, Е.Е. Вяземский (2001) акцентировали внимание на том, что

⁶²⁹ Жарова Л.Н., Мишина И.А. Москва, 1992. С. 262.

⁶³⁰ Там же. С. 299.

⁶³¹ Островский В.П., Уткин А.И. Москва, 1998. С. 200.

⁶³² Дмитренко В.П., Есаков В.Д., Шестаков В.А. История Отечества. XX век. 11 кл.: учебное пособие для общеобразов. шк. Москва: Дрофа, 1995. С. 190.

⁶³³ Левандовский А.А., Щетинов Ю.А. Москва, 2001. С. 190.

«в ведение Союза передавались объединенные вооруженные силы, внешняя торговля, финансы, сообщение и связь», а «под управлением органов власти республик оставались промышленность, сельское хозяйство, внутренняя торговля, культура», и делали вывод, что тем самым «под создававшийся Союз была как бы заложена мина замедленного действия»⁶³⁴. В.С. Измозик и С.Н. Рудник (2009) подчеркивали, что и в сталинском, и ленинском плане создания нового государства «обязательным являлись руководящая роль коммунистической партии и социалистическая идея как гарант единства нового государственного образования»⁶³⁵.

Авторы учебных изданий 1990-х – первой половины 2000-х гг. в целом серьезно сократили разделы о достижениях народов СССР и не показывали всю палитру жизни союзных и автономных республик в составе Советского Союза. Как и в случае с «тоталитаризмом» школьникам был представлен односторонний взгляд на феномен многонационального государства. В 2005 г., выступая с Посланием Федеральному Собранию РФ, В.В. Путин назвал крушение Советского Союза «крупнейшей геополитической катастрофой века» и «настоящей драмой» российского народа⁶³⁶, после чего авторы учебников стали более взвешенно представлять сам СССР и политику большевиков в национальном вопросе. Так, А.И. Уткин, А.В. Филиппов, А.А. Данилов и их коллеги (2008) писали, что «Советский Союз не был демократией, но он был ориентиром и примером лучшего, справедливого общества для миллионов людей во всем мире»⁶³⁷. О.В. Волбуев и С.В. Кулешов (2008) отмечали, что вследствие вхождения в СССР «национальные окраины сделали существенный шаг в своем развитии, благодаря совместному потенциалу всех входивших в СССР республик был обеспечен экономический и культурный подъем наиболее отставших

⁶³⁴ Шестаков В.А., Горинов М.М., Вяземский Е.Е. История Отечества. XX в.: учебник для 9 кл. общеобразов. учреждений / под ред. А.Н. Сахарова. 2-е изд. Москва: Просвещение, 2001. С. 135.

⁶³⁵ Измозик В.С., Рудник С.Н. История России. 11 кл.: учебник для учащихся общеобразов. учреждений / под общ. ред. Р. Ш. Ганелина. Москва: Вентана-Граф, 2009. С. 149.

⁶³⁶ Путин В.В. Избранные речи и выступления. Москва: Книж. мир, 2008. С. 272.

⁶³⁷ Уткин А.И. и др. Москва, 2008. С. 6.

от них»⁶³⁸. Сохранялись и другие мнения. Так, В. А. Шестаков (2013) утверждал, что в политике централизации власти партия большевиков «использовала тот же набор методов, что и самодержавие, – русификацию национальных культур, с одной стороны, и включение национальных элит в центральную политическую элиту – с другой»⁶³⁹.

Что касается причин распада СССР, то существует практическое единство взглядов авторов учебников 2000–2010-х гг.: одной из главных причин стал обострившийся национальный вопрос, так как при создании СССР: «новое государство было провозглашено федерацией, но по сути являлось унитарным государством»⁶⁴⁰; «коммунистический режим пошел на создание республик по этническому признаку, не предполагая, что республики когда-нибудь смогут воспользоваться своим правом на самоопределение»⁶⁴¹; «формально республики имели право выйти из состава СССР, но механизм выхода не был прописан, поскольку это не воспринималось всерьез. Столь же формально устанавливались границы республик»⁶⁴²; «руководство компартии произвольно определяло состав и границы республик, исходя из численности тех или иных национальностей, экономических причин и т. п.»⁶⁴³; «демократизация общества оказалась несовместимой с сохранением старой системы международных отношений»⁶⁴⁴; «хозяйственный и культурный

⁶³⁸ Волобуев О. В., Кулешов С. В. История России, XX – начало XXI в. 11 кл.: учебник для общеобразов. учреждений (базовый уровень) / под ред. И. Н. Данилевского. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Мнемозина, 2008. С. 136.

⁶³⁹ Шестаков В. А. Москва, 2013. С. 156.

⁶⁴⁰ Левандовский А. А., Шетинов Ю. А. Москва, 2001. С. 190.

⁶⁴¹ Волобуев О. В., Кулешов С. В. Москва, 2008. С. 132.

⁶⁴² Измозик В. С., Рудник С. Н. Москва, 2009. С. 149, 289.

⁶⁴³ Данилов Д. Д. и др. История России и мира (середина XIX – начало XXI в.). 11 кл.: учебник для общеобразов. учреждений (базовый и профильный уровни). В 2 кн. Кн. 1. От веры в прогресс до мировых войн. 1850–1939 / Д. Д. Данилов, В. Г. Петрович, Д. Ю. Беличенко, П. И. Селинов, В. М. Антонов, А. В. Кузнецов, Д. В. Лисейцев. Москва: Баласс, 2013. С. 271.

⁶⁴⁴ Измозик В. С., Журавлева О. Н., Рудник С. Н. История России. 1917–2008 гг. 9 кл.: учебник для общеобразов. учреждений / под общ. ред. Р. Ш. Ганелина. Москва: Вентана-Граф, 2010. С. 318.

подъем республик сопровождался дальнейшим ростом национального самосознания населявших их коренных народов, стремлением к реальному утверждению собственной национальной государственности и суверенитета»⁶⁴⁵. Среди других причин распада страны называется ослабление роли Коммунистической партии («Пока общество безраздельно контролировалось единой компартией, СССР был мощным, фактически унитарным (единым) государством. Как только позиции коммунистов в обществе ослабли, Советский Союз распался»⁶⁴⁶), стремление лидеров национальных движений «объяснить экономические и социальные проблемы своих народов находением в составе СССР», «укрепить свое положение во власти... и возглавить процессы приватизации и формирования новой системы власти»⁶⁴⁷.

Наиболее полно в целом причины распада СССР названы в учебнике Л.Н. Алексашкиной и ее коллег (раздел «Истоки кризиса и распада СССР») (2008). К объективным причинам распада Советского Союза авторы относят: «завершение формирования в союзных республиках при помощи союзного многонационального государства основ современной промышленности и аграрного сектора; значительный прогресс населения в области образования, науки и культуры в годы существования СССР; завершение исторического процесса формирования национальных элит; возврат коренного населения к национальным традициям и ценностям в годы перестройки; ослабление, а затем и начало демонтажа союзного Центра; ослабление репрессивной практики Советского государства в годы перестройки; формирование в союзных республиках на волне демократизации эффективных национальных движений; политика Запада, не заинтересованного в сохранении второй сверхдержавы, и др.». В числе субъективных факторов авторы назвали: «особенности политической ситуации в СССР в 1985–1991 гг.; усиление борьбы за власть в руководстве

⁶⁴⁵ Левандовский А.А., Шетинов Ю.А., Мироненко С.В. Москва, 2009. С. 148.

⁶⁴⁶ Шестаков В.А., Горинов М.М., Вяземский Е.Е. Москва, 2001. С. 135.

⁶⁴⁷ Алексашкина Л.Н., Данилов А.А., Косулина Л.Г. История. Россия и мир в XX – начале XXI в. 11 кл.: учебник для общеобразов. учреждений. 4-е изд. Москва: Просвещение, 2008. С. 327.

КПСС и СССР; амбиции, индивидуальные и групповые интересы лидеров союзных республик»⁶⁴⁸.

Авторы последних учебников имеют свой взгляд на причины распада СССР. К примеру, коллектив под руководством О.В. Волобуева (2017) считает, что конец СССР связан с августовскими событиями 1991 г.⁶⁴⁹ В учебнике М.М. Горинова и его коллег в отдельный раздел вынесена тема «Национальная политика и подъем национальных движений. Распад СССР», в котором рассмотрен кризис межнациональных отношений, демократизация и подъем национальных движений, противостояние между союзным Центром и республиками, «парад суверенитетов», возрастание роли РСФСР, новый союзный договор и августовский путч. Оценивая Беловежское соглашение, авторы учебника отметили, что оно «позволило выйти из политического тупика – ситуации, в которой союзный Центр потерял рычаги управления – и тем самым преодолеть правовую неопределенность»⁶⁵⁰. В.А. Никонов и С.В. Девятков (2019) в своем учебнике также дают ответ на вопрос о причинах распада СССР. По их мнению, это было результатом непродуманных и импульсивных реформ в сочетании с ухудшившимся положением граждан, ослаблением власти М.С. Горбачева и распадом коммунистической системы, разрядкой международных отношений и провалившейся попыткой внутренней модернизации, многолетней целенаправленной работой политических элит Запада, направленной на ослабление и дезинтеграцию СССР, разрушение СЭВ и ОВД⁶⁵¹. Ни один из авторов современных учебников не называет в качестве одной из причин распада СССР борьбу Б.Н. Ельцина и М.С. Горбачева за власть.

⁶⁴⁸ Там же. С. 328.

⁶⁴⁹ *Волобуев О.В., Карпачев С.П., Романов П.Н.* Москва, 2017. С. 298.

⁶⁵⁰ *Горинов М.М. и др.* История России. 10 кл.: учебник для общеобразов. организаций. В 3 ч. Ч. 3 / М.М. Горинов, А.А. Данилов, М.Ю. Моруков и др.; под ред. А.В. Торкунова. Москва: Просвещение, 2016. С. 140.

⁶⁵¹ *Никонов В.А., Девятков С.В.* История. История России. 1914 г. – начало XXI в.: учебник для 10 кл. общеобразов. организаций. Базовый и углубленный уровни. В 2 ч. Ч. 2. 1945–2016 / под науч. ред. С.П. Карпова. Москва: Русское слово – учебник, 2019. С. 112.

Подводя итоги всему вышеизложенному, можно сделать целый ряд выводов:

- школьные учебники являются одним из важнейших инструментов политики памяти, используемым властью во все времена; их роль в воспитании подрастающего поколения велика и никем не оспаривается;

- нельзя не отметить факт того, что в любые времена школьные учебники истории являются проводниками государственной политики, их авторы встроены в систему взаимоотношений с государством и находятся в зависимости от политического режима, от которого и зависит свобода (несвобода) автора в мнениях и оценках;

- с момента распада Советского Союза и отказа нового российского государства от идеологии начался процесс открытия «белых пятен» и переоценка многих ранее «неприкосновенных» исторических событий, процессов, личностей, что нашло отражение в исторической науке и школьных учебниках истории;

- вместе с тем, в 1990-е – первой половине 2000-х гг. произошел новый виток «отрицания»: если авторы советских учебников в черном цвете рисовали досоветскую Россию, то авторы российских учебников прежде всего акцентировали внимание на недостатках и пороках советского общества, что также искажало историческое прошлое страны;

- вмешательство государства в лице президента России В.В. Путина, выступившего инициатором создания новых, более объективных учебных изданий, в определенной мере сыграло положительную роль: в учебниках последних лет история советского периода представлена более взвешенно – с величайшими достижениями, но и с ошибками, просчетами, а порой и преступными деяниями государства;

- современные учебники позволяют школьникам мыслить диалектично, критически, понимать, что даже «постыдные» страницы отечественной истории – это неотъемлемая часть прошлого, которое нельзя изменить, но необходимо осмысливать и делать соответствующие выводы, чтобы не повторять ошибок.

IV.3. Особенности восприятия российского официального дискурса политики памяти о советском прошлом в массовом историческом сознании (по результатам качественного социологического исследования)

Проведенное в рамках гранта качественное социологическое исследование было направлено на изучение особенностей восприятия российского официального дискурса политики памяти о советском прошлом в массовом историческом сознании.

При разработке программы исследования мы концептуально исходили из необходимости различать «живую» коллективную память отдельной социальной группы и стандартизированную и объективированную культурную память общества в целом. Первая основана на личных воспоминаниях о прошлом и транслируется путем межличностной коммуникации, поэтому не может охватывать больше трех-четырех поколений (примерно 80 лет). Вторая всегда опосредована/медиатизирована, предполагает наличие институциональных мнемонических акторов и производство мнемонических конструктов, базирующихся на специальных технологиях сохранения, которые обеспечивают «долгосрочность» и/или повторяемость⁶⁵².

Мы предположили, что восприятие российского официального дискурса о советском прошлом во многом определяется тем, является ли советское прошлое частью индивидуальной памяти и/или частью коллективной памяти того поколения, к которому он принадлежит, или оно функционирует исключительно как содержание культурной памяти, не имеющей отношения к непосредственному личному опыту участников исследования. Именно поэтому в рамках исследования были организованы три фокус-группы с участием жителей Екатеринбурга старшего (60–80 лет), среднего (30–40 лет) и младшего (от 18 до 25 лет).

Представители старшей возрастной группы сохранили как индивидуальную, так и коллективную память о советском прошлом и имели возможность сопоставлять собственные воспоминания с рассказами (или умолчаниями) старших родственников. Одновременно они являлись носителями

⁶⁵² *Ассман А. Длинная тень прошлого...*

культурной памяти и полноценного советского официального дискурса об истории советского общества и зачастую оценивали современный российский официальный дискурс памяти именно с этих позиций (что выражалось, в частности, в неприятии религиозной составляющей официального дискурса у части участников фокус-группы).

Представители средней возрастной группы опирались как на коллективную память о советском прошлом, транслируемую старшими членами семьи, так и на культурную память, причем для них решающим являлся официальный дискурс о советском прошлом 90-х гг. XX в., когда они получали среднее образование (напомним, что теоретики памяти именно школьные годы считают решающими для становления памяти поколения), что сильно повлияло на их оценки современного официального дискурса. Для представителей младшей возрастной группы также было характерно сочетание культурной и коллективной памяти о советском прошлом, однако их культурная память формировалась под непосредственным влиянием современного официального дискурса, что, соответственно, влияло на их оценки коллективной памяти (рассказов старших членов семьи и пережитом).

Кроме поколенческих разрывов при формировании программы исследования мы исходили из тезиса о все усиливающейся медиатизации массовых представлений о прошлом. Источником этих представлений, кроме коллективной памяти, являются средства массовой информации, в той или иной мере отражающие официальный дискурс памяти. Зачастую памятью о событии становится воспоминание о том, как член общества узнал об этом событии из СМИ. Таким образом, статус свидетеля совпадает со статусом зрителя/слушателя/читателя, то есть члена медийной аудитории. Это ярко проявилось, например, при обсуждении участниками фокус-группы старшего возраста такого ключевого события советской истории, как полет человека в космос.

Кроме того, исторические события отражаются в художественных произведениях, причем такое художественное отражение может стать «протезом», вытесняющим и подменяющим индивидуальную и коллективную память (классическим примером тут являются кадры взятия Зимнего дворца из художественного фильма Сергея Эйзенштейна «Октябрь», которые в массовом сознании превра-

тились в документальную съемку исторического события). Подчеркнем, что речь идет об институциональном производстве текстов в широком смысле этого слова, построенных на доминантном историческом дискурсе и нарративе, а не о свободной самореализации творцов этих текстов. В результате возникает трансмедийная динамическая структура⁶⁵³, которая объединяет тексты, порожденные институциональными агентами самых разных типов: не только печатные, но и аудиальные и визуальные, научные, популярны и художественные и т.п. При этом структура постоянно пополняется все новыми медийными конструктами, приобретая тем самым многослойный характер. В ее элементах отражаются разные стадии эволюции официально-го дискурса памяти как в советский, так и в постсоветский период. Для представителей разных поколений характерны разные «точки входа» в этот мир художественных образов, то есть для них ключевыми при формировании представления о том или ином событии советской истории могут стать различные произведения.

Ситуация дополнительно усложняется за счет того, что в условиях информационной революции все элементы трансмедийной динамической структуры становятся принципиально доступными для пользователей электронных средств коммуникации. То, какие из этих элементов будут выбраны, а затем и войдут в индивидуальную память как правдиво отражающие советскую реальность, зависит от целого комплекса факторов, включая особенности коллективной памяти данной социальной группы.

Таким образом, изучение особенностей восприятия и переконструирования российского официального дискурса политики памяти о советском прошлом в массовом историческом сознании требует учета целого комплекса социокультурных факторов.

Память «семидесятников» о Советском Союзе (по результатам группового интервью)

Групповому стандартизированному интервью в формате фокус-группы были подвергнуты лица 1940–1955 го-

⁶⁵³ Ramsay D. American Media and the Memory of World War II. New York; London: Routledge, 2015. 215 p.

дов рождения, имеющие социальный статус – пенсионеры по возрасту. Несмотря на различные судьбы, уровень доходов и образования, профессиональные статусы в прошлом, участников группы объединяло важнейшее социальное качество – принадлежность к одному поколению, поколению «семидесятников». Их наиболее активная жизнедеятельность и личностная реализация приходилась на 1970-е – начало 1980-х годов. Если считать, что «поколение – это те, кто вступил в самостоятельную жизнь при сходных условиях и пережил совместно уникальный социальный опыт»⁶⁵⁴, то поколение «семидесятников» – это первое послевоенное поколение эпохи брежневского застоя, ставшего для этих людей главным социальным опытом. Они, за редким исключением, не помнили войну, годы коллективизации и «Большого террора» были для них легендой, но их детство и юность совпали с возросшим авторитетом СССР в мире, с первым полетом человека в космос и с ударными всесоюзными стройками. Важно и то, что становление «семидесятников» прошло в условиях относительной свободы, и что их родители-фронтовики постарались создать им максимально комфортные по тем временам условия жизни. Семидесятые годы в СССР вообще стали временем максимального благополучия советских граждан и в некотором роде расцвета советского мещанства с его имманентным стремлением к улучшению личного и семейного быта. Собственно, в этом и состояла суть брежневского застоя: люди предпочитали совершенствовать быт, нежели общественный строй. Но делали они это слишком по-советски, сочетая в своих помыслах и делах бытовой прагматизм, политический конформизм и революционный романтизм одновременно.

Спустя тридцать лет после завершения «социалистического проекта» люди, большую часть жизни прожившие в СССР – нынешние российские пенсионеры, остаются живыми свидетелями и носителями личной памяти о жизни в Советском Союзе. Их оценки прошлого субъективны и во многом продиктованы современным событийным контекстом, но от этого они не перестают быть подлинными. Плушаем их.

⁶⁵⁴ Пастухов В.Б. Революция и конституция в посткоммунистической России: Государство диктатуры люмпен-пролетариата. Москва: ОГИ, 2018. С. 47.

В ходе группового интервью участникам был задан вопрос: «*Какие ассоциации приходят вам на ум, когда вы слышите слова «Союз Советских Социалистических Республик»?*» Ответы слушателей не отличались особым разнообразием, но в них звучали три явно выраженных нарратива. Первый связан с ностальгией по бывшему масштабу, мощи и величаю страны:

– «*Невероятно огромное, достойнейшее в мире государство*» (участник А.В.).

– «*Вы сказали, как я воспринимаю Советский Союз. Для меня это все-таки взлет достижения науки и техники во всех областях. Помимо космоса во всех областях жизни. Все-таки наука очень хорошо развивалась, и я этим горжусь. Это первое. Второе – плановое хозяйство. Это очень серьезный момент, потому что сейчас этого нет, поэтому хотели бы вернуться, но этого нет*» (участница Д.А.).

Второй доминирующий нарратив, также с ностальгической ноткой – об утраченной дружбе народов, населявших СССР:

– «*Да, дружба народов, разных национальностей. Содружество*» (участница А.Ш.).

Заметим, что групповое интервью проходило во время российско-украинского военного столкновения, что, естественно, выдвинуло тему былой дружбы народов СССР на авансцену общественного внимания и группового обсуждения. Однако это обстоятельство породило и иные оценки советского прошлого:

– «*Россия. Вот русские. Они всегда были на минимуме. Поэтому у меня нет такого вот прямо, дружба народов и все такое. Русских всегда задавливали. Это мое мнение*» (участница П.С.).

Третий нарратив ассоциаций с Советским Союзом у пенсионеров связан с чувством утраченной социальной стабильности и справедливости.

– Модератор: «*Советский Союз – это...?*»

– «*Стабильность*» (участница Н.Е.).

– «*Справедливость. Потом забота о людях. Все-таки нам и квартиры давали, и медицинское обслуживание было бесплатным. То есть о людях очень думали*» (участница Д.А.).

Среди советских политических деятелей в ассоциативной памяти участников фокус-группы абсолютно лидирующее место занимает фигура Сталина. На вопрос модератора:

«Чье имя вам приходит на ум в первую очередь, когда вы вспоминаете СССР?» – большинство из участников назвали Сталина. Аргументы подобного выбора различные: от вклада Сталина в модернизацию страны до победы в войне. Встречаются и абсолютно мифические истории.

– «После войны Сталин, то есть Иосиф Виссарионович, он дал всем приказ: там, где есть овраги, сделать плотинки и выращивать рыбу, карпов, где можно. Для того чтобы люди были сыты, чтобы была рыба! Вот где есть какие возможности, чтобы выращивать скот. Это все после войны содействовали, и даже требовал он того, чтобы люди были сыты. Он заботился о нас» (участница Н.А.).

– «Ну, вот я не знаю, Сталина все хают. Но когда я еще была маленькая, мне было лет семь, наверное, но я помню, как у нас были снижены цены. Раводались мы такие, счастливые были. Ну как бы было радостно и для детей, и взрослых» (участница С.Г.).

– «Сталин. Я сейчас вот когда разговариваю с кем-то, говорю Сталин рулил, ну я считаю грубо, с 24 по 53 год, что он сделал из России, в какую превратил страну» (участник А.В.).

– «Товарищ Сталин. Потому что А.В. правильно сказал. 30 лет. Вот. Провести, в том числе войну, и когда сейчас обгаживают. Как может быть, такого высокого человека не назвать товарищ Иосиф Виссарионович Сталин. Все! Три восклицательных!» (участник А.В.).

Среди политических деятелей времен СССР многие вспомнили также Хрущева.

– «Ну, потому что началась эта... Оттепель! Реабилитация всяких врагов народа» (участница П.С.).

– «Вот Хрущев начал квартиры строить всем давать. Это же вообще, это такое событие в стране, это же из развалюхи!» (участница С.Г.).

Естественно, вспомнили Брежнева («Брежнев. Самое стабильное время» – участница Н.Е.), Ельцина («Он наш родной, уральский» – участница А.Ш.) и даже Громыко («Потому что он много сделал для нашего государства» – участница Д.А.). При этом никто ни разу не назвал Ленина, равно как и других руководителей государства 1920–1930-х гг. Не вспомнили и последних руководителей СССР – Андропова и Черненко. Даже фамилия Горбачева была упомянута лишь однажды, да и то в связи с обсуждением темы развала СССР. Но об этом чуть ниже.

В ходе интервью модератор просил участников назвать главные события из советской жизни, характеризующие СССР как эпоху. Ответы участников не были оригинальны, они точно уложились в господствующий властный нарратив интерпретации советской истории: победа в Великой Отечественной войне и первый полет человека в космос.

– «Ну, победа в Великой Отечественной... Это такое, глобальное конечно. Победа над фашизмом» (участница А.Ш.).

– «Все-таки космос. Потому что я помню вот это вот черное радио, тарелочка да, это самое. Я первая услышала дома, и когда отец пришел, он у меня глухонемой был, вот, и это самое я помню, вот, рассказывала, что полетел в космос человек. И он, конечно, тоже этому был рад» (участница Н.А.).

– «Полет в космос. Гагарин» (участник А.В.).

– «Ну, для меня тоже это два значимых: это победа, потому что у меня воевал папа, в семье отца много погибли. Погибли в семье мамы, мама всю войну была медицинской сестрой, с 14 лет в госпитале. Это победа... Вот я вам хочу сказать про другое значимое такое вот событие, так сказать юности, детства даже – это полеты в космос. То есть как бы это вот, что наша Родина – вот первая и мы... Было чем гордиться, что мы живем здесь» (участница Н.Е.).

Неожиданно разговор зашел еще об одном событии, подхваченном всеми – о распаде СССР, событии, по мнению участников, рукотворном и глубоко ошибочном. Вот здесь-то и всплыло единственный раз за всю беседу имя Горбачева.

– «Ну, я не буду углубляться, сейчас просто по теме этого вопроса. Это распад Союза. Это развалил этот, ну, Горбачев. Нельзя было, этого нельзя было делать. Мне жалко, что мы распались» (участница А.Ш.).

– «Так как они развалили, их за это судить!» (участница С.Г.).

– «Полет Гагарина. И распад тоже, да. Это очень серьезно. Я всегда говорю, что в Советском Союзе было очень много хорошего, очень много, и не надо было это рушить! Не надо было, надо было все хорошее сохранять. Но почему то у нас это не получается» (участница П.С.).

Представляется, что концентрация участников фокус-группы только на трех событиях истории Советского Союза – война, космос, распад СССР – это не только результат

целенаправленной исторической политики современного российского государства и соответствующей пропаганды, за этим кроется и нечто другое – личный опыт жизни в СССР участников интервью. Стоит обратить внимание, что в их восприятии советской истории напрочь отсутствуют события довоенного периода, безусловно, знакомые им хотя бы по курсу школьной истории и советскому кинематографу, такие как Гражданская война, коллективизация, индустриализация и т.д. Этот исторический пласт оказался полузабытым, не востребованным. Зато в «оперативной памяти» прочно укоренились события, связанные с их личным опытом переживаний: война – потому что все они дети фронтовиков и так или иначе были вовлечены в тему войны через непосредственное общение с ее участниками; космос – потому что все они хорошо помнят полет Гагарина и тот восторженный эффект, который он произвел на весь мир и советское общество в частности; и, конечно же, травмирующий опыт распада СССР и наступивших за этим последствий.

Картина памяти «семидесятников» о Советском Союзе была бы неполной, если бы мы ограничились только позитивными оценками СССР со стороны участников интервью. Негативные тоже были и в изрядном количестве. Вообще коллективная память участников фокус-группы оказалась, скажем так, двуслойной. На поверхности – мажорные ноты радужных воспоминаний о жизни в СССР, пусть и не лишённые ностальгической грусти. Это своеобразный внешний декор, бравурная ролевая позиция в ходе коллективного обсуждения. Но стоит только кому-либо заговорить о пережитых трудностях в прошлой жизни, картина моментально меняется, открывается другой, негативный пласт памяти.

К примеру, в ответ на реплику одной из участниц, что «партия прилагала огромные усилия, чтобы у людей все было», немедленно последовала возмущенная реакция остальных участников.

– *«По талонам покупали продукты. Вы не помните? В шесть утра вставали, чтобы купить литр молока. Не помните?»* (участница П.С.).

– *«Да-да, было такое. У меня муж вставал рано утром, чтобы занимать очередь за молоком»* (авторство не установлено).

– *«Кусок хлеба давали...»* (авторство не установлено).

Особенно горестные воспоминания начались, когда участники группы заговорили о судьбах своих родителей при советской власти.

– *«Мои родители рассказывали, как их выгнали, отобрали дом и назвали кулаками. А на самом деле, это потом кто-то забрал себе. В общем, это насилие, насилие...»* (участница С.Г.).

– *«Вот мой папа, он старенький, тоже с 23 года, он тоже рассказывал, как их раскулачивали. Последнее отбирали. Говорил, оставались мы ни с чем»* (участница Н.Е.).

Однако, чувствуя внутренний диссонанс в высказываемых одновременно позитивных и негативных оценках советского прошлого, участники интервью предпочитали занимать в итоге компромиссную, объединяющую плохое и хорошее, позицию.

– *«Очень сложная история нашей страны, и уже пора перестать капать правду. Надо просто признавать ее и все»* (участница П.С.).

– *«А что признать-то? Почему не копать?»* (авторство не установлено).

– *«Что признать? Все признать! Что были ошибки, были зверства, были геройства. Народ хороший, работающий. Надо дать ему возможность работать и жить»* (участница П.С.).

– *«Все было. Да...»* (авторство не установлено).

Когда же участникам фокус-группы было предложено определить – *«Чем отличались советские люди от нынешнего поколения россиян?»* – разговор от утилитарных оценок прошлого ушел в духовно-нравственную сферу, и высказывания снова приняли идиллический характер.

– *«Уважали люди друг друга. Ценили. Я имею в виду, люди были более сознательные такие, более ответственные, чем сейчас»* (участница С.Г.).

– *«Приоритет был. Это труд. Учеба, труд. И достижение целей. Все старались, трудились честно. В Советском Союзе была коммунистическая идеология. Сейчас идеологии нет. Нет. У нас была идея строить там, создавать, и все такое. В СССР. Сейчас мы не знаем, к чему мы идем. Нам бы быть бы живы, вот и все»* (участница Д.А.).

– *«Вот я помню свою молодость, вот у нас была цель со школьной скамьи... И учителя, и родители, будем говорить, вдалбливали: учитесь, учитесь, продолжайте учиться»*

ся, набирайте знания, опыт, вам это пригодится в жизни. Вот это мы старались делать» (участник А. В.).

– «Я хотела еще добавить, что в Советском Союзе в приоритете все-таки было общение. Сейчас общения мало, сейчас все в гаджеты уперлись. Все-таки общение и всякие такие были у нас политинформации и все такое. Вот это все было полезно для всех членов общества. А сейчас вот гаджеты» (участница Д. А.).

– «Ну, мы больше были политизированы, конечно. Их это сейчас не интересует» (участница П. С.).

Впрочем, и здесь не все однозначно. Нет-нет, да и обнажится второй, неофициозный, откровенно критический пласт памяти о советском обществе.

– «Свободы не было» (участница П. С.).

– «Планка была. Вот она стоит планка: выше не ходи, а вниз... Внизу можешь быть» (участница А. Ш.).

– «Ну, планочка-то эта была в чем? – политика партии и правительства. Если ты не возражаешь, то тебе помогут пробраться. Если ты хоть чуть-чуть не согласен, то тебя, может быть, не задавят, ну и продвигать не будут! Но это как было, так и сейчас есть» (участница П. С.).

– «Вы знаете, по этому поводу: те, кто хоть немного поднял свою планку выше, если ты не член партии, тебе заказана дорога в высший эшелон. Это было в Советском Союзе. Со мной согласятся, наверное, все сидящие здесь. Вот эта была планка. Если ты хочешь подняться выше, изволь стать членом КПСС. Если нет... Вот эта была планка, которая держала. Не согласен, значит, сиди тихо. Тебе не дадут подняться. Все!» (участница Н. Е.).

– «Она правильно сказала, я тоже работала на рабочем месте, и мне предложили, чтобы я после комсомола вступила в партию. Ну, там пока туда-сюда шло время, а потом уже и поставили мастером. А так бы меня бы сразу, если бы я вступила в партию, меня бы сразу и мастером то и поставили бы» (участница С. Г.).

– «Я про Советский Союз. Все-таки уважали Сталина. Но было такое, что боялись сказать лишнее из страха быть привлеченным и отправленным за решетку просто без всякого... Вот этот вот страх в людях жил, поэтому не обсуждали, не говорили. Вот это очень важный момент. Да, много не говорили. Родители так говорили: «Молчи, молчи». Вот это слово «молчи» во мне так и си-

дит. «Много не говори», «не сболтни лишнего», вот. Это страх...» (участница Н. А).

По сути, сказанное выше – это признание «семидесятников» во всеобщем политическом конформизме того общества, в котором они прожили большую часть своей жизни. Много не говори, не сболтни лишнего, сиди тихо – таким был стиль их жизни в Советском Союзе, точнее, стиль выживания. Что же они, в таком случае, передали своим внукам? Какое духовное наследство? Прозвучал ответ и на этот вопрос, и он еще более откровенный.

– «У нас осталась от Советского Союза психология потребителей. И она выросла! Ведь мы как привыкли? Нам должны что-то дать. Квартиру дать! Зарплату дать! Парки дать! Нам все должны были дать. Нас не приучили, что мы должны делать сами. И вот эта психология потребителей, она просто разрослась сейчас. Кто-то что-то должен дать. «А вот в Америке дают, а у нас вот этого не дали» – это наша молодежь сегодня» (участница Н. Е.).

Таким образом, можно констатировать, что память «семидесятников» о Советском Союзе – нынешних российских пенсионеров, рожденных в 1940-х – 1955-х годах, и чья активная жизнедеятельность пришлось на годы брежневского застоя – хронологически ограничена и внутренне противоречива. Она оперирует в основном событиями послевоенных лет, упуская из виду предвоенные годы, и имеет конфликтную двухуровневую структуру. На внешнем, публично-показательном уровне – это коллективные нарративы, полностью совпадающие с содержанием государственной исторической политики памяти – героизация войны и ресталинизация, возвеличивание советской космической программы и порицание распада СССР. На внутреннем, латентном уровне – критические, подчас весьма болезненные воспоминания об обстоятельствах личной жизни и жизни своей семьи в советских условиях. Оба эти уровня сосуществуют в памяти поколения «семидесятников» одновременно. Тот или иной «пласт памяти» актуализируется и становится доминирующим в зависимости от обстоятельств: предмета коллективного обсуждения, позиции собеседников и уровня доверия к ним, а также от степени откровения сложившегося разговора. В итоге память поколения остается разорванной: властный исторический нарратив принимается и не отвергается, но и не вытесняет собой

индивидуальное восприятие прошлого, личный жизненный опыт пребывания в СССР не дает.

Характер восприятия и память о советской эпохе у россиян среднего возраста (по материалам проведенной фокус-группы)

Еще одной исследуемой целевой аудиторией, которая принимала участие в фокус-группе стали респонденты среднего возраста, которые принадлежат к возвратному диапазону от 30 до 40 лет с высшим и средним специальным образованием. Они родились в СССР, у них было советское детство и система воспитания, но школьные годы и взросление проходило в период «лихих девяностых» и начало двухтысячных. Как отмечает Е.Л. Тимшина, понятие «лихие 90-е» включает «весьма разнородные травмирующие события... всеобъемлющий кризис советской модели в период поздней перестройки, этнические конфликты, распад Советского Союза, шоковые экономические реформы и дефолт в 1998 году»⁶⁵⁵. Кроме того, несмотря на разные региональные особенности периодизации поколений, в которые попадают рожденные в 80-е годы, в данном исследовании респонденты среднего возраста относятся к представителям «старшей когорты миллениалов» поскольку их условно можно рассматривать как «ровесников горбачевской перестройки или тех, кто родился в период распада СССР»⁶⁵⁶.

Поскольку в большинстве случаев советский период их жизни совпал с периодом детства, а также они застали лишь последние годы существования Советского союза, в связи с этим можно предположить, что индивидуальная память об СССР либо отсутствует, либо значительно ограничена фрагментарными воспоминаниями детства. Несмотря на небольшой опыт жизни в данный период, респонденты, заставшие завершение советской эпохи, транслируют собственный набор нарративов об СССР, частично пересекающийся с представителями старшего поколения. Кроме того, как по-

⁶⁵⁵ Тимшина Е.Л. Проблема распада СССР в нарративах политических партий России. С. 124.

⁶⁵⁶ Ядова М.А. Поколение миллениалов в российском обществе: в поисках другой молодежи // Полис. 2020. № 6. С. 182. С. 181–188. doi 10.17976/jpps/2020.06.14

казало исследование, это поколение передает и воспроизводит, с одной стороны, коллективные нарративы о советской эпохе, формируемую как с помощью официальной исторической политики памяти, так и при содействии других институциональных мнемонических акторов, например, СМИ. С другой стороны, личные, эмоционально насыщенные воспоминания, встроенные в коммуникативную память, носителями которой являются родители и старшее поколение.

При анализе ассоциативного ряда, связанного со словосочетанием «Советский Союз» ответы участников, переключаются с ответами пенсионеров. Фиксируется ностальгические нарративы мощи, величия страны, многонациональности и дружбы. Так, один из участников, мужчина 33 лет, с высшим образованием пропел первые слова гимна СССР «Союз нерушимых», кроме того прозвучали следующие ассоциации: «много республик», «братство народов», «пятнадцать», «империя», «социализм». При этом среди участников фокус-группы также была зафиксирована более негативная ассоциация, например, «очереди» (женщина 34 лет, с высшим образованием). Стоит отметить, что у одного из участников Советский Союз ассоциировался с И.В. Сталиным (мужчина 37 лет, среднее специальное образование), а другая участница (женщина 34 лет, с высшим образованием) провела параллель с Л.И. Брежневым. Так, на вопрос модератора: «А когда я Вам говорю Брежнев, что Вы слышите? Что Вам кажется? Что Вы видите?» – данный респондент (женщина 34 лет, с высшим образованием) отмечает, что «у меня ничего не возникает, честно говоря. Советский Союз как он есть. Да. Единственная, наверно, ассоциация. Одно из олицетворений. (Модератор: Можно знак равенства поставить? Брежнев и Советский Союз?) Да. Потому, что все остальные это больше личности как отдельные. Здесь оно у меня со страшной полнотью совокупности».

При анализе значительных советских деятелей в ассоциативной памяти участников среднего возраста, лидирующую позицию занимает фигура И.В. Сталина, как и у группы пенсионеров. При этом ассоциативный ряд, связанный с И.В. Сталиным, варьировался в диапазоне ряда категорий, преимущественно негативного значения: «война», «тиран», «репрессии», «Гулаг», «высылка народа», однако встречались и позитивные и нейтральные ассоциации, например, «победы», «космос», «курительная трубка». Кроме того, на во-

прос: «когда говорят Советский Союз, СССР, Союз советских социалистических республик, какой человек, имя какой персоны приходит Вам в голову?» были названы «Брежнев», «Хрущев» и «Ленин». Стоит отметить, что участники назвали именно политических деятелей, ассоциирующихся с советской эпохой, при этом другие исторические персоны данного периода, например, А.А. Леонов, С.П. Королев, не были предложены.

При обращении к персоне В.И. Ленина, участники фокус-группы озвучили основные ассоциативные шаблоны и некоторые значимые медийные образы, а также процитировали высказывания, транслируемые в информационной повестке: «Учиться, учиться, учиться», «броневик», «революция», «Крупская», «мавзолей», «Ленин – гриб», «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить», «Личность. Символ личности. Звезда с Лениным. Деньги с Лениным. Флаг с Лениным».

В ассоциативной памяти респондентов среднего возраста, как и у молодежи, персона Л.И. Брежнева в отличие от представлений пенсионеров, приобретает более широкую палитру образов и смыслов. Так, несколько участников с высшим образованием в качестве первой ассоциации с Брежневым назвали «застой».

– «У меня ассоциация с Брежневым, это то, что при Брежневе была неверная экономическая политика, которая обеспечивала длительное время стабильность со скатыванием, то, что называется застоем. Но, при этом симулировало в экономике не эффективных хозяйственных субъектов, которые в частности породили многие кризисные явления» (участник Н.).

– «Первое это застой. Второе это звездочки героев. Вот сразу же, как говорится из всех этих исторических кинофильмов. И третье – анекдоты про Брежнева, которые появились» (участник В.).

Стоит отметить, что на конструирование памяти о советской эпохе, в частности, об эпохе Л.И. Брежнева, на сознание данной возрастной группы сильное воздействие оказали массовая культура и СМИ, то есть, прежде всего, информационные технологии. Участники называли следующие ассоциации: «медленная, медленная речь» (участник А.), «низкий голос» (участница Ю.), «Брежневский поцелуй. (Модератор: Вы картинку вспомнили или само понятие?) Нет, сами ка-

дры, видео... и пародии на них, в том числе фильм «На Де-рибасовской хорошая погода», где его пародируют в этом ключе» (участник С.).

Для ряда респондентов среднего возраста в отличие от группы пенсионеров оценки советского периода отличались негативной окраской. На вопрос модератора: «Для Вас, что такое «советское»? Как можно описать и дополнить это понятие?» – последовали следующие ответы:

– «мещанское. (Модератор: Почему мещанское?) А вот не знаю, ...мне кажется, что это время, когда мало, что у людей есть. Характеризуется именно таким, желанием это иметь, то есть говорят о том, что в советских духовности было больше. Мне кажется, наоборот, меньше, потому что большие было устремлений у людей на добычу элементарных благ» (участница К.).

– «неравномерное... Не равенство как таковое. То, что мы пытались это скрыть, потом неравенство экономики, где-то более-менее адекватные какие-то продукты, а где-то мы не могли себя обеспечить какими-то элементарными вещами ну и т. д.» (участник Н.).

– «скорее это отсутствие разнообразия конкретно в одежде, в обуви. Школьная форма одинаковая, когда выкидывают на прилавок, ну насколько я могу судить, там обувь какую-то, там привезли откуда-нибудь. Кто смог тот в ней и будет ходить» (участница Ю.).

– «Это тирания, диктат, угнетение, это бесправие... Бесправие полное. Сейчас говорят люди вторая нефть, люди и тогда были вторая нефть... Факт то, что с людьми не считались, почему мы говорим о Сталин, Ленин, говорим про культ личности. Мы не говорим про ученых. Мы не вспомнили сейчас ни одного ученого физика-ядерщика. (Модератор: А почему мы не вспомнили?) Потому, что Советский Союз не приемлет культ личности кроме личностей вождей. (Участник И.: улицы в честь конструкторов в Москве названы). Да. Названы, но все равно когда мы говорим Советский Союз – Сталин, Ленин» (участник С.).

Вместе с тем, в ассоциативной памяти представителей данной целевой аудитории относительно советской эпохи возникали ностальгические и идеализированные образы советского прошлого, которые совпали с периодом их детства, прослеживалась гордость за советские достижения науки и техники:

– «У меня [советское] ассоциируется больше всего с техникой, технологиями, технологическими рывками и технократией, в первую очередь... Ленин провозгласил электрификацию, значит, формула коммунизма – это советская власть плюс электрификация всей страны. В очень короткий срок был сделан колоссальный технологический скачок, так что к 30-му году уже... могли быть построены такие заводы как вот Уралмаш, Магнитка... все, что в Кузнецком бассейне находится и т.д. И дальнейшая эволюция технологий, как во время войны, так и после нее... связан с космосом, с атомной энергией. Огромный прогресс в физике, в химии, в информатике, то есть, несмотря на то, что считается, у нас там не производятся компьютеры, электроника и т.д. В СССР эти отрасли все существовали, несмотря на то, что они были, отставали чуть-чуть от западных. В принципе это отставание было совсем не большое, а в некоторых, конкретных областях оно даже опережало западные аналоги» (участник И.).

– «Я бы сказал, наверное, образ какого-то такого простого счастья, может быть человеческого, может быть, больше честности между людьми было. У меня почему-то такая ассоциация. Воспитание» (участник А.). В продолжение дискуссии другой участник мужчина 33 лет с высшим образованием добавляет: «Мы говорим про разные аспекты честности. Участник А. говорит о честности в межличностных отношениях, но я говорю больше о честности, именно как на другом уровне, т.е. на политическом уровне, на общественном уровне. То есть часть людей, я согласен, они друг друга меньше обманывали, мне кажется, чем сейчас. Хотя бы по количеству судебных дел» (участник Н.).

Ответы участников данной фокус-группы на вопрос о значимых советских событиях, характеризующих СССР как эпоху, в значительной степени коррелируют с ответами пенсионеров. Так, среди значимых событий из истории СССР большинством респондентов были названы: Великая Отечественная война и полет в космос. В частности, один из респондентов фокус-группы, женщина 34 лет с высшим образованием отметила: «Гагарин – это, мне кажется, огромный прорыв вообще для человечества... мне кажется, за XX-й век это самое главное, не то, что за Советский Союз и т.д. Это мировое! И то, что это наше» (участни-

ца К.). Кроме того, ряд респондентов обратили внимание на спортивные достижения СССР, в частности, Олимпиаду:

– «Если первое, что приходит в голову, то это будет Великая Отечественная война, второй пункт – это Олимпиада 80-го года. Космос у меня не приходит в первую очередь. Война и Олимпиада» (участница Ю.).

– «Для меня это еще то, что Советский Союз – это была мировая спортивная держава, я как любитель спорта за то, что наши советские спортсмены они действительно практически, наверно во всех видах спорта, за которые брались, обыгрывали всех. Ну, это я так немножко утрирую, но в сравнении с тем, что творится сейчас. Евро-88 – великолепно! Первые чемпионы Европы по футболу – Советский Союз. ...И на Олимпиадах наши спортсмены были, если не победителями всегда, то в общем медальном зачете, практически на самой верхушке!» (участник Д.).

– «Мне кажется, основные такие три события... которые все вспомнят, которые останутся в основном в памяти. Это война. Точнее космос, война и олимпиада, потому что остальное оно даже не сразу вспоминается на мой взгляд. Военный коммунизм нам не подарил особых событий. Вспоминать как какое-то мега событие предвоенные годы с его переселениями, стройками, другими какими-то отдельными тоже не вспоминается. Мы это знаем, но это не то, что мы хотим помнить о Советском Союзе, скажем так» (участник Н.).

Важным компонентом коллективной памяти участников данной фокус-группы о советской эпохе стали передаваемые на уровне семьи болезненные, эмоционально насыщенные воспоминания о трагических событиях и жизненных обстоятельствах, которые когда-то пережили их близкие родственники:

– «как раз для меня события как трагедия семейная... возвращаясь к событиям, как раз таки – это грязное белье, мы не хотим помнить, но помнить нужно, потому что хорошие моменты это все здорово, но голодомор – мои родственники очень сильно пострадали, переселение народов, в первую очередь сказалось. Мои предки казаки, их переселили, ну в Оренбуржье. И там... был голод» (участник С.).

– «мой дедушка, он в Белоруссии значит, воевал с пер-вых дней, а в этот момент, когда он героически защищал до 44-го года нашу Родину, его народ был признан врагами

народа и высылался. То есть вот парадокс. И из-за этого ему не дали Героя Советского Союза, а в 95-м году Ельцин посмертно присвоил звание Героя Российской Федерации, то есть парадокс такой, что вроде, как и положительный момент, но в этот же момент другая часть истории – она достаточно трагична. И вот эти трагичные истории, они может быть не всех касаются, поэтому они и не приходят всем в первую очередь в память» (участник А.).

Кроме того, был сделан акцент на временных границах («сроке жизни») коммуникативной памяти, транслируемой в рамках семьи. Согласно мнению одно из участников, именно непосредственный личный опыт родственников в пределах двух-трех поколений формирует «инфраструктуру семейной памяти», поэтому отсутствие среди значимых событий, к примеру, Гражданской войны, обусловлено отсутствием памяти о ней у родителей и бабушек с дедушками.

– *«Олимпиада, покорение космоса – это более новые события, мы их знаем на основании рассказов людей, которые живы. А о гражданской войне нам кто может рассказать, то есть большинство наших дедушек, бабушек, они родились после. Они этого просто не знают из опыта» (участник И.).*

Между тем, несмотря на незначительный опыт советской жизни, некоторые участники среднего возраста смогли воспроизвести яркие, детские, личные воспоминания, пусть и крайне фрагментарные, но формирующие их собственную память о советской эпохе. Так, один из участников мужчина 34 лет поделился воспоминаниями о 1990-м годе, который его семья провела в Москве. Другой участник, мужчина 37 лет со средним специальным образованием, отметил: *«Я очень хорошо, много чего помню из детства. И из Советского Союза, мне хоть было мало лет, но я тоже помню моменты. И правильно сказано было, что потом это перетекло и в 90-е, поэтому память свежа».* Кроме того, другими участниками фокус-группы были названы символы и атрибуты советской жизни, быта (*«компостер в трамвае», «глиняная посуда в столовых»* и др.), которые они все еще помнят. Отметим, что яркие детские воспоминания с оттенком ностальгии в последствии могут стать частью семейной памяти о советской эпохе, а также оказать влияние на характер восприятия памяти об ушедшей эпохе у следующих поколений.

Большой пул вопросов был посвящен обсуждению источников информации о советской эпохе, их достовер-

ности и валидности для оценки данного периода истории. Участники среднего возраста, как и респонденты двух других фокус-групп (молодежь и пенсионеры) продемонстрировали потребность в сочетании как традиционных форм и каналов информации о советском периоде (рассказы родственников, телевиденье, пресса, художественная литература, учебники истории), так и цифровых каналов, преимущественно поиск в интернете. Однако именно воспоминания родителей и родственников в значительной степени доминируют в качестве источника информации о советской эпохе. Так, на вопросы модератора: «*Вы лично, откуда знаете про советское прошлое, про Советский Союз?*» – участники отметили:

– *«из многих источников: что-то родители рассказывают и другие взрослые, что-то в фильмах мы можем видеть, что-то в учебниках истории в школе читали, и помимо этого когда взрослеют, люди читают книги, интернет тот же самый, фильмы смотрят, интересуются историей, музеи могут посещать. Это всюду понемногу информацию собирают и какой-то образ формируют»* (участник А.).

– *«в большинстве, случаев рассказы родственников, подкрепленные кинематографом советским, учебниками истории, которые неоднозначны. Разговоры, рассказы родственников конечно в некоторых местах видно, что противоречат с учебниками. Хоть они на них воспитаны были. Но, они же какие-то этапы застали, где нам уже немножко отредактированную версию подали. Плюс такие-то книги, из интернета меньше на самом деле. Тем более про Советский Союз в интернете сейчас столько мнений и не получить четкую, ясную картину. Я не настолько способен в анализ, чтобы собрать достоверность, в общем отделить истину от плевел, поэтому основываюсь больше на опыте предков»* (участник С.).

Отметим, что согласно позициям респондентов выбор источников и каналов информации, доверие к потребляемой информации и ее достоверность обусловлено рядом факторов: ограниченными временными возможностями респондентов, персональными интересами, доступностью исследуемого материала о советском времени, инструментарием и др. Так, участники отмечают потребность в критическом и комплексном анализе источников информации при обращении к советской истории:

– «нельзя считать источником на 100% не один из источников, потому что источник о Советском Союзе – это комплекс, это комплекс источников, и почерпнуть какую-то информацию мы можем только комплексно, опять же подойдя к вопросу. Книги, фильмы, рассказы, не знаю какие-то исторические документы, которые в открытом доступе есть. Я на своем примере, давайте, поскольку не далеко был Тоцкий полигон, то я как потомок, тех людей, которые там проживали в момент ядерного взрыва. Соответственно, какую информацию знает средне статистический россиянин про Тоцкий полигон? Да 5%. Может даже ни кому не интересно, ни кто не помнит. Многие знают Хиросима, Нагасаки, Фокусамы, кто-то вспомнит Семипалатинск. Про Тоцкий, когда я рассказываю два человека из 10. А, Тоцкий – да, что-то слышал. А, это там Жуков был. Это вообще 1% из ста. Поэтому говорить об источниках достоверно, у нас нет ни одного советского фильма про Тоцкий полигон. Исторический факт испытание ядерной бомбы могли бы хотя бы снять как-то, хотя бы в качестве пропаганды. Что вот мы обуздали не только мирный атом, но и сделали атом на защиту страны, ядерный щит. Вот поэтому я говорю, что источники, они разные» (участник С.).

– «подвергать сомнению любую информацию. Правда, если очень интересно. Если мы берем с точки зрения исследования науки, то человек должен подходить к вопросу комплексно, опять же, исследовать этот вопрос и документально и с рассказов ну еще остались живые люди Советского Союза – это очевидно. С рассказов очевидцев и делать анализ, а не говорить какой-то источник достоверный или нет» (участник С.).

– «как по мне все-таки родственникам. Допустим все, что я знаю вообще о жизни, имеется в виду о Советском Союзе – это рассказы моей бабушки и дяди. А со школой тяжело, потому что если говорить, допустим, об учебниках то у нас в школе очень слабо преподавался Советский Союз. Мы каждый год начинали с восточных славян и где-то там же заканчивали, по-моему, приблизительно вот на этом» (участник Д.).

– «Что-то помнят мои родственники, что-то помню я. Можно по этому судить, но нельзя воспринимать это так, что это весь Советский Союз жил именно так» (участник В.).

– «Если это речь о родственниках, то, во-первых, должен быть контекст, сейчас жизнь такая быстрая, что просто сказать: мама, а давай поговорим о твоём опыте жизни в Советском Союзе, это ну максимально странно. Вы обсуждаете будущее скорее, а прошлое оно именно о личном, да поэтому для меня, например, рассказы родственников это наверно даже один из самых маленьких источников. ...Для меня история всегда воспринималась как квинтэссенция сплетни и соответственно какие-то как раз маленькие истории, рассказы, байки, они для меня картину и атмосферу создают. И я знаю, Советский Союз по Довлатову и Веллеру, вот для меня это собственно – Советский Союз» (участница К.).

– «Перекрестно сравниваешь источники и понимаешь в какой-то конкретный момент, в каком-то конкретном месте было вот так. Советский Союз – это вон свыше 200 миллионов человек. У всех Советский Союз разный» (участник Н.).

Резюмируя, отметим, что полученные ответы показывают, что память респондентов о значимых советских событиях сформирована под влиянием современного официального дискурса о советской эпохе, транслируемого разными институциональными мнемоническими акторами, а также взаимосвязана с доминирующими историческими нарративами, характерными для национальной политики памяти в частности и культурной памяти в целом.

Однако, на примере значимых исторических событий советского периода, можно выявить наличие в «оперативной памяти», данной возрастной группы как героических, позитивных событий, таких как первый полет в космос, победа в Великой Отечественной войне, так и травмирующих исторических событий, передаваемых и воспроизводимых в коммуникативной памяти отдельных групп (преимущественно на уровне семьи). Например, «голод», «высылка», «испытания на Тоцком полигоне» и др. Принцип избирательности восприятия, желания вспоминать позитивные, героические события советского прошлого страны сосуществуют в «оперативной памяти» данной возрастной группы с семейными трагическими сюжетами, которые как отмечают участники нужно и важно помнить. Стоит отметить, что при обращении к ценностным константам характерным для советского периода одной из значимых ценностей становится «стремле-

ние к образованию» как для среднего возраста, как и для двух других групп (пенсионеры и молодежь).

Для данной целевой аудитории характерно более смелое и активное переконструирование и трансляция как культурной, так и коммуникативной памяти (в частности памяти семьи), поскольку они не являются свидетелями основных событий советской эпохи (в том числе трагических), а занимают аналитическую и оценочную позицию. Таким образом, память о советском периоде родившихся в 80-е годы, можно определить как гибридную, поскольку, коллективная память конструируется у поколения «старшей когорты меллиниалов», как и у поколения «семидесятников» на двух уровнях: публично-показательном и личном уровне. Однако личный уровень формируется преимущественно за счет коммуникативной памяти семьи и родственников и лишь отчасти собственных, фрагментарных воспоминаний, которым характерен ностальгический и идеалистический оттенок.

Характер восприятия СССР современной студенческой молодежью (по материалам проведенной фокус-группы)

Целевой аудиторией первого качественного социологического исследования, проводимого в формате фокус-группы, в 2021 г. стали студенты, обучающиеся в магистратуре одного из высшего учебного заведения города Екатеринбурге. Это были молодые люди 1999–2000 годов рождения, поколение «миллениума» или «первое путинское поколение», для которого все детство, отрочество, юность и начало профессионального становления пришлись на годы правления президента В.В. Путина. Это поколение биографически никак не связано с Советским Союзом, молодые люди родились спустя почти десять лет после того, как он распался. Они не жили в Советском Союзе, не воспитывались в советской идеологии, не учились по советским учебникам в школе, а потому их восприятие СССР являет собой набор индивидуальных мифологизированных фрагментов коллективной исторической памяти о уже несуществующем государстве. В контексте нашей темы у этого поколения «миллениума» есть еще одна важная особенность – это их родители, рожденные приблизительно в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Распад СССР пришелся на их детство, максимум – подрост-

ковый возраст, а потому их родительское восприятие Советского Союза, можно допустить, носит ограниченный и искаженный за малолетством возрастными особенностями характер. Если же полагать, что социализация человека во многом определяется семьей, и что в семье человек постигает первые уроки знакомства с исторической памятью, то придется признать, что участникам фокус-группы их родители мало что содержательного могли рассказать о Советском Союзе, поскольку сами полноценно не усвоили этот опыт. Но тем и интереснее для исследования получились результаты группового интервью.

Итак, студентам-магистрантам была объявлена общая тема проводимого исследования: «Память о Советском Союзе. СССР».

Вначале, путем применения метода ассоциативного опроса, было предложено студентам быстро, не задумываясь, сказать, что первое приходит в голову, когда произносится слово «СССР». Результаты оказались следующими: «совок» (смех в аудитории) (участница А.), «*тоталитаризм*» (участник Н.), «ФЭД. Феликс Эдмундович Дзержинский» (участник Д.), «режим» (участник П.), «красная угроза» (снова смех) (участник Ни.).

Затем было предложено для получения быстрого ответа словосочетание «Советский Союз», на которое были даны такие ответы: «индустриализация» (участница А.), «серп и молот» (участница Ал.), «машина» (участник А.), «закрытость» (участник И.).

Данные ответы продемонстрировали, в целом, негативный характер ассоциаций, возникающий у студентов при произнесении слова «СССР», однако, когда было произнесено словосочетание «Советский Союз», негативный ряд сменился нейтральными, символическими образами советской эпохи.

Следующий вопрос звучал так: «А с каким человеком, персоной, историческим деятелем у Вас связан весь этот набор слов: Советский союз, СССР, Союз советских социалистических республик?» Надо было сразу назвать первую фамилию, которая пришла в голову. Получились следующие ответы:

- «Сталин» (участник И.).
- «Горбачев» (участник А.).
- «Сталин» (участница Ал.).

- «Сталин» (участница А.).
- «Ленин» (участник Н.).
- «Троцкий. Без него Советского Союза не было, я знаю. Даже Ленин такую роль не сыграл» (участник П.).
- «Жуков» (участник Д.).
- «Брежнев» (участник Ни.).
- «Ленин» (участница Ан.).

Для более подробного развертывания полученных ответов был задан дополнительный вопрос: «Когда мы говорим Ленин (Сталин, Брежнев), что первое приходит в голову?»

При обращении к персоне «В.И. Ленин» респонденты назвали следующие ассоциации: «мавзолей» (участница Ан.), «броневик» (участник Н.), «Советский Союз» (участница Ал.), «оппозиционер» (участник А.).

Ассоциативный ряд с персоной «И.В. Сталин» выстроился следующим образом: «жестокость» (участник Н.), «плохой менеджер» (участник П.), «усы» (участник Ни.), «коллективизация» (участник А.), «террор» (участница Ал.).

В свою очередь были озвучены следующие ассоциации с «Л.И. Брежнев»: «брови» (участник Д.), «застой» (участник Ни.), «застой» (участница Ал.), «брови» (участница А.), «любовь целоваться» (участник Н.), «номенклатура» (участник А.).

Ответы показали, что в восприятиях студентов основные характеристики политических руководителей советской эпохи связываются ими, во-первых, с их внешними стигматами (усы, брови, любовь целоваться), во-вторых, с символическими репрезентативными образами (мавзолей, броневик, застой), в-третьих, со взятыми, скорее всего, из околонучной литературы и современного кинематографа, стереотипными представлениями о личных качествах лидера и проводимой им политики (плохой менеджер, жестокость, террор).

Далее перед респондентами был поставлен вопрос: «Как Вам кажется, какие ценности были основными для граждан Советском Союзе? Чем там люди гордились?»

Последовали следующие ответы:

– «Отечеством. Страной. Мне кажется, что люди гордились, именно, Советским Союзом... мне кажется, вряд ли, о материальном шла речь, мне кажется, все-таки больше о духовном» (участник Н.).

– «Мне кажется, ценили какую-то заботу от государства, наверное, помощь от государства» (участница Ал.).

– «Я бы наверно так сказал, что не гордились они, а ценили они стабильность. То есть, есть рабочее место, есть заработная плата, на которую ты можешь... как-то прокормить семью, есть институты, которые помогают людям... жить в гражданском обществе. Вот, например, у меня был... еще лет 5 тому назад... разговор с человеком как раз старшего поколения, лет 60... про те же самые Касли. На тридцать тысяч население, в маленьком городе в советское время было две школы Олимпийского резерва, что, сейчас, кажется чем-то нереальным» (участник И.).

– «Мне кажется, гордились тем, что живут в великой державе... Если глубоко в подкорку советского человека залезть, то, наверно, это какая-то высшая духовная ценность» (участница А.).

На вопрос «А чем гордится Ваше поколение, что оно ценит?» прозвучали следующие ответы, во многом характеризующие внутренние качества и ценностные предпочтения сегодняшней молодежи:

– «Мне, кажется, молодежь ценит свободу. Хотя о ней сейчас трудно очень говорить, она сейчас такая у нас регламентированная... стала. Если человек хочет стать, допустим, программистом, то пошел, выучился, там на курсы. В интернет спокойно зашел, если тебе нравится какая-то информация, определенный язык и выучился... Вот это больше всего, наверно, мне, кажется, ценит молодежь» (участник Н.).

– «Нынешнее поколение стремится, прежде всего, развить себя, реализовать себя... и речь идет, скорее больше о материальных ценностях, чем о духовных» (участник Д.).

– «Я немножко по-своему отвечаю, и немножко по-своему формулирую вопрос. Если сравнивать наше поколение и при Брежнев... то я бы отметил: при Брежнев – это стабильность, а у нас, у нашего поколения – возможность выбора... а в Советском Союзе как-то решалось все за тебя» (участник П.).

– «Я горжусь своими достижениями. Я примерно предполагаю, что все поколение мое также. Но, я не уверен в этом» (участник П.).

– «Человек сейчас стремится к индивидуальному развитию, становится все больше индивидуалистом... И соответственно он и гордится своими личными достижениями, пока он развивается, пока чего-то достигает... то есть

речь идет не о гордости возможно за страну, за город, за не знаю за какие-то крупные образования. Речь идет зачастую о гордости за себя, за свою семью, за еще что-то такое» (участник Д.).

– «М... живем в эпоху потребления, многие со мной согласятся, мы делаем все это ради денег, предполагаю, чтобы получить какие-то материальные блага, отдохнуть на море и так далее. Мы же не просто так образовываемся, учим там, не знаю IT. Мы же делаем это, чтобы зарабатывать деньги. А вот, в СССР, если сравнивать, для чего люди раньше жили. Для чего люди воевали, например, в Великую отечественную войну? Они воевали ради коммунизма. Была идея коммунизм. Вот как раз от каждого по способностям каждому по потребности, по труду, грубо говоря, и все они шли к одной цели, к коммунизму. Потом это все разрушилось и как-то стало меняться, и грубо говоря, мы пришли к тому, к чему сказал Даллес тогда в своей речи, что СССР пора знакомиться с Америкой и... переходить к капитализму» (участник Н.).

– «Я согласна с участником Н., я понимаю его мысль, что была общая цель, к которой все двигались и которую всем постоянно внушали, что есть цель. А сейчас я согласна, что у нас цели общей для страны, для общества нет. И... все мысли только о своих целях, о собственных каких-то достижениях, которых хотят добиться, в первую очередь, это деньги, успех какой-то... признание» (участница А.).

На принципиальный вопрос «В чем главная ценность Советского Союза для современных людей?» магистранты дали следующие ответы:

– «Если говорить о ценностях, которые для нас представляет СССР, можно выделить образование и научно-технический прогресс. Образование, потому что многие преподаватели, которые нам сейчас преподают – это еще старой закалки... люди, которые... говорят, что у них было очень сильное образование. Как раз не так давно узнал, что у преподавателя по философии было три семестра математики и физики. В общем образование было комплексное» (участник Н.).

– «Мы же в космос полетели. А еще – это победа в Великой Отечественной войне, по сути, решающая во Второй мировой, победа против Гитлера, а потом против Японии» (участник П.).

– «Я подумала про ценности, что были в Советском Союзе, это то, что как сказать государство могло мобилизовать людей в короткие сроки, то есть для каких-то целей, то есть сделать экономический скачок, какие-то достижения организовать. Сейчас так не получится, мне кажется... Сейчас мы уже не так мыслим, а тогда люди не были против» (участница Ал.).

В продолжение разговора модератор уточнила: «Если бы у нас была какая-нибудь задача, построить, например, новую Байкало-Амурскую магистраль. Вы бы поехали?»

– «Я не поехала бы (смех) вот именно в этом и вопрос. Это была задача государства, то есть надо было идеологически подготовить людей к этому... Получается, что цель государства была превыше цели обычных людей. И за счет этого достигался прогресс» (участница Ал.).

– «Вся политика СССР на этом и строилась: человек рассматривался как винтик в общей системе. И не было такого понятия как желание человека» (участница А.).

В ходе интервью модератор просил участников ответить на вопрос: «Как Вы думаете, советский человек – это кто?»

– «Советский человек это... такой, скажем, универсальный боец, который способен сегодня поднимать... целину, завтра ехать совсем в другую точку страны, на какую-то другую глобальную стройку. То есть, он всегда двигается в русле коллектива» (участница А.).

– «Советский человек... – это человек, прошедший советскую школу, получивший советское образование» (участник Н.).

– «Мне нравится уровень образования советского человека по сравнению с современным, ...возможность достижения каких-то глобальных целей в масштабах страны за счет задействования больших масс населения» (участник Д.).

Как видим, несмотря на появившиеся в самом начале опроса негативные ассоциации, возникшие у молодежи при озвучивании аббревиатуры «СССР», в дальнейшем в процессе развития темы «Память о Советском Союзе» выяснилось, что студенты весьма положительно оценивают всю советскую эпоху, которая, по их словам, предоставляла широкие возможности для получения системного фунда-

ментального образования, реально приобщаться молодым людям к современным достижениям науки и технического прогресса. Кроме того, некоторые студенты даже завидовали размаху мощной идеологической обработки, которой подвергался советский человек, считая, что, действуя умело, современное постсоветское государство могло бы взять данный опыт на вооружение. В ответах студентов мы обнаружили также нотки ностальгии по стройной системе ценностей советской эпохи, а также – сожаления относительно сложившихся в современном мире потребительских и индивидуалистических ценностных установок.

В то же время, следует отметить, что исторические знания о Советском Союзе у опрошенных студентов не отличаются хронологической точностью (к примеру, в связи с возникшей дискуссией по вопросу, в каком году был создан СССР), хотя ключевые достижения Советского Союза ими были названы правильно. Проведенный опрос показал, что представления студентов о советских руководителях страны и проводимой ими политики оказались наполненными многими расхожими стереотипами, взятыми, скорее, из популярной литературы, произведений современного кинематографа, а не из серьезных научных исследований. Это заставляет серьезно задуматься над созданием прочной научной базы для совершенствования вузовского историко-политического образования, а также для формирования профессиональных кадров в области управления политической памяти.

* * *

Таким образом, проведенные групповые интервью в различных возрастных группах по поводу памяти о советском прошлом наглядно показали существенные поколенческие различия в восприятии СССР.

Эти различия определяются не только биографическими характеристиками поколений (наличие статуса свидетеля прошедших событий или отсутствие такового), но и официальным дискурсом политики памяти, доминирующим в годы социализации того или иного поколения, а также все более усложняющейся от поколения к поколению системой медиатизации коллективных представлений о прошлом. У каждого более молодого поколения представления о СССР,

по сравнению с предшественниками, становятся все более мифологизированными, при этом более фрагментарными и внутренне противоречивыми. Если у самого старшего поколения среди опрошенных в основе их оценок советского прошлого лежит личный опыт жизни в СССР плюс доминирующий ныне исторический нарратив, то у самого молодого – многослойный «пирог» разнообразных мнемонических акторов, среди которых даже семья (а, соответственно, и семейная память) не играет определяющей роли.

Тем не менее, у всех опрошенных представителей поколенческих групп (а все они родились в послевоенное время) есть очевидные сходства в восприятии советского прошлого.

1. В своих воспоминаниях и оценках СССР они почти не оперируют событиями советской истории, предшествующими периоду Второй мировой войны. Основной корпус их актуальной памяти наполнен послевоенной историей СССР.

2. Восприятие советского прошлого у большинства респондентов окрашено в позитивные, героико-романтические тона и по своему содержанию практически совпадает с нынешним официальным историческим дискурсом. Все без исключения группы важнейшими событиями истории СССР назвали победу в Великой Отечественной войне и полет Ю.А. Гагарина в космос. Среди персон, олицетворяющих собой СССР, лидирующую позицию занял И.В. Сталин.

3. Нелицеприятные страницы советской истории как таковой находятся в своеобразной «зоне умолчания» (как будто об этом не принято говорить на людях) и артикулируются лишь при провокативном обращении к семейной памяти. В последнем случае оценки прошлого приобретают заметно более яркий эмоциональный характер.

4. В формировании коллективной памяти о СССР все участники интервью отметили важную роль семьи. Однако можно предположить, что со временем, по мере ухода «родившихся в СССР», роль семьи в формировании памяти о Советском Союзе будет существенно снижаться, уступая место другим мнемоническим акторам, ведущим из которых по-прежнему будет оставаться государство и формируемый им официальный дискурс политики памяти о советском прошлом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представляемой коллективной монографии авторы стремились продемонстрировать многообразие существующих теоретико-методологических и междисциплинарных подходов к осмыслению основных структурных компонентов современной политики памяти, выявить особенности ее моделей, раскрыть альтернативные стратегии интерпретаций ключевых событий и вех советской эпохи, показать роль фактора исторического воображения в формировании у современников эмоциональных образов эпохи СССР.

В фокусе настоящего исследования оказались главным образом альтернативные и внутренне противоречивые стратегии и концепты, представленные современным российским дискурсом политики памяти. Так, приведенные в работе существенные разногласия в оценке такого важного события в деле образования СССР как Октябрьская революция 1917 г., обернулись в итоге победой версии «непразднования» ее столетнего юбилея. Внимание авторов было также сосредоточено на вопросах критического изучения дискуссионных вопросов, связанных с существованием в официальном и научном дискурсе альтернативных оценок роли личности И.В. Сталина в реализации Советским государством и народом значимых социально-исторических завоеваний и побед.

Вековой юбилей образования СССР заставил исследователей сосредоточиться на рассмотрении проблематики формирования и распада советской государственности, на дискуссиях, развернувшихся сегодня по поводу корней и причин, обусловивших крушение Советского Союза. Проведенный анализ государственных документов и выступлений российских политиков по данным дискуссионным вопросам показал, что в трактовках источников развала СССР между разными официальными кругами России существуют принципиальными разногласия, связанные с из исходными идейно-стратегическими установками. Вместе с тем, считают авторы, позиции носителей альтернативных трактовок сходятся в одном: дискурс «Беловежских соглашений» нельзя считать легитимным. Различия в официальных оценках Октябрьской революции, исторической роли И.В. Сталина, образования и распада СССР и других значимых событий и фигур советского времени, как отмечают

исследователи, своеобразно проецируются в содержании отечественной учебной литературы и в целом – в массовом сознании современных россиян, что заставляет задуматься о создании общероссийской образовательной программы изучения истории советской цивилизации.

Такой важнейший сюжет советской истории как Победа СССР в Великой Отечественной войне рассматривался в монографии в трех разных ракурсах: 1) с позиции освещения проблемы истоков и цены победы в официальном российском дискурсе; 2) с позиции нарративного подкрепления официального дискурса Победы распространяемыми в Интернет-пространстве победными фразами-клише; 3) с точки зрения решения актуальных задач обучения молодого поколения российских граждан на примерах Великой Отечественной войны.

С позиций критического дискурс-анализа в работе было дано определение официальному дискурсу российской политики памяти о Великой Отечественной войне, под которым подразумевается весь комплекс государственных информационных и коммеморативных практик, направленных на закрепление в коллективной памяти нации определенных способов интерпретации и образной репрезентации значимых событий и фактов, связанных с периодом Великой Отечественной войны, причинами и ценой Великой Победы.

На основе проведенного анализа статей Президента России В.В. Путина и лидера КПРФ Г.А. Зюганова, опубликованных накануне празднования 75-летия Великой Победы, в качестве наиболее сильной стороны обеих публикаций была выявлена представленная в них критика концептуального мифа, содержащегося в Резолюции Европейского парламента «О важности европейской памяти для будущего Европы» от 19 сентября 2019 г. Согласно данному мифу, вся ответственность за развязывание Второй мировой войны, а также за огромное количество людских и иных жертв, ею принесенных, в равной степени возлагалась на два преступных тоталитарных режима – нацистский и коммунистический (советский). При этом отметим, что и Путин, и Зюганов апеллировали в своей критике к документальным источникам, доказывающим историческую несостоятельность как концепта тождества нацизма и коммунизма, так и формулы о равной ответственности гитлеровской Германии и СССР за развязывание Второй мировой войны. Вместе с тем, в от-

личие от Зюганова, Путин, к сожалению, ничего не сказал в своей статье о таком важном факторе, обеспечившем Победу советскому народу в годы Великой Отечественной войны, как многоплановая идеологическая и практическая работа, которую активно осуществляла Коммунистической партия Советского Союза на фронтах войны, в процессе руководства партизанским движением, в организации сложной жизни тыла.

Особое внимание уделялось рассмотрению вопроса о геноциде советского народа, который в последние годы настойчиво поднимается в публичных выступлениях генерального прокурора России И.В. Краснова, выступающего инициатором целого ряда судебных процессов по осуждению преступлений нацистов и их приспешников, совершенных в разных регионах Советского Союза в период войны. Масштабность этой преступной деятельности требует от исследователей дальнейшего концептуального осмысления данного явления и введения понятия «геноцид советского народа» в теоретический арсенал российской политики памяти о советском прошлом.

Авторы работы пришли к выводу о появлении благодаря социальным сетям новых, неинституциональных мнемонических акторов, которые активно взаимодействуют с официальным дискурсом политики памяти. В этой связи процесс репрезентации российского дискурса политики памяти о Великой Отечественной войне был рассмотрен через призму победных фраз-клише, активно проникающих в массовое сознание и оказывающих существенное влияние на развитие патриотических чувств среди россиян. В качестве источников исследования был взят контент популярных сообществ социальной сети «ВКонтакте». Посредством применения метода контент-анализа, а также коммуникативного подхода была проведена классификация фраз-клише, проанализирована их коммуникативная структура, сделан вывод о постепенном увеличении в медиaprостранстве России числа клише, акцентирующих внимание на высокой цене Победы.

Были рассмотрены вопросы о преломлении официального дискурса политики памяти в сознании российских граждан посредством школьных учебников отечественной истории и российского кинематографа. Проведены три фокус-группы с целью исследования особенностей вос-

приятия и переконструирования официального дискурса памяти в массовом историческом сознании. Осуществлена разработка необходимого инструментария (гайд и схема скрининга участников) с учетом того, что посредством фокус-групп предполагалось выявить межпоколенческие различия в конфигурации коммуникативной и культурной памяти о советском прошлом. Дополнительно учитывалось, что молодежь и люди среднего возраста имеют доступ к мультимодальной трансмедийной мнемонической структуре Интернета, в то время как культурная память людей старшего возраста сформировалась под влиянием традиционных СМИ (и, прежде всего, советского исторического и военного кино). Фокус-группы прошли с участием жителей г. Екатеринбурга, относящихся к трем основным возрастным стратам: молодежь (от 20 до 25 лет), люди среднего возраста (30–40 лет) и люди старшего возраста (от 60 лет и старше). Социологическое исследование показало, что представления о руководителях СССР и проводимой ими политики у участников младшей фокус-группы содержат очень много расхожих стереотипов и стандартных формул, заимствованных в значительной степени из популярной литературы, произведений современного кинематографа, а не из серьезных научных исследований, что заставляет задуматься над необходимостью совершенствования вузовского историко-политического образования. Память же представителей старшего поколения («семидесятников») о Советском Союзе, чья активная жизнедеятельность пришлась на годы брежневского застоя, оказалась весьма противоречивой. На внешнем уровне их коллективная память полностью совпадает с основным содержанием государственной политикой памяти: героизация войны, возвеличивание советских космических достижений, осуждение распада СССР. На внутреннем (латентном) уровне возникают болезненные воспоминания о трудностях собственной жизни в советских условиях.

Полученные результаты исследования могут представлять большой интерес для выработки органами государственной власти федерального и регионального уровней стратегических установок и программ, направленных на развитие и совершенствование технологий и инструментов современной политики памяти, включающих разнообразный спектр изучения и практического преломления

проблематики официального российского дискурса о советском прошлом. Практическая работа в указанном направлении является актуальной, поскольку предполагает применение научных подходов к формулировкам путей и способов преодоления конфликтных ситуаций и противоречий, существующих в официальном дискурсе современной политики памяти, использование эффективных инструментов борьбы с фальсификациями отечественной истории советского периода.

Дальнейшая разработка категорий и концептов современной политики памяти способна внести существенный вклад в развитие понятийного аппарата гуманитарных наук в целом. К примеру, применение на практике политико-правовой категории «геноцид советского народа» позволит реализовать задачу установления исторической справедливости в отношении цены Победы, одержанной Советским Союзом над международным фашизмом. Полученные в ходе исследования результаты могут рассматриваться в качестве научно-методической основы для преподавания в вузах России специального учебного курса по политике памяти, стать методологической базой для совершенствования воспитательной работы среди молодежи.

БИБЛИОГРАФИЯ

Аймермахер К., Бордюгов К. История с учебником истории // Историки читают учебники истории. Традиционные и новые концепции учебной литературы / под ред. К. Аймермахера и Г. Бордюгова. Москва: АИРО-XX, 2002. С. 7–46.

Алексашикина Л.Н., Данилов А.А., Косулина Л.Г. История. Россия и мир в XX – начале XXI в. 11 кл.: учебник для общеобразов. учреждений. 4-е изд. Москва: Просвещение, 2008. 431 с.

Амелина А. Битва за Знамя Победы. Исторические хроники РАПСИ, 11.05.2017. URL: https://rapsinews.ru/legislation_publication/20170511/278536199.html

Артамонов А. Маршал Фердинанд Фош: «Если Франция не была стерта с карты Европы, то в первую очередь благодаря мужеству русских солдат», 21.02.2020. URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/t/2020261032-2CGI0.html>

Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. Москва: Новое лит. обозрение, 2014. 323 с.

Ассман А. Забвение истории – одержимость историей / сост., пер. с нем. Б. Хлебникова. Москва: Новое лит. обозрение, 2019. 552 с. (Б-ка журн. «Неприкосновенный запас»).

Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. Москва: Новое лит. обозрение, 2017. 272 с.

Аузан А. Перестройка: 30 лет антидефицитной революции, 12.05.2015. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya-column/istoriya/288117-perestroika-30-let-antidefitsitnoi-revolyuitsii>

Афонин Ю. Юрий Афонин: «Попытка лишить улицы Тарусы советских названий окончательно провалилась», 02.04.2022. URL: <https://www.rline.tv/news/2022-04-02-yuriy-afonin-popytka-lishit-ulitsy-tarusy-sovetskikh-nazvaniy-okonchatelno-provalilas/>

Базилевич К.В. и др. История СССР: учебник для 10 кл. сред. шк. / К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин, А.М. Панкратова, А.В. Фохт; под ред. А.М. Панкратовой. Москва: Учпедгиз, 1941. 389 с.

Базилевич К.В. и др. История СССР: учебник для 10 кл.

сред. шк. / К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин, А.М. Панкратова, А.В. Фохт; под ред. А.М. Панкратовой. Изд. 7-е. Москва: Учпедгиз, 1948.

Базилевич К.В. и др. История СССР: учебник для 10 кл. сред. шк. / К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин, А.М. Панкратова, А.В. Фохт; под ред. А.М. Панкратовой. Изд. 22-е. Москва: Учпедгиз, 1963.

Баранец В. Фашистские знамена у стен Кремля бросали, как старые веники, 07.05.2015. URL: <https://www.kp.ru/daily/26378.4/3256842/>

Баскаков О. День Октябрьской революции 1917 года в России, 07.11.2019. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/istoria/den-oktyabrskoj-revoljutsii-1917>

Бегер В. О пахарях на «поле истории». Каждая страна имеет право на «национализацию» своей истории? 10.11.2010. URL: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=19857>

Беловежские соглашения. URL: <https://istoriarusi.ru/ссср/belovezskie-soglasheniya-8-dekabrya-1991.html>

Белодубровская М. Не по плану. Кинематография при Сталине. Москва: Новое лит. обозрение, 2020. 264 с.

Бергсон А. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 1. Москва: Моск. клуб, 1992. 336 с.

Берхин И.Б., Федосов И.А. История СССР: учебник для 9 кл. / под ред. М.П. Кима. Москва: Просвещение, 1976. 382 с.

Бивор Э. Вторая мировая война. Москва: КоЛибри: Азбука–Аттикус, 2014. 992 с.

Бирин М. Советские праздники: пир во время чумы или повод дух перевести. 07.03.2020. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/460388>

Блинов М. Зюганов рассказал о подготовке к столетию со дня образования СССР, 20.08.2022. URL: <https://gia.ru/20220820/sssr-1810988485.html>

Боас Ф. Некоторые проблемы методологии общественных наук // Антология исследований культуры. Санкт-Петербург: Университет. кн., 1997. Т. 1. С. 499–508.

Богданов В.Н. Цели Германии в войне против СССР // Вестник МГИМО университета. 2011. № 3 (18). С. 114–123.

Богодвид М. Суд признал геноцидом массовые убийства жителей Брянской области в годы ВОВ, 28.07.2022. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20220728/308169626.

html

Больше, чем два Петербурга. МВД подсчитало участников всех «Бессмертных полков» России, 10.05.2022. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/05/10/71320181/>

Большинство россиян желают отмечать праздник 7 ноября: опрос, 03.11.2011 / Левада-Центр. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1463080.html>

Бордюгов Г.А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве / предисл. А. Касаева. Москва: АИРО-XXI, 2011. 255 с.

Брежнев Л.И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР в Кремлевском Дворце съездов 21 декабря 1972 года. URL: <http://brezhnev.su/4/>

В Таджикистане переименовали последний город с русским названием Чкаловск, 02.02.2016. URL: <https://lenta.ru/news/2016/02/01/pereimenovanie/>

Васильев А.Г. Современные memory-studies и трансформация классического наследия // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / под ред. Л.П. Репиной. Москва: Кругъ, 2008. С. 19–49.

Васильев Б. Писатель-фронтовик Борис Васильев: «Идеализировать войну безнравственно...», 08.05.2015. URL: <https://klin-demianovo.ru/http://klin-demianovo.ru/analitika/60163/boris-vasilev-voyna-eto-gryaz>

Великая Отечественная война: юбилейный стат. сб. / пр. ред. П.В. Малков. Москва: Росстат, 2020. 301 с.

Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь: [новейшее справ. изд.] / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. Москва: Вече, 2010. 380 с.

Великая Отечественная война: Вопросы и ответы / Бобылев П.Н., Липицкий С.В., Монин М.Е. Панкратов Н.Р. Москва: Политиздат, 1984. 430 с.

Великий Князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний / предисл. и коммент. А. Виноградова. Москва: Современник, 1991. 270 с.

Величие подвига советского народа. Зарубежные отклики и высказывания 1941–1945 годов о Великой Отечественной войне. Москва: Междунар. отношения, 1985.

384 с.

Веретенникова К. Коммунисты, назад! Инициативы КПРФ по возрождению советских символов пока не встречают поддержки в Госдуме, 20.04.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5317100>

Вибе П.П. Мифологизация публичной истории Гражданской войны в Сибири // Два цвета – две правды?: Материалы круглого стола в Омском областном музее изобразительных искусств им. М.А. Врубеля. Омск, 2020. С. 11–22.

Владимир Путин ответил на вопросы о статье «Об историческом единстве русских и украинцев», 13.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66191>

Владимир Путин поздравил сотрудников и ветеранов СВР со столетием нелегальной разведки, 30.06.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/68790>

Возбуждено уголовное дело о геноциде мирных граждан в 1942–1943 годах, 14.05.2019. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1354255/>

Волгин Е.И. Проблема распада Союза ССР в современной научно-популярной литературе // Государственное управление: электрон. вестн. 2018. № 71. С. 163–185.

Волобуев О.В., Кулешов С.В. История России, XX – начало XXI в. 11 кл.: учебник для общеобразов. учреждений (базовый уровень) / под ред. И. Н. Данилевского. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Мнемозина, 2008. 335 с.

Волобуев О.В., Карпачев С.П., Романов П.М. История России: начало XX – начало XXI в. 10 кл.: учебник. 2-е изд., стереотип. Москва: Дрофа, 2017. 367 с.

Волосевич А. Гимн национализму. За последние семнадцать лет в Ташкенте переименована половина улиц, 31.01.2008. URL: <http://www.fergananews.com/article.php?id=5574>

Вольнец А. По каким учебникам учила историю наша страна, 11.09.2013. URL: <https://srtomato.livejournal.com/17154.html>

Воробьев А.И. По поводу статьи «Правда о Великой войне» и о том, кому такая «правда» служит // Вестник Российской академии наук. 2013. Т. 83, № 10. С. 896–898.

Воронов Ю.П. Опять война, опять блокада, 1977.

URL: https://vk.com/wall-17900221_2304 (дата обращения: 09.04.2021).

Вредина Н. Витрина социализма. Какое наследство получила Эстония от Советского Союза, 06.08.2019. URL: https://aif.ru/money/economy/vitrina_socializma_kakoe_nasledstvo_poluchila_estoniya_ot_sovetskogo_soyuza

Врублевская О.В. Эмоции в рефлексивах адресата ономастической номинации // Человек в коммуникации: от категоризации эмоций к эмотивной лингвистике: сб. науч. тр., посвящ. 75-летию проф. В.И. Шаховского. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2013. С. 110–114.

Выступление школьника из Нового Уренгоя в Бундестаге. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NANzQ-JLzjE>

Вяземский Е.Е. Историко-культурный стандарт, единый учебник истории и школьное историческое образование // Преподавание истории в школе. 2013. № 9. С. 3–10.

Вяземский Е.Е. Школьные учебники истории: опыт постсоветской России и мировая практика // Имидж. 2005. № 8.

Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Феномен фальсификации истории России и историческое образование школьников: метод. пособие. Москва: Русское слово, 2014. 105 с.

Где запрещали советскую символику. История вопроса // Коммерсантъ. 2008. 18 июня (№ 102). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/903849>

Геббельс Й. Война – начало всех начал // Огонек. 1991. № 33. С. 20–24.

Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов принял участие в Международном форуме «Уроки Нюрнберга» в Музее Победы, 20.11.2020. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=56568722>

Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов принял участие в 32-м заседании Координационного совета Генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств, 24.06.2020. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=74841693>

Геннадий Зюганов направил телеграмму в Ульяновск с протестом против переименования площади Ленина, 29.05.2018. URL: <https://www.rline.tv/news/2018-05-29->

gennadiy-zyuganov-napravil-telegrammu-v-ulyanovsk-s-protestom-protiv-pereimenovaniya-ploshchadi-leni/

Генпрокуратура России подала обращение в суд о признании геноцидом фактов массовых убийств орловцев в годы ВОВ, 07.04.2020. URL: <https://www.infoorel.ru/news/genprokuratura-rossii-podala-obrashchenie-v-sud-o-priznanii-genocidom-faktov-massovyh-ubiystv-orlovcev-v-gody-vov.html>

Гнатченко А.И. Влияние средств массовой информации на формирование исторической памяти населения // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2019. № 6 (84), ч. 2. С. 50–55 и др.

Горинов М.М. и др. История России. 10 кл.: учеб. для общеобразов. организаций. В 3 ч. Ч. 1 / М.М. Горинов, А.А. Данилов, М.Ю. Моруков и др.; под ред. А.В. Торкунова. Москва: Просвещение, 2016. 175 с.

Горинов М.М. и др. История России. 10 кл.: учебник для общеобразов. организаций. В 3 ч. Ч. 3 / М.М. Горинов, А.А. Данилов, М.Ю. Моруков и др.; под ред. А.В. Торкунова. Москва: Просвещение, 2016. 160 с.

Грибовод Е.Г. Исследование политики памяти о распаде СССР в российской гуманитарной науке // IX Информационная школа молодого ученого: сб. науч. тр., Екатеринбург, 20–23 сент. 2021 г. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2021. С. 83–89. doi 10.32460/ishmu-2021-9-0010.

Грибовод Е.Г., Ковба Д.М., Моисеенко Я.Ю. Политика национальной памяти на постсоветском пространстве: подходы и практика // *Научный журнал «Дискурс-Пи»*. 2019. № 2 (35). С. 28–41. doi 10.17506/dipi.2019.35.2.2841.

Григорьев П. Красная армия всех сильнее, 1920. URL: http://sovmusic.ru/text.php?from_sam=1&fname=s12694

Гросул В.Я. Образование СССР (1917–1924 гг.). Москва: Изд-во ИТРК, 2007. 215 с.

Гуссерль Э. Идеи чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. Москва: ДИК, 1999. 336 с.

Гуссерль Э. Собрание сочинений. Т. 1. Феноменология внутреннего сознания времени. Москва: Логос: Гнозис, 1994. 192 с.

Давыдов П. Самый долгожданный май, 24.03.2013. URL: <https://stihi.ru/2013/03/24/5031>.

Данилов А.А. и др. История России. 1900–1945 /

А.А. Данилов, А.С. Барсенков, М.М. Горинов и др.; под ред. А.А. Данилова, А.В. Филиппова. Москва: Просвещение, 2009. 447 с.

Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России. XX в.: учеб. кн. для 9 кл. общеобразов. учреждений. Москва: Просвещение, 1995. 366 с.

Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России. XX век: учеб. пособие для 9 кл. общеобразов. учреждений. 4-е изд., дораб. Москва: Просвещение, 1998. 366 с.

Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России. XX век: учебник для старш. кл. общеобразов. учреждений. Москва: Яхонт, 1998. 601 с.

Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. История России. XX – начало XXI в. 9 кл.: учебник для общеобразоват. учреждений. 4-е изд. Москва: Просвещение, 2007. 384 с.

Данилов Д.Д. и др. История России и мира (середина XIX – начало XXI в.). 11 кл.: учебник для общеобразов. учреждений (базовый и профильный уровни). В 2 кн. Кн. 1. От веры в прогресс до мировых войн. 1850–1939 / Д.Д. Данилов, В.Г. Петрович, Д.Ю. Беличенко, П.И. Селинов, В.М. Антонов, А.В. Кузнецов, Д.В. Лисейцев. Москва: Баласс, 2013. 399 с.

20 вопросов Владимиру Путину. Серия 10. 75 лет Победы: [О Сталине, Гитлере и памяти о Великой Отечественной войне: интервью, 10.03.2021]. URL: <https://putin.tass.ru/ru/o-75-letii-pobedy/#translation>

Декларация о латышских легионерах во Второй мировой войне (1998). URL: <https://www.nacionaalapvieniba.lv/valodas>

Декларация Совета Республик Верховного Совета СССР в связи с созданием Содружества Независимых Государств от 26 декабря 1991 г. № 142-Н. URL: <https://base.garant.ru/74619820/>

Декоммунизация в Украине после Евромайдан: Законы и практика, 11.01.2016. URL: <https://www.ponarseurasia.org/8248/>

Демонтаж коммунизма. Тридцать лет спустя: коллектив. моногр. / под ред. К. Рогова. Москва: Новое лит. обозрение, 2021. 448 с. (Б-ка журн. «Неприкосновенный запас»).

Денисова Т. Мы не видели войны, 2016. URL: <https://stihi.ru/addnotes.html?2016/05/06/11506>

День Победы – важная дата, 2017. URL: <http://17.dou>

spb.ru/novosti/172-s-dnjom-pobedy-2

Джадт Т. «Места памяти» Пьера Нора: Чьи места? Чья память? // *Ab imperio*. 2004. № 1. С. 44–71.

Дмитренко В. П., Есаков В. Д., Шестаков В. А. История Отечества. XX век. 11 кл.: учебное пособие для общеобразов. шк. Москва: Дрофа, 1995. 635 с.

Дмитренко В. П., Есаков В. Д., Шестаков В. А. История Отечества. XX век. 11 кл.: учеб. пособие для общеобразоват. шк. Москва: Дрофа, 1996. 640 с.

Дмитрий Медведев выступил с программным заявлением на Форуме «Единой России» в Магнитке, 22.06.2016. URL: https://www.znak.com/2016-06-21/dmitriy_medvedev_vystupil_s_programnym_zayavleniem_na_forume_edinoy_rossii_v_magnike

Добренко Е. А. Поздний сталинизм: эстетика политики. Т. 1. Москва: Новое лит. обозрение, 2020. 712 с.

Долгов А. Ю., Мелешкина Е. Ю., Толпыгина О. А. От ностальгии к осмыслению настоящего: СССР в представлениях разных поколений // *Политическая наука*. 2021. № 1. С. 245–273. doi 10.31249/poln/2021.01.11.

Долуцкий И. И. Отечественная история. XX в.: учебник для 10–11 кл. общеобразов. учреждений. В 2 ч. Ч. 2. Москва: Мнемозина, 2002. 263 с.

Дорохина О. Где запрещали коммунистическую символику? 09.04.2015. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2704780>

Дубин Б. «Кровавая» война и «великая» победа: о конструировании и передаче коллективных представлений в России 1970–2000-х годов // *Отечественные записки*. 2004. № 5. С. 68–84.

Дубровский А. М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск: Изд-во Брянск. гос. ун-та им. И. Г. Петровского, 2005. 798 с.

Дугин А. Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. Москва: Академ. проект: Трикста, 2010. 564 с.

Дудин М. В путь, 1954. URL: <http://sovmusic.ru/text.php?fname=vput2> (дата обращения: 10.04.2021).

Дьяков Ю. Л., Бушуева Т. С. Фашистский меч ковался в СССР: сб. док. Москва: Совет. Россия, 1992. 384 с.

Дюков А. Р. Историческая политика или историческая

- память // *Международная жизнь*. 2010. № 1. С. 133–148
- Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение. Москва: Канон, 1995. 352 с.
- Евгеньева Т.В., Селезнева А.В.* Советское прошлое в ценностном и образносимволическом пространстве российской идентичности // *Полис*. 2016. С. 25–39.
- Ершов Б.А., Звягин А.А.* Роль И.В. Сталина в организации победы в Великой Отечественной войне // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2016. № 2. С. 13–15.
- Есаков В.Д., Кукушкин Ю.С., Ненароков А.П.* История СССР: учебник для 10 кл. сред. шк. / под ред. Ю.С. Кукушкина. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Просвещение, 1988. 271 с.
- Жарова Л.Н., Мишина И.А.* История Отечества, 1900–1940 гг.: учеб. кн. для ст. кл. сред. учеб. заведений. Москва: Просвещение, 1992. 380 с.
- Ждановская А.А.* Куда ведет Россию МВФ, Всемирный Банк и ВТО? Кн. 2. Россия в неолиберальной петле. Москва: Ленанд, 2016. 264 с.
- Жиганов И.* Спасибо, деды. URL: <https://x-minus.pro/track/3811/спасибо-деды>
- Жириновский В.В.* Владимир Жириновский: СССР развалился из-за плановой экономики, 22.09.2017. URL: <https://www.msk.kp.ru/radio/26734/3761593/>
- Жириновский* назвал причину распада СССР и вступился за Горбачёва, 02.03.2021. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2518920/>
- Загладин Н.В. и др.* История Отечества. XX – начало XXI в.: учебник для 11 кл. общеобразов. учреждений / Н.В. Загладин, С.И. Козленко, С.Т. Минаков, Ю.А. Петров. 4-е изд. Москва: ТИД «Русское слово – РС», 2006. 480 с.
- Загладин Н.В., Симония Н.А.* История России и мира в XX – начале XXI века. 11 кл. 9-е изд. Москва: Рус. слово, 2011. 480 с.
- Заседание дискуссионного клуба «Валдай», 21.10.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975>
- Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай», 22.10.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50548>
- Заседание Российского организационного комитета «Победа»: Владимир Путин в режиме видеоконференции провел заседание Российского организационного комитета

«Победа», 02.07.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/by-council/1031/63591>

Заседание Совета по межнациональным отношениям, 19.02.2013. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17536>

Заседание Совета по науке и образованию: Владимир Путин провел заседание Совета при Президенте по науке и образованию, 21.01.2016: [стеногр.]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51190>

Заявление Комитета конституционного надзора СССР от 11 декабря 1991 г. [О Беловежских соглашениях] // Акты Комитета конституционного надзора СССР. 1990–1991. Москва, 2021. С. 109–110. URL: <https://aprel.org/d10kkn.pdf>

Зенкин С.Н. Критика нарративного разума. Заметки о теории. 4 // Новое литературное обозрение. 2003. № 1 (59). С. 524–534.

Знак: 50 лет образования Союза ССР. ММД, 02.04.2013. URL: <http://numizmat-online.com/50-let-obrazovaniya-soyuza-ssr/>

Зюганов Г. Великая победа советской цивилизации. Мифы клеветников и правда Истории, 18.03.2020. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/192596.html>

Иванов А. Путинская «доктрина умеренного консерватизма»: некоторые цитаты из выступления Владимира Путина на пленарном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», 22.10.2021. URL: https://zavtra.ru/events/putinskaya_doktrina_umerennogo_konservatizma

Игорь Краснов принял участие в Международном научно-практическом форуме «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы», 06.09.2021. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=64996227>

Из Информационного сообщения о XXII Съезде Коммунистической партии Советского Союза. URL: <http://www.agitclub.ru/spezhran/hrus/hrpost22.htm>

Измозик В.С., Журавлева О.Н., Рудник С.Н. История России. 1917–2008 гг. 9 кл.: учебник для общеобразов. учреждений / под общ. ред. Р.Ш. Ганелина. Москва: Вентана-Граф, 2010. 351 с.

Измозик В.С., Рудник С.Н. История России. 11 кл.: учебник для учащихся общеобразов. учреждений / под общ. ред. Р.Ш. Ганелина. Москва: Вентана-Граф, 2009. С. 149.

383 с.

Ионов И.Н. Российская цивилизация и истоки ее кризиса. IX – начало XX в.: пособие для учащихся. Москва: Интерпракс, 1994. 416 с.

Историки объяснили, почему десоветизация обернется крахом России, 02.07.2021. URL: <https://rvs.livejournal.com/3965492.html>

Историческая политика в XXI веке: сб. ст. / под ред. А.И. Миллера, М.А. Липмана. Москва: Новое лит. обозрение, 2002. 648 с.

История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков): Краткий курс / под ред. комиссии ЦК ВКП(б); Одобрен ЦК ВКП(б). 1938 г. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1945. 353 с.

История России. 10 кл.: учебник для общеобразов. организаций. В 3 ч. Ч. 1 / М.М. Горинов, А.А. Данилов, М.И. Моруков и др.; под общ. ред. А.В. Торкунова. Москва: Просвещение, 2016. 175 с.

История России. 10 кл.: учебник для общеобразов. организаций. В 3 ч. Ч. 2 / М.М. Горинов, А.А. Данилов, М.И. Моруков и др.; под общ. ред. А.В. Торкунова. Москва: Просвещение, 2016. 176 с.

История России. XX – начало XXI в.: учебник для 11 кл. общеобразов. учреждений / Н.В. Загладин, С.И. Козленко, С.Т. Минаков, Ю.А. Петров. 12-е изд. Москва: Рус. слово – учебник, 2012. 400 с.

История СССР: учеб. кн. для 4-го кл. / под ред. Алексеева С.П., Карцова В.Г. 6-е изд. Москва: Гос. уч.-пед. изд-во, 1961. 160 с.

История СССР: учебник для 10 кл. сред. шк. / под ред. А.М. Панкратовой. 11-е изд. Москва: Гос. уч.-пед. изд-во, 1952. 424 с.

История СССР: учебник для 11 кл. сред. шк. / В.П. Островский, В.И. Старцев, Б.А. Старков, Г.М. Смирнов. Москва: Просвещение, 1990. 255 с.

К 100-летию СССР. Обращение к Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину. URL: <https://izborsk-club.ru/900>

Как отмечали 100-летие Октября в мире, 11.11.2017. URL: <https://yadocent.livejournal.com/985807.html>

Касьянов Г.В. «Голодомор» как субъект символической политики // Символические аспекты политики памяти

в современной России и Восточной Европе: сб. ст. / под ред. В.В. Лапина и А.И. Миллера. Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2021. С. 268–288.

Кегель И. де. Необычные перспективы: Великая Отечественная война в новейших российских фильмах // Память о войне 60 лет спустя. Москва: Новое лит. обозрение. 2009. С. 754–759.

Китаев О. Как в России отметили 100-летие Октябрьской революции? 07.11.2017. URL: <https://cityreporter.ru/kak-v-rossii-otmetili-100-letie-oktyabrskoj-revoljutsii/>

Ковба Д.М. Политика памяти в контексте теории «мягкой силы» // Культурная память и культурная идентичность: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. молодых ученых (XI Колосницынские чтения). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 93–96.

Кокоулин В.Г. «Война памятников» и «война памяти» в постсоветской России // Пятые Ядрицевские чтения: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2019. С. 29–35.

Кокоулин В.Г. И.В. Сталин в массовом сознании в постсоветской России // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 4 (17). С. 86–95.

Кокоулин В.Г. Технологии трансформации исторической памяти о Великой Отечественной войне в постсоветской России // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 3 (40). С. 10–25.

Колбасов С.А. Историческая журналистика как способ реализации просветительской функции на современном российском телевидении // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 120–122. URL: <https://moluch.ru/archive/392/86480/>

Колесник А. Генерал Власов – предатель или герой? Москва: Техинвест, 1991. 173 с.

Коммунистам запретили праздничную демонстрацию в центре Нижнего Новгорода, 01.11.2017. URL: <https://nn.mk.ru/articles/2017/11/01/kommunistam-zapretili-prazdnichnyu-demonstraciyu-v-centre-nizhnego-novgoroda.html>

Копосов Н.Е. Память строгого режима: история и политика в России. Москва: Новое лит. обозрение, 2011. 320 с.

Кораблев Ю.И., Федосов И.А., Борисов Ю.С. История СССР: учебник для 10 кл. сред. шк. / под ред. Ю.И. Кораблева. Москва: Просвещение, 1989. 349 с.

Короcharов А.В. Распад СССР в современных школьных

учебниках // Свободная мысль. 2021. № 1. С. 25–42.

Косенов А. Около 170 миллионов тенге уйдет на переименование улиц в Алматы, 14.04.2014. URL: https://tengrnews.kz/kazakhstan_news/okolo-170-millionov-tenge-uydet-pereimenovanie-ulits-almaty-253603/

Кравченко Л.И. Ревизия победы, 08.09.2017. URL: <https://cont.ws/@sulakshin/609918>

Крайнов Д. Декоммунизация в России – почему она происходит? URL: <https://vegvisir.media/dekommunizaciya-v-rossii-pochemu-ona-proishodit-xl-xf0gHLtnF4BsubYmn4t-vi.html>

Краткий курс истории СССР: учебник для 3-го и 4-го кл. / под ред. А.В. Шестакова. Москва: Гос. уч.-пед. изд-во, 1937. 224 с.

Кредер А.А. Новейшая история зарубежных стран. 1914–1997: учебник для 9 кл. основной шк. 2-е изд., доп. и испр. Москва: Омикрон-Торг, 2000. 431 с.

Кредер А.А. Новейшая история. XX в.: учебник для основной шк. Ч. 1. 2-е изд. Москва: ЦГО, 1995. 187 с.

Кривов М. Спасибо деду за Победу, 2015. URL: <https://stihi.ru/2015/04/27/5003>

Крижанская Ю. Ульяновск: беспримерная конфузия, 19.05.2018. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/246d70f5>

Кряжев А. В Новосибирске открыли памятник Иосифу Сталину, 09.05.2019. URL: <https://ria.ru/20190509/1553385570.html>

Кузнецов А.А. Энциклопедия русских наград. Москва: Голос-пресс, 2001. 508 с.

Кузьмин В. Мыслить без штампов // Российская газета. 2007. 22 июня.

Курилла И. Битва за прошлое: Как политика меняет историю. Москва: Альпина Паблишер, 2022. 232 с.

Лалетина А.Д., Гмызина Э.В. Репрезентация темы освоения космоса в современном российском кинематографе // Общество. Наука. Инновации: сб. ст. XVIII Всерос. науч.-практ. конф.: в 3 т. / Вят. гос. ун-т, 2018. Киров, 2018. С. 415–421.

Лантева Е.В. История России: учеб. пособие для вузов. Москва: Академ. проект, 2020. 350 с.

Ларина Е. Военно-разведывательно-финансовый комплекс США. Видимая часть айсберга, 19.04.2015. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1914526>.

html#ixzz3XCW5K7SL

Ласкин Б. Броня крепка и танки наши быстры, 1938.
URL: <http://sovmusic.ru/text.php?fname=martank> (дата обращения: 09.04.2021).

Левандовский А.А., Щетинов Ю.А. Россия в XX веке: учебник для 10–11 кл. общеобразов. учреждений. 5-е изд. Москва: Просвещение, 2001. 367 с.

Левандовский А.А., Щетинов Ю.А., Мироненко С.В. История России, XX – начало XXI века. 11 кл.: учебник для общеобразов. учреждений: базовый уровень. 3-е изд. Москва: Просвещение, 2009. 384 с.

Леви-Стросс К. Структурная антропология. Москва; Санкт-Петербург: Академ. проект, 2008. 562 с.

Леготина Н.А. Отражение исторического материала в художественном кино, или «Чапаев» и «Адмирал»: смена эпох – смена героев // *Время культуры в региональном пространстве*: сб. науч. тр. Курган, 2010. С. 122–126.

Лезина Е.В. Люстрация и открытие архивов в странах Центральной и Восточной Европы // *Вестник общественного мнения*. 2015. № 2 (120). С. 48–89.

Ленин В.И. К вопросу о национальной политике (проект речи для депутата IV Государственной Думы Г.И. Петровского) // *Ленин В.И. Полное собрание сочинений*. 5-е изд. Москва: Политиздат, 1969. Т. 25. С. 64–72.

Ленин В.И. К вопросу о национальностях или об «автономизации» // *Ленин В.И. Полное собрание сочинений*. 5-е изд. Москва: Политиздат, 1970. Т. 45. С. 356–362.

Ленин В.И. Об образовании СССР: Письмо Л.Б. Каменеву для членов Политбюро ЦК РКП(б), 26 сент. 1922 г. // *Ленин В.И. Полное собрание сочинений*. 5-е изд. Москва: Политиздат, 1970. Т. 45. С. 211–213.

Ленин В.И. Письмо к съезду // *Ленин В.И. Полное собрание сочинений*. 5-е изд. Москва: Политиздат, 1970. Т. 45. С. 343–348.

Ленин В.И. Товарищу Сталину: письмо от 5 марта 1923 г. // *Ленин В.И. Полное собрание сочинений*. 5-е изд. Москва: Политиздат, 1975. Т. 54. С. 329–330.

Линченко А.А. «Распад СССР»: этапы и стратегии конструирования культурной травмы в медийном дискурсе современной России // *Социодинамика*. 2019. № 1. С. 108–121. doi 10.25136/2409-7144.2019.1.28565.

Линченко А.А. Распад СССР: образы исторической ответственности в дискурсивном пространстве современной России // Гуманитарные исследования Центральной России. 2020. № 4 (17). С. 90–101. doi 10.24411/2541-9056-2020-13010

Липпман У. Общественное мнение. Москва: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. 382 с.

Логвенков И.С. Демонтаж СССР: историография причин, условий и факторов // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2017. № 4. С. 129–145.

Локк Дж. Избранные философские произведения. В 2 т. Т. 1. Москва: Соцэкгиз, 1960. 532 с.

Ломать – не строить. Как на Украине сносят советские памятники, 08.07.2022. URL: <https://ria.ru/20220708/ramyat-1801215843.html>

Любутин К.Н., Мошкин С.В. Российские версии марксизма: Иосиф Сталин. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. 158 с.

Мазур Л.Н. Ностальгия по СССР: память – мифы – политика? // Документ. Архив. История. Современность. 2019. № 19. С. 180–206.

Макаров А.И. Феномен надындивидуальной памяти (образы–концепты–рефлексия). Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2009. 216 с.

Малинова О.Ю. Августовский путч 1991 г. и распад СССР в политической памяти современной России: эволюция соперничающих нарративов // Tempus et Memoria. 2021. Т. 2, № 3. С. 19–26. doi 10.15826/tetm.2021.3.019.

Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. Москва: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2015. 207 с.

Малинова О.Ю. Коммеморация столетия революции(й) 1917 года в РФ: анализ стратегий ключевых мнемонических акторов // Полис. 2018. № 1. С. 9–25.

Малинова О.Ю. Коммеморация столетий революции(й) 1917 года в РФ: сравнительный анализ соперничающих нарративов // Полис. 2018. № 2. С. 37–56.

Малинова О.Ю. Неудобный юбилей: Итоги переосмысления «мифа основания» СССР в официальном историческом нарративе РФ // Политическая наука. 2017. № 3. С. 13–39.

Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. 2010. № 2. С. 90–105.

Малинова О.Ю., Миллер А.И. Введение. Символическая политика и политика памяти // Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе: сб. ст. Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге. 2021. С. 7–37.

Малянов А. «Затягивать больше нельзя»: ветераны спецназа и ФСБ требуют вернуть Краснознаменную группу, 06.05.2022. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2022/05/06/22656269/>

Малянов А. В Екатеринбурге началось новое голосование за место для Краснознаменной группы, 16.05.2022. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2022/05/16/22657223/>

Мамонов М. Распад СССР: восприятие россиян, март 2021 / ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/210318_Raspad_SSSR._Vosprijatie_rossijan.pdf

Мантуров Д.В. «Великий политический и государственный деятель»: министр Мантуров восхитился Сталиным, 21.12.2021. URL: https://kapital-rus.ru/news/384471-velikii_politicheskii_i_gosudarstvennyi_deyatel_ministr_manturov_vos/

Маслов Н. «Краткий курс истории ВКП(б)» – энциклопедия культа личности Сталина // Суровая драма народа: Ученые и публицисты о природе сталинизма / сост. Сенокосов Ю.П. Москва : Политиздат, 1989. С. 334–352

Маслова О. Героям Победы – спасибо! URL: <https://stihi.ru/2009/05/06/1810>

Мацкявичене М., Соломонова О. Учебник истории еще не написан // Труд. 2003. 29 нояб.

Мелешкина Е.Ю. Запрещения коммунистической символики в посткоммунистических странах // Вестник финансового университета. Гуманитарные науки. 2019. Т. 9, № 4 (40). С. 36–45.

Мелешкина Е.Ю. Отвергая символику прошлого: влияние условий политического развития на принятие законов о декоммунизации // Политическая наука. 2018. № 1. С. 148–172.

Мемориальные обелиски и воинские захоронения на территории Яльчикского района Чувашской республики. URL: <http://www.nbchr.ru/memorial/yalch/files/assets/common/>

downloads/publication.pdf

Меньшиков М. Спасибо вам за мир над головой, 2018. URL: https://ok.ru/silavyedi?st_aid=GroupTopicLayer_VisitProfile (дата обращения: 12.04.2021).

Методологические вопросы изучения политики памяти: сб. науч. тр. / под. ред. А.И. Миллера, Д.В. Ефременко. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. 224 с.

Миллер А.И. Историческая политика: Россия: власть и история // Pro et contra. 2009. № 3–4 (май-август). С. 6–23.

Миллер А.И. Политика памяти в посткоммунистической Европе и ее воздействие на европейскую культуру памяти // Политика. 2016. № 2 (80). С. 111–121.

Миллер А.И. Политика памяти и СМИ, 10.02.2017. URL: <http://analitikaru.ru/2018/02/10/politika-pamyati-i-smi/>

Миллер А.И. Россия: Власть и история // Pro et Contra. 2009. Т. 13, № 3–4. С. 6–23.

Миц И.И., Карев Д.С. История СССР: учеб. пособие для 8 кл. Москва: Учпедгиз, 1962. 335 с.

Мир между войнами: Избр. док. по истории междунар. отношений 1910–1940-х годов / сост. А.В. Мальгин; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД РФ. Москва, 1997. 301 с.

Михайлин В., Беляева Г. Скрытый учебный план: антропология советского школьного кино начала 1930-х – середины 1960-х гг. Москва: Новое лит. обозрение, 2020. 584 с.

Михайлова Е. СССР в памяти россиян: презентация. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/sssr-v-pamjati-rossijan>

Мишина Ю.О. Мюнхен-1938 во французских и франкоязычных СМИ 2018 г. // Мюнхен-38 в массмедиа разных стран: сб. ст. С. 61–65.

Молотов В.М. Выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова 22 июня 1941 года // Правда. 1941. 23 июня.

Морковкин А. История распада СССР. Предпосылки и основные шаги, 25.12.2021. URL: <https://tass.ru/info/13298931>

Мостовщиков С. Конец того света, 02.11.2020 // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/11/02/87807-konets-togo-sveta>

Мудрость тысячелетий. Великие мысли и афоризмы великих людей / авт.-сост. В.Н. Зубков. Москва: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. 861 с.

Мюнхен-38 в массмедиа разных стран: сб. ст. / отв. ред. Янгляева М.М. Москва: Фак. журналистики МГУ, 2019. 106 с.

Несостоявшийся юбилей. Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия? / сост. А.П. Ненароков и др. Москва: Издат. центр «Терра», 1992. 558 с.

Неудобная революция 1917 г., или Тихий юбилей в России, 04.11.2017. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/blum/post424416461>

Николайчук И. А., Янгляева М. М., Якова Т. С. Управление прошлым и защита интересов государства // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 2 (59). С. 183–203.

Никонов В. А., Девятков С. В. История. История России. 1914 г. – начало XXI в.: учебник для 10 кл. общеобразов. организаций. Базовый и углубленный уровни. В 2 ч. Ч. 1. 1914–1945 / под науч. ред. С.П. Карпова. Москва: Русское слово – учебник, 2019. 312 с.

Никонов В. А., Девятков С. В. История. История России. 1914 г. – начало XXI в.: учебник для 10 кл. общеобразов. организаций. Базовый и углубленный уровни. В 2 ч. Ч. 2. 1945–2016 / под науч. ред. С.П. Карпова. Москва: Русское слово – учебник, 2019.

Новиков Д. Г. О подготовке к 100-летию образования Союза ССР: докл. заместителя Председателя ЦК КПРФ Д. Г. Новикова, 29.10.2021. URL: www.rline.tv/news/2021-10-30-o-podgotovke-k-100-letiyu-obrazovaniya-soyuza-ssr-doklad-zamestitelya-predsedatelya-tsk-kprf-d-g-nov/

Новоселова Е. Наше школьное прошлое // Российская газета. 2013. 21 февр.

Нора П. Франция. Память. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та. 1999. 333 с.

Нужно ли отмечать день образования СССР?: Мнения парламентариев, 15.03.2013. URL: <https://ulpressa.ru/2013/01/15/regions-ru-nuzhno-li-otmechat-den-obrazovaniya-sssr-mneniya-parlamentariev/>

О Стратегии развития исторического и обществоведческого образования в общеобразовательных учреждениях. Решение коллегии МО РФ от 28 декабря 1994 г. № 24/1 // Справочник преподавателя общественных

дисциплин / авт.-сост. Е. Е. Вяземский, Т. И. Тюляева. Москва: Центр гуманитар. образования, 1998.

Обсуждение историко-культурного стандарта по созданию нового учебника российской истории. URL: <http://histrf.ru/ru/uchenim/otkritoe-obsuzhdenie/post-105>

Огоновская И. С. История России: справочник. Екатеринбург: Сократ, 2014. 1054 с.

Одна на всех Победа...: Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в документах / под ред. М. Е. Главацкого. Екатеринбург: Центр «Учебная книга», 2005. 206 с.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеолог. выражений / РАН; Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. Москва: АЗЪ, 1994. 928 с.

Октябрьская революция: 1917–2017: аналит. обзор, 11.10.2017/ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/oktyabrskaya-revoljucziya-1917-2017>

Олешко В. Ф., Олешко Е. В. СМИ как медиатор коммуникативно-культурной памяти. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 470 с.

Островский В. П., Уткин А. И. История России. XX век. 11 кл.: учебник для общеобразов. учеб. заведений. Москва: Дрофа, 1998. 494 с.

Память о войне: Как в российских семьях хранят память о войне?, 20.05.2020 // ФОМ. URL: <https://fom.ru/Proshloe/14396>

Панарин А. А. Геноцид советского народа в отражении исторической памяти о Великой Отечественной войне // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2020. № 4. С. 75–90.

Панкратова А. М. За большевистское преподавание истории // Борьба классов. 1935. № 1–2, (февр.). С. 25.

Панкратова А. М. Преподавание истории СССР в средней школе в дни отечественной войны против германского фашизма // Исторический журнал. 1942. № 5. С. 145–152.

Пастухов В. Б. Революция и конституция в посткоммунистической России: Государство диктатуры люмпен-пролетариата. Москва: ОГИ, 2018. 446 с.

Пахомов О. Спасибо деду за победу, 2011. URL: http://www.shansonprofi.ru/archiv/lyrics/pahom/pahom_spasibo_dedu_zh_pobedu_.html

Песков Д.С. А зачем это праздновать?: Песков о 100-летию Октябрьской революции, 25.10.2017. URL: <https://newsland.com/user/4297826898/content/a-zachem-eto-prazdnovat-peskov-o100-letii-oktiabrskoi-revoliutsii/605>

Петин Д.И. Мифы в локальной истории: обзор круглого стола в Омске // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4, № 4. С. 38–49.

Петин Д.И., Стельмак М.М. «Сибирь, союзники и Колчак»: восприятие военно-революционного периода 1917–1922 гг. современным обществом (в рамках работы Центра изучения истории Гражданской войны) // Гражданская война в России 1917–1922 гг.: историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения: сб. материалов науч.-практ. конф. Омск, 2016. С. 340–345.

Пивоваров Н. О праздновании Дня Победы в 1955 и 1965 гг., 09.05.2015. URL: <http://www.world-war.ru/o-prazdnovanii-dnya-pobedy-v-1955-i-1965-gg>

Письма погибших героев / авт.-сост. В.А. Сульдин. Москва: АСТ, 2020. 416 с.

Путалев И. Жириновский назвал причину распада СССР, 24.01.2020. URL: <https://ria.ru/20200124/1563806881.html>

Полегенько А. ВС Крыма признал геноцидом убийства нацистами местных жителей в годы ВОВ, 07.07.2022. URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20220707/308109508.html

Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: колл. моногр. / под ред. А.И. Миллера, Д.В. Ефременко. Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2020. 632 с.

Положение об Украинском институте национальной памяти: Утверждено Постановлением Кабинета Министров Украины от 12 ноября 2014 года № 684 «Некоторые вопросы Украинского института национальной памяти». URL: <https://constitutions.ru/?p=20739>

Польский сейм запретил торговлю коммунистической символикой, 29.09.2009. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1720296>

Попов Ф. Какова роль Сталина в Великой Отечественной войне? – Современный взгляд, 22.06.2022. URL: <https://larex.ru/articles/85995.html>

Послание президента России Федеральному собранию РФ от 25.04.2005. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53088/

Похороны либерализма: с кем спорит Путин, 28.06.2019. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2019/06/28_e_12459667.shtml

Почепцов Г.Г. О коммуникативной типологии адресата // Речевые акты в лингвистике и методике: межвуз. сб. науч. тр. Пятигорск: Изд-во Пятигорск. гос. пед. ин-та иностр. яз., 1986.

Президент России о предстоящем 100-летию революции 1917 года, 01.12.2016. URL: <https://www.historyrussia.org/proekty/100-letie-revoljutsii-1917-goda/prezidentrossii-o-predstoyashchem-100-letii-revoljutsii-1917>

Программа АCADEMIA. Социология воображения. Лекция 1. URL: <https://paideuma.tv/video/programma-academia-sociologiya-voobrazheniya-lekciya-1#/?playlistId=0&videoId=0>

Программы начальной школы. История СССР (элементарный курс). IV кл. Москва, 1943.

Программы средней школы. История СССР. Новая история. Москва, 1942.

Пронин А. План «Ост»: О нацистской программе истребления целых народов, 21.05.2015. URL: https://www.stoletie.ru/ww2/plan_ost_284.htm

Прошина Е. Путин заявил, что Запад находится в шаге от большевизма в вопросе «обобществления женщин», 21.10.2021. URL: <https://news.rambler.ru/politics/47433259-putin-zayavil-cto-zapad-nahoditsya-v-shage-ot-bolshevizma-v-voprose-obobschestvleniya-zhenschin/>

Прощай, история: в Киеве занялись переименованием улиц и площадей, 06.11.2014. URL: <https://www.pravda.ru/news/world/1234360-kiev/>

Пути российского посткоммунизма: очерки / под. ред. М. Липман и А. Рябова; Моск. Центр Карнеги. Москва: Изд-во Р. Элинина, 2007. 304 с.

Путин В.В. Выступление В.В. Путина на Валдае, 20.09.2013. URL: <http://yablor.ru/blogs/vistuplenie-vv-putina-na-valdae/3038189>

Путин В.В. Избранные речи и выступления. Москва: Книж. мир, 2008. 480 с.

Путин В.В. Об историческом единстве русских

и украинцев, 12.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181>

Путин назвал распад СССР трагедией и «распадом исторической России», 12.12.2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/12/2021/61b5e7b79a7947689a33f5fe>

Путин рассказал об изыщном надувательстве большевиков, 05.11.2014. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2060692.html>

Путин: 100-летие революции поможет преодолеть раскол в обществе, 30.10.2017. URL: <https://iz.ru/664901/2017-10-30/putin-100-letie-revoliucii-mozhet-preodolet-raskol-v-obshchestve>

Распоряжение об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных от 8 сентября 1941 г. // Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: док. и материалы / под ред. П.А. Жилина. Москва: Воен. изд-во, 1987. С. 116.

Репина Л.П. «Мост из прошлого в грядущее», или вновь о метафоре памяти // Диалог со временем. 2012. № 41. С. 181–190 и др.

Рикер П. Память, история, забвение // Французская философия XX века. Москва: Изд-во гуманитар. лит. 2004. 728 с.

Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Просвещение, 1976. 543 с.

Роль Сталина в победе над фашизмом, 05.03.2018. URL: <http://www.pcrn.md/main/index.php?action=news&id=12626>

Россияне запутались в праздниках, 02.11.2017 / Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2017/11/02/rossiyane-zaputalis-v-prazdnikah/>

Русаков В.М., Русакова О.Ф. Инфраструктура новой политики национальной памяти на постсоветском пространстве. К постановке проблемы // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 2 (39). С. 27–47. doi 10.24411/1817-9568-2020-10202

Русакова О.Ф. Российский дискурс исторической памяти об образовании и распаде СССР: анализ альтернативных подходов: презентация докл. URL: <http://ukros.ru/archives/29974>

Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г., Моисеенко Я.Ю.

Дискурс политики памяти: исследования символических аспектов // Дискурс-Пи. 2022. № 19 (2). С. 154–171.

Русакова О.Ф., Кочнева Е.Д. Оценки Октябрьской революции в официальном дискурсе политики памяти // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2017. № 3–4. С. 17–30.

Русакова О.Ф., Русаков В.М. Дискурс постправды как медиатеchnология политики постпамяти // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2019. № 2. (35). С. 10–27. <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2019.35.2.1027>

Русакова О.Ф., Русаков В.М. Официальный дискурс российской политики памяти о Великой Отечественной войне // Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память: XXIX Моисеевские чтения – Междунар. науч.-практ. конф.: сб. докл. и материалов / под общ. ред. М.Ч. Залиханова, С.А. Степанова. Москва, 2021. С. 269–277.

Русакова О.Ф., Русаков В.М. Правый поворот в политическом дискурсе элит и кризис неолиберализма // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2016. № 3–4 (24–25). С. 13–22.

Русакова О.Ф., Русаков В.М. Проблемы концептуального моделирования сущности большевизма: переход к парадигме мобильности (к 100-летию Великого Октября) // Дискурс-Пи. 2017. № 2 (27). С. 12–21. С. 13.

Русакова О.Ф., Русаков В.М. Современный дискурс политики памяти // Российская политическая наука: идеи, концепции, методы / под ред. Л.В. Сморгунова. Москва: Аспект пресс, 2015. С. 226–238.

Рягузова Е.В. Коллективная память и инстанции темпоральности // Известия Саратовского университета. Новая сер. Сер.: Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, № 2 (30). С. 138–146. doi 10.18500/2304-9790-2019-8-2-138-145

Салис Р. «Нам уже не до смеха»: музыкальные кинокомедии Григория Александрова. Москва: Новое лит. обозрение, 2021. 360 с.

Самсонов А. Как Хрущев разрушил стратегический союз с Китаем // Военное обозрение. 2016. 4 марта. URL: <https://topwar.ru/91848-kak-hrushev-razrushil-strategicheskiy-soyuz-s-kitaem.html>

Саркисов А.А. О роли Сталина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вестник Российской

академии наук. 2013. Т. 83, № 10. С. 899–905.

Сартр Ж.-П. Воображаемое. Феноменологическая психология воображения. Санкт-Петербург: Наука, 2001. 319 с.

Сафронова Ю.А. Memory studies: эволюция, проблематика и институциональное развитие // Методологические вопросы изучения политики памяти: сб. науч. тр. / отв. ред. Миллер А.И., Ефременко Д.В. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018. С. 11–26.

Сафронова Ю.А. Институты медиа памяти. Вопросы без ответов // Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: колл. моногр. / под ред. А.И. Миллера. Д.В. Ефременко. Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2020. С. 376–390.

Сахаров В.А. «Политическое завещание Ленина»: реальность истории и мифы политики. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2003. 717 с.

Севастьянова Я.В., Ефременко Д.В. Прошлое и будущее в советском метанарративе: взаимосвязь национального и наднационального // Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: колл. моногр. / под ред. А.И. Миллера. Д.В. Ефременко. Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2020. С. 40–60.

Сессия «Столетие русской революции» в клубе «Валдай». URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/sessiya-100-letie-russkoj-revoljutsii-v-klube-valday/>

75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. «Российская газета» публикует статью президента РФ Владимира Путина, 19.06.2020. URL: <https://rg.ru/2020/06/19/75-let-velikoj-pobedy-obshchaia-otvetstvennost-pered-istoriej-i-budushchim.html>

Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе: сб. ст. / под ред. В.В. Лапина, А.И. Миллера. Санкт-Петербург: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2021. 312 с.

Синельников-Оришак М. А не спилить ли Мавзолей с Ордена Победы? Когда и почему возникла идея «драпировки», 09.05.2022. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/333639/>

Соборную площадь в Ульяновске не будут

переименовывать обратно в Ленина, 19.01.2022. URL: https://ul.aif.ru/society/sobornuyu_ploshchad_v_ulyanovske_ne_budut_pereimenovuyvat_obratno_v_lenina

Советский Союз: фотоальбом. URL: <https://wysotsky.com/0009/428.htm>

Советское военно-политическое руководство в годы Великой Отечественной войны. Государственный комитет обороны СССР. Политбюро ЦК ВКП(б). Совет народных комиссаров СССР. Москва: Фонд «Связь Эпохи», 2020. 752 с. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2124111

Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (8 декабря 1991 года). URL: <https://e-cis.info/page/3373/79405/>

Сойников А.А., Гальченко С.И. Беловежские соглашения: предыстория и последствия // Ученые записки: Электрон. науч. журн. Курского государственного университета. 2021. № 2(58). С. 25–32.

Соловьев В.Р. Откуда пришло выражение «если надо – повторим», 19.02.2019. URL: <https://twitter.com/vrsoloviev/status/109785995025107353646> (дата обращения: 29.03.2021).

Соловьев С. Попытка декоммунизации в России привела к краху десталинизации: интервью, 04.05.2018. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/popytka-dekommunizaczii-v-rossii-privela-k-krahu-destalinizaczii/>

Солонин М. Запретная правда о Великой Отечественной. Москва: Яуза-пресс, 2014. 290 с.

Спасибо Вам большое, ветераны, 2013. URL: <https://ihalva.com/events/thank/veteran/902>

Сталин И.В. Письмо И.В. Сталина от 27 сентября 1922 г. В.И. Ленину и членам Политбюро: тт. Зиновьеву, Калинину, Каменеву, Молотову, Рыкову, Томскому, Троцкому (Ответ на письмо тов. Ленина тов. Каменеву): № 16 из Документов и материалов о работе комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) по подготовке вопроса «О взаимоотношениях РСФСР и независимых республик» к пленуму Центрального Комитета Партии (6 октября 1922 г.) // Известия ЦК КПСС. 1989, № 9. С. 208.

Сталин И.В. О задачах хозяйственников: Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, 4 февраля 1931 г. // Сталин И.В. Сочинения. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1953. Т. 13. С. 29–42.

Сталин И.В. Послание Демьяну Бедному // «Счастье литературы»: государство и писатели. 1925–1938 гг. Документы / сост. Д.Л. Бабиченко. Москва: РОССПЭН, 1997. С. 89–93.

Сталин И.В. Сочинения. Т. 3. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1953. 427 с.

Сталин И.В. Сочинения. Т. 5. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1947. 446 с.

Сталин И.В., Киров С.М., Жданов А.А. Замечания о конспекте учебника новой истории, 09.08.1934 // Правда. 1936. 27 янв.

Стенин А. Порошенко посчитал, сколько памятников Ленину снесли на Украине, 20.05.2018. URL: <https://gia.ru/20180520/1520951020.html>

Степанов А. «Замалчивать и исказить роль Сталина в победе – фальшиво», 16.01.2020. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2020/01/16/zamalchivat_i_iskazhat_rol_stalina_v_pobede__falshivo

Стратегия развития исторического и обществоведческого образования в общеобразовательных учреждениях. Утверждена решением коллегии МО РФ от 28 декабря 1994 г. № 24/1 // Справочник преподавателя обществоведческих дисциплин / авт.-сост. Е.Е. Вяземский, Т.И. Тюляева. Москва: ЦГО, 1998. С. 21–32.

Съезды Советов Союза ССР, Союзных и Автономных Советских Социалистических Республик: сб. документов. 1917–1936 гг. В 3 т. Т. 3 / сост. Д. А. Гайдуков, А. М. Давидович, С. Л. Ронин. Москва: Госюриздат, 1960. 399 с.

Сысоев Г. Прокуратура начала проверку «Дождя» после опроса о блокаде Ленинграда, 30.01.2014. URL: <https://gia.ru/20140130/992152684.html>

Тимишина Е.Л. Проблема распада СССР в нарративах политических партий России // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 6. С. 121–134. doi 10.7256/2454-0609.2021.6.37102.

Тихомиров А.А. Ополитике и практиках десталинизации в ГДР: реакция на секретный доклад Хрущева «О культе личности и его последствиях» // История и современность. 2016. № 2. С. 98–121.

Токарева И. Шестнадцать улицам Тарусы вернут исторические названия, 21.10.2020. URL: <https://october-tarusa.ru/article/2420>

Торкунов А.В., Мартынов Б.Ф. 1917 год: истоки и смыслы: доклад / Валдай: Междунар. дискуссионный клуб. Москва, октябрь 2017. 21 с. URL: [https:// mgimo.ru/upload/2017/10/valdai-torkunov-martynov.pdf](https://mgimo.ru/upload/2017/10/valdai-torkunov-martynov.pdf)

Третьяков В. Как нам отмечать 100-летие Октября 1917 года. Когда молчание не золото, а преступление перед собственной и мировой историей, 29.01.2017. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/165229/>

Тульчинский Г.Л. Философия истории и нарративы исторической памяти // Философский журнал. 2019. № 1. С. 117–129. doi 10.21146/2072-0726-2019-12-1-117-129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-istorii-i-narrativy-istoricheskoy-pamyati>

Тхагушев Р., Орехов П.Г. А. Зюганов: Развал СССР – величайшая трагедия всего человечества, 18.08.2021. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/204730.html>

Уважаемые ветераны! // Трудовая честь Златмаш. 2016. 29 апр., № 8 (3768). С. 2. URL: http://zlatmash.ru/files/TCH_8_2016.pdf

Узланер Д.А. Жак Лакан: введение. Москва: РИПОЛ классик, 2022. 288 с.

Урланис Б.Ц. История военных потерь. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил Европейских стран в войнах XVII–XX вв.: (ист.-стат. исслед.). Москва: Полигон, 1994. 558 с.

Уткин А.И. и др. История России, 1945–2007 гг. 11 кл.: учебник для учащихся общеобразов. учреждений / А.И. Уткин, А.В. Филиппов, С.В. Алексеев и др.; под ред. А.А. Данилова и др. Москва: Просвещение, 2008. 367 с.

Участники московского митинга КПРФ потребовали сделать 7 ноября государственным праздником, 07.11.2017. URL: <https://www.rline.tv/news/2017-11-07-uchastniki-moskovskogo-mitinga-kprf-potrebovali-sdelat-7-noyabrya-gosudarstvennym-prazdnikom-/>

Ушакова М.В. Мюнхен-1938 в британской прессе 2018 г. // Мюнхен-38 в массмедиа разных стран: сб. ст. С. 56–60.

Федоров К.В. Проблема ответственности за развязывание Второй мировой войны в зарубежной историографии 1945–1990 гг. // Гуманитарный журнал. 2015. Вып. 7. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/histarch/271.html>

Феномен прошлого / отв. ред. И.М. Савельева, А.В. Полетаев. Москва: Издат. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2005. 476 с.

Филиппов А.В. Новейшая история России, 1945–2006 гг.: кн. для учителя. Москва: Просвещение, 2007. 494 с.

Фрейд З. Введение в психоанализ. Москва: Академ. проект. 2020. 477 с.

Фролов А. Земной поклон, 2003. URL: https://www.walk.ee/old_site/arhiv/nr6/page2.html

Фурсов К.К. Дискурс вражды масс-медиа: процесс формирования и структура теории // Социум и власть. 2018. № 5 (73). С. 46–56.

Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 40–41 (2–3). С. 8–27.

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. Москва: Новое изд-во, 2007. 348 с.

Хаттон П.Х. История как искусство памяти / пер. с англ. В.Ю. Быстрова. Санкт-Петербург: Владимир Даль: Фонд Ун-т, 2003. 423 с.

Хованская А. Латвия требует 185 миллиардов евро за «советскую оккупацию». Но это кто еще кому должен? 18.04.2016. URL: <https://www.kp.ru/daily/26518/3535083/>

Хроника дополнительного заседания Государственной думы 13 мая 1999 года. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcriptFull/1999-05-13>

Хрущев Н.С. О культе личности Сталина и его последствиях: докл. на XX съезде КПСС // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 145–151.

Чebанова Л.А. Геополитические и социально-экономические последствия распада СССР // Вестник РГГУ. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2019. № 4–2. С. 262–276. doi 10.28995/2073-6304-2019-4-262-276.

4 ноября: ни праздника, ни единения, 04.11.2017. URL: <https://3ruble.livejournal.com/1109956.html>

Чубарьян А. Навстречу новому учебнику // Родина. 2013. № 7. С. 56.

Чулков К. Почести Маннергейму и примирение с прошлым, 17.10.2016. URL: <https://ria.ru/20161017/1479381963.html>

Шабанов П. Что мы празднуем 4 ноября. Праздник безграмотных депутатов, 04.11.2012. URL: <https://echo.msk.ru/blog/belorizec/947629-echo/>

Шаповалов В.Л. Российская революция 1917 года в политическом дискурсе современной России: анализ партийных программ и выступлений лидеров политических партий // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета: науч.-практ. журн. 2017. № 5 (29). С. 30–38.

Шевченко Ю. Война с историей. Десоветизация в Новосибирске: переименование остановки «Площадь Свердлова» // Красная Весна. 2021. 3 апр. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/7404b02d>

Шереметьева И. Памятник Сталину открыли в Волгограде: Торжественное открытие бюста приурочили к 140-летию Иосифа Сталина, 20.12.2019. URL: <https://www.volgograd.kp.ru/daily/27070/4140213/>

Шестаков А.В. История СССР: краткий курс / под ред. А.В. Шестакова. Москва: Учпедгиз, 1937. 235 с.

Шестаков А.В. История СССР: краткий курс / под ред. А.В. Шестакова. Москва: Учпедгиз, 1950. 288 с.

Шестаков В.А. История России. XX – начало XXI века. 11 кл.: учебник для общеобразов. организаций: профил. уровень / под ред. А.Н. Сахарова. 6-е изд. Москва: Просвещение, 2013. 399 с.

Шестаков В.А., Горинов М.М., Вяземский Е.Е. История Отечества. XX в.: учебник для 9 кл. общеобразов. учреждений / под ред. А.Н. Сахарова. 2-е изд. Москва: Просвещение, 2001. 368 с.

Шиловский М.В. Война с памятниками или за памятники: мемориализация Гражданской войны в Сибири // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 1. С. 133–138.

Широкобородов А. Опыт изучения сталинского периода, 07.01.2022. URL: <https://alternatio.org/articles/articles/item/98167-опыт-izucheniya-stalinskogo-perioda>

Шуб М.Л. Социальная, коллективная и культурная память: новый подход к определению смысловых границ понятий // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 1. С. 4–11.

Щенина О.Г. Дискурс о революции 1917 года: спустя 100 лет // Публичная политика. 2018. Т. 2, № 1. С. 56–67.

Щипков В.А. Пять революций. Современные идеологические подходы к оценке 1917 года // Тетради по консерватизму: Альманах. 2017. № 2. С. 165–174.

Экспресс-выставка «Советский Союз. Финальная точка». URL: https://polithistory.ru/video_ex/sssr_final

Экштут С. «Когда мы вернулись с войны...». Почему Сталин отменил празднование Дня Победы // Родина. 2019. № 5. С. 32–35.

Энциклопедия Третьего рейха / сост. В. Телицын. 2-е изд. Москва: Локид-Пресс; РИПОЛ Классик, 2004. 478 с.

Эскиндаров М. Нужен ли российским ученым индекс цитирования в зарубежных журналах. URL: <https://rg.ru/2022/03/07/nuzhen-li-rossijskim-uchenym-indeks-citirovaniia-v-zarubezhnyh-zhurnalah.html>

Эх!!! А жить хочется!!!: сб. архив. док. (фронтовые дневники, воспоминания, письма) / под общ. ред. А. А. Капустина. Екатеринбург, 2020. 202 с.

Юбилей образования СССР, 11.04.2011. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/gregoryh/post161000606>

Юбилейный почетный знак в ознаменование 50-летия образования Союза ССР. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Юбилейный_почетный_знак_в_ознаменование_50-летия_образования_Союза_ССР

Юнг К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное. Москва: АСТ, 2020. 224 с.

Ядова М.А. «Не по прошлому ностальгия, ностальгия по настоящему»: постсоветская молодежь о распаде СССР // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14, № 5. С. 231–246. doi 10.23932/2542-0240-2021-14-5-12

Ядова М.А. Поколение миллениалов в российском обществе: в поисках другой молодежи // Полис. 2020. № 6. С. 181–188. doi 10.17976/jpps/2020.06.14

Якобидзе-Гитман А. Восстание фантазмов: сталинская эпоха в постсоветском кино. Москва: Новое лит. обозрение, 2015. 312 с.

Якова Т.С., Янглева М.М. Историческая память о Второй мировой войне: современный ментальный ландшафт Европы // Медиаскоп. 2020. Вып. 3. URL: <http://www.mediascope.ru/2652>. doi 10.30547/mediascope.3.2020.9

Ямшанов Б. 60 лет назад появилось постановление ЦК КПСС и Совмина СССР номер 1361, 17.12.2018. URL: <https://rg.ru/2018/12/17/60-let-nazad-poiavilos-postanovlenie-ck-kpss-i-sovmina-sssr-nomer-1361.html>

Янглева М. Эхо Мюнхена // Историк. 2020. № 10. URL: <https://xn-h1aagokeh.xn-p1ai/posts/2020/10/13/eho-myunhena.html>

Durand G. The Anthropological Structures of the Imaginary / trans. by M. Sankey and J. Hatten. Brisbane: Boombana publ., 1999. 413 p.

European Parliament resolution of 2 April 2009 on European conscience and totalitarianism // Official journal of the European Union. 2009. May 27. CE 137/25. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52009IP0213>

Garde-Hansen J. Media and memory. Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 2011. 184 p.

Gaudiosi M. Performative Memory. The Representation of the Past in Contemporary Cinema // Dall'inizio, alla fine (In the very beginning, at the very end): XVI Convegno Internazionale di Studi sul Cinema. Udine, 2009. P. 409–413.

Heidegger M. The Question Concerning Technologies. New York; London: Garland Publishing. 1977. 182 p.

Jovic D. 'Official memories' in post-authoritarianism: an analytical framework // Journal of Southern Europe and the Balkans. 2004. Vol. 6, № 2. P. 97–108.

Khardel R., Vyzdryk V., Melnyk O. Cinema as a tool for influencing historical consciousness in Russian-Ukrainian informational warfare // Codrul Cosminului. XXVI. 2020. No. 2. P. 281–302.

Koposov N. Memory laws, memory wars: The politics of the past in Europe and Russia. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2017. 340 p.

Koretsky S. Кому мешает надпись «СССР» на шлеме Гагарина? 21.02.2017. URL: <https://ccsr.temadnya.com/1096547827448023108/komu-meshaet-nadpis-sssr-na-shleme-gagarina/>

Piccolo L. "Back in the USSR": notes on nostalgia for the USSR in twenty-first century Russian society, literature, and cinema // Canadian Slavonic Papers. 2015. Vol. 57, № 3–4. P. 254–267. doi 10.1080/00085006.2015.1092708.

Ramsay D. American Media and the Memory of World War II. New York; London: Routledge, 2015. 215 p.

Van Dijck J. Mediatrd memories in the digital age / Ed. by M. Neiger, O. Meyers, T. Zandberg. New York: Palgrave Macmillan, 2011. 256 p.

White H. The Content of the Form. Baltimore; London: Johns Hopkins Univ. Press, 1987. 244 p.

Zelizer B. Journalism's media work // Cultural memory studies: An international and interdisciplinary handbook / Ed.

by A. Erll, A. Nünning, S. Young. B. New York: De Gruyter, 2008. P. 379–388.

Закон СССР от 3 апреля 1990 года № 1409-1 «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». URL: <https://base.garant.ru/6335629/>

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13 июня 1996 года. № 63-ФЗ (с изм. и доп.). Ст. 357. Геноцид. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10108000/paragraph/2396241:0>

Федеральный закон от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (ред. от 03.08.2018). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=304123&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8395679952958685#05791722229219185>

Федеральный закон от 29 декабря 2004 года № 201-ФЗ «О внесении изменений в статью 112 Трудового кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/21840>

Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об образовании в Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/77308190/>

Федеральный Закон от 01 июля 2021 года № 278-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46972>

Указ Президента Российской Федерации от 7 ноября 1996 года № 1537 «О Дне согласия и примирения» (с изм. и доп.). URL: http://businessuchet.ru/pravo/DocumShow_DocumID_48351.html

Указ Президента Российской Федерации от 8 июля 2019 года № 327 «О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы». URL: <http://kremlin.ru/acts/news/60954>

Постановление Верховного Совета СССР от 12 июня 1990 года «О введении в действие Закона СССР «О печати и других средствах массовой информации». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_16716.htm

Постановление III (октябрьского) совместного пленума ЦК и ЦКРК КПРФ «О 100-летней годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», 29.10.2021. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/206256.html>

Решение Городской Думы ГП «Город Таруса» четвертого

созыва от 25 марта 2022 года № 8 «Об отмене Решения Городской Думы ГП «Город Таруса» № 12 от 20.10.2020 г. «Об утверждении перечня улиц города Тарусы, подлежащих переименованию». URL: <https://tarusagorod.ru/documents/42.html>

Интернет-сообщества и форумы

Академия Порядочных Парней: сообщество «ВКонтакте», 06.08.2014. URL: https://vk.com/wall-45595714_5898845 (дата обращения: 22.07.2021).

Армия – Мужское сообщество № 1: сообщество «ВКонтакте», 2018. URL: https://vk.com/army_sila?from=groups%253Ftab%253Dgroups (дата обращения: 10.04.2021).

Армия – сила!: сообщество «ВКонтакте», 2013. URL: https://vk.com/armypower?from=groups%253Ftab%253Dgroups&w=wall-34875089_1173934 (дата обращения: 10.04.2021).

Бессмертный Полк – Ветераны: сообщество «ВКонтакте», 2019. URL: https://vk.com/wall-91261513_108815 (дата обращения: 07.04.2021).

Бумажный самолетик: сообщество «ВКонтакте», 2020. URL: <https://vk.com/paper.comics?from=groups> (дата обращения: 09.04.2021).

В мужском стиле: сообщество «ВКонтакте», 2015. URL: https://vk.com/in_mens_style?from=groups%253Ftab%253Dgroups (дата обращения: 09.04.2021).

Великая Отечественная Война. (МВП): сообщество «ВКонтакте», 2013. URL: https://vk.com/great_domestic_war?from=groups%253Ftab%253Dgroups (дата обращения: 09.04.2021).

Великая Россия – Эту страну не победить!: сообщество «ВКонтакте», 2014. URL: https://vk.com/wall-53474?offset=171040&own=1&w=wall-53474_91630 (дата обращения: 20.05.2021).

Великие Слова: Цитаты и Афоризмы: сообщество «ВКонтакте», 2015. URL: <https://vk.com/velikieslova?from=groups%253Ftab%253Dgroups> (дата обращения: 09.04.2021).

Вести Победы: сообщество «ВКонтакте», 2015. URL: https://vk.com/vesti_pobedy?from=groups%253Ftab%253Dgroups (дата обращения: 10.04.2021).

Жемчужины мысли: форум, 2013. URL: <https://www.inpearls.ru/489265> (дата обращения: 16.04.2021).

Зайди поржать: сообщество «ВКонтакте», 2014. URL: https://vk.com/prikol_xa (дата обращения: 04.04.2021).

Зачеркни прошлое: сообщество «ВКонтакте», 2016. URL: https://vk.com/wall-24985591_169682 (дата обращения: 10.04.2021).

Зачеркни прошлое: сообщество «ВКонтакте», 2015. URL: https://vk.com/wall-24985591_87359 (дата обращения: 11.04.2021).

Знаете ли Вы?: сообщество «ВКонтакте», 2012. URL: https://vk.com/wall-346191_41582 (дата обращения: 12.04.2021).

История России: сообщество «ВКонтакте», 2021. URL: <https://vk.com/lhistoryofrussia1?from=groups%253Ftab%253Dgroups> (дата обращения: 10.04.2021).

Музыкальное развитие детей: сообщество «ВКонтакте», 2015. URL: https://vk.com/wall-37891310_1952 (дата обращения: 10.04.2021).

МХК: сообщество «ВКонтакте», 06.08.2014. URL: https://vk.com/wall-33414947_81090 (дата обращения: 22.07.2021).

Наклейки на авто к 9 мая: обсуждение, 2008. URL: <http://www.cp-club.ru/showthread.php?t=773> (дата обращения: 25.05.2021).

Наклейки на авто к 9 мая: сообщество «ВКонтакте», 2016. URL: <https://vk.com/nc9maya?from=groups%253Ftab%253Dgroups> (дата обращения: 08.04.2021).

Наклейки. Автонаклейки. Бесплатная доставка по РФ: сообщество «ВКонтакте», 2015. URL: <https://vk.com/ladapri1?from=groups%253Ftab%253Dgroups> (дата обращения: 10.04.2021).

Поверьте, я ангел: сообщество «ВКонтакте», 2013. URL: https://vk.com/wall-36199013_641068 (дата обращения: 15.04.2021).

Позитив: сообщество «ВКонтакте», 2012. URL: <https://vk.com/pozitiv?from=groups%253Ftab%253Dgroups> (дата обращения: 09.04.2021).

Политота: сообщество «ВКонтакте», 2016. URL: https://vk.com/wall-34478408_127520 (дата обращения: 08.04.2021).

Просветление: сообщество «ВКонтакте», 05.08.2014. URL: https://vk.com/wall-68309986_333065 (дата обращения: 22.07.2021).

Романтика дальних дорог: Походы: Туризм: сообщество

«ВКонтакте», 2017. URL: https://vk.com/romantica_dorog?from=groups%253Ftab%253Dgroups (дата обращения: 09.04.2021).

Россиявезде, где есть русские: сообщество «ВКонтакте», 2014. URL: https://vk.com/wall-42162154_4847 (дата обращения: 23.05.2021).

Струны женского сердца: сообщество «ВКонтакте», 2016. URL: https://vk.com/wall-37891310_1952 (дата обращения: 10.04.2021).

Счастье: сообщество «ВКонтакте», 2012. URL: <https://vk.com/glam.koko?from=groups%253Ftab%253Dgroups> (дата обращения: 10.04.2021).

Ты офигеешь!: сообщество «ВКонтакте», 2012. URL: https://vk.com/ointeresno?w=wall-32426058_6826 (дата обращения: 08.04.2021).

Философия СукИ: сообщество ВКонтакте, 2015. URL: <https://vk.com/axyennaa?from=groups%253Ftab%253Dgroups> (дата обращения: 15.04.2021).

Цитаты и статусы: сообщество «ВКонтакте», 2012. URL: https://vk.com/wall-23164653_66408 (дата обращения: 10.04.2021).

Шредингер Шутит: сообщество «ВКонтакте», 06.08.2014. URL: https://vk.com/wall-31076033_32277 (дата обращения: 22.07.2021).

Эдем 18+: сообщество «ВКонтакте», 06.08.2014. URL: https://vk.com/wall-7955306_8701210 (дата обращения: 22.07.2021).

Я в шоке!: сообщество «ВКонтакте», 2014. URL: <https://vk.com/ishok?from=groups%253Ftab%253Dgroups> (дата обращения: 12.04.2021).

Я не пью и не курю: сообщество «ВКонтакте», 2013. URL: https://vk.com/zdoroviy_obraz_zhizni?from=groups%253Ftab%253Dgroups (дата обращения: 11.04.2021).

Broadway: сообщество «ВКонтакте», 2015. URL: <https://vk.com/broadw?from=groups%253Ftab%253Dgroups> (дата обращения: 10.04.2021).

Check you: сообщество «ВКонтакте», 05.08.2014. URL: https://vk.com/wall-31866112_1880948 (дата обращения: 22.07.2021).

Mediascope WEB-Index. Аудитория интернета в России. URL: <https://webindex.mediascope.net> (дата обращения: 20.07.2021).

One Million True Stories: сообщество «ВКонтакте», 2018.
URL: https://vk.com/omts_kz?from=groups%253Ftab%253Dgroups (дата обращения: 10.04.2021).

«Real Life Stories»: сообщество «ВКонтакте», 2014.
URL: https://vk.com/wall-67937582_11055 (дата обращения: 20.05.2021).

Thevictoryshow: сообщество «ВКонтакте», 2016. URL:
https://vk.com/wall-120921710_69549 (дата обращения: 11.04.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ольга Фредовна Русакова – руководитель проекта, доктор политических наук, профессор, заведующая отделом философии Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург.

Сергей Вячеславович Мошкин – доктор политических наук, старший научный сотрудник отдела философии Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург.

Елена Григорьевна Дьякова – доктор политических наук, главный научный сотрудник отдела философии Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург.

Анна Давидовна Трахтенберг – кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела философии Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург.

Екатерина Григорьевна Грибовод – кандидат политических наук, научный сотрудник отдела философии Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург.

Ян Юрьевич Моисеенко – младший научный сотрудник отдела философии Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург.

Елена Григорьевна Грибовод – старший лаборант-исследователь отдела философии Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург.

Владислав Геннадьевич Кокоулин – доктор исторических наук, профессор юридического факультета Сибирского университета потребительской кооперации, г. Новосибирск.

Василий Матвеевич Русаков – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политических наук Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

Изабелла Станиславовна Огоновская – кандидат исторических наук, доцент СУНЦ Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, советник министра образования Свердловской области, председатель Ассоциации преподавателей права Свердловской области, г. Екатеринбург.

Всеволод Анатольевич Голоскоков – младший научный сотрудник отдела философии Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург.

Елена Дмитриевна Беляева – аспирант отдела философии Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург.

Научное издание

Русакова Ольга Фредовна,
Мошкин Сергей Вячеславович,
Дьякова Елена Григорьевна
и др.

**Официальный дискурс российской
политики памяти о советском прошлом:
стратегии интерпретаций, акторы,
коммеморативные практики**

Коллективная монография

Подписано в печать 14.11.2022 г. Формат 60x84^{1/16}.
Бумага для офисной техники. Печать цифровая.
Усл.-печ. л. 21,97. Тираж 300 экз. Заказ № 43567.

Издательский Дом «Дискурс-Пи»
620075, г. Екатеринбург, ул. Малышева, 76, кв. 8
Тел.: +7 902 870-86-06, e-mail: info@discourse-p.ru

Отпечатано в ООО Типография «Гуд Принт»
620033, г. Екатеринбург,
ул. Изоплитная, д. 23Б